

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

27222.76

Harvard College Library

FROM

Kirghis Research Society.

*Bind
2 in 1.*

27222.76
✓

ПѢСНИ

ОРЕНБУРГСКИХЪ

КАЗАКОВЪ.

I.

ПѢСНИ ИСТОРИЧЕСКІЯ.

СОБРАЛЪ

СОТНИКЪ А. И. МЯКУТИНЪ.

ИЗДАНИЕ

ОРЕНБУРГСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА

О Р Е Н Б У Р Г Ъ .

Типо-литографія Б. Бреслина.

1904.

Digitized by Google

ПѢСНИ

ОРЕНБУРГСКИХЪ

КАЗАКОВЪ.

I.

ПѢСНИ ИСТОРИЧЕСКІЯ.

СОБРАЛЪ

СОТНИКЪ А. И. МЯКУТИНЪ.

ИЗДАНІЕ

ОРЕНБУРГСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА

О Р Е Н Б У Р Г Ъ .

Типо-литографія Б. Бреслина.

1 9 0 4 .

27222.76
✓

Harvard College Library
Gift of
Kirghis Research Society
Dec. 9, 1922

Печатано по распоряженію Наказнаго Атамана Оренбургскаго казачьяго
войска.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ

И

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

АЛЕКСѢЮ НИКОЛАЕВИЧУ,

А В Г У С Т Ъ Й Ш Е М У А Т А М А Н У

ВЪХЪ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ, .

сѢ БЛАГОГОВѢНІЕМЪ ПОСВЯЩАЕТЪ

ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО.

Цѣль настоящаго изданія, печатаемаго по распоряженію Наказнаго Атамана Оренбургскаго казачьяго войска, генераль-лейтенанта Я. Ф. Барабашъ и подъ редакцію Начальника Войскового Штаба, генераль-маіора барона Э. Э. Таубе, сохранить въ памяти потомства историческія пѣсни Оренбургскихъ казаковъ въ томъ именно видѣ, въ какомъ онѣ поются нынѣ

Между собранными пѣснями встрѣчаются нѣкоторыя, не исключительно Оренбургскія; обстоятельство это объясняется какъ историческимъ прошлымъ Оренбургскаго казачьяго войска, такъ и вѣковою связью съ другими казачьими войсками.

Въ настоящемъ изданіи сдѣлана попытка указать болѣе или менѣе точно, къ какому событію относится каждая изъ записанныхъ пѣсенъ, что иногда представляло большія затрудненія вслѣдствіе неимѣнія подробной исторіи Оренбургскаго казачьяго войска. Благодаря этому, здѣсь очень легко могли вкрасться нѣкоторыя неточности и даже ошибки.

Всѣ пѣсни размѣщены въ хронологической послѣдовательности. Названіе событія, къ которому отнесены пѣсни, помѣщено сбоку текста. Заглавіе же, поставленное надъ пѣсней, относится только къ ней одной. Всѣ пѣсни, принадлежащія къ одному заглавію, обозначены буквами русскаго алфавита; варианты же пѣсенъ отмѣчены тѣми же буквами, но со значками.

Около тридцати пѣсенъ взято изъ напечатанныхъ уже источниковъ, въ большинствѣ случаевъ какъ дополненіе къ помѣщеннымъ въ сборникѣ вариантамъ, на что сдѣлано указаніе въ своемъ мѣстѣ. Пѣсни эти или теперь поются въ войскѣ въ искаженномъ видѣ, или же вовсе не поются, но помѣщены здѣсь, какъ относящіяся къ исторіи Оренбургскаго войска.

Заглавіе книги „ПѢСНИ ОРЕНБУРГСКИХЪ КАЗАКОВЪ“ избрано не потому, что всѣ помѣщенные въ сборникѣ пѣсни составлены Оренбургскими казаками, а потому, что

онѣ поются въ настоящее время въ войскѣ или тѣсно связаны съ исторією Оренбургскаго казачества.

Настоящій сборникъ представляетъ изъ себя первую часть предпринятаго Оренбургскимъ казачьимъ войскомъ изданія трудовъ сотника А. И. Мякутина. Во вторую часть войдутъ собранныя имъ же въ Оренбургскомъ войскѣ бытовыя пѣсни, не имѣющія опредѣленнаго историческаго характера, но представляющія большую цѣнность съ точки зрѣнія изученія бытовыхъ условій родного казачества.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стр.</i>
Царь Іоаннъ Грозный собирается въ походъ	1
Покореніе Казани въ 1552 г.	2—3
Отголосокъ взятія Казани въ народной пѣснѣ	3—4
Атаманъ Ермакъ Тимофеевичъ собираетъ дружину для покоренія Сибирскаго царства	5
Гибель Ермака въ 1584 г.	6
Побоища яицкихъ казаковъ съ кочевниками на р. Утѣ въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтій	7—9
Набѣги яицкихъ казаковъ на Хиву въ началѣ XVII столѣтія	9—10
Сидѣніе атамана Заруцкаго съ Мариною Минишею на р. Яикѣ въ 1614 г.	10—11
Отраженіе донцами приступа турецко-татарскаго войска на Азовъ	11
Пѣсня про князя Голицына	12—13
Возстаніе Стеньки Разина (1668—1671 г.)	13—22
Взятіе Азова въ 1696 году	23—29
Послѣдній бунтъ стрѣльцовъ и уничтоженіе стрѣлцаго войска въ 1698 г.	30
Сыскъ на Дону бѣглыхъ князей Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ въ концѣ 1707 года	30—32
Булавинскій бунтъ на Дону и уходъ Некрасова на Кубань въ 1708 г.	32—39
Полтавская битва 27 іюня 1709 г.	39—41
Пѣсня про атамана донскихъ казаковъ Ивана Матвѣевича Краснощекова (первая половина XVIII вѣка)	41—42
Пѣсня о князѣ Гагаринѣ	42
Экспедиція Бековича въ Хиву (1714—1717 г.)	42—48
Смерть Императора Петра I 28 января 1725 г.	44
Помощь между яицкими и самарскими казаками (XVIII ст.)	45
Турецкая война (1735—1739 г.г.) въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны	45—48
Семилѣтняя война (1756—1763 г.) до смерти Императрицы Елизаветы Петровны въ 1761 г.	48—50
Пѣсня про генерала Василя Авраамовича Лопухина	50—51
Пѣсня про старшину Донскаго войска Теодора Ивановича Краснощекова	51—53
Продолженіе Семилѣтней войны въ царствованіе Императора Петра III	53—54
Турецкая войны въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой	54—55
Пугачевщина (1773—1775 г.)	55—61
Военныя дѣйствія на Кубани и за Кубанью во второй половины XVIII столѣтія противъ ногаевъ	62—63
Взятіе турецкой крѣпости Измаила	63—64
Война со Швеціей 1788—1790 г.	64—66
Штурмъ Праги и занятіе Варшавы въ 1794 г.	66
Волненіе на Дону и переселеніе въ 1796 году донцовъ на Оренбургскую и Кавказскую линіи. (Указъ Императрицы Екатерины II 12 іюля 1799 г.)	67—70
Пѣсня про казака Гавриила Григорьевича Сельдякова, звѣрски заколотога киргизами	70
Пѣсни про князя Волконскаго и безпорядки, возникшіе въ Уральскомъ войскѣ по случаю введенія новаго положенія 1803 г.	71—75
Пруско-россійско-французская война (1806—1807 г.)	75—76
Турецкая война въ царствованіе Императора Александра I. Походъ 1809 г.	76—77
Главномандующій генералъ отъ инфантерій Голеніщевъ-Кутузовъ въ Турецкой (1806—1812 г.) войнѣ въ 1811 и 1812 годахъ	78
Отечественная война 1812 года	78—85
Пѣсня про войскового донскаго атамана графа Матвѣя Ивановича Платова (1751—1818 г.)	85—92
Пѣсня про графа Михаила Семеновича Воронцова	92
Пѣсня про майора Бѣлякова	93—94
Война за освобожденіе Европы отъ владычества Наполеона 1813—1814 г.	95—97
Пѣсни относящіяся къ войнѣ съ французами 1812—1814 г.	97—100
Походъ на западную границу для содержанія постовъ	100
Погоня хорунжаго Алемасова за киргизами, взявшими въ плѣнъ казака Губерлинскаго поселка Зеленина въ 1818 году	101

	Стр.
Миссія въ Бухару въ 1820 г.	102
Причитаніе жены казака Нижнеозерной станицы Бородина, захваченнаго въ плѣнъ Киргизами въ трехъ верстахъ отъ своей станицы съ двумя сыновьями около 1820 года	403
Заселеніе красноуфимскими казаками Новоилецкой линіи въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія	104
Посѣщеніе Императоромъ Александромъ I Оренбургскаго войска въ 1824 году	105
Сопровожденіе въ Бухару купеческаго каравана въ 1824—1825 г.	106
Кончина Императора Александра I 19 ноября 1825 г.	107—110
Военно-ученая экспедиція полковника Берга на Усть-Уртъ 1825—1826 г.г.	110—112
Турецкая война 1828—1829 г.г.	112—128
Возвращеніе съ Турецкой войны	128—129
Польское возстаніе въ 1830—1831 г.	129—132
Убіеніе киргизами въ тридцатыхъ годахъ XIX столѣтія начальника партіи казаковъ, командированныхъ для преслѣдованія киргизъ	132
Военная экспедиція 1839—40 года въ Хиву	133—135
Поиски подъ начальствомъ полковника Дуникова султана Кенисары въ 1843 и 1844 г.г.	136
Раззореніе киргизами Екатерининскаго «отряда» 14 августа 1844 года султаномъ Кенисарой	136—140
Причитаніе по мужѣ плѣнной казачки Оверинной	140
Набѣги на пограничныя русскія владѣнія шаекъ среднеазіатскихъ народовъ, въ особенности хивинцевъ, и преслѣдованія ихъ по степямъ	140—142
Акѣ-Мечетская экспедиція 1853 года	143—144
Бой съ коканцами на урочищѣ Кумъ-суатъ (Копъ-суатъ) 24 августа 1853 года	144
Отбитіе коканскаго отряда, осаждавшаго Акѣ-Мечеть (нынѣ форть Перовскій) 14—19 декабря 1853 года	145—148
Крымская война 1853—1856 годахъ	148—151
Оренбургскіе казаки на царскомъ смотру въ Петербургъ	151
Смотры командировъ Оренбургскаго отдѣльнаго корпуса	152—154
Наступленіе въ Коканское ханство со стороны Сыръ-Дарьи въ 1861 и 1862 годахъ	154—156
Рекогносцировка со стороны Сыръ-Дарьи 1863 года	157
Мятежъ въ Польшѣ въ 1863 году	157—159
Туркестанскіе походы	159—175
Дѣло уральцевъ подъ Иканомъ 4—6 декабря 1864 года	175—185
Занятіе укрѣпленія Чиназъ 17 мая 1865 года	185
Чудесное спасеніе Императора Александра II отъ покушенія Каракозова въ 1866 году	185—186
Война съ Бухарою 1866—1868 г.г.	186—198
Нападеніе киргизовъ на Новоилецкій поселокъ Буранной станицы въ 1869 году	198
Шахрисабская экспедиція. Осада и штурмъ г. Китаба 11-14 августа 1870 года	200
Хивинскій походъ 1873 года	201—207
Коканскій походъ 1875—1876 г.г.	207—213
Сформированіе 1-го ноября 1876 г № 5 (нынѣ № 2) Оренбургскаго казачьяго полка	214
Пѣсни про генералъ-адъютанта Михаила Дмитріевича (1843—1882 г.) Скобелева	214—215
Турецкая война 1877—1878 г.г.	216—221
Походъ туркестанскихъ войскъ къ границамъ Бухарскаго ханства въ 1878 году	222
Ахаль-Текинская экспедиція 1880—1881 г.г.	222—240
Кончина Императора Александра II 1-го марта 1881 года	240—242
Припѣвокъ о Федуринскихъ хуторахъ	242
Проведеніе желѣзной дороги	243—244
Занятіе русскимъ гарнизономъ урочища Термезъ (бухарскія владѣнія) въ 1897 году	245
Отъѣздъ первыхъ эшелоновъ въ охранную стражу манчжурской желѣзной дороги въ 1897—1898 году	245—254
Пѣсни казаковъ охранной стражи манчжурской желѣзной дороги	254—264
Русско-японская война, начата 27-го января 1904 года	264—266
Примѣчанія	267—281
Краткій хронологическій перечень	282—291
Указатель лицъ, сообщившихъ пѣсни, и станицъ, къ которымъ они принадлежать	292—293
Сокращенныя и полныя названія печатныхъ источниковъ	294

Царь Іоаннъ Гроз-
ный собирается
въ походъ.

Какъ никто-то про то не знаетъ, да никто
не вѣдасть,
Далеко ли нашъ православный Царь собирается,
Во которую сторонушку да онъ хорошихонько
снаряжается:
Во Казань—городъ, или Астрахань, или во
матушку во дикую степь;
Самъ-то идетъ и меня съ собой беретъ.
Ахъ какъ мнѣ-то, молодцу, съ нимъ въ степь
итти не хотѣлося,—
Хотѣлось мнѣ, добру молодцу, во Москвѣ по-
быть, при дворцѣ служить,
При дворцѣ служить передъ самимъ Царемъ;
Мнѣ не жалко было бросить свою сторону,
Разжаловѣ мнѣ всего батюшкинъ зеленый садъ:
Во саду стоятъ три дерева и всѣ три разные:
Первое дерево кшарисное,—кшарисное де-
рево вродѣ батюшки родного;
Второе дерево яблонька кудрявая,—кудрявое
дерево вродѣ мамоньки родимой;
Третье дерево грушница зеленая,—эта грушница
вродѣ моеѣ душечки—молодой жены.

Ст. Разсыпная, нестроевой старшаго разряда (писарь) Гавріиль Гуръ-
евъ (1902 г.) и казакъ Никифоръ Клишинъ 66 лѣтъ (1903 г.).

Покореніе
Казани въ
1552 г..

А. Ужъ вы, люди, люди стародавніе!
Молодые молодцы, вы, казаченьки!
Еще я вамъ расскажу про царевый про походъ,
Про грозна Царя Ивана Васильевича:
Онъ походомъ подходитъ подъ Казань—городъ,
А подкопы подкопалъ подъ Казанку, подъ рѣку;
Что татары же по городу похаживали,
Что грозна Царя Ивана Васильевича поддразнивали.
Что тутъ-то нашъ грозный Царь прикручинился:
Онъ повѣсилъ буйную головушку на правое плечо,
Опустилъ глаза во сыру мать—землю,
Онъ велѣлъ, Государь, пушкарей сзывать,
Пушкарей сзывать, зажигальщиковъ,
Онъ велѣлъ скоро казнить, скоро вѣшати.
Какъ нашелся изъ нихъ молодой пушкарь:
„Не изволь, Государь, казнить—вѣшати,
Позволь, Государь, мнѣ рѣчь говорить.“
Не успѣлъ молодой пушкарь слово вымолвить,
Воску яраго свѣча загоралася,
Бочка съ порохомъ разлеталася,
Что погибло татаръ сорокъ тысячъ и три тысячи.

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., бомбардиръ Василій Стрижевъ 56 лѣтъ.

А: Какъ отъ сильнаго Московскаго царства
Что не сизый орлище встрепенулся,
Что не грозная туча поднималася,
На Казанское Царство наплывала—
Какъ изъ сильнаго Московскаго царства
Поднимался Великій князь Московскій,

Что Иванъ, батюшка, Васильевичъ,
Онъ со тѣми ли пѣхотными полками,
Что со старыми славными казаками.
Какъ онъ, Грозенъ Царь, подъ Казань подступилъ,
Подъ рѣчушку подъ Казанку подкопы подводилъ,
Подъ другую сторону Сулая—рѣчки сорокъ
бочекъ закатилъ
Со лютымъ зельемъ, со лютымъ зельемъ—со
порохомъ.

Зажигали мы на бочкахъ свѣчи восковыя;
Зажегши свѣчи, сами прочь отошли.
Злые татарченки по стѣночкѣ похаживаютъ,
Нашего Царя, батюшку, Ивана Васильевича под-
дразниваютъ:
„Ты не городъ пришелъ братъ, пришелъ
тылъ казать!“

На то Грозный Царь распрогнѣвался:
„Подавай мнѣ пушкарей казнить—вѣшати!“
Какъ нашелся изъ насъ молодой пушкарь:
„Не изволь, Государь, насъ вѣшати—казнить;
Позволь, Государь, намъ рѣчи говорить.
Наружни—то свѣчи онѣ скоро горять,
Подъ землей-то онѣ не скоро горять.“
Не успѣлъ пушкарь словъ досказать,
Стало бочки рвать, землю нарочно метать.

Ст. Разсыпная, 1904 г., урядникъ Аѳанасій Щепачевъ 81 года.

Отголосокъ взя-
тія Казани въ на-
родной пѣснь.

Соловей кукушку
уговаривалъ:
„Полетимъ, кукушка,

во зеленый садъ;
Мы соведемъ, кукушка,
тепло гнѣздышко;
Выведемъ, кукушка,
двухъ дѣтенышей,—
Тебѣ кукуретка,
а мнѣ соловья,
Тебѣ для забавы,
а мнѣ распѣвать.“
Мальчишка дѣвченку
звать, обманывать,—
Звать, обманывать,
уговаривать:
„Поѣдемъ, дѣвченка,
въ Казань—городъ жить,—
Казань—городъ славный,
на горѣ стоитъ,
Близъ Казани рѣчка
съ медомъ протекла,
Быстры ручеечки—
съ сладкой водочкой.“
«Врешь ты, врешь, мальчишка,
врешь, обманываешь:
Сама я казанка,
въ Казани жила,
Казань—городъ подлый,
подъ горой стоитъ,
Близъ Казани рѣчка
кровью протекла,
Быстры ручеечки—
съ горькою слезой.»

Ст. Оренбургская, 1902 г., нестресовой старшаго разряда (писарь)
Михаиль Леонтьевъ.

Атаманъ Ермакъ
Тимоѣевичъ со-
бираетъ дружину
для покоренія Си-
бирскаго царства.

Какъ на Волгѣ, на рѣкѣ, да на Камышинкѣ
Казакн, братцы, живутъ, люди вольные:
Все донскіе, гребенскіе со яницкимп;
Атаманомъ у нихъ, братцы, былъ
Все донской казакъ—Ермакъ Тимоѣевичъ,
Есауломъ былъ Асташка, сынъ Андреевичъ.
Не золота труба, братцы, вострубила имъ,
Не она звонко возговорила рѣчь—
Возговорилъ рѣчь Ермакъ Тимоѣевичъ:
„Ой вы, братцы мои, атаманы—молодцы!
Вы послушайте меня, Ермака,
Да крѣпку думушку заедино попридумайте:
Какъ проходить у насъ лѣто теплое,
Наступаетъ, братцы, зима холодная;
Куда, братцы, мы зимовать пойдѣмъ?
Намъ на Волгѣ жить—все ворами слыть,
На Яикъ итти—переходъ великъ,
Подъ Казань итти—грозенъ Царь стоитъ,
Грозенъ Царь стоитъ, Иванъ Васильевичъ;
У него тамъ стоитъ рать великая,
Рать великая—въ сорокъ тысячей!
И намъ всѣмъ, казаченькамъ, быть половленнымъ,
А мнѣ, Ермаку, быть повѣшенному.
Зазимуемъ, братцы, всѣ мы въ Астрахани,
А зимою, братцы, поисправимся;
А какъ вскрыется весна красная,
Мы тогда, братцы, во походъ пойдѣмъ
И заслужимъ передъ грознымъ Царемъ мы вину
свою.“

Выписана подъесауломъ М. Т. Лобановымъ изъ 1-го выпуска „Казачьяго Сборника“ 1887 года.

ЕРМАКЪ.

Гибель Ермака въ
1584 году.

Ревѣла буря; дождь шумѣлъ;
Во мракѣ молніи блестали,
И непрерывно громъ гремѣлъ,
И вѣтры въ дебряхъ бушевали...
 Ко славѣ страстию дыша,
 Въ странѣ суровой и угрюмой,
 На дикомъ брегѣ Иртыша
 Сидѣлъ Ермакъ, объятый думой.
Товарищи его трудовъ,
Побѣды, громозвучной славы
Среди раскинутыхъ шатровъ
Безпечно спали средь дубравы,
 „Вы спите, милые герои,
 Друзья, подъ бурею ревущей!
 Съ разсвѣтомъ гласъ раздастся мой,
 На славу васъ, на смерть зовущій.
Кто жизни не щадилъ своей,
Въ разбояхъ злато добывая,
Тотъ думать долженъ лишь о томъ,
За Русь святую погибая:
 „Мы не напрасно въ мірѣ жили,
 Намъ смерть не можетъ быть страшна,—
 Свое мы дѣло совершили,
 Сибирь Царю покорена.“
Кучумъ, презрѣнный царь Сибири,
Прокрался тайною тропой,
И пала грозная дружина,
Не обнаживъ своихъ мечей.
 Ермакъ воспрянулъ ото сна
 И, гибель зря, стремится въ волны,
 Душа отвагою полна,
 Но далеко отъ берега челны.
Иртышъ волнуется сильнѣй...

Ермакъ всѣ силы напрягаетъ,
Своей могучею рукою
Сѣдя волны разсѣкаетъ...
Тяжелый панцырь, даръ Царя,
Сталь гибели его виною,
И, въ бурны волны Пртыша,
Онъ погрузить на дно героя:
Ревѣла буря; дождь шумѣлъ;
Во мракѣ молнія сверкала;
Вдали чуть слышно громъ гремѣлъ,
Но Ермака уже не стало....

Ст. Нижнеозерная, вахмистръ Степанъ Ситниковъ (1902 г.), урядникъ Владимиръ Гришинъ (1902 г.), урядникъ Василій Боровинъ (1903 г.); ст. Богуславская, подѣсаулъ Г. М. Оалдеевъ (1903 г.); ст. Пречистенская, казакъ Василій Анисимовъ (1902 г.); ст. Мйсская, урядникъ Михаилъ Соколовъ (1902 г.); записана въ 1902 году въ 3-мъ отдѣлѣ сотникомъ Д. Е. Пичугинымъ и во 2-мъ отдѣлѣ подѣсауломъ Л. Г. Чернявскимъ.

Побойца
яицкихъ
казакѡвъ
съ кочев-
никами на
р. Утѣ въ
концѣ XVI
и въ на-
чалѣ XVII
столѣтій.

А. За Утвинскими горами
Какъ распахана была тамъ пашенка,
Пашня яровая.
Какъ не плугомъ она была спажана
И не сохою—
Какъ распахана была пашенка
Казачьими коньями;
Какъ засѣяна была легкая пашенка
Не ржой, не пшеницей—
Какъ засѣяна была эта пашенка
Казачьими головами,
Заборонована была эта легкая пашенка
Коневыми коньтами.

Какъ засѣять эту легку пашенку
Одинъ младъ полковникъ;
Какъ засѣявши эту легку пашенку,
Онъ слезно заплакать:
„Ты расти, расти, легка пашенка,
Расти зеленѣйся!
На поливочку, моя легка пашенка,
Не надѣйся!“

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казакъ Нилъ Соколовъ 58 лѣтъ.

А: За Утвинскими горами
Тамъ да распахана была легка пашенка;
Чѣмъ да распахана?
Распахана она не плугомъ, не сохою.
Чѣмъ да распахана эта легка пашенка?
Казачьими копьями.
Чѣмъ да засѣяна эта легка пашенка?
Не ржою она, не пшепинею.
Чѣмъ да засѣяна?
Казачьими головами.
Чѣмъ заборонена?
Конскими копытами.

Ст. Карданловская, 1899 г., бомбардиръ Сергѣй Каргушовъ.

А: Какъ за рѣченькой было за быстрою за Утвою,
За славными было за Утвинскими за горами,

Распахана была тамъ папенка яровая.
Не плугомъ была папня пахана, не сохою;
Взборонована была та папенка не бороною.
Распахана эта папенка не плугомъ, не сохою—
Распахана была папня булатными коньями;
Взборонена она была коневыми конятами.
Не рожью была, братцы, засѣяна, не пшеницею—
Засѣяна была, братцы, казачьими головами.
Засѣять ее добрый молодець, самъ уѣхалъ;
Засѣявши ее, онъ, добрый молодець, самъ
повѣдать:
„Ты расти, моя папенка, зеленѣйся,
На поливочку ты, моя папенка, не надѣйся!
Кто польетъ тебя? развѣ что съ неба дождичекъ,
Иль источитъ горьки слезы мать родная.“

Выписана изъ есауломъ М. Т. Лобановымъ изъ 1-го выпуска „Казачьяго Сборника“ 1887 года.

Набѣги яицкихъ
казаковъ на Хиву
въ началѣ XVII
столѣтія.

То не ясные соколики солетались,
Не хивинскіе визирюнки соѣзжались—
Соходились, соѣзжались добры молодцы,
Добры молодцы, пріяніи казаченьки.
Собирались казаченьки на зеленый дугъ,
Становились казаченьки во единый кругъ,
А и думали казаченьки думу крѣпкую:
„Да кому изъ насъ, ребята, атаманомъ быть?
Атаманомъ быть, ребята, есауломъ слытъ?
Ужъ мы выберемъ, ребята, атаманушку,
Атаманушку мы выберемъ походнаго,
Есаулушку мы выберемъ залетнаго.“
Атаманъ говоритъ, что труба трубитъ,

Есаулъ говоритъ, что свирѣль свиститъ:
«Еще долго ль намъ, ребятаушки, на Дарьѣ
стоять?»

На Дарьѣ стоятъ, ребятаушки, караулъ держатъ?
Мы Дарью пройдемъ рано съ вечера,
А Куванъ—рѣку пройдемъ во глуху полночь,
А въ Хиву придемъ на бѣлой зарѣ;
Мы хивинскому визирюшкѣ не покоримся,
Мы хивинскому визирюшкѣ не поклонимся,
Съ его молодыми женами познакомимся,
А покоримся, поклонимся Царю Бѣлому,
Царю Бѣлому Благовѣрному.»

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., урядникъ Иванъ Стрижевъ 62 лѣтъ; ст.
Оренбургская, 1902 г., сотникъ Г. Н. Качалинъ; записаль въ 1902
году во 2-мъ отдѣлѣ также и подѣскаулъ Л. Г. Чернявскій.

Сидѣніе атамана
Заруцкаго съ Ма-
риною Мнишекъ
на р. Яикѣ
(1614 г.).

Ты Яикъ, Яикъ—быстра рѣченька!
Издалека течешь ты мутнехонько,
Позади себя оставляешь ты:
Въ одну сторону круты яры,
Въ другу сторону желты пески,—
Круты яры обрывчатые,
Желты пески разсыпчатые.
Ахъ, бывало мы, казаки—братцы,
На твоихъ волнахъ лихо плавали
На легкихъ судахъ за добычею
За персидскою, за хивинскою.
Ты, Янкушка, золотое дно!
На твоємъ на днѣ, у крута яра,
У крута яра у дуваннаго,
У дуваннаго, у Маринкина,

Лежитъ лодочка позатоплена
Съ золотой казной со Маринкиной,
Въ Москвѣ каменной ей награбленной.
Ты теки, теки, нашъ Янкушка,
Ты корми, корми насъ удалыхъ,
Добрыхъ молодцовъ, слугъ вѣрныхъ
Царя—батюшки благовѣрнаго!

Записана подъесауломъ М. Т. Лобановымъ.

Отраженіе донца-
ми приступа ту-
рецко-татарскаго
войска на Азовъ.

Какъ во славномъ было городѣ въ Анниксѣвѣ;
Собиралося тамъ собраньице, собраніе не малое,
Тамъ не малое собраньице—только орда крым-
ская,
Орда крымская бусурманская;
Собиралася орда крымская во единый кругъ,
Во единый кругъ орда крымская, на зеленый
лугъ;
Они думали крѣпку думушку заедино.
Принимала-то она только орда крымская да
свою присягушку:
Цѣловала-то она у вострой шашечки только
яло вострое;
Принявши она да свою присягушку, только вся
на-конь сѣла,
Вся на-конь-то сѣла, только орда крымская
заталалакала,
Заталалакавши, только орда крымская вся на
ура пошла,
На ура пошла подъ Азовъ—городъ,
Подъ тѣхъ ли добрыхъ молодцовъ, донскихъ
казаковъ....

Послѣ этого на побѣгъ пошла,
За большимъ бугромъ становилася
И между собой расхвалилася.

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Ефимъ Пимоновъ и урядникъ Аванасій Щепачевъ 81 года

Пѣсня про
князя Го-
лицына

А. Не куличенька куликастъ, по лужкамъ гуляетъ—
По лужкамъ, лужечкамъ князь Голлицынъ гуляетъ,
Не одинъ онъ по лужкамъ гуляетъ, гуляетъ
со полками,

Со полками—съ нами егерями.
Мы думали—гадали: гдѣ намъ лучше ѣхать?
Лѣсомъ ѣхать—будетъ темно,
Лужками—будетъ тонко,
Ѣхать—не ѣхать улочкой Тверскою,
Улочкой Тверскою, славной слободою.

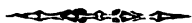
Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ 1890 году въ поселкѣ Губерлинскомъ.

А: А не куличенька по болоту куликастъ—
Какъ самъ большой князь Голлицынъ по луж-
камъ гуляетъ,
Не одинъ-то князь ѣздитъ—гуляетъ, со полками,
Что со тьма со полками, съ конными егерями.
Ужъ какъ думаетъ князь Голлицынъ, думаетъ
—гадаетъ,

Ужъ какъ думаетъ—гадаетъ, срозмышляетъ:
„Още гдѣ же тутъ мнѣ, князю, гдѣ въ Москву
проѣхать?
Если полюшкою ѣхать, ему очень князю пыльно;
Если лѣсушкою князю ѣхать, ему очень страшно;
Что болотами князю ѣхать, ему было грязно;
Что Москвою князю ѣхать, ему было стыдно;
Что поѣду я, князь Голыцынъ, Ямскою—Тверскою,
Что Ямскою-Тверскою, глухимъ переулкомъ.“
Пріѣзжаетъ-то князь Голыцынъ къ Успенскому
собору,
Скидываетъ-то князь Голыцынъ шапочку соболѣю,
Становился онъ, князь, самъ Богу молился,
Онъ молился, на всѣ на четыре на сторонки
поклонился,
Поклонился самому Государю всѣхъ ему понижѣ:
„Ужъ ты здравствуй, нашъ Государь Императоръ!
Още жалуетъ насъ, Государь, малыми чинами,
Още жалуетъ насъ, Государь, мелкими селами,
Пожалуй-ка, Государь, Малымъ—Ярославцемъ.“
—Ты скажи-тко, князь Голыцынъ, чѣмъ онъ
тебѣ прилюбился?—
„Прилюбился мнѣ онъ: стоитъ на прикрасы.“

(„Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ,“ 1864 г., ч. III, стр. 272.
Записана въ Кижской волости Петрозаводскаго уѣзда отъ Леонтія
Богданова.)

Возстаніе
Стеньки
Разина
(1668-1671
года).

А. У насъ-то было, братья, на тихомъ Донѣ,
На тихомъ Донѣ, во Черкасскомъ городѣ;
Породился удалъ добрый молодецъ
По имени Стенька Разинъ Тимоосевичъ.
Во казачій кругъ Степанушка не хаживалъ,

Онъ съ нами, казаками, не говариваль,
Ходить, гулять Степанушка во паревъ кабаць,
Онъ думать крѣпкую думушку съ голытьбою:
„Сударь мои, братцы, голь кабацкая!
Поѣдемъ мы, братцы, на сине море гулять,
Разобъемъ, братцы, басурмански корабли,
Возьмемъ мы казны сколько надобно,
Поѣдемъ, братцы, во каменну Москву,
Купимъ мы, братцы, платье цвѣтное,
Купивши цвѣтно платье, нанизъ поплывемъ!“

Ст. Разсыпная, 1904 г., урядникъ Афанасій Щепачевъ 81 года.

Б. Какъ на морыицѣ, на взморыицѣ
Стоять воровской корабль;
На корабликѣ стоялъ раскрашенъ чердакъ,
Во чердакушкѣ стоялъ золотой бунчукъ,
Во бунчукушкѣ стоитъ царско знамечко;
У знаменушки стоялъ часовой съ ружьемъ,
Онъ не старъ и не младъ—лѣтъ семнадцати,
Да по имечку звать Степанушкой,
По прозваньицу Стенька Разинъ сынъ.
Нашъ Степанушка во кружокъ не хаживаль
Да и съ нами, казаками, рѣчь не говариваль,
А теперича нашъ Степанушка
Во кружокъ взошелъ и рѣчь возговорилъ:
„Да гдѣ же мы, братцы, зимовать будемъ:
На Янкушкѣ или на восходъ пойдёмъ?“

Ст. Донецкая, 1903 г., казакъ Александръ Инякинъ; ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Осипъ Клишинъ 62 лѣтъ; ст. Нижнеуевельская, 1902 г., казаки братья Романъ и Филиппъ Тутасвы; записана также и подѣссаудомъ М. Т. Лобановымъ.

В. Внизъ по матушкѣ по Волгѣ легка лодочка
плыла косная;
Изукрашена та лодка тонкими бѣлыми парусами;
На ней два веселица распавшья.
Какъ во этой во лодочкѣ сидѣть удалъ доб-
рый молодецъ,
Къ Астраханскому городочку подплывалъ.
Ужъ онъ слазилъ изъ легкой лодочки по Аст-
раханскому городочку погулять.
Ужъ онъ шелъ—прошелъ по улицѣ, не качивался,
Онъ съ богатыми людьми не кланялся,
А съ простыми мужиками черну шляпу не
ломалъ.
Астраханскій воевода въ окошечко его увидалъ,
Подъ окошечко подзывалъ и выпрашивалъ:
„Ты скажи-ка чей, дѣтина? чьего роду-племени?“
«Я сродства свою не знаю, только слышу по
народу: «Стеньки Разина сынокъ.»
Воевода закричалъ,—полиціи приказалъ взять
Разина, посадить его въ тюрьму.
«Астраханскій воевода, твоей тюрьмы я не
боюсь:
По камешку я ее разберу, я завтра жъ ее разберу,
А тебя, воевода, къ себѣ въ полонъ возьму.»
Вдругъ подулъ тутъ погода—Стенька выплылъ
изъ тюрьмы.

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ А. Деметевъ.

В. Ч то во городѣ было во Астрахани;
Отколь взялся, проявился чужъ-незнакомый
человѣкъ.

Онъ по городу идетъ-съ купцами не здоровається,
А самому-то губернатору челомъ ему не бьетъ,
Какъ самой-то губернаторнѣ онъ кланяется.

Тутъ призвалъ же губернаторъ слугу вѣрнаго
свово:

„Вы подите, приведите; чей, откудова такой?
Вы поставьте мнѣ его на парадное крыльцо;
Вы придите и доложите, что его мы привели.“
И выходитъ губернаторъ на парадное крыльцо.
„Ты откуда проявился, чужъ-незнакомый чело-
вѣкъ?“

«Я со матушки со Волги, Стеньки Разина
сынокъ.»

„Вы идите, уведите въ бѣлокаменну тюрьму.“
Какъ узналъ же все объ этомъ, Стенька Разинъ
пришлывать,
И говорить же Стенька Разинъ: „Бѣлокаменну
тюрьму по кирпичику раскладу.“

И прѣхать Стенька Разинъ къ губернатору на
дворъ.

„Вы пойдите, приведите мнѣ любезнаго сынка,
А вмѣсто сына уведите губернатора туда.“

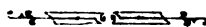
И пошли и увели губернатора туда,
А оттуда привели Стеньки Разина сынка.

„Ты, любезный, ты, сынъ мой, губернаторшу
возьмемъ съ собой.“

И оттолкнулся Стенька Разинъ вдоль по Волгѣ,
по рѣкѣ,

Вдоль по Волгѣ, по рѣкѣ, на родиму сторону.

Ст. Устьуйская, 1901 г., урядникъ Тимоосей Шаминъ.

В. Чей, откуда такой добрый молодецъ,
Незнакомый парень, человекъ?
Онъ по городу по Астрахани самъ погуливаетъ,
Голубой свой халатчикъ за рукавъ тащитъ,
Берчатую опоясочку, во комокъ ее зажалъ,
Черну шляпу пуховую онъ на правомъ несетъ ухъ.
Увидать его губернаторушка—астраханскій ге-
нераль,
Увидать его далеко изъ палатушки въ окно.
„Ой вы, слуги ль, мои слуги, слуги вѣрные мои!
Вы пойдите, приведите непріятеля моего.“
Взяли доброго молодца за бѣлья его за руки,
Повели доброго молодца ко высокому терему.
Идетъ добрый молодецъ—не ужахнется,
На ново крыльцо восходить—крыльцо зыблется,
Новоточены перилочки шатаются,
Онъ за скобы-то берется—только двери говорятъ,
Бѣлокаменны палаты растворяются,
Во палатушки заходитъ—черну шляпу не ло-
масть,
Черну шляпу не ломаетъ и челомъ не бьетъ.
Тутъ нашъ губернаторушка приужахнулся;
Сталъ нашъ губернаторушка тихо спрашивать:
„Чей, откуда такой добрый молодецъ?
Не казакъ ли ты, добрый молодецъ, не казачій
ли ты сынъ?“
«Не казакъ я, добрый молодецъ, и не казачій
сынъ,
Я удалый добрый молодецъ, Стеньки Разина
сынъ;
Погляди-ка, губернаторушка, изъ палатушки въ
окно,
Какъ мои голубчики твою шпенку клюютъ.»

Ст. Кундровинская, 1903 г., казакъ Атирэй Коледкинъ 65 лѣтъ.

В." Какъ на утренней зарѣ, вдоль по Камѣ по рѣкѣ,
Вдоль по Камѣ по рѣкѣ легка лодочка плыть.
Въ лодкѣ гребцовъ ровно двѣсти молодцовъ;
Посреди лодки хозяинъ, Стенька Разинъ атаманъ.
Закричать тутъ атаманъ громкимъ голосомъ
своимъ:

„А мы счерпнемте воды изъ Камы со рѣки!“

«Мы печершнули воды изъ Камы со рѣки.»

Припечалился хозяинъ, Стенька Разинъ атаманъ:

„Знать-то, знать, что мой сыночекъ во неволюшкѣ сидитъ,
люнкѣ сидитъ,

Во неволюшкѣ сидитъ, въ бѣлокаменной тюрьмѣ.“

«Не печалься, нашъ хозяинъ, Стенька Разинъ
атаманъ:

Бѣлокаменну тюрьму по кирпичику разберемъ,
Твоего милаго сыночка изъ неволи уведемъ,
Астраханскаго воеводу подъ судъ возьмемъ.»

Записана А. С. Пушкинымъ, см. сочиненіе А. С. Пушкина (изд. Панафилина 1899 г.) стр. 208. Сообщили: ст. Нижнеозерная, 1903 г., приказный Андрей Стрижевъ; ст. Бурная, 1902 г., хорунжій О. Т. Кожевниковъ; ст. Оренбургская, 1902 г., сотникъ Г. Н. Качалинъ.

Г. Ивня, по преданію будто бы сложенная самимъ Разинымъ.

Схороните меня, братны, между трехъ дорогъ:
Между московской, астраханской, славной
киевской.

Въ ногахъ мнѣ положите саблю вострую,
Въ головахъ поставьте животворный крестъ.
Кто пойдетъ или поѣдетъ—остановится,

На переднемъ Стенька Разинъ,
Обнявшисъ съ молодой княжной,
Свадьбу пышную справляетъ
И веселый и хмельной.

А княжна, потупивъ очи,
Не жива и не мертва,
Молча слушаетъ хмельныя
Неразумныя слова.

„Ничего не пожалю,
Буйну голову отдамъ!“
Раздается голосъ властный
По окрестнымъ берегамъ.

А вокругъ онъ слышетъ шопотъ:
„Насъ на бабу промѣнять;
Только ночь съ ней провозицся,
Самъ на утро бабой стать!“

Грозно кровью наплнися
Атамановы глаза,
Брови черныя сошлись,—
Надвигалася гроза.

„Гой ты, Волга—мать родная,
Волга, вольная рѣка!
Не видала ты подарка
Отъ донского казака.

Чтобы не было зазорно
Передъ вольными людьми,
Передъ вольною рѣкою,
На, красавицу возьми!“

Мощнымъ взмахомъ онъ хватаетъ
Поблѣднѣвшую княжну
И за бортъ челна бросаетъ
Въ набѣжавшую волну.

„Что примолкли, удайце?

Филька, чортъ, скорѣй пляши!
Грянемъ пѣсню удалую
На поминъ ся души!...”

Ст Нижнеозерная, 1903 г., казачка Ан. Крамова.

Ж. Словно море въ часъ прибоя,
Площадь Красная шумитъ....
Что за говоръ? Что тамъ противъ
Мѣста лобнаго стоитъ?
Плаха черная далеко
Отъ себя бросаетъ тѣнь;
Нѣтъ ни облачка на небѣ;
Блещутъ главы, свѣтелъ день.
Ясно солнце свѣтитъ съ неба
На кремлевскіе кресты,
И вокругъ высокой плахи
Въ два ряда стоятъ стрѣльцы.
Вдругъ толпа заколыхалась,
Проложилъ дорогу кнутъ,--
Той дороженькой на плаху
Стеньку Разина ведутъ.
Съ головы казачьей сбриты
Кудри черныя какъ смоль,
Но лица не измѣнились
Казни строги, пытокъ боль.
Также мрачно и сурово,
Какъ и прежде, смотритъ онъ;
Передъ нимъ былое время
Возстаетъ какъ свѣтлый сонъ:

Дона тихаго раздолье,
Волги-матушки просторъ,
Гдѣ съ судовъ большихъ и малыхъ
Братъ онъ съ вольницей побортъ;
 Какъ онъ съ вольницей казацкой
 Рыскать вихремъ степовымъ,
 И кичливое боярство
 Тренетато передъ нимъ.
Вотъ и плаха передъ Стенькой....
Разинъ бровью не повель,
И наверхъ онъ по ступенькамъ
Бодрой поступью взойдетъ.
 Поклонился онъ народу,
 Пер(е)крестился на соборъ,
 И палачъ въ рубахѣ красной
 Высоко занесъ топоръ.
„Ты прости, мой Донъ родимый,
Волга—матушка рѣка!
Помяните добрымъ словомъ
Атамана казака.
 Ты прости, народъ крещеный!
 Ты прости, прощай, Москва!“
 И скатилась съ плечъ казацкихъ .
 Удалая голова.
Точно море въ часть прибоя,
Площадь Красная шумить....
Что за говоръ? Что тамъ противъ
Мѣста лобнаго стоитъ?...

Ст. Гирьяльская, 1902 г., нестроевой старшаго разряда (писарь) Иванъ Вишняковъ; ст. Городищенская, 1902 г., урядникъ Епифанъ Гупкаловъ; ст. Нижнеозерная, 1903 г., приказный Андрей Стрижевъ; ст. Буранная, 1902 г., хорунжий О. Т. Кожевниковъ; ст. Оренбургская, 1902 г., сотникъ Г. Н. Качалинъ.

Взятіе
Азова въ
1696 г..

А. Какъ по морю, морю было спненькому,
Тутъ-то плыли, всплывали три военныхъ ко-
рабля.
Какъ во первомъ во кораблнкѣ Императоръ
самъ сидѣть;
Во второмъ-то во кораблнчкѣ—сенаторы гос-
пода,
А во третьемъ во кораблнчкѣ все казаченьки
сидятъ,
Все казаченьки сидятъ размолоденькіе;
Они думушку думаютъ, думу крѣпкую,
Думу крѣпкую разъединехонькую:
„Какъ бы намъ, братнамъ казаченькамъ, Азовъ
-городъ взять?“
Они начали подкопы все копать разглубокіе,
Туда лѣсенки спускали сосновенькія
И какъ бочки закатили раздубовенькія;
Начинивши эти бочки все свинцомъ и порохомъ,
Они свѣчи зажигали воску яраго.
Стали свѣчи догарать—бочки разорвало,
И кидало все, метало на всѣ стороны.

Ст. Донецкая, 1903 г., казакъ Александръ Инякинъ; ст. Нижнеозер-
ная, 1903 г., урядникъ Василій Чагринъ; записана во 2-мъ отдѣлѣ въ
1902 году подѣссауломъ Л. Г. Чернявскимъ; записана подѣссауломъ
М. Т. Лобановымъ; ст. Оренбургская, 1902 г., урядникъ Никита Ка-
чалкинъ; ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Осипъ Клишинъ 62 лѣтъ.

Б. Стоять, глядѣть дуна молодой казакъ на
главномъ шкетѣ,
Стоять, глядѣть дуна молодой казакъ онъ во
всѣ стороны,

Какъ на тотъ-то городъ, душа молодой казакъ,
 городъ Азовъ,
 Онъ больше того, душа молодой казакъ, на
 стѣну бѣлокаменну,
 Онъ больше того, душа молодой казакъ, на
 башню каланчатую,
 Какъ на тѣ ворота, душа молодой казакъ,
 звончатая.
 Проглядѣть-просмотрѣть душа молодой казакъ
 свои очи ясныя,
 Увидать-усмотрѣть душа молодой казакъ си-
 лунку невѣрнукъ,
 Побѣжать-поскакать душа молодой казакъ
 къ своему Царю Бѣлому.
 Голосомъ-то кричитъ душа молодой казакъ,
 рукой онъ правою машетъ:
 „Ужъ ты, батюшка, душа православный Царь,
 здѣсь мѣстечко неудобное!
 Ты сведи-ка войско, душа православный Царь,
 съ мѣстечка печальнаго:
 Тутъ подконушки, душа православный Царь,
 подконаны глубокіе,
 Закачено же туда сорокъ бочекъ пороху съ
 дорогимъ товаромъ,
 Съ дорогимъ товаромъ, душа православный
 Царь, со свинцомъ, со порохомъ.“
 Только успѣлъ рассказать душа молодой ка-
 закъ, Царю все повысказать—
 Какъ стало же матушку земелюшку рвати и ме-
 тати во все стороны,
 Въ ширину-то ее раскидало, матушку земелюшку,
 на двѣнадцать верстъ,
 А въ вышину-то ее, матушку земелюшку,—по
 поднебесью.
 „Ужъ ты, душечка, душа молодой казакъ,

чѣмъ мнѣ тебя жаловать:
Генераломъ тебя, душа молодой казакъ, или
золотой казной?“

Ст. Разсыпная, 1903., казакъ М. Пимонсвъ 61 года.

Б: Стоялъ-то, стоялъ часовой на главномъ пикетѣ,
На тѣмъ на главномъ императорскомъ,
Смотрѣлъ-то, глядѣлъ на Азовъ-городъ;
Не такъ-то онъ стоялъ, голосомъ кричать:
„Ужъ ты, батюшка, нашъ Бѣлый Царь,
Сойди, сойди со этого мѣстечка,
Сведи-ка свою армюшку со мѣста опаснаго:
Есть подъ твою армюшку подконы великіе,
Закачено подъ твою армюшку свинцу-пороху
бочекъ до сорокъ.“
Не успѣлъ-то православный Царь слово вы-
молвить—
Стало рвать мать сыру землю на всѣ стороны,
Ширину-то на двѣнадцать верстъ,
Вышнюю-то чуть не до неба.
Закричать-зашумѣть православный Царь своимъ
громкимъ голосомъ:
„Подайте мнѣ того доказателя!“
За то его Царь много жаловать:
Цѣловать его въ его буйную голову.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ ст. Разсып-
ной въ 1890 году.

В. Тутъ-то шли-прошли казаки
Со Черна моря домой,
Со такой большой добычей
Шли со промысла домой.
Становилися казаченьки
На Лутайскіе дужки,
На Лутайскіе на дужечки,
Подъ кедровые кусты,
Разсѣдали добрыхъ коней,
Въ дужки пустили гулять,
Сами же, казаченьки, глухо сѣдали:
Не поставили караула,
Сами спать рано легли.
Высматривать тутъ, выглядывать
Азіатскій фабрикантъ;
Растреножить онъ добрыхъ коней,
Угнать въ темные лѣса.
По утру мы рано встали,
Намъ же некого сѣдлатъ.
Мы кидались, мы бросались
Ко султану къ самому.
Ты, султанъ ли, нанъ султанчикъ,
Отдай нашихъ лошадей!—
Я не знаю вашихъ коней,
Не выдать я лошадей.

Ст. Разсыпная, 1902 г., пестровой старшаго разряда (писарь) Гаврииль Гурьевъ; ст. Мясская, 1902 г., урядникъ Михайль Соколовъ.

В. Тутъ шли-прошли казаченьки
Со Черна моря домой.

Становилися казаченьки
Во Лытайскихъ лугахъ,
Не разставили карауловъ,
Сами спать скоро легли.
Отколь взялся, предъявился
Азіатскій фабрикантъ;
Растреножилъ онъ добрыхъ коней,
Угнать въ темные лѣса.
По утру мы рано встали,
Намъ же некого сѣдлатъ.
Мы кидались, мы бросались
Ко султану въ городокъ.
Ты, султанъ ли, нашъ султанъ,
Ты, турецкій фабрикантъ!
Ты задай-ка намъ задачу
На пять сотенъ казаковъ?
Ужъ мы бились и рубились
Трое сутокъ безо сна;
Ужъ мы били, перерубили,—
Просто смѣты не было!
Мы поганую орду
Начисто перевели!

Ст. Разсыпная. 1902 г., нестроевой старшаго разряда (писарь) Гавриилъ Гурьевъ.

В." Ужъ какъ шли-прошли казаченьки съ моря
Чернаго,
Со того ли Черна моря со турецкаго;
Шли лугами, болотами, шли, топиклися,
Ко Азову, ко городу, торопиклися,

Не донедши до Азова, становилися;
Земли, полей подъ лагерь—на двѣнадцать верстъ,
А подъ шаны съ батарееми—на пятнадцать
верстъ.

Становилися они, братцы, коней разсѣдывали;
Не разставивъ караулы, коней кинули;
Пустивъ коней въ поле, сами спать легли.
А одинъ лишь казакъ старый быть догадливый:
Не пустить онъ коня добраго во чисто поле,
Не покинуть казакъ старый, на арканъ сажалъ,
А и самъ не спитъ старикъ нашъ, больше такъ
лежитъ.

Вдругъ несчастье надъ казаками случилось:
Набѣжали непріятели, турки храбрые,
Отнимали у казаковъ добрыхъ коней всѣхъ.
На ту пору казакъ старый пробуждается;
Пробудившись, казакъ старый сталъ коня сѣд-
лать,
А между тѣмъ въ Азовъ-городъ идетъ по-
сылщикъ.
Ужъ какъ ждетъ ли казакъ старый посла ско-
раго;
Не дождавшись, казакъ старый самъ въ Азовъ
скакалъ,
А до тѣхъ поръ Азовъ-городъ намъ растворенъ
былъ,
А теперь Азовъ-городъ крѣпко запертъ былъ.
Какъ сѣдлся казакъ старый на добра коня,
Догонялъ онъ бусурманна, турка храбраго,
Одинъ отбилъ казакъ старый всѣхъ коней назадъ.

Выписана подпесауломъ М. Т. Лобаневымъ изъ 1-го выпуска „Казачьяго Сборника“ 1887 года.

В." Какъ шли-то, прошли братцы наши казаченьки
съ моречка Чернаго,
Со того ли со кампаныца, сраженія со турен-
каго;
Они сухимъ путемъ шли, батеньки наши каза-
ченъки, лузьями—они, болотами,
Они шли, топилися, ко славному городу Азову
торопилися.
Не дошедши до города Азова, они становилися;
Разстанивали они свои теплые лагеря на
двѣнадцать верстъ,
А главную батареюшку на семнадцать верстъ;
Что не путали коней своихъ, не треножили,
Въ лузья пустили гулять, сами спать легли.
Какъ одинъ-то изъ нихъ батенька старой ка-
закъ былъ умнеченекъ:
Онъ стреноживши своего добра коня, самъ онъ
на часахъ стоялъ,
На часахъ стоялъ, крѣпко караулъ держалъ;
Увидать онъ, усмотрѣть батенька старой ка-
закъ турецкую армейскую,
Увидавши-усмотрѣвши, громкимъ голосомъ кри-
чалъ:
„Вы вставайте, казаченьки, да вы поскорѣе,
Бѣгите въ зелены луга да вы поживѣе,
Берегите добрыхъ коней и сѣдлайте ихъ
поскорѣе.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ М. Пимонъ 61 года.

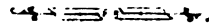

Послѣдній бунтъ
стрѣльцовъ и унич-
тоженіе стрѣлец-
каго войска въ
1693 г..

Какъ доселева нашъ Государь весело гулялъ,
Весело гулять многоратощень,
А нынѣ нашъ Государь припечалился,
Припечалился и прикручинился.
Выходить нашъ Государь на красенъ крылецъ
Во черномъ платьѣ во печальномъ,
Во бѣлыхъ чулкахъ безъ чоботовъ;
Передъ нимъ стоятъ стрѣлецкій атаманушка.
На стрѣлцкомъ кунья шуба вплоть до полу,
А бобровая опушка до сырой земли.
Какъ промолвить Государь рѣчь атаманушкѣ:
„Чтобы съ вечера стрѣльцы твои были испо-
вѣданы,

А къ полунощи были причащены:
Я на бѣлой зарѣ буду ихъ казнить — вѣшать.“
Какъ промолвить тутъ стрѣлецкій атаманушка:
„Ужъ ты, гой еси, нашъ православный Царь,
Ты не весь руби часть ракитовъ кустъ,
А оставь хоть одни отросточки.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., урядникъ Аонасій Щеначевъ 81 года.

Сыскъ на
Дону бѣг-
лыхъ кня-
земъ Дол-
горукимъ
въ концѣ
1707 года

А. Ахъ, служили мы на границѣ три годочка,
Намъ ни вѣсточки, ни грамотки съ Дона нѣтъ,
И словеснаго челобитына намъ не прислано:
На четвертомъ годочкѣ перенала вѣсточка;
Не полуночная звѣзда съ небесъ упала,
А скорая почта прибѣгла
Къ походному нашему атаману,
Къ Иванушкѣ Ивановичу Фролову:

„Ужъ ты здравствуй, походный нашъ атаманъ!
Ужъ ты здравствуй со походными старшинами!
Ужъ ты здравствуй со служащими казаками!
Какъ у насъ-то на тихомъ Дону нездорово:
Какъ прѣхали къ намъ на тихій Донъ все
разсылыщики;
Во разсылыщикахъ были два боярина,
Безъ указа-то они государева насъ разоряютъ,
И они старыхъ стариковъ всѣхъ ссылаютъ,
Молодыхъ же малолѣтокъ берутъ во солдаты.
Оттого-то нашъ славный тихій Донъ возмутился,
Возмутился славный тихій Донъ вплоть до
устыща,
Какъ до славнаго до города Черкаскаго.“

(„Трехсотлѣтіе войска Донскаго“ стр. 55 и „Донскія пѣсни“ стр. 65).
Ст. Нижнеозерная, 1903 г., уряникъ Степанъ Петровъ и казакъ
Иванъ Болодуринъ 30 лѣтъ; пѣсня эта сообщена вышеуказанными
лицами безъ окончанія.

А: На границѣ, братцы, мы стояли ровно три го-
дочка,
Никакихъ-то мы съ Дона вѣсточекъ не слышали;
На четвертомъ годочкѣ съ Дона вѣсти получали...
Ты, полынь ли моя, полынушка!
Еще нѣтъ-то тебя въ полечкѣ горчѣе,
Что горчѣе намъ того, молодымъ казаченькамъ,
Стоять на границѣ, служить службу царскую.

Ст. Разсыпная, 1904 г., казакъ Петръ Ломакинъ 62 лѣтъ.

А. На границѣ мы стояли ровно три годочка,
Нѣтъ ни вѣсточки, нѣтъ ни грамотки,
Нѣтъ намъ, братцы, не пришлютъ;
На четвертомъ годочкѣ вѣсточка къ намъ пе-
репадала. —
Прибѣгала къ намъ, братцы, почта,
Но не къ намъ эта вѣсточка, къ нашему ата-
ману.
Распечатавъ эту почту, объявить намъ дальній
походъ,
Походъ дальній: подъ Хиву *) городъ.

Ст. Нижнеозерная, казакъ Паша Соколовъ 58 лѣтъ (1902 г.) и уряд-
никъ Василій Чагринъ (1903 г.); ст. Разсыпная, 1903 г., нестреловой
старшаго разряда (писарь) Гаврилъ Гурьевъ.

Булави-
нскій бунтъ
на Дону
и уходъ
Некрасова
на Кубань
въ 1708 г..

А. На зарѣ то было ранней утренней,
На восходѣ солнца краснаго,
Собиралось войско Донское во единый кругъ,
Ко тому ли дому къ атаманову,
Ко тому крыльцу Долгорукову.
Какъ выходитъ же Долгоруковъ князь на
красенъ крылецъ;
Выносить же онъ указушки скоронные,
Скоронные, все облыжные.
«Вы послушайте, старички, указушекъ го-
сударевыхъ:

*) Видимо, пѣсня „Смекъ на Дону бѣглыхъ въ 1707 году“ была
въ послѣдствіи примѣнена къ походу на Хиву или донцами, двинувши-
мися по повелѣнію Императора Павла I въ 1801 году на Индію,
или измѣнена оренбуржцами, бывшими въ походѣ Перовскаго на Хи-
ву въ 1839—40 г. или въ отрядахъ, двинувшихся на Хиву въ 1873
году.

Какъ старыхъ старичковъ казнить-вѣшати,
Молодыхъ ребятъ казаченьковъ во солдаты брать,
Какъ ихъ молодыхъ женъ—на фабричный дворъ,
Какъ ихъ грудныхъ ребятъ—въ тихій Донъ
бросать.»

Во кругу-то ходитъ Некрасовъ сынъ,
Во кругу-то ходитъ, какъ соколъ летаетъ,
На вострую шашечку упирается,
Горючими-то слезами заливается:
Уговаривалъ войско Донское за Кубань-рѣку.
Какъ подходитъ же Некрасовъ сынъ къ Дол-
горукову,

Срубилъ ему буйную голову...
Воскутился, возмутился нашъ батюшка тихій
Донъ

Со вершинушки вплоть до устья,
До того ли города до Черкаскаго;
Какъ увелъ, увелъ Некрасовъ сынъ много
силушки,

Много силушки, много-множество,
Кромѣ стараго, кромѣ малаго, все было воен-
наго,

Что немножечко, не манснечко—тысячъ до сорокъ.
Какъ имѣлъ-то, имѣлъ переправушку черезъ
тихій Донъ,

Что немножечко, не манснечко—тросъ суточекъ,
На четвертыя-то суточки переправился;
Переправившись черезъ тихій Донъ—Богу мо-
лится...

„Какъ стоялъ ты, стоялъ, славный тихій Донъ,
не шелохнулся,
Переправивши черезъ тихій Донъ—взволновался
онъ.

Какъ спасибо тебѣ, батюшка тихій Донъ,
Еще много ты насъ кормилъ-поилъ, много жа-
ловалъ.

Ну, прости, прощай, Государыня—наша матушка,
Не умѣла ты владѣть правымъ крылышкомъ
—войскомъ Донскимъ!..“

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ ст. Разсыпной.

А: Да никто про то не знаетъ, да никто не вѣдаетъ,
Отчего нашъ славный тихій Донъ возмущается.
Воскутилъ-то его, возмутилъ Долгоруковъ князь
Со вершинушки вплоть до устья.
Какъ не бѣлая зоренька, заря занималася—войско
собиралось,
Не красно солнышко изъ-за горъ выкаталось—
Войско Донское ко двору Долгорукову все
собиралось.
Какъ восходилъ же Долгоруковъ князь во
казачій кругъ,
Какъ возговорилъ Долгоруковъ князь своимъ
громкимъ голосомъ:
„Вы послушайте, донскіе казаки, вы мои ука-
зушки
Скорописанные, не облыжные, государевы:
Какъ старыхъ старичковъ казнить-вѣшати.....“

И прочее какъ въ предыдущей пѣснѣ.

Ст. Разсыпная, 1904 г., казакъ Петръ Ломакинъ 62 лѣтъ.

А" *) Не красное солнце изъ-за горъ выкаталось—
Собиралось войско Донское ко тому двору
Долгорукову.
Какъ выходить же Долгоруковъ князь на кра-
сенъ крылецъ,
Выносить же онъ указушки скорописные,
Скорописные все фальшивые.
Какъ прослушавши указушекъ, Некрасовъ сынъ
Подходилъ къ Долгорукову близехонько,
Говорилъ рѣчи съ нимъ смѣлехонько;
Какъ отвелъ же Некрасовъ свою руку правую,
Ссѣкъ, срубилъ съ Долгорукова буйну голову
И потомъ сталъ объяснять старикамъ;
И набралъ онъ съ собою силы Некрасовъ сынъ
Много-множество—тысячъ до сорокъ,
Кромѣ стараго и малаго, все военнаго,
И повелъ эту силу черезъ Кубань-рѣчку;
Переправу имѣлъ трое сутокекъ;
Переправившись черезъ Кубань-рѣчку, Богу
МОЛИЛСЯ.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ ст. Разсыпной
отъ казака Степана Давыдова.

*) Нѣкоторые начало этой пѣсни поютъ такъ:

Не бѣла то заря, бѣла зоренька, заря ранняя утренняя,
Не красно то солнце изъ-за крутыхъ горъ солнце выкаталось,
Что не золотая трубонька рано вострубила.
Какъ по этой же золотой трубонькѣ войско собиралось
Ко тому ли двору, что ко дворику, къ двору къ атаманову,
Ко тому-то крыльцу, что ко крылечку, крыльцу ко Некрасову.
Какъ выходилъ же сынъ Некрасовъ онъ на красенъ крылецъ,
Выносилъ же онъ указушки скорописные...

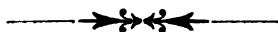
и т. д.

Ст. Разсыпная, 1903 г., нестроевой старшаго разряда (писарь)
Гавріиль Гурѣвъ.

А. Да никто про то не знаетъ, да никто не вѣ-
дастъ,
Отчего-то нашъ славный тихій Донъ возму-
щается.
Воскутился же, возмущился славный тихій Донъ
Онъ отъ вершинушки вплоть до устья широ-
рокаго;
Онъ не самъ собой воскутился же славный
тихий Донъ,
Воскутиль его, возмущилъ его Долгоруковъ
князь, —
Онъ вычитывалъ намъ указушки скорописные:
Какъ и старымъ-то намъ старинушкамъ быть
повѣшеннымъ,
Молодымъ-то намъ всѣмъ казаченькамъ во сол-
датахъ быть.
Вотъ повѣсили тутъ казаченьки буйны свои
головы.
Какъ одинъ-то изъ насъ, изъ казаченьковъ,
Некрасовъ сынъ веселый былъ;
Засвисталъ-то онъ, закричалъ намъ онъ своимъ
громкимъ голосомъ:
„Еще кто изъ васъ, изъ казаченьковъ, пойдетъ
за Кубань рѣчку?“
Набралось тутъ насъ всѣхъ, казаченекъ, тысячъ
до сорокъ;
Переправушку совершилъ онъ намъ трос су-
точекъ,
На четвертая вотъ онъ сѣточки переправился;
Переправясь черезъ тихій Донъ, Богу молился:
„Ты прости, прощай, славный тихій Донъ, — пе-
реправилъ ты насъ!
Не спасибо тебѣ, наша матушка, Катеринушка:
Не умѣла ты, наша матушка, владѣть крыломъ
правымъ,

Крыломъ правымъ, наша матушка, войскомъ
Донскимъ,
Войскомъ Донскимъ, Государыня, все некра-
совскимъ.“

Записана подъясауломъ М. Т. Лобановымъ отъ урядника Деревен-
скова; ст. Разсыпная, 1904 г., казакъ Петръ Ломакинъ 62 лѣтъ.

А.™ Возмущился же, возмущился нашъ славный
тихий Донъ,
Со вершинушки возмущился-то онъ вплоть до
устьяца,
Какъ до славнаго того города Черкаскаго;
Возмущилъ-то его, возмущилъ воръ Некрасовъ
сынъ:
Онъ писалъ-то, писать каменной Москвѣ указъ;
Въ указѣ-то нашли слова облыжныя,
Какъ облыжныя скорописныя:
„Старыхъ стариковъ казнить-вѣшати,
А молодыхъ ребятъ во солдаты брать.“
Какъ сдѣлалъ онъ переправу черезъ Донъ-рѣку;
Переправившись, воръ Некрасовъ сынъ Богу
помолился,
Богу молился, рѣку Донъ благодарилъ:
„Какъ спасибо тебѣ, славный тихій Донъ:
Ты меня, батюшка, вспоилъ-воскормилъ, много
жаловалъ,
Переправилъ ты переправушку не малую,
Немалу переправушку—тысячъ до сорокъ,
Кромѣ стараго, кромѣ малаго, всѣ военные.“
Какъ писалъ, писать воръ Некрасовъ сынъ
князю Савину:

„Какъ не умѣла наша матушка Государыня
Она правитъ крыломъ правымъ—Донскимъ вой-
скомъ.“

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., казакъ Крыловъ; ст. Оренбургская, 1903
г., казачка Авдотья Барбусова 70 лѣтъ.

Б. Какъ на батюшкѣ тихомъ Дону
Возбудилось войско храбрыхъ казаковъ
Со вершинушки вплоть до устьяна.
Возбудилъ-то, возбудилъ его атаманъ Игнатуш-
ка Некрасовъ сынъ:
Разсылалъ онъ указушки все фальшивые,
За черными за печатями.
Покладось, наметалось храбрыхъ казаковъ
много-множество.
Какъ собравшись, переправлялися
Черезъ Донъ, батюшку, ровно трое сутокъ;
Переправившись, они Богу помолилися.
„Какъ спасибо тебѣ, батюшка славный тихій
Донъ:
Ты съумѣлъ насъ понть-кормить и въ чины
жаловать;
Не спасибо тебѣ, Государыня:
Не съумѣла ты владать крыломъ правымъ ка-
зачымъ—
Разудалымъ Донскимъ войскомъ все великимъ.
Мы пойдемъ теперь во Туретчину,
Къ самому-то султану ко невѣрному,
Будемъ ему служить правдой вѣрною,
Какъ тебѣ-то служили Царю Бѣлому,

Царю Бѣлому Петру Первому.
Только мы тебѣ теперь не вѣрны, Государыня
Екатеринушка,
Теперь ты прощай, распростись съ казаченьками,
со молодчиками.“
Какъ съ другой-то стороны подъѣзжаетъ къ
берегу самъ Наслѣдничекъ,
И по золотыя онъ стремечки заѣзжаетъ въ
славный тихій Донъ
И кричитъ казаченькамъ зычнымъ голосомъ:
„Вы на что, казаченьки, покидаете,
Службу вѣрную мнѣ оставляете;
Вы вернитесь назадъ и служите опять;
Всѣ права я отдамъ и всѣ вольности,
А Некрасова вамъ атаманомъ сдѣлаю.“
Какъ скидать Игнатушка шапку черную собо-
линую
И сказать таковы слова:
„Извини меня, Царь, и не жаловай:
Безъ чиновъ я проживу съ волей вольною,
Съ войскомъ Донскимъ, съ крыломъ правымъ;
Во Туретчинѣ дадутъ волю вольную,
Хорошо заживемъ, припѣваючи.“

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., урядникъ Владимиръ Гришинъ.

Полтавская бит-
ва 27 іюня
1709 г..

Было дѣло подъ Полтавой,
Дѣло славное, друзья!
Мы дрались тамъ со шведомъ
Подъ знаменами Петра.
Нашъ могучій Императоръ
(Память вѣчная ему!)

Самъ командовать полками
И какъ соколъ онъ летать;
Самъ ружьемъ солдатскимъ правилъ,
Самъ и пушки заряжалъ.
Бой кипѣлъ.... Герой Полтавы,
Нашъ державный великанъ,
Ужъ не разъ грозою грянулъ
На могучій вражій станъ.
Пули облакомъ носились,
Кровь горячая лилась....
Вдругъ злодѣйка пуля шляпу
Прострѣлила сквозь на немъ.
Знать, то шведы промахнулись,—
Императоръ усидѣлъ;
Шляпу снявъ, перекрестился,
Снова въ битву полетѣлъ.
Вдругъ еще злодѣйка пуля
Въ сѣдло лошади впиалась.
Императоръ не смутился;
Взоръ какъ молнія блисталъ;
Лишь вздрогнувши отъ удара,
Конь быстрѣе поскакалъ.
Но какъ разъ и третья пуля
Повстрѣчалася съ Петромъ;
Прямо въ грудь она летѣла,
Въ сердце сильное Царя.
Но, ударясь, отскочила
Съ визгомъ прочь и безъ вреда:
На груди Царя высокой
Чудотворный крестъ сіялъ.
Было дѣло подъ Полтавой,
Дѣло славное, друзья!
Много шведовъ, много русскихъ
Тамъ въ сраженіи легло.
Былъ тотъ день для насъ великій,
Смерть летала вокругъ Царя,

Но хранилъ Господь для русскихъ
Императора Петра!

(„100 пѣсень“ стр. 3).

Ст. Варшавская, 1903 г., казакъ Степанъ Поповъ; записана въ искаженномъ видѣ въ 1902 году въ 3-мъ отдѣлѣ сотникомъ Д. Е. Пичугинымъ.

Пѣсня про ата-
мана донскихъ
казановъ Ив. М.
Краснощеникова.

Приутихло, приумолкло наше войско Донское
Безъ своего генералушки Ивана сына Мат-
вѣевича Краснощеникова:
Какъ поймали-то его, добра молодца, шведы,
во полонъ взяли,
Связали ему, добру молодцу, назадъ рученьки
бѣлыя
И сковали ему, добру молодцу, рѣзвы его но-
женьки,
Посадили его, добра молодца, во ямскую во
колясочку,
Повезли-то его во землю шведскую,
Ко тому ли князюшкѣ, князю къ Евангуртову. *)
Евангуртовъ князь сталъ его выпрашивать,
Изъ ума-то сталъ его вывѣдывать:
„Ты скажи-ка, скажи, добрый молодецъ,
Ты кѣмъ служилъ своему Царю Бѣлому?“
«Я служилъ-то, служилъ своему Царю Бѣлому
вѣрой-правдою,
Служилъ простымъ казакомъ.»

*) Евангуртовъ—видимо, исковерканная фамилія Левенгаупта (швед-
скій полководецъ).

„Нѣтъ ужъ, добрый молодецъ, я вижу на
тебѣ справушка не казачая,
На тебѣ справушка была благоденская.“

«Не тебѣ бы меня, доброго молодца, изъ ума
вывѣдывать,—

Кабы была при мнѣ моя шашка вострая,
Срубить бы я тебѣ буйну голову;
За то бы меня православный Царь еще много
жаловалъ бы.»

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Михаилъ Сѣнякинъ 56 лѣтъ.

Пѣсня о князѣ
Гагаринѣ.

Хвалятъ русскіе казаки, хвалятъ Бѣлаго Царя,
Они хвалятъ, только ругаютъ князя Гагарина
свово:

„Заѣдастъ князь Гагаринъ наше жалованіе:
Перво винно, второ хлѣбно, третье денежное.
Онъ на эти на денешки сталъ палатушки
строить,
Онъ не хуже и не лучше государева дворца,
Еще тѣмъ только похуже—золотого нѣтъ герба.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Ефимъ Пимоновъ.

Экспедиція Беконича въ Хиву
(1714—1717 г.).

Какъ на устьѣ то было, братцы, Яикушки,
На краю моря было Каспійскаго,
Что во славномъ во городѣ было во Гурьевѣ,

Собирались тутъ войска царскія,
Войска царскія, ребята, все изъ-за моря;
А съ войсками, братцы, казаки были
Гребенскіе, братцы, и пріяицкіе старожилые.
Какъ посланникомъ Царя былъ Бековичъ князь,
И сказалъ онъ всѣмъ словечушко:
„Вотъ нашъ батюшка православный Царь
Посылаетъ насъ на Аму-рѣку,
На Аму-рѣку, на Ургенчъ-городъ;
Завоюемъ мы ханство хивинское,
Покоримъ его, братцы, Царю Бѣлому,
Царю Бѣлому, ребята, Петру Первому,
А хивинцевъ всѣхъ расколотимъ тамъ,
Самого хана мы въ полонъ возьмемъ;
И за то за все наградить онъ насъ,
Наградить онъ насъ всѣхъ по-царски.
А теперь, братцы, вы послушайте,
Вы послушайте, казаки братцы,
Что похоть будетъ намъ труднехонекъ:
На пути своемъ не встрѣтимъ рѣчушекъ,
Одна гола степь безъ дороженекъ.
Ой вы, братцы мои, вы, казаченьки,
Пріяицкіе старожилые, постарайтесь!
Сослужите службу небывалую,
Помогите вы Царю-батюшкѣ;
Какъ возьмемъ Хиву, погостимъ мы тамъ,
А къ холодной зимѣ мы домой придемъ.“

Выписана подъесауломъ М. Т. Лобановымъ изъ 1-го выпуска „Казачьяго Сборника“ 1887 года.

Смерть Импера-
тора Петра I-го
28-го января
1725 г..

Ужъ ты, батюшка, свѣтель мѣсяцъ!
И что же ты не свѣтло свѣтишь,
Не постарому, не попрежнему?
За тучечку закатываешься, за облачко закры-
ваешься?
Какъ у насъ-то, братцы, было на Святой Руси,
Въ Петербургѣ славномъ городѣ, у собора-то
Петропавловскаго,
На правомъ было клиросѣ, стояла гробница
кипарисная.
Во гробницѣ-то лежитъ тѣло бѣлое
Царя Бѣлаго Петра Перваго.
На часахъ-то стоялъ казаченька,
Не старъ, не младъ,—семнадцати лѣтъ,
Вострой шашкой подпирается,
Горючими-то слезми умывается.
Во слезахъ-то онѣ слово молвилъ:
„Ты возстань-ка, возстань, православный Царь,
Ото сна отъ крѣпкаго!
Ты зачѣмъ-то, на что спрогнохвался?
Всѣ полки у насъ во строю стоятъ,
Офицеры-то за ними слѣдятъ;
Есаулы стоятъ передъ взводами,
Полковники—передъ ротами,
Уряднички на своихъ мѣстахъ,
А генералы-то командовають.“

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казакъ В. Недорѣзовъ 67 лѣтъ; записана
также въ 1902 году въ 3-мъ отдѣлѣ сотникомъ Д. Е. Пичугинимъ.

Побоище между
самарскими и яиц-
кими казаками.

Яицкіе казаки—
Буерачные стрижи:
Побили, поклевали
Нашихъ ясныхъ соколовъ.

(„Уральцы“ т. II стр 351).

Турецкая
война
(1735-1739
г.г.) въ
царствова-
ніе Импе-
ратрицы
Анны Іоан-
новны.

А. Не бѣлы-то снѣжки во чистомъ полечкѣ
Снѣжки забѣлѣлися—
Забѣлѣлися только во чистомъ-то полѣ
Шатры полотняны.
Они всѣ-то бѣлы батюшки, бѣлы шатрики,
А одинъ-то изъ нихъ побѣлѣе всѣхъ,
Побѣлѣе-то всѣхъ батюшка бѣлой шатеръ
Да онъ на отшибѣ стоялъ,
На отшибѣ-то стоялъ батюшка бѣлой шатеръ
Да онъ во полугорѣ,
Во полу-то горѣ батюшка бѣлой шатеръ
Да онъ противъ солнышка,
Спротивъ солнышка стоялъ батюшка бѣлой
шатеръ
На вешней проталинкѣ,
На вешней проталинкѣ стоялъ батюшка бѣлой
шатеръ
Да онъ на мелкой травонкѣ.
Что никто-то къ нему, къ батюшкѣ бѣлому-то
шатру,
Никто не пришатнется,
Пришатнулись-то къ нему, бѣлу шатрику, мур-
зы крымскіе,

Мурзы крымскіе бѣлогородскіе.
Послѣзали они, мурзы крымскіе, со добрыхъ
коней

И попривязали ихъ все по коновязямъ;
Всходили они, мурзы крымскіе,
Во батюшку бѣлой шатеръ.
Выѣзжасть къ нимъ изъ Царя-града Росланбегъ
-мурза

И слазитъ со добра коня,
Никому не приказываетъ и ни къ чему его не
привязываетъ;
Онъ восходитъ во бѣлой шатеръ.
Сажаютъ его на шелковъ коверъ, наливаютъ и
подаютъ ему

Чару зелена вина.
И всѣхъ онъ своихъ подчиненныхъ бояръ-кня-
зей перездравствовалъ:
„Здравствуйте, всѣ мои князья-боярушки!
Послушайте отъ меня нынче
Новыя новости:
Услышалъ я, что какая-то земля русская
Взяла наши три города.“ *)

Ст. Разсыпная, 1903 г., казаки: Н. Пимоновъ, Иванъ Поповъ, Ники-
форъ Клишинъ 66 лѣтъ.

А: Что не бѣлы-то снѣжки
Во полѣ забѣлѣлися—
Забѣлѣлися бѣлы шатрики

*) Бахчисарай, Очаковъ и Хотинъ.

Во дикой степи, во густой травѣ;
Какъ одинъ-то изъ нихъ, побѣлѣе всѣхъ,
На отшибѣ стоитъ, во полугорѣ.
Къ тому шатру соѣзжались
Все мурзы крымскіе.
Вдругъ поодаль ихъ пріѣзжаетъ къ шатру
Расланбай-мурза;
Онъ слѣзалъ съ коня,
Ни къ чему-то его не привязывалъ
И никому его не приказывалъ.
Входилъ онъ въ большой шатеръ;
Всѣхъ-то князей и бояръ перездравствовалъ.
„Я привезъ вамъ, Еразлай-бей-мурза,
вѣсточку,
Не радостную намъ:
Очаковъ городъ атакованъ
Царемъ Бѣлымъ.“

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., урядникъ Иванъ Стрижевъ 62 лѣтъ.

Б. Да не три брата родныхъ въ одномъ полку
служили,
Во тѣмъ полку было Преображенскомъ, въ
первой ротѣ гренадерской.
Да большой братъ служилъ майоромъ,
А середній братъ служилъ есауломъ,
А по-солдатскому назвать капитаномъ,
Самый меньшой братъ служилъ генералушкою.
Да большого брата во полку убили;
Большой братъ лежитъ въ полку помираеть.
Что и братъ брата въ полку пробуждасть:

Да середній братъ, капитанъ, будиль меньшого,
Генералъ будиль старшаго, майора:

„Встань-ка, братецъ, встань ты, нашъ родимый!
Мы Шатинъ *) городъ, братецъ, въ полонъ
взяли;

Всѣмъ квартирушки въ полку, братецъ, рас-
писали,

Какъ тебѣ, брату майору, что не лучшую въ
полку квартиру,

Что со красными была со окнами, со хрусталь-
ными со стеклами—

Знать тебѣ, брату майору, квартира—гробъ и
могила.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Осипъ Клишинъ 62 лѣтъ.

Семилѣтняя
война
(1756-1763
г.г.) до
смерти Им-
ператрицы
Елизаветы
Петровны
въ 1761
году.

А. Пишетъ, пишетъ король прускій Государынѣ
въ Москву:

„Милосердна ты, наша Государыня, смиришь-ка
ты со мной, со прускимъ королемъ.

Замиреньице мы съ тобой положимъ на три
столичныхъ города:

Первый—Нѣга, второй—Непра, третій—каменна
Москва.“

«Прошу милости, король прускій, ко мнѣ въ
гости побывать:

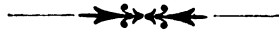
Для тебя ли, король прускій, я гостинцевъ
припасу, сухарей насушу;

Они въ Тулѣ были сушены, а за Парижемъ
вчера розданы.

*) Хотинъ.

Не быть тебѣ, собакѣ, во каменной нашей
Москвѣ,
И не видать тебѣ, собакѣ, золотыхъ крестовъ
церквей.»

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Никифоръ Клишинъ 66 лѣтъ.

Б. Какъ по морю, морю Европейскому,
Тутъ плыли-выплывали тридцать три кораблика.
Какъ одинъ-то корабль напередъ бѣжитъ, какъ
соколъ летитъ,
Какъ у него носъ, корма—по-звѣриному,
А бока-то—по-змѣиному.
Какъ въ этомъ корабликѣ разукрашенъ чердакъ,
Во чердакѣ стоитъ раздвижной стулъ,
На стулу сидитъ самъ прущкой король,
Передъ нимъ стоятъ два невольника—
Со тиха Дона два полковника.
Какъ возговорилъ имъ прущкой король таковы
слова:
„Ужъ вы, гой еси, два невольничка—
Со тиха Дона два полковничка!
Какъ мнѣ въ нынѣшней ночи мало спалось,
Мало спалось, много видѣлось:
Мнѣ привидѣлся часть ракиновъ кустъ,
На кусту сидѣлъ младъ ясенъ соколъ,
Во когтяхъ держалъ бѣлу рыбицу.“
Отвѣчали ему два невольничка—
Со тиха Дона два полковничка:
«Ужъ ты, гой еси, прущкой король!
Часть ракиновъ кустъ—раздвижной стулъ,

На кусту сидѣлъ младъ ясенъ соколъ—правос-
лавный Царь,
А во когтяхъ держалъ бѣлу рыбицу—побѣдитъ
онъ тебя.»

Ст. Нижисозерная, 1902 г., казакъ Спиридонъ Павловъ.

Пѣсня про гене-
рала Василя Ав-
раамовича Лопу-
хина.

Сядемте, ребята,
Посидимъ, господа,
Споемъ пѣсню про себя,
Мы не сами про себя,
Про прущкова короля.
Во Пруціи стояли,
Много горя принимали,
Много горя принимали,
Много крови проливали
Какъ по прущкимъ по степямъ,
По темнымъ по лѣсамъ.
Изъ лѣсовъ вонъ выходили,
Въ строй армію становили.
„Заходи, моя дивизія,
Со праваго крыла,
Со лѣваго фланга:
Пики, ружья дивизіи
Чтобы въ козлы становить.“
Пруссакъ началъ палить,
Только дымъ столбомъ валить.
Чуть виднѣтся,
Чуть краснѣтся:
Лопухинъ ѣдетъ въ полку,
Куритъ трубку табаку;

Онъ не для того курить,
Чтобы пьянымъ ему быть,
Чтобы пьянымъ ему быть,
Посмѣлѣе поступить,
Погромчѣе говорить.
Какъ возговорилъ дѣтина—
Сынъ Абрамовичъ, господинъ:
„Ужъ вы, слуги, мои слуги,
Слуги вѣрные мои!
Вы подайте, мои слуги,
Листъ бумаги гербовой,
Листъ бумаги гербовой,
Чернильницу съ перомъ!
Напишу я всѣ проказы
Государю самому,
Государю самому,
Государынѣ въ Москву:
Продамъ русскій, продамъ воинъ,
Продамъ, силушку въ тоску *)
За три бочки за песку.“

Ст. Разсыпная, 1904 г., казакъ Петръ Ломакинъ 62 лѣтъ

Пѣсня про стар-
шину Донского
войска Ф. Ив.
Краснощечкова.

Ты, Россія ли, Россія,
Мать роcсійская земля!
Много крови пролила,
Много славы нажила.
За то тебя Мать—Царица
Много жаловала,

*) Въ тоску—вѣроятно, въ смыслѣ въ бездѣйствіи.

Краснощекова казака
Генераломъ назвала,
По купечески убрала,
Къ пруссу въ гости послала;
А пруссъ его не узналъ,
За купчика принимать,
За дубовый столъ сажалъ,
Драгимъ питьемъ угощалъ.
Онъ просилъ гостя драгого
Правду-истину сказать:
„Сколько въ арміи есть войска,
Краснощекова показать.“
Объщалъ ему въ награду
Злато, шубу дорогу
Да женѣ его въ подарокъ
Серги, цѣпь изъ жемчугу.
«Стой, батюшка!» возразила
(Дочь отцу такъ говорила):
«На что злато намъ терять:
Можно такъ его сыскать.
Взглянь, родимый, въ кабинетъ,
Это чей виситъ портретъ?
Онъ лицомъ-то смугловатъ,
Волосами кудреватъ,
Глаза точно сокола,
Какъ вотъ этого орла.»
Со крыльца казакъ сбѣжалъ,
Громкимъ голосомъ вскричалъ:
„Ой вы, слуги, мои слуги,
Слуги вѣрные мои!
Вы скорѣй, скорѣй подайте
Мово вѣрнаго коня!“
Краснощековъ на конь сѣлъ,
Будто соколъ полетѣлъ;
Подъ окно онъ подскакалъ,
Королю онъ честь отдалъ,

Громкимъ голосомъ вскричалъ:
„Ты ворона, ты ворона,
Ты ворона, пруссъ-король:
Не умѣть ты молодца
Во рукахъ своихъ держать,
А теперь я, Краснощековъ,
Ужъ на волюшкѣ своей!“
Тутъ король ихъ осерчалъ:
Повелѣлъ его догнать,
Краснощекова поймать,
Велѣлъ его разстрѣлять,
Соломой натолкать,
Къ Государынѣ послать.

Записана въ 1902 году въ 3-мъ отдѣлѣ сотникомъ Д. Е. Пичугинымъ.

Продолже-
ніе Семи-
лѣтней
войны въ
царствова-
ніе Импе-
ратора
Петра III.

А. На зарѣ-то было, какъ на зорькѣ,
На зорькѣ ранней утренней;
Сила-армія во походъ пошла,
Эхъ да во походъ пошла;
Во походъ-то пошла въ дальни стороны,
Въ дальни стороны въ славны слободы.
Напередъ-то идетъ самъ прущкой король,
А за нимъ-то идетъ сила-армія,
Сила-армія, конно-гвардія,
Позади-то идетъ артиллерія.

Ст. Ильинская, 1902 г., коллежскій совѣтникъ Д. К. Андреевъ.

А: На зарѣ было, вотъ на зоренькѣ,
На восходѣ было красна солнышка,
На закатѣ было свѣтла мѣсяца;
Мѣдна пушечка въ полѣ възбрякнула,
Артиллеріюшка пѣсню возгаркнула,
Пѣсню возгаркнула, слезно восплакнула.—
Во походѣ пошла въ дальни стороны,
Въ дальни стороны—въ нѣмецки слободы;
Впереди идетъ самъ прусской король,
Онъ идетъ, ведетъ свою армешку.

Записана подъесауломъ М. Т. Лобановымъ.

Турецкія войны
въ царствованіе
Императрицы
Екатерины
Великой.

Поле чистое турецкое!
Мы когда тебя, поле, пройдемъ?
Когда, чистое, прокатимся,
Дунай-рѣчку переправимся,
Мы сойдемся съ непріятелемъ,
Со такой ордой невѣрною,
Со невѣрною турецкою?
Турки пьяны напивались
И съ похмелья выхвалялися:
„Мы Россію всю насквозь пройдемъ,
Графа Румянцева во полонъ возьмемъ!“
Графъ Румянцевъ разговаривалъ,
Свое войско уговаривалъ:
„Вы не бойтесь, ребяташки,
Бѣлаго Царя казаченьки!

Ужъ стойте, братцы, не робѣйте,
Свинцу-пороху не жалѣйте!“

Записана подъесауломъ Н. С. Головинымъ.

Пугачев-
щина
(1773—
1775 г.г.).

А.

Того мѣсяца сентябрю
Двадцать пятого числа
Въ семьдесятъ первомъ году
Во Яикѣ-городу
Приходили къ намъ скоры вѣсти:
Не бывать намъ на мѣстѣ.
Яицкіе казаки
Бунтовщики были, дураки.
Не маленькая была ихъ часть,
Задумали въ единъ часъ:
Генерала они убили,
Въ томъ не мало ихъ судили;
Государыня простила,
Жить по старому пустила.
Они, сердце свое разъяря,
Пошли искать царя.
Они полгода страдали
И царя себѣ искали.
Нашли себѣ царя—
Донского казака,
Донского казака,
Емельяна Пугача!
Онъ ко Гурьеву подходилъ,
Ничего не учинилъ.
Отъ Гурьева возвратился,
Съ своей силой скопился.

Къ Янку подходитьъ,
Изъ пушечекъ палить.
Отъ Яницкаго' городка
Протекла кровью рѣка.
Онъ къ Илецку подходитьъ,
Изъ пушечекъ палить.
Илецкіе казаки—
Измѣнщики, дураки:
Безъ бою, безъ драки
Предались вору-собакѣ.
Въ Татищевой побывать,
Всю артиллерію забирають;
Артиллерію забирають,
Разсыпну крѣпость разбивать.
Изъ крѣпости Озерной,
На подмогу Разсыпной,

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24

Въ крѣпости Разсыпной
Быль генераликъ молодой.
Генераль Лопухинъ былъ смѣль,
На коня онъ скоро сѣлъ,
На коня онъ скоро сѣлъ,
По корпусу разѣзжалъ,
По корпусу разѣзжалъ,
Всѣмъ солдатамъ подтвержать:
„Ой вы, гой еси, ребята,
Государевы солдаты!
Вы стрѣляйте, не робѣйте,
Свинцу-пороху не жальте.
Когда мы вора поймамъ,
Хвалу себѣ получимъ....

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

(„Уралыцы,“ т. III, стр 160).

Б.

Пѣсня о Пугачевѣ

Изъ Гурьева городка
Протекла кровью рѣка.
Изъ крѣпости изъ Озерной
На подмогу Разсыпной
Высланъ капитанъ Суринъ
Со командою одинъ.
Онъ нечаянно въ крѣпость въѣхалъ,
Начальниковъ перевѣшалъ,
Атамановъ до пяти,
Рядовыхъ сотъ до шести.

(Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ, а имъ взято изъ № 90-го газеты „Сынъ отечества“ за 1899 г., изъ статьи „Пушкинъ въ матерьялахъ публичной библіотеки.“)

В.

Пѣсня пугачевцевъ.

Намъ Озерна
Не покорна,—
Мы пойдемъ
Назадъ въ Бердо. *)

Записана войсковымъ старшиной Н. К. Бухаринымъ въ ст. Пречистенской.

*) Бердская слобода.

«Ты скажи-ка, скажи, дѣтинушка,
Съ кѣмъ ты проказы творилъ и столь бѣдствій
причинилъ.»

„Ужъ бѣды-то творилъ я да съ товарищами:
Какъ первой-то товарищъ былъ мой сивый рѣз-
вый конь,

А второй-то былъ товарищъ пашка острая,
А третій-то былъ товарищъ копье булатное,
А разсылышики-то мои—пули быстрыя,
А всему тому подпора—моя воля молодецкая;
Чѣмъ пожалуешь; Государыня, молодца не-
устрашимаго?“

«Лишаешься за свою услугу своей волюшки,
Рѣзвыхъ ногъ и буйной головушки.»

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., казакъ Спиридонъ Пантюхинъ.

Е. Ой ты, батюшка, Оренбургъ городъ!
Про тебя, Оренбургъ, идетъ славушка,
Слава добрая, рѣчь хорошая:
Будто ты, Оренбургъ, на красѣ стоишь,
На красѣ стоишь, на крутой горѣ,
На крутой горѣ, на желтымъ пескѣ,
На желтымъ пескѣ на разсыпчатомъ,
На трехъ рѣчушкахъ, да на устьицахъ:
Первая рѣчушка течетъ Самарушка, *)
Другая рѣчушка—Яикъ рѣка,
Третья рѣчушка—Уралъ рѣка.
На Уралѣ рѣкѣ живутъ казаченьки,

*) Вѣриѣ Сакмарушка.

На Яикъ рѣкѣ—калмыченки,
По Самарушкѣ живутъ татарушки,
По Уралу гулять генералъ Пугачъ.
Какъ во матушкѣ было въ каменной Москвѣ,
Молодой-то солдатъ на часахъ стоитъ,
На часахъ стоитъ, себѣ рѣчи говоритъ:
„Не даютъ-то мнѣ, доброму молодцу,
Волюшку въ Оренбургъ сходить,
Въ Оренбургъ сходить, Пугача убить.“

(„Донскія пѣсни“ стр. 80 и Кириѣвскаго выпуска 9-ый стр. 246)

Е. Ужъ ты, селушко-село, славно Павлово,
Славно Павлово, графа Шереметева!
Про тебя ли, село, идетъ славунка, слава добрая,
Слава добрая, рѣчь хорошая:
Будто ты, село, на краѣ стоишь,
На краѣ стоишь, на крутой горѣ,
На желтымъ пескѣ на сыпучіемъ,
На трехъ камешкахъ бѣтъ-горючихъ,
На трехъ рѣченькахъ, рѣчкахъ быстрыхъ:
Какъ первая рѣченька Волга-матушка,
Вторая-то Уралъ-батюшка,
А третья рѣченька Сыръ-Дарья рѣка.

Ст. Оренбургская (Бердскій поселокъ), 1903 г., урядникъ Савва Перовъ 59 лѣтъ.

Е." У жъ ты, селушко-село, славно Павлово,
Село Павлово, графа Шереметева!
Про тебя идетъ слава добрая, рѣчь хорошая:
Будто ты, село, на красѣ стоншь,
На крутой горѣ, на желтымъ пескѣ,
Между двухъ рѣчушекъ между быстрыхъ:
Перва рѣченька Уралъ-батюшка, Уралъ-батюшка,
Вторая рѣченька Волга-матушка, Волга-матушка,
Между-то двухъ рѣченекъ стоитъ новъ-царевъ
кабакъ,
Новъ-царевъ кабакъ, кабакъ Государя.

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., бомбардиръ Василій Стрижевъ 56 лѣтъ.

Е." У жъ ты, селушко, славное село Павлово,
Село Павлово, графа Шереметева!
Про тебя ли, селушко, идетъ славушка, слава
добрая:
Будто ты, село, на красѣ стоншь,
На крутой горѣ, на желтымъ пескѣ,
Пескѣ на сыпучіемъ и на камешкѣ бѣль-горю-
чіемъ;
Изъ-подъ камешка бѣгутъ три рѣченьки:
Первая Волга-матушка, вторая Ока быстрая,
третья Уралъ-батюшка.

Ст. Разсыпная, 1903 г., нестроевой старшаго разряда (писарь) Гавріилъ Гурьевъ.

Военныя
дѣйствія на
Кубани и
за Кубанью
во второй
половинѣ
XVIII сто-
лѣтія про-
тивъ
ногаевъ.

А. Какъ писалъ-то, писалъ Потемкинъ князь ко
Исайлову,
Чтобы былъ-то готовъ Исайловъ князь съ лег-
кой партіей,
Онъ набралъ бы казаченекъ самыхъ лучшихъ,
доброконныхъ,
И бралъ бы съ собой хорунжушку-то Дубров-
скаго,
Есаулушку-то бралъ бы Ирыкольцева,
А фуражику-то бралъ бы съ собой сутокъ на
тридцать,
А провіантику-то сутокъ на сорокъ,
Онъ какъ шелъ бы, ужъ шелъ, Исайловъ
князь, на Кубань-рѣку,
Становился бы Исайловъ князь на Кубань-рѣкѣ,
Онъ поставилъ бы караулушки все расчастые,
Онъ поймалъ бы, поймалъ онъ языка—ногайца,
Онъ поймалъ бы, поймалъ черкесина.

Записана подъесауломъ М. Т. Лобановымъ.

А. Писалъ-то, писалъ Потемкинъ князь ко князю
Исайлову,
Чтобы былъ-то Исайловъ князь съ легкой
партіей,
Чтобы бралъ бы съ собой казаченекъ, что не
лучшихъ, доброконныхъ,
И чтобы бралъ онъ съ собой сотничка Дубов-
скаго, а есаулушку Ерлыкайскаго,
Чтобы бралъ бы съ собой провіанту сутокъ на
тридцать,

А свинцу-пороху сутокъ на сорокъ
И чтобы шелъ, поспѣшалъ къ Кубани-рѣкѣ,
И чтобы были у казаченекъ легки ружьеца
заряженыя,
Шашечки точеныя, а копьеца подостренныя.
Какъ имѣлъ-то, имѣлъ Исайловъ князь пере-
правушку трое сутокекъ,
На четвертыя суточки переправился;
Переправившись, Богу молился, низко кланялся:
„Спасибо тебѣ, славный тихій Донъ!
Простоялъ ты трое сутокекъ, не шелохнулся.“

Ст. Равсыпная, 1903 г., казакъ М. Пимоновъ 61 года.

Взятіе
турецкой
крѣпости
Измайла.

А.

Ночи темны, тучи грозны
По поднебесью плывутъ—
Наши храбры оренбургцы
Подъ Измайлъ-городъ *) идутъ.
„Трудно, трудно намъ, ребята,
Подъ Измайлъ-городъ итти,
Еще-то труднѣе намъ, ребятушки,
Подъ пушки подбѣжать.
Подходимъ мы, братцы оренбургцы,
Ко городу Измаилу,
Взяли быстро басурмановъ,
Закричали вразъ ура!“

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., урядникъ Владиміръ Гришинъ.

*) Измаиль брался русскими войсками три раза: въ 1770, 1790 и 1809 г.г.; оренбуржцы во взятіи сего не участвовали.

А: Ночи темны, тучи грозны
По поднебесью плывутъ—
Наши стройные казаки
Подъ Измаилъ-городъ идутъ;
Идутъ, идутъ казаченьки
Своимъ тихимъ маршемъ,
Идутъ, идутъ, маршируютъ,
Межъ собою говорятъ:
„Трудна служба намъ, казакамъ,—
Подъ Измаилъ-городъ походъ,
Да еще того раструди
Подъ пушечки подбѣжать.
Подъ пушечки подбѣжали,
Закричали вразъ: Ура!
Ура! Ура! Городъ взяли,
Потрясли мы стѣны, валъ.“

Записана подбесауломъ Ив. Ив. Ивановымъ.

Война со
Швеціей
1788—
1790 г.г..

А. При большомъ было и при высокомъ было
при курганѣ,
Что на шведской было на границѣ;
Не бѣлы-то снѣжки забѣлѣлися—
Забѣлѣлися тутъ шатры полотняные,
А одинъ-то изъ нихъ шатеръ побѣлѣе всѣхъ.
Какъ у шатрика верхи-маковки были золоченые,
А подозоренки были шелковые,
А во шатрикѣ стулья были золотые;
На стулу-то сидѣлъ нашъ батюшка Павелъ
Петровичъ,
Передъ нимъ-то стоятъ его думчивы сенаторы;

Они думаютъ думу крѣпкую заедино:
„Кого же намъ послать на шведскую на границу,
Да и кѣмъ намъ достать шведскаго языку?
Намъ драгунъ, гусаръ послать, они не сослужатъ,
А пѣхотушку послать, ее не дождаться;
Намъ послать ли, не послать съ Дона кавалера,
Съ Дона кавалера графа Денисова:
Кромѣ его нѣкимъ намъ достать шведскаго
языку.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., урядникъ Аѳанасій Щепачевъ 81 года.

А: Какъ во славномъ городѣ Петербургѣ,
На шведской было на границѣ,
Тутъ стояли шатрики шелковые,
На шатрикахъ—маковочки золотыя.
Какъ во тѣхъ-то шатрикахъ стоятъ столики
дубовые;
На столахъ-то—скатерти мыты-браныя, вышив-
ныя;
На скатерочкахъ—чернильницы золотыя;
Во чернильницахъ—перышки павлиныя;
За столами—стулья кленовые.
Какъ на стуликѣ сидитъ нашъ батюшка Царь,
Передъ нимъ стоятъ два думчивыхъ сенатора.
Они думали крѣпку думушку заедино:
„Что кого у насъ будетъ послати на шведскую
на границу?
Черезъ кого намъ достати шведскаго языку?
Намъ гусаръ, драгунъ послати, они не сослу-
жатъ намъ;

Пѣхотушку послати, долго ее ждати.
Намъ послать ли, не послать съ Дону кавалера,
Съ Дону кавалера, казака молодого
По имени, по прозванію Павла Петрова.“

Ст. Оренбургская, 1903 г., казакъ Филиппъ Барбусовъ 76 лѣтъ.

Штурмъ Праги и
занятіе Варшавы
въ 1794 г..

Не туманчикъ съ моречка поднялся,
Что не сильный дождикъ лиль—
Графъ Суворовъ съ войскомъ показался,
Полки въ Польшу съ нимъ пошли.
Вся Варшава тяжело вздохнула,
Призаплакали ея войска:
„Лучше бъ земля съ небомъ разступилась,
Графъ Суворовъ къ намъ бы не ходилъ.“
Городъ ядрами покрылся,
И не видно было съ полчася;
Взявши, взявши городокъ Варшаву,
Веселились ровно три часа.
Ужъ мы выьемъ за его здоровье,
Когда графъ намъ лично приказалъ.
Здравствуй, здравствуй, батюшка Суворовъ:
Всегда правдою живешь;
Тебя правда украшаетъ,
Ты и хочешь съ нею помереть,
Тебя златомъ-серебромъ прельщаютъ,
Ты не хочешь на него смотрѣть.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ ст. Нижне-озерной отъ урядника Андрея Гавріиловича Яковлева.

Военіе
на Дону
и переселе-
ніе въ
1796 году
донцовъ на
Оренбург-
скую и Кав-
казскую
линіи.
(Указъ Им-
ператрицы
Екатерины II
12 іюля
1795 г.).

А. Что издалече было, подалече было, во черкес-
скихъ юртахъ,
Что набольше того было подалече, въ зеленыхъ
лугахъ;
Что растужился, расплакался младъ донской
казакъ,
Что по имени, по отчеству Иванъ Рубцовъ;
Жалобу-то онъ творилъ на своего полковничка:
„Еще Богъ тебѣ судья, молодой полковничекъ
свыше петербургскаго!
Что убилъ-то, застрѣлилъ зятюшку любимаго,
Что не одного-то застрѣлилъ, съ сестрицей
родимой.“

Ст. Разсыпная, 1904 г., казакъ Петръ Ломакинъ 62 лѣтъ.

Б. Никто про то не знаетъ, никто не вѣдастъ,
Отчего же нашъ тихій славный Донъ возму-
щается.
Возмущается нашъ славный тихій Донъ
Отъ большихъ чиновъ, отъ трехъ генералушекъ:
Какъ отъ перваго генералушки—отъ Гудовича, *)
Отъ другого генералушки—отъ Черкаскаго,
А отъ третьяго генералушки—сына Иловай-
скаго. **)

*) Графъ Иванъ Васильевичъ Гудовичъ былъ (1790—1797 г.) на-
чальникомъ Кавказской линии, а потомъ Кавказскимъ генераль-гу-
бернаторомъ; онъ принесъ огромную пользу въ дѣлѣ обезпеченія та-
мошняго края отъ нападсній горцевъ. (См. Военный лексиконъ
„Гудовичи.“).

**) Алексѣй Ивановичъ Иловайскій былъ войсковымъ атаманомъ
Донского войска съ 1775 по 1796 годъ.

Иловайскій князь всю ночь не спалъ,—во игры
игралъ,
Онъ не въ карты игралъ и не въ наперсточки,
Онъ игралъ-то, игралъ на бильярдшкѣ,
Пронгралъ, промоталъ все Донское войско.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ.

Б. Никто-то про то не знаетъ, да никто не вѣ-
дастъ,
Отчего же нашъ славный тихій Донъ возму-
щается.
Воскутился, возмутился славный тихій Донъ отъ
трехъ генералушекъ:
Какъ отъ перваго генералушки—отъ Гудовича,
Какъ отъ второго генералушки—князя отъ
Черкасскаго,
Какъ отъ третьяго генералушки—князя Ило-
вайскаго.
Какъ вѣчоръ-то ночесъ Иловайскій князь во
игры игралъ,
Онъ не въ карты игралъ и не въ наперсточки,
а во бильярдъ каталъ;
Прокаталъ, прогулялъ Иловайскій сынъ пару
воронныхъ коней со колясочкой,
Еще пропилъ, прокаталъ Иловайскій сынъ все
житье-бытье, все свое имѣныице,
Еще пропилъ, прогулялъ Иловайскій сынъ весь
нашъ славный тихій Донъ.
Какъ пропивши, промотавши, сѣлъ на лавочку
онъ,

Потупилъ свои очи ясныя и призадумался;
Онъ, призадумавшись, сталъ указы фальшивые
писать и по войску разсылать:
Старыхъ стариковъ во Кубань-рѣку бросать,
А дѣвушкѣ на фабричный дворъ брать,
А молодыхъ ребятъ во солдаты брить.

Ст. Разсыпная, 1902 г., нестроевой старшаго разряда (писарь) Гавриилъ Гурьевъ.

В. Во горахъ-то, во горочкахъ, во горахъ во чер-
касскихъ,
За рѣкою то было за Кубанью,
Тамъ построена была бѣлокаменная бѣлая ду-
гинюшка.
Во этой дугинюшкѣ стоятъ столики, столы
раздвижные.
Какъ на столикахъ приразосланы скатерти бра-
ныя,
Какъ у скатертей висятъ кистья, кистья золо-
тыя,
Какъ на столикахъ приразставлены яства сахар-
ныя и поила медовыя,
Какъ еще-то стоятъ двѣ чернилъницы, полны
чернилъ налитыя,
При чернилъницахъ лежатъ два пера, пера ле-
бединыхъ,
За столомъ-то сидитъ самъ князь Черкасскій,
Передъ нимъ-то стоитъ присланъ со тиха Дона
младой невольничекъ,
Онъ не такъ стоитъ, тяжело вздыхаетъ,

Онъ родимую сторонушку часто вспоминаетъ.
Князь Черкасскій его, молодого невольничка,
братцы, нѣжно улецаетъ:
„Ты не плачь-ка, не плачь, молодой неволь-
ничекъ, не плачь, не печалься,—
Отпущу я тебя, молодой невольничекъ, бра-
тецъ, на свою сторону,
Укажу я тебѣ, молодому невольничку, путь-до-
роженьку;
Ты придешь-ка, придешь, молодой невольни-
чекъ, на родину—явись своему атаману.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Никифоръ Клишинъ 66 лѣтъ.

Пѣсня про ка-
зана Гавріила
Григорьевича
Сельдякова,
звѣрски заколо-
таго киргизами.

На рѣченькѣ на Кузелкѣ
Не бѣлы снѣжки забѣлѣлися,
Не лазоревые цвѣты заалѣлися—
Забѣлѣлося въ чистомъ полѣ тѣло бѣлое, моло-
лодецкое,
Заалѣлися его ранушки кровавыя.
Не ясенъ соколъ надъ тѣломъ увивается—
Увивается, убивается его братъ родной:
„На ту пору, братецъ, меня съ тобой не было,
А то закрылъ бы я твою смертоньку животомъ
своимъ,
Защитилъ бы твои ранушки грудью бѣлою.“

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ ст. Верхне-
озерной.

Пѣсня про
князя
Волкон-
скаго и без-
порядки,
возникшіе
въ Ураль-
скомъ
войскѣ по
случаю
введенія
новаго по-
ложенія
1803 г..

А. На зарѣ то было, все на зоренькѣ,
Зарѣ было утренней, (2 р.)
На восходѣ то было у казаченьковъ,
Было солнца краснаго, (2 р.)
Среди торгу, все базарушки,
Среди красной площади, (2 р.)
Собирались тутъ все казаченьки,
Они во единый кругъ. (2 р.)
Во кругу стоитъ у казаченьковъ,
Стоитъ раздвиженный стулъ; (2 р.)
На стулу сидитъ у казаченьковъ,
Сидитъ самъ-то Волконскій князь, *) (2 р.)
Передъ нимъ-то стоитъ у казаченьковъ,
Стоитъ добрый молодецъ; (2 р.)
Онъ стоитъ, стоитъ разудаленькій,
Самъ не тряхнется, не вѣрохнется, (2 р.)
И русы его кудерюшки не шелохнутся.
Какъ не бьютъ его и не ругаютъ,
Но крѣпко спрашиваютъ:
„Ты скажи, скажи, разудаленькій,
Разскажи ты правду-истину: (2 р.)
Ты какого рода-племени?
Ты не царь ли какой,
Аль какой-нибудь сынъ княжескій? (2 р.)
Али присланъ ты, добрый молодецъ,
Изъ иной земли къ подговору насъ?
Аль пришелъ ты къ намъ ты посломъ какимъ?“
И добрый молодецъ разудаленькій
Сталъ отвѣтъ держать передъ допросчикомъ:
«Не тебѣ бѣ меня, добра молодца,
Не тебѣ бѣ меня здѣсь допрашивать,
И не мнѣ бы, разудалому,
На твои рѣчи отвѣтъ сказывать!»

*) Оренбургскій военный губернаторъ князь Григорій Семеновичъ Волконскій управлялъ Оренбургскимъ краемъ въ 1803—1817 г..

Правду-истину повѣдывать!...
А спроси-ка насъ нашъ самъ батюшка,
Нашъ отецъ православный Царь,
Вотъ ему такъ, отцу общему,
(Пронадай моя головушка!),
Разсказалъ бы я правду горькую.»

(*Мякушинъ стр. 73*).

А: На зарѣ то было, только, братцы, все было на
зоренькѣ,
На восходѣ было да у насъ, братцы, было
солнца краснаго,
Собиралось здѣсь собраньице все не малое,
Да не маленькое здѣсь собраньице—все казачій
кругъ,
Казачій кругъ все среди площади;
При казаченькахъ стоятъ раздвижной стулъ,
На стулу-то сидѣлъ нашъ батюшка Волконскій
князь.
Передъ нимъ-то стоитъ добрый молодецъ,
невольничекъ,
Онъ стоитъ не тряхнется, не шелохнется,
Его кудерюшки не ворохнутся.
Онъ бить-то его не бьетъ, а крѣпко спраши-
ваетъ,
Изъ ума его, казаченьку, все вывѣдываетъ:
„Ты скажи-ка, скажи, молодецъ, всю правду
мнѣ, всю правдушку истинную,—
Царь ли ты, или царевичъ, или королевскій сынъ?“

«Я не Царь, не царевичъ и не королевскій
сынъ,
Я изъ иной земли младъ посланничскъ,
Велѣлъ-то, велѣлъ мнѣ Царь все развѣдати,
всю правду провѣдати.»

Ст. Буранная, 1902 г., хорунжій Н. Т. Сукинъ; ст. Нижнеозерная,
1902 г., казачка Прасковья Семенова; ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ
М. Пимоновъ 61 года.

А:

На зарѣ было, братцы, на зоренькѣ,
Зарѣ было утренней,
На восходѣ-то, у казаченьковъ,
Было солнца краснаго,
Среди торгу да базарушки,
Середь красной площади,
Собиралися тутъ казаченьки,
Они во единый кругъ.
Во кругу стоитъ у казаченьковъ,
Стоитъ раздвиженный стулъ,
На стулу сидитъ у казаченьковъ,
Сидитъ самъ Волконскій князь;
Передъ нимъ стоитъ разудаленькій,
Стоитъ самъ Павловъ казакъ.
Онъ стоитъ, разудаленькій,
Стоитъ, самъ не тряхнется,
А русы его кудерюшки,
Кудри не шелохнутся.
Его бить не бьютъ, разудалаго,
Его крѣпко спрашиваютъ,
Изъ ума его, разудалаго,
Его все вывѣдываютъ:

„Ты скажи, скажи, разудаленькій,
Скажи правду-истину:
Не король ли ты, иль королевичъ,
Иль ты королевскій сынъ?
Изъ иной ли ты изъ земелюшки,
Изъ земли грозень посольъ?“
«Не тебѣ меня, разудалаго,
Тебѣ меня спрашивать,
Да не мнѣ тебѣ, разудалому,
Не мнѣ тебѣ было сказывать,
А спросилъ бы меня, разудалаго,
Спросилъ православный Царь,
Я сказалъ бы ему, Царю Бѣлому,
Сказать бы правду-истину.»

(*Мякушинъ стр. 75*).

Б. Во Уральскомъ было, было славномъ городѣ,
По большой то было большой славной улицѣ,
По проѣзжей было по Нетрясовой; *)
Какъ ведутъ-то, ведутъ добраго молодца;
Его рѣзвы ноженьки крѣпко скованы,
Его бѣлы рученьки назадъ связаны,
Чумбурчикомъ причумбурены.
Никто-то его, никто провожать нейдетъ,—
Провожала его мать родимая;
Какъ по правый-то бокъ идетъ отецъ съ ма-
терью,
Какъ по лѣвый бокъ идетъ весь родъ-племя,

*) Вѣроятно, по „Митрясовской.“

Позади-то идетъ молода его жена,
Молода жена идетъ съ малыми дѣтушками,
Съ малыми дѣтушками идетъ, слезно плачетъ.

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Никифоръ Секрестевъ.

Б. Во Уральскомъ было славномъ городѣ,
По проѣзжей было славной уллицѣ,
По большой было по Нетрясовой; *)
Какъ ведутъ-то его, ведутъ добраго молодца
Безвиннаго, безпричиннаго. .
Его рѣзвы ноженьки скованы,
Его бѣлы рученьки связаны.
Никто-то его провожать неидетъ.
Напередъ-то идетъ отецъ съ матерью;
Позади-то идетъ молодая жена,
Какъ идетъ-то она слезми заливается;
По бокамъ-то идутъ конвойщики,
Какъ конвойщики законвосны,
Нарѣзны-то ружья заряжены.

Ст. Оренбургская, 1903 г., урядникъ Савва Перовъ 59 лѣтъ; ст
Нижнеозерная, 1903 г., урядникъ Василій Чагринъ

Пруско-россійско
-французская
война
1806-1807 г..

Ну-ка, братцы казаченьки,
Станемъ нѣмцевъ выручать,
А то нѣмцы трусоваты,
Намъ за нихъ, знать, отвѣчать.

*) Вѣроятно, по „Митрясовской“

Не боимся этихъ галловъ,—
Шанки вострыя у насъ,
Лишь бы батюшка нашъ Платовъ
Допустить къ нимъ скоро насъ!
Расщелкаемъ эту св...чь,
Разобьемъ мы всѣ полки;
Намъ не надобна ихъ помощь,
Намъ не нужны пруссаки!
Бонапартъ хоть и храбрится,
Но напляшется и онъ,
Какъ удастся намъ сразиться:
Съ нами князь Багратионъ!
Онъ Суворова-Рымникска
Ученикъ достойный былъ;
Подойди-ка къ нему близко,
Онъ покажетъ тебѣ пылъ!
Хоть будь вятяро сильнѣе,
Онъ не станетъ отступать:
Тамъ гораздо онъ смѣлѣе,
Гдѣ труднѣе побѣждать.

Записана подъесауломъ М. Т. Лобановымъ.

Турецкая
война въ
царствова-
ніе Импе-
ратора
Алексан-
дра I.
Походъ
1809 года.

А.

Поле наше чистое, поле турецкое!
Мы когда тебя, поле, пройдемъ?
Когда, чистое, прокатимся,
Черезъ Дунай-рѣчку переправимся?
Мы сойдемся съ непріятелемъ,
Со такой ордой невѣрною,
Со невѣрною турецкою,

Съ графомъ Паскевичемъ *) во полонъ ее
возьмемъ.

Графъ Паскевичъ намъ говаривалъ:
„Не убойтесь, ребятушки моего полка казаченьки:
Можетъ Богъ-отъ насъ помилуетъ,
Государь-то насъ пожалуетъ,
Онъ крестами и медалями,
Орденами, офицерами.“

Ст. Кундравинская, 1902 г., трубачъ Василій Комлевъ.

А: У жъ ты, поле мое чистое,
Поле широкое, раздольице.
На томъ полѣ на томъ чистомъ
Мы сойдемся съ непріателемъ—
Со такой ордой невѣрною,
Со невѣрною турецкою.
На турецкій славный праздничекъ,
На злосчастный день во среду
Злые турки разгулялися,
Всѣ до пьяна напивалися,
Во хмелю-то похвалялися:
„Мы Россіюшку насквозь пройдемъ,
Графа Паскевича во полонъ возьмемъ.“
Графъ Паскевичъ уговаривалъ:
«Вы не бойтесь, ребятушки,
Послужите вѣрой-правдою.»

Ст. Магнитная, 1903 г., урядникъ Филиппъ Ефимовъ.

*) Графъ Паскевичъ въ 1809 г. участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ подъ Браиловымъ, Исаки, Тульчи, Мачиномъ, Кистенджи, Рассеватъ и Силистріи (Военный лексиконъ 1858 г. т. XIV „Паскевичъ.“).

Главнѣйшій командую-
щій генералъ отъ
инфантеріи Голени-
щевъ-Кутузовъ
въ Турецкой
(1806-1812 г.)
войнѣ въ 1811 и
1812 годахъ.

Что не соколы крылаты
Чуютъ солнечный восходъ—
Царя Бѣлаго казаки
Собираются въ походъ.
Какъ задумалъ князь Кутузовъ
Со дружиною своею:
„Какъ бы намъ, братцы казаки,
Намъ турецкій городъ взять?“
Тутъ казаки—въ черныхъ буркахъ;
Они строятъ свой заваль,
Они строятъ, поспѣшаютъ,—
Турка въ гости къ себѣ ждутъ.

Ст. Донецкая, 1903 г., казакъ Александръ Ипякинъ.

Отечествен-
ная война
1812 года.

А.

Что не соколы крылаты
Чуютъ солнечный восходъ—
Бѣлаго Царя казаки
Собираются въ походъ. } 2 раза.
Кровь ихъ мужествомъ пыластъ,
Грудь отвагою полна,
Память славы вызываетъ
На поля Бородина, } 2 раза.
Гдѣ на полѣ басурманы
Шлютъ намъ ядра на поклонъ.
Заметался злодѣи; } 2 раза.
Выходи, Наполеонъ!
„Смерть врагамъ!“ сказалъ Кутузовъ
И съ дружиною своею
Началъ потчевать французовъ } 2 раза.
По-казачьи, безъ затѣй!

Вотъ съ пригорка батарен
Шлютъ имъ ядра на поклонъ;
Заплатилися злодѣи,
Захмелѣлъ Наполеонъ: } 2 раза.

Онъ надѣялся на силу;
Насъ не развѣдавши путемъ,
Себѣ заживо могилу
Русскимъ выкопалъ штыкомъ. } 2 раза.

Ахъ ли ты грозилъ войною,
Побѣдить насъ захотѣлъ,
Лишь съ одною головою
Твой орелъ къ намъ залетѣлъ! } 2 раза.

Ст. Нижнеозерная, 1902 года, вахмистръ Степанъ Ситниковъ и бомбардиръ Василій Стрижевъ 56 лѣтъ.

А: **Ч**то двѣнадцатаго года
Посѣдѣлые орлы,
Православному народу
Заслужили славу мы.
Взоры мужествомъ пылають,
Грудь отвагою полна,
Память славы созываетъ
На поля Бородина.
За живое насъ задѣло,—
Съ вѣрой Богу помолясь,
Вся Россія закипѣла
И къ знаменамъ собралась.
Какъ по волѣ басурманской
Ото всѣхъ концовъ земли,
Словно волны оксана
Тьмы народовъ натекли.

„Смерть!“ сказать врагамъ Кутузовъ
И съ дружиною своєю
Началь потчевать французовъ
По-казачьи, безъ затѣй!

На пригоркѣ батарея
Шлетъ имъ ядра на поклонъ,
Зашаталися злодѣи,
Захмелѣлъ Наполеонъ.

Пушки мѣдны побросали;
Русски грянули ура!
Показали мы французамъ,
Какъ столицу Москву брать!

Ст. Оренбургская, 1902 г., хорунжій Г. Н. Качалинъ; ст. Пречистенская, 1902 г., казакъ Александръ Константиновъ; ст. Мясная, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ.

Б. Какъ со горь-то, со горь, со горь со высокихъ
Снѣга, братцы, сокатались,
Какъ неполая вода,
Вода въ лугахъ разливалась—
Наши легенькіе, легенькіе кораблички
Они съ моря во походъ пошли,
Какъ со дорогимъ они со припасомъ—
Со свинцомъ они, со порохомъ.
Какъ французскій король Царю Бѣлому
Письмомъ грознымъ ему отсылался:
Онъ велѣлъ припасти и приготовить же
Въ Москвѣ квартиръ сорокъ тысячъ;
Самому королю, королю французскому,—
Ему царскія бѣлы палатушки,

А князьямъ-то его, боярамъ,—
Имъ дома купеческіе.
Какъ на ту пору нашъ православный Царь
А онъ крѣпко призадумался,
Его царская коронушка
Къ землѣ она приклонилася,
Его царская персонушка
Въ лицѣ она перемѣнилася.
Какъ передъ нимъ-то стоитъ
Самъ Кутузовъ графъ.
„Не пугайся ты, нашъ православный Царь,
Короля французскаго:
Ужъ мы выставимъ ему квартирушки—
Ему поля чистыя,
А князьямъ-то его, боярамъ,—
Имъ пушки мѣдныя,
А на закусочку-то ему—
Ему пули мѣткія.“

Записана отставнымъ генераль-майоромъ Ал. Ив. Суровымъ.

В. Восхвалился воръ-французикъ
Россеюшку взяти, Москву раззорити.
Расплакались, растужились наши сенаторы.
Вы не плачьте, не тужите, наши сенаторы:
Можетъ, можетъ Богъ-отъ намъ поможетъ,
А Платовъ пособитъ.
Идетъ силушка наша россейска,
Идетъ со всѣхъ сторонъ, со всѣхъ четырехъ,
Генералъ казачій Платовъ—
Со праваго флангу.

Во лѣвой рукѣ онъ держить
Шелковы поводья,
Во правой рукѣ онъ держить
Подзорную трубу;
Выглядывалъ, высматривалъ
Французскую силу;
Много силушки россейской,
Но французской больше.
Генералъ нашъ казачій Платовъ
По полкамъ гуляетъ,
Приказъ отдаваетъ:
«Канониры, славны бомбардиры,
Слушайте приказу:
Пушки, ружья заряжайте,
Огня не вскрывайте.»
Воспалилъ же воръ-французикъ
Изъ пушекъ картечью,
Казаченьки молоденьки—
Изъ своихъ изъ ружей.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ ст. Нижне-
озерной отъ урядника Андрея Гавриловича Яковлева.

Г. Какъ не двѣ тученьки не двѣ грозныя
Вмѣстѣ соходились—
Какъ двѣ силы-армеюшки
Вмѣстѣ соѣзжались:
Какъ одна сила-армеюшка
Она Царя Бѣлаго,
Какъ вторая сила-армеюшка
Короля французскаго.
Господа ли генералушки

Вмѣстѣ сохотѣлися,
Они думали крѣпку думушку
Все заедино:
„А когда же у насъ, братцы, будетъ
Бой-батальница?
На осенній первый праздничекъ, братцы,
На Семеновъ день.“
Какъ Семеновъ день приходитъ, братцы,
Какъ гора валить;
Какъ Семеновъ день проходитъ, братцы,
Какъ рѣка бѣжитъ;
Какъ ударили изъ пушекъ, братцы,
Изъ винтовочекъ—
Покатились съ могучихъ плечъ
Головушки,
Полилася басурманская кровь
На всѣ четыре стороны.

Ст. Оренбургская, 1903 г., казакъ Филиппъ Барбусовъ 76 лѣтъ.

Д. Эхъ ты, злодѣй, воръ-французъ, грабитель!
Ты зачѣмъ пришелъ въ Москву стоять?
Ты зачѣмъ пришелъ въ Москву стоять,—
Долженъ жизнь свою въ Москвѣ скончать.
Похвалялся воръ-французъ, грабитель,
Своимъ пьянымъ польскимъ табуномъ.
Запрудилъ французъ рѣченьку Березину,
Самъ на волю жить въ Парижъ ушелъ.
Выпалъ бѣленькій снѣжокъ въ колѣно,
Не съ охотой мы за нимъ пошли.
Отошли мы три версты отъ мѣста,

Становились въ полѣ ночевать.
Проявились французскія моды,
Изъ соломы стали стронть домъ,
Чтобы дождичкомъ насъ не мочило,
И съ горъ погодой не несло.
Послужите вы, братцы, подольше,
Вамъ будетъ очень хорошо:
Сухарей и водочки у насъ довольно,
Обуваютъ, одѣваютъ насъ хорошо.

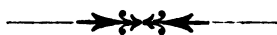
Ст. Кундравинская, 1903 г., урядникъ Гавріиль Вопиловъ.

Е.

Слава Платову, герою:
Побѣдитель былъ врагамъ,
Побѣдитель былъ врагамъ.
Слава русскимъ казакамъ!
Вы Платова поищите
Между русскіихъ полковъ.
Знаемъ, знаемъ, гдѣ сыскать!
Знаемъ, знаемъ, Донъ каковъ!
Украшенъ Донъ славой русской,
Самъ собою доказалъ.
„Что же терпитъ Донъ французовъ?“
Государь приказъ отдалъ:
„Вы злодѣевъ не щадите,
Мои вѣрные друзья,
Царю вѣрно послужите
Такъ, какъ дѣды и отцы!“
«Ужъ мы сдѣлаемъ почище,
Чтобъ пріятно было намъ:

Мы подольше ужъ послужимъ,
Мы докажемъ всѣмъ врагамъ!
Отъ Москвы село есть близко....
Государь къ намъ пріѣзжалъ;
Онъ „здорово“ намъ сказалъ,
Путь къ Парижу показалъ.»

Записана въ 1902 году въ 3-мъ отдѣлѣ сотникомъ Д. Е. Пичугинымъ;
ст. Оренбургская, 1903 г., хорунжій Г. Н. Качалинъ.

Пѣсня про
войскового
донского
атамана
графа
М. Ив.
Платова
(1751 —
1818 г.).

А.

Ты, Россія, ты, Россія,
Мать російская земля!

Припѣвъ: Лели, лели, лели, лели, } 2.
Мать російская земля.

Про тебя ли, мать Россія,
Далеко слава прошла!

Лели, лели, лели, лели, } 2.
Далеко слава прошла!

Далеко слава прошла
Про Бѣлаго про Царя!

Лели и пр.. (2)
Про Бѣлаго про Царя,
Про Платова казака.

Лели и пр.. (2)
У Платова казака

Не стрижены волоса.
Лели и пр.. (2)

Не стрижены волоса
И не брита борода.

Лели и пр.. (2)
Чрезъ законъ Платовъ ступилъ:

Себѣ бороду обрилъ.

Лели и пр.. (2)

Себѣ бороду обрилъ,

У француза въ гостяхъ былъ.

Лели и пр.. (2)

Французъ его не призналъ:

За купчика принималъ.

Лели и пр.. (2)

За купчика принималъ,

За бѣлыя руки бралъ.

Лели и пр.. (2)

За бѣлыя руки бралъ,

За убраный столъ сажалъ.

Лели и пр.. (2)

За убраный столъ сажалъ,

Рюмку водки наливалъ.

Лели и пр.. (2)

Рюмку водки наливалъ,

Его выпить приглашалъ.

Лели и пр.. (2)

Ужъ ты, купчикъ, мой голубчикъ,

Ты, проѣзжій молодецъ!

Лели и пр.. (2)

Выпей рюмку, выпей двѣ,

Разскажи всю правду мнѣ.

Лели и пр.. (2)

Я у васъ въ Москвѣ бывалъ,

Генераловъ много зналъ.

Лели и пр.. (2)

Одного только не зналъ,

Что Платова казака.

Лели и пр.. (2)

Кто бѣ Платова показалъ,

Тому бѣ много казны далъ.

Лели и пр.. (2)

Ему Платовъ отвѣчалъ,

Чтобъ казны онъ не терялъ.

Лели и пр.. (2)

„Вамъ на что казну терять,
Можно такъ его видать.

Лели и пр.. (2)

Онъ вѣдь ростомъ недоростокъ,
Ровно братецъ мой родной.

Лели и пр.. (2)

Ровно братецъ мой родной,
Отца-матери одной.“

Лели и пр.. (2)

У француза дочь Арина
Съ купцомъ рѣчи говорила:

Лели и пр.. (2)

«Ужъ ты, купчикъ, мой голубчикъ,
Покажи мнѣ свой портретъ.»

Лели и пр.. (2)

Платовъ портретъ показалъ,
Изъ палаты вонъ бѣжалъ.

Лели и пр.. (2)

На крылечко выбѣгалъ,
Громкимъ голосомъ кричалъ:

Лели и пр.. (2)

„Ужъ вы, слуги, мои слуги,
Вы, донскіе казаки!

Лели и пр.. (2)

Вы, донскіе казаки,
Вы, товарищи мои!

Лели и пр.. (2)

Вы подайте мнѣ коня,
Коня быстрого мово.“

Лели и пр.. (2)

На коня Платовъ сѣдился,
Самъ съ насмѣшкой говорилъ:

Лели и пр.. (2)

„Ты, ворона, ты, ворона,

Ты, французскій Бонапартъ!

Лели и пр.. (2)

Не умѣла ты, ворона,

Сокола въ когтяхъ держать!

Лели и пр.. (2)

Выѣзжай-ка ты, ворона,

Во чисто поле гулять!

Лели и пр.. (2)

Во чисто поле гулять

И съ Платовымъ воевать!

Лели, лели, лели, лели,

И съ Платовымъ воевать! } 2.

(„100 пѣсень“ стр. 44).

А:

Ты, Россія ли, Россія,

Мать російская земля!

Мать російская земля

Много горя приняла,

Много горя, много нужды,

Много крови пролила.

Казакъ Платовъ, генераль,

По армеюшкѣ ѣзжалъ,

По армеюшкѣ ѣзжалъ,

Приказъ строгій отдавалъ:

„Вы послушайте, ребята,

Что я буду говорить!

Вы сѣдлайте мнѣ конечка

Во черкасское сѣдло:

Я поѣду, казакъ Платовъ,

Ко французск(ом)у королю,

Ко французск(ом)у королю,
Ко турецкому дворцу.
Привяжу свою конечка
Ко точеному столбу,
Ко точеному столбу,
Къ позолочену кольцу.“
Коня добра привязалъ,
Самъ въ палатку онъ вступалъ,
Во палатку онъ вступалъ,
Французъ на ноги вставалъ,
Французъ на ноги вставалъ,
За бѣлы руки прималъ,
За бѣлы руки прималъ,
За дубовый столъ сажалъ,
За дубовый столъ сажалъ,
Стаканъ водки наливалъ,
Самъ купчиной называть:
Платовъ казакъ мудренъ былъ,—
Бритву, ножницы купилъ,
Бритву, ножницы купилъ,
Себѣ бороду обрилъ,
Себѣ бороду обрилъ,
У французъ въ гостяхъ былъ,
Французъ его не узналъ,
За купчика признавалъ.
„Ты, купчина ли, купчина,
Ты купеческій сынокъ!
Ты скажи-ка мнѣ, купчина,
Ты съ какой же стороны?“
«Я изъ той ли изъ сторонки,
Изъ самой я изъ Москвы.»
„Я у васъ въ Москвѣ бывалъ,
Генераловъ много зналъ,
Одного только не зналъ
Я Платова казака.
Кто ѣ про него мнѣ разсказалъ,

Я тому бы денегъ дать.“
«Зачѣмъ казну эту терять,
Его можно такъ признать:
У Платова казака
Не стрижена голова,
Не стрижена голова
И не брита борода;
Кудри русы у него,
Какъ у брата моего,
Какъ у брата моего,
Глядишь прямо на него!»
Казакъ Платовъ выступилъ,
Самъ записку выбросилъ;
Въ стремя ногу онъ соваль,
Самъ вороной называть:
«Ты, ворона ли, ворона,
Загуменная карга!
Не умѣла ты, ворона,
Поймать ясна сокола.»

Ст. Сакмарская, 1903 г., казакъ Дмитрій Ивановъ; ст. Оренбургская,
1903 г., подѣсаулъ Н. С. Головинъ; записана также и подѣсауломъ
М. Т. Лобановымъ отъ урядника Котельникова.

А. Россія ли, Россія,
Всѣ московски города!
Французъ въ Москвѣ бывать,
По шести недѣль живаль,
По шести недѣль живаль,
Много князей-бояръ видалъ,—
Не видалъ онъ одного,
Грубіяна своего,

Грубiяна своего,
Онъ Платова казака.
Нашъ-отъ Платовъ генераль
По армeюшкѣ ѣзжалъ,
По армeюшкѣ ѣзжалъ,
Приказъ строгій отдавалъ.
За то Царь его любилъ,
Къ себѣ въ гости попросилъ,
Русу бороду обрилъ,
Купчинушкой снарядилъ,
Купчинушкой снарядилъ,
Ко французу проводилъ.
Французъ его не узналъ,
За купчика принималъ,
За бѣлыя руки бралъ,
Во палаты заводилъ,
Въ бѣлокаменны палаты,
За дубовые столы.
За дубовый столъ садилъ,
Стаканъ водки подносилъ,
Стаканъ водки подносилъ,
Таки рѣчи говорилъ:
„Кто бы, кто бы мнѣ сказалъ
Про Платова казака?
Кто бы, кто бы мнѣ сказалъ,
Тому много бѣ казны далъ?“
«Зачѣмъ тебѣ казну терять,
Его можно такъ узнать.
Ты гляди-ка на меня,
Что Платовъ-отъ какъ и я,
Русы кудри у него,
Какъ у брата моего,
Лицо бѣленькое,
Щечки аленькія.»
У француза дочь Арина
Таки рѣчи говорила:

„Ой ты, купчикъ,
Сизъ голубчикъ!
Покажи-ка свой портретъ?“
Купецъ портретъ вынимать,
Изъ палаты побѣжалъ,
Изъ палаты побѣжалъ,
Громкимъ голосомъ вскричалъ:
«Ой вы, гой еси, казаки,
Оренбургцы молодцы!»
Вы ведите-ка скорѣ
Мнѣ вороного коня,
Коня вороного,
Приосѣдланнаго.»
Онъ сѣдился на коня,
Самъ поѣхалъ со двора,
Самъ поѣхалъ со двора,
Нову пѣсенку запѣлъ:
«Ты, ворона ли, ворона,
Загуменная карга!
Не умѣла ты, ворона,
Ясна сокола поймать,
Ясна сокола поймать,
Сизы перышки щипать.»

Ст Кундровинская, 1903 г., казакъ Андрей Колодкинъ 65 лѣтъ.

Пѣсня про графа
Михаила
Семеновича
Воронцова. *)

Воронцовъ-отъ князь хвалился,
Князь а онъ выхвалялся:
Хотѣлъ штурмомъ городъ взять.

*) Графъ Воронцовъ впоследствии былъ пожалованъ чиномъ генераль-фельдмаршала и званіемъ свѣтлѣйшаго князя.

Штурмомъ городъ проходили,
Разнесли враговъ какъ пухъ.
Изъ-за горъ было, горъ-отъ венгерскихъ,
Французъ съ арміей стоялъ,
Французъ съ арміей стоялъ,
Воронцова въ гости звалъ.

Ст. Сакмарская, 1903 г., нестроевой старшаго разряда (оружейный мастеръ) Лаврентій Брынцевъ.

Пѣсня про
майора
Бѣлякова.

А. Не черныя, братцы, тучи поднимались—
Появлялись казаченьки Царя Бѣлаго Петра
Перваго.
Напередъ идетъ Атаманскій полкъ, *) онъ весь
радошень:
Въ барабаны бьютъ въ полкъ по-новому,
Въ трубы трубятъ по-веселому,
Царско знамечко несутъ распушенное;
У знамя косыночка вьется до сырой земли.
Позади идетъ Бѣляковъ полкъ *) весь нера-
дошень:
Во трубы трубятъ по-кручинному,
Царско знамечко несутъ во черномъ чехлѣ.
Напередъ идетъ Бѣляковъ на добромъ конѣ;
Подъ Бѣляковымъ сивый добрый конь идетъ,
спотыкается,
А самъ Бѣляковъ съ лука на луку все качается.
Взговорилъ Бѣляковъ своимъ громкимъ голосомъ:

*) Въ войнѣ съ французами 1812—1814 г.г. участвовали Атаманскій тысячный полкъ майора Василя Авдѣева и № 3-й пятисотенный майора Якова Бѣлякова подъ общимъ начальствомъ войскового атамана полковника Василя Андреевича Углицкаго.

„Ой ли еси, казаченьки моего полка, моей первой сотенки!

Не попомните-ка Бѣляковой спѣси-гордости:
Вы симите-ка скорѣе Бѣлякова со добра коня;
Вы ведите-ка Бѣлякова на синее море;
Вы обмойте-ка съ Бѣлякова мою горячу кровь;
Схороните-ка Бѣлякова промежъ трехъ дорогъ:
Между петербургской, московской и славно-
-киевской.“

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казакъ Недорѣзовъ 67 лѣтъ.

А: ВЗволновалася да съ горъ погодушка—
Собиралася армейюшка, армія не малая,
Царя Бѣлаго она Петра Перваго;
Какъ идутъ полки, идутъ все казаченьки.
Во полку трубы трубятъ они все по-новому,
Въ барабаны бьютъ въ полку они по-нотному,
Царско знамечко несутъ во черномъ чехлѣ,
Какъ у знамечка косыночки онѣ до сырой земли.
Позади-то полка ѣдетъ самъ Бѣляковъ князь;
Съ луки на луку Бѣляковъ все качается.
Возговорилъ-то Бѣляковъ онъ громкимъ голо-
сомъ:

„Ужъ вы, братцы мои, вы, казаченьки!
Вы откройте-ка Бѣлякову вы ему алу кровь;
Схороните вы Бѣлякова между трехъ дорогъ:
Между питерской, московской и славно-киевской.“

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., бомбардиръ Андрей Болодуринъ.

Война за
освобожде-
ние Европы
отъ вла-
дычества
Наполеона
1813—
1814 г.г..

А.

Пойдемъ, братья, за границу
Бить отечества враговъ!
Вспомнимъ матушку Царицу,
Вспомнимъ вѣкъ ся каковъ!
Славный вѣкъ Екатерины
Намъ напомнитъ каждый шагъ:
Тѣ поля и тѣ долины,
Гдѣ бѣжалъ отъ русскихъ врагъ.
Вотъ, Суворовъ гдѣ сражался,
Вотъ, Румянцевъ гдѣ разилъ!
Каждый воинъ отличался,
Путь ко славѣ находилъ!
Каждый воинъ духъ геройскій
Среди мѣстъ сихъ доказалъ,
И, какъ славны наши войски,
Цѣлый свѣтъ объ этомъ зналъ.
Между славными мѣстами
Устремимся дружно въ бой....
Съ лошадиными хвостами
Побѣжалъ французъ домой.
За французомъ мы дорогу
И къ Парижу будемъ знать;
Зададимъ ему тревогу,
Какъ столицу будемъ брать!
Тамъ-то мы расположимся,
Въ прахъ разбивъ богатыря,
И тогда повеселимся
За народъ свой и Царя!

(„100 пѣсень“ стр. 27).

Ст. Мясская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ; записалъ во 2-мъ отдѣлѣ въ 1902 году подъесаулъ Л. Г. Чернявскій; записана и подъесауломъ Ив. Ив. Ивановымъ.

Б.

Взднлъ русскій Бѣлый Царь,
Православный Государь,
Изъ своей земли далеко

Злобу поражать! (2)

Грозно онъ каралъ враговъ,
Много побралъ городовъ:
Отъ Москвы и до Парнжа

Лавры пожиналъ! (2)

Крови тамъ лились моря,
Смерть летала вокругъ Царя,
Посреди военной бури

Богъ его хранилъ. (2)

Онъ за зло платилъ добромъ,
Воскресилъ Бурбоновъ домъ,
Имя русское прославилъ,

Миръ вселенной далъ. (2)

Гдѣ ты, свѣтлый царь царей,
Ангелъ міра, другъ людей?

Гдѣ ты, солнце наше красно,

Гдѣ ты, гдѣ теперь? (2)

Или въ царствѣ ты лилей?

Иль средь радостныхъ морей?

Или, свѣта ставъ любовько,

Позабылъ дѣтей? (2)

Полно радовать чужихъ,

Намъ завидно счастье ихъ;

Возвратись изъ странъ далекихъ

На родимый край! (2)

Безъ тебя веселья нѣтъ,

Опостылъ намъ бѣлый свѣтъ,

Грустно безъ отца родного,

Возвратись скорѣй! (2)

Ждетъ тебя Царица мать,

Жаждетъ сына лобызать;

Ждетъ прекрасная царевна,

Ждетъ святая Русь. (2)

О, зефиры на крылахъ
Или рѣки на волнахъ,
Принесите намъ скорѣ
Нашего Царя! (2)

(„100 пѣсень“ стр. 12).

Ст. Звѣриноголовская, 1902 г., казакъ Григорій Матвѣевъ; записана также и подѣсаудомъ Ив. Ив. Ивановымъ.

Пѣсни,
относя-
щіяся къ
войнѣ съ
францу-
зами 1812
-1814 г.г..

А. Какъ на зорькѣ, на зарѣ, на утренней было на
росѣ,
Какъ не золотая трубонька привострубила,
И не серебряная сиповочка привозыгрывала—
Да возговорилъ, промолвилъ нашъ графъ Ци-
повсковъ *) генераль:
„Господа, вы, генералушки со полковничками,
Вы отдайте-ка приказы по всей арміи своей,
Чтобы были у васъ казаченьки во исправности
своей,—
Шашки вострыя и ружья чистыя, во замкахъ
кремни востры:
Какъ завтра къ намъ французъ въ гости хо-
тѣлъ быть,
Чтобы было у насъ чѣмъ его потчевать.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Осипъ Клишинъ 62 лѣтъ.

*) Фамилія настолько искажена, что трудно сказать, кто это.

А: Въ сентябрѣ было мѣсяцѣ во первыихъ числахъ;
Не грозная туча съ моря поднималася—
Поднималася, появлялася сила-армія,
Не мало-то ее, малешенько: тысячѣ до сорокъ.
Не ясенѣ соколѣ по поднебесью летаетъ—
Молодой душа нашѣ полковничекѣ по полкамъ
гуляетъ,
По полкамъ, полкамъ гуляетъ, приказѣ отдаваетъ:
„Вы послушайте, мои казаченьки, мово приказанія:
Чтобы были у васѣ шашки отпущены,
Чтобы были у васѣ ружья позаряжены,
Чтобы были у васѣ кони призаѣдланы:
Какѣ заутра у насѣ будетѣ сраженьице, будетѣ
кроволитіе.“

Ст. Разсыпная, 1904 г., казакѣ Петрѣ Ломакинѣ 62 лѣтъ.

Б. Не двѣ тучи не двѣ грозныя соходилилися—
Соходилилися, соѣзжались двѣ армейюшки:
Какѣ первая армейюшка была Царя Бѣлаго,
Какѣ другая, братцы, армейюшка короля французскаго.
Они билися да рубилися они день до вечеру,
Охѣ разосенною темну ноченьку до бѣлой зарни.
На бѣлой-то зарнѣ надѣ Бѣлымъ-то Царемъ не-
счастье случилось,—
Какѣ убили въ полку что не лучшаго храбраго
хорунжушку,
Вѣдь убить-то его не убили: его крѣпко ранили,

Подстрѣлили свинцовой пулей во бѣлу его груди,
Изъ бѣлой-то груди—въ ретиво сердце.

Онъ упалъ къ коню на черну гриву, а съ гривы
вушки на сыру землю,
Упалъ, закричалъ своимъ громкимъ голосомъ:
„Не спокиньте меня во дикой степи, отомстите
моему неприятелю.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., казаки братья Никифоръ (66 л.) и Осипъ (62 л.) Клишины.

В.

На островъ родился,
Жить во Францію явился
Нашъ Наполеонъ. (2 р.)
Онъ мѣщанскій сынъ, обманщикъ,
Самому Царю приказчикъ,
Вѣтранный французъ. (2 р.)
Самъ господъ онъ изнурилъ,
Серебромъ господъ дарилъ,
Господъ потѣшалъ. (2 р.)
Господа его признали,
Царемъ Бѣлымъ называли,
Долго жилъ царемъ. (2 р.)
Самъ себя онъ беспокоилъ,
Много русской крови пролилъ,
Въ Россію зашелъ. (2 р.)
Онъ въ Россію ворвался,
Въ нашу Москву забрался,
Что жъ онъ получилъ? (2 р.)
Получилъ, какъ волкъ телицу,
Нашу главную столицу—
Прекрасну Москву. (2 р.)

Онъ зашелъ въ Москву обманомъ
Со музыкой, съ барабаномъ,
Съ весельемъ такимъ. (2 р.)
Обрывалъ въ церквахъ иконы,
Нагружалъ свои обозы,—
Разжиться хотѣлъ. (2 р.)
Разжиться не удалось:
Назадъ французу отдалось,
Самъ впередъ бѣжалъ. (2 р.)
Гренадеры со штыками,
А казаки со копьями,
Стали провожать. (2 р.)
Чувствительны поляки
Безъ чулокъ бѣгутъ, безъ шляпы,
Кто жъ ихъ обогрѣ(с)тъ! (2 р.)
Ранымъ-рано по утру
Всѣ начальнички въ кругу
Отрекли *) царя. (2 р.)

Ст. Оренбургская, 1902 г., урядникъ Никита Качалинъ 53 лѣтъ; ст. Кундравинская, трубачъ Комлевъ (1902 г.) и урядникъ Гавріилъ Вопиловъ 46 лѣтъ (1903 г.).

Походъ на запад-
ную границу для
содержанія пос-
товъ.

Командиръ былъ у насъ хорошій, **)
Онъ командовалъ нашимъ полкомъ,—
Хотя лежалъ онъ крѣпко боленъ,

*) По взятіи въ 1814 году союзными (Россія, Австрія, Пруссія, Швеція) войсками Парижа, Наполеонъ, по приговору французскаго сената, былъ низложенъ съ престола.

**) Возможно, что въ пѣснѣ этой казаки воспѣваютъ смерть командира № 3 полка майора Бѣлякова, скончавшагося въ 1816 году. Полкъ № 3 въ это время стоялъ на границѣ съ Пруссіей. Ср. выше „Пѣсню про майора Бѣлякова.“

Онъ въ походъ итти съ нами желалъ;
Мы душевно съ нимъ желали,
Когда Богъ намъ только приведетъ.
Кровь кипить, и сердце бьется....
Слезы катятся изъ глазъ....
Рѣчку Днѣпръ переходили
И за Днѣпръ жить только пошли.
Черезъ границу переступили,
Занимали мы свои посты.
Вдругъ нерадошная вѣсть явилась
И раздалась по полку:
Померъ, померъ нашъ полковникъ,—
Память вѣчная ему.

Ст. Сакмарская, 1903 г., нестроевой старшаго разряда (оружейный мастеръ) Лаврентій Брынцевъ.

Погоня хорунжаго
Алемасова за кир-
гизами, взявшими
въ плѣнъ казана
Губерлинскаго по-
селка Зеленина
въ 1818 году.

Выѣзжалъ Алемасовъ
На крутую гору,
Смотрѣлъ-глядѣлъ
Въ подзорную трубу;
Ничего въ полѣ
Было не видно,—
Одинъ камышъ-травка
Въ чистомъ полѣ качается.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ 1890 году въ поселкѣ Губерлинскомъ отъ Ольги Ивановны Пудовкиной, урожденной Зелениной, дочери плѣнника.

Миссія въ
Бухару
въ 1820 г..

А.

Межъ горами, межъ долами,
Межъ ущельевъ Сыръ-Дарыи
Бухарія есть.
Наши прадѣды слыхали,
А мы сами тамъ бывали:
Намъ слава и честь.
У нихъ городъ-то на глинтъ,
На базарѣ однѣ дыни,
А капуста нѣтъ;
У нихъ избы какъ сараи:
Безъ окошекъ, а съ дверями,—
Скверно посмотрѣть!

Ст. Кундравинская, 1902 г., казакъ Григорій Матвѣевъ.

А:

За горами, за долами,
За Куванными-Дарьями
Бухарія есть.
Бухарія славный городъ:
Тамъ не брѣютъ усовъ, бородъ,
На ишакахъ ѣздятъ,
Чѣмъ и какъ-нибудь торгуютъ
И на всѣ лады плутуютъ:
Всякъ бухарецъ плутъ.
А эмиръ предобрый малый,
Какъ арбузъ желтый завялый,
Плѣшива башка;
Онъ любилъ вино пить ночью,
Потому онъ насъ нарочно
Водой осушалъ.

Городъ выстроень изъ глины,
На базарѣ однѣ дыни,
 А капуста нѣтъ;
Дома точно какъ сараи:
Безъ окошекъ, со дверями,—
 Гадко посмотришь.
Не завидуйте-ка, дѣды,
На бухарскія бесѣды:
 Не видали вы,—
Отечество драгое,
Вся Россія золотая,
 Нельзя сравнить съ ней.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ 1895 году въ
ст. Татищевской отъ Якова Андреевича Чернова 85 лѣтъ

Причитаніе жены
казака Нижне-
озерной станицы
Бородина, захва-
ченного въ плѣнъ
киргизами въ
трехъ верстахъ
отъ своей станицы
съ двумя сыновъ-
ями около 1820 г..

Ты рѣка, моя рѣка
 Ураль, быстрая!
Увезли за тебя
 Моего дружка,
Моего дружка
 Съ малыми дѣтками.
Какъ дѣтки мои
 Всѣ слетались,
Всѣ слетались
 Въ свои гнѣздышки,
А мила дружка
 До сихъ поръ нѣтъ:
Я, бѣдная вдова,
 Осталася одна.

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., записана ветеринарнымъ фельдшеромъ
Георгіемъ Киселевымъ отъ внучки плѣнника дѣвицы Елизаветы Ва-
сильевны Бородиной 80 лѣтъ.

Заселеніе красно-
уфимскими каза-
ками Новоняецкой
линии въ 20-хъ
годахъ XIX столѣ-
тія.

Прощай Томскій и Тобольскій,
Красноуфимскій городокъ!
Всѣ сударушки прощайте:
Намъ теперя не до васъ! (3 р.)
Намъ приходитъ горькій часъ:
Во солдаты везутъ насъ,
Во солдаты, во рекруты,
Во чисто поле гулять.
Въ чистомъ полѣ, при долинь
Береза стоитъ.
Изъ-подъ бѣлой только березы
Быстра рѣчка протекла. (2 р.)
Течетъ рѣчка, течетъ быстра
Мать широкая Уфа. (2 р.)
Какъ по этой ли по рѣчкѣ
Легка лодочка плыветъ. (2 р.)
Какъ во той ли легкой лодкѣ
Все казаченьки сидятъ, (3 р.)
Про разлуку говорятъ: (2 р.)
„Ты, разлука, злая скука,
Чужа дальняя сторона! (3 р.)
Разлучила, развела
Съ отцомъ-съ матерью меня.
Отца-матери лишился,
Отъѣзжая на Илекъ.
На Илецкой на Защитѣ
Нѣтъ ни ягодъ, ни цвѣтовъ, (3 р.)
Одна травка-ковылокъ.
Ужъ и полно намъ, ребята,
Полно горе-горевать. (3 р.)
Ужъ мы станемте, ребята,
Станемъ пашенку пахать, (2 р.)
Мы арбузы разсѣвать, (3 р.)

Слезми горьк(и)ми поливать, (3 р.)
Въ Ерусланѣ продавать.“

Сообщена подъесауломъ С. Н. Севастьяновымъ; пѣсня эта взята имъ изъ сборника пѣсенъ, записанныхъ А. Пальчиковымъ въ Мензелинскомъ уѣздѣ въ 1877 году.

Посѣщеніе Императоромъ Александромъ I Оренбургскаго войска въ 1824 году.

Оренбургскіе казаки
Однимъ словомъ молодцы:
Обучены и проворны,
Царю Бѣлому покорны;
Сколь на службѣ не трудятся,
На досугѣ веселятся.
Всѣ мы нужды переносимъ,
О здоровьѣ Бога просимъ.
Создай, Боже, намъ здоровье,
Командирамъ нашимъ тоже!
Нашей сотни командиръ не дремалъ
Свою сотню обучалъ;
Обучалъ онъ свою сотню
Для прибытія Царя.
Вотъ пріѣхалъ Бѣлый Царь,
Православный Государь,
Съ праваго фланга заѣзжалъ,
Рѣчь хорошую сказалъ:
„Здорово, мои дѣти,
Оренбургцы молодцы!“
Соправа и солѣва
Закричали вразъ „ура!“
Царь полковнику сказалъ,
Чтобъ пріемы показалъ. *)

*) Императоръ Александръ I произвелъ 14 сентября 1824 года въ г. Оренбургѣ смотръ оренбургской казачьей сотни.

Нашъ полковникъ не сробѣлъ,
Показалъ Царю примѣръ.
Всѣ пріемы промелькали,
Похвальбу мы получали.
Со радости такой—
Со поляночки долой.
Не успѣли мы раздѣться,
Становились въ нѣшій строй;
По-взводно проходили,
Благодарность получили.

Ст. Мійсская, 1902 г., урядникъ Михайлъ Соколовъ; ст. Звѣрино-
ловская, 1902 г., казакъ Григорій Матвѣевъ.

Сопровожденіе въ
Бухару купече-
скаго каравана въ
1824—1825 г..

Какъ въ Бухарскомъ городкѣ
Какъ мы прежде-то бывали
И урюкъ, кишмишъ ѣдали,
Денегъ не платя.
А вторично молодцамъ не такая была честь:
Не давали куска хлѣба ѣсть.
Вотъ пошли... вмѣсто игрушки
Взяли мы съ собой двѣ пушки,
Чтобъ изъ нихъ стрѣлять.
Не дошли-то мы туда,
Какъ случилася бѣда:
Пересѣкли намъ нашъ путь,
Хоть панкруты *) купцы будь!
Печаль небольшая, и горе не мало.
А какъ наши молодцы
Записались здѣсь въ купцы,
Нанимали здѣсь лавки,
А пришли—припасли себѣ удавки.

*) Банкроты.

Тутъ мы горько сожалѣли,
Съ горя пѣсенки запѣли,
Что не удалось вторично побывать
И кишмишъ съ урюкомъ поѣдать,
Денегъ не платя.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ 1888 году въ
ст. Нижнеозерной отъ казака Евсѣя Алексѣевича Донского 80 лѣтъ.

Кончина
Импера-
тора Алек-
сандра I
19-го ноя-
бря 1825 г..

А. Собирался нашъ Императоръ свою армію смот-
рѣть,
Обѣщался онъ обратно къ Рождеству домой
прибыть.
„Къ Рождеству если не буду, то я буду въ Но-
вый годъ.“
Ужъ всѣ празднички проходятъ, Александра
дома нѣтъ.
Его маменька родима—день и ночь она не спитъ,
День и ночь она не спитъ,—изъ окошечка
въ окошечко глядитъ.
«Пойду, выйду я на башенку, которая повыше
всѣхъ;
Посмотрю я въ ту сторонку, откуда Александръ
долженъ быть.»
Какъ по питерской дорожкѣ что не пылъ стол-
бомъ пылится,
Что не пылъ столбомъ пылится—молодой ку-
рьеръ бѣжитъ.
«Ты куда, куда, молодой курьеръ, спѣшишь?»
„Скидавайте цвѣтны платья, надѣвайте траура:
Померъ, померъ Александра, въ Таганрогѣ
жизнь кончалъ,

Что двѣнадцать генераловъ на главахъ его не-
сутъ,
Что двѣнадцать офицеровъ ворона коня ведутъ.“

Ст. Звѣриноголовская, 1902 г., казакъ Григорій Матвѣевъ.

А: Ужъ какъ поѣхалъ Царь Александръ свою ар-
мію смотрѣть,
Обѣщался Царь Александръ къ Рождеству до-
мой прибыть.
Рождество праздникъ проходитъ, Александра
дома нѣтъ;
Его женушка родная сгоревалася объ немъ,
А царевна молодая темну ноченьку не спитъ,
Темну ноченьку не спитъ,—въ азіатску степь
глядитъ.
Ужъ какъ по питерской дорожкѣ что не пылъ
столбомъ стоитъ—
По широкой по московской молодой курьеръ
бѣжитъ.
„Стану спрашивать курьера: ты куда скоро бѣ-
жишь?
Ты куда скоро бѣжишь, куда скоро такъ спѣ-
шишь?“
«Вы скидайте цвѣтно платье, сотирайте красоту,
Надѣвайте черный трауръ, я вамъ правду раз-
скажу:
Померъ, померъ Царь Александръ, въ Таганрогѣ
жизнь кончалъ;
Какъ двѣнадцать генераловъ на главахъ его
несли,

Какъ двѣнадцать полковничковъ его крышечку
несли,
Какъ двѣнадцать офицеровъ ворона коня вели,
Два любезныхъ кавалера ордена его несли,
Какъ двѣнадцать архіереевъ память вѣчную
поютъ.»

Ст. Кардаиловская, 1902 г., казакъ Василій Чегодаевъ.

А" Собирался Царь Александръ свою армію смотре
рѣть,
Обѣщался Императоръ къ Рождеству домой
прибыть.
Всѣ-то празднички проходятъ, Александра дома
нѣтъ.
Его маменька родима день и ночь его ждала;
Выходила на ту башню, та котора(я) выше
всѣхъ.
„Погляжу я въ ту сторонку, гдѣ Александръ
разъѣжалъ.
Что не пылъ столбомъ валить—молодой курьеръ
бѣжитъ.
Я дождусь того курьера, про Александра раз-
спрошу.“
Курьеръ скоро прибѣжалъ да вѣсть печальну(ю)
объявлялъ:
„Вы снимайте цвѣтны(я) платья, надѣвайте чер-
ноту:
Александръ Бѣлый Царь въ Таганрогѣ жизнь
кончалъ,
Что двѣнадцать генераловъ на главахъ его несутъ,

А четыре офицера ворона коня ведутъ,
Генеральски жены, дѣти позади гроба идутъ.“

Ст. Магнитная, 1903 г., казачка Авдотья Ефимова.

Б. У крылечушка было у прекраснаго,
Молодой казакъ на часахъ стоялъ,
На часахъ стоялъ, караулъ держалъ;
Никуда казакъ да не поглядывалъ,
Со ружьемъ-то казакъ разговаривалъ:
„Ты, ружье мое свѣтлое, ружье царское!
Ты скажи, ружье, гдѣ мой тятенька и маменька?
Гдѣ горюющая молодая жена
Съ малыми дѣтками горюшатами?
Гдѣ нашъ православный Царь Александръ Пав-
ловичъ?“

«Въ гробовой доскѣ и въ сырой землѣ.»

Ст. Кундравинская. 1902 г., трубачъ Василій Комлевъ.

Военно-
ученая
экспедиція
полковника
Берга на
Усть-Уртѣ
1825-
1826 г.г.

А. У Щеглова, у полковника,
Солучилось въ полку несчастіе:
Убили у него въ полку что не лучшаго хорун-
жаго,
По имени Андрея Дементьевича,
По прозванію Алемасова.
Не бѣлы то снѣги въ полѣ забѣлѣлися—

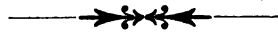
Забѣлѣлося въ полѣ его тѣло бѣлос,
Тѣло бѣлос, молодецкое.
Никто къ тѣлу не пришатнется;
Прилетали къ тѣлу черны вороны,
Садились ему на бѣлую грудь,
Начинали клевать очи ясныя;
Прилетали еще къ тѣлу три ласточки:
Что первая-то—родная матушка,
А другая-то—родная сестрица,
А третья-то—молодая жена.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ 1888 году въ
ст. Татищевской отъ казака Ефима Семеновича Смирнова 100—105
лѣтъ.

Б. Туманушки, не приподняться вамъ высоко
 Отъ ретиваго сердца моего.
Вечоръ-то мнѣ малымъ-мало спалось,
 Во снѣ много видѣлось:
Будто я лежу во дикой степи,
 На азіатской сторонѣ;
Сквозь моихъ костей-ребрышковъ
 Трава выросла,
Сквозь ретива сердца—
 Лазоревый цвѣтокъ,
Сквозь буйной головы—
 Часть раки товъ кустъ,
Изъ очей моихъ
 Плакунъ-травонька выросла;
Между моихъ рѣзвыхъ ноженекъ
 Двѣ дорожки лежать:
Одна дороженька
 Въ азіатскую степь пошла,

А другая дороженька
Въ Оренбургъ городъ пошла,
По той дороженькѣ
Пятьсотъ оренбургскихъ казаковъ про-
шло.
Эхъ, вы, братцы мои,
Вы, товарищи!
Скажите вы мосму батюшкѣ
Низкій поклонъ,
А матушкѣ—
Пониже того,
А молодой женѣ—
Челобитьице отъ меня,
А малымъ дѣтушкамъ—
Благословеньице,
А я то лежу убить, добрый молодецъ,
Во дикой степи.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ 1888 году въ
ст. Татищевской отъ казака Степана Прокофьевича Смирнова 83 лѣтъ.

Турецкая
война 1828
—29 г.г..

А. Выходили мы весною на полянку восвать.
Идетъ праздникъ, будетъ бой, командиръ насъ
туда велъ.
Подошли мы къ рѣкѣ Пруту, гдѣ стоялъ ту-
рокъ съ ордой;
У него войска очень много—съ нимъ нельзя
намъ воевать,
Его войско въ триста тысячъ, а значки какъ
лѣсъ стоять!

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., вахмистръ Степанъ Ситниковъ.

А: Выходили мы весною противъ турка воевать;
Подходили къ рѣчкѣ Пруту, гдѣ стоялъ турокъ
съ ордой.
Тамъ стоять было опасно: войска много у него,
Войска много,—триста тысячъ, а значки какъ
лѣсъ стоятъ!
Пули свищутъ, ядра воютъ, отъ картечи—пыль
столбомъ,
И гранаты землю роютъ, это все намъ нипочемъ!

Записана подъесауломъ Н. С. Головинимъ.

Б. Подъ славнымъ городомъ подъ Браиловомъ, *)
Собиралось тутъ собраньице, собраніе не малое;
Предводителемъ былъ нашъ православный Царь.
Онъ журилъ, бранилъ своего брата,
Своего брата, брателку родимаго все Князя
Великаго: **)
„И зачѣмъ, почто, брателка, сюда зашелъ?
Ты сюда зашелъ, не въ свою землю;
Не одинъ ты зашелъ, завелъ силу-армію,
А еще ты завелъ лейбъ-гусарскій полкъ.
У гусаръ въ полку случилось несчастье:
Убили въ полку старшаго полковника,
А еще-то убили пятьсотъ гусаръ.“

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринимъ въ 1888 году отъ слѣпца казака Ивана Ивановича Мелехова 70 лѣтъ въ Чернорѣченскомъ поселкѣ Павловской станицы.

*) Штурмъ Браилова происходилъ 3-го іюня, а сдача крѣпости 7-го іюня 1828 г..

**) Осада Браилова была возложена на Великаго Князя Михаила Павловича.

В. Ужъ ты, поле мое, поле чистое!
Ничего ты, поле, не спородило;
Спородило ты, поле, одинъ ковыль-травоньку.
Въ ковыль-то, травонькѣ, пролегала дороженька,
Шириной-то она не широкая,
А длиной-то конца-края нѣтъ.
Какъ никто-то по ней не прохаживаль,
Никто слѣдику по ней не прокладываль,
Только шелъ тутъ, прошелъ
Одинъ Падуровъ съ полкомъ. *)
Напередъ-то идутъ храбрые хорунжіе,
За хорунжими—два урядничка
Съ полковымъ они со знамечкомъ;
За урядниками идутъ молоды казаченьки.
Какъ хорунжіе шашками возбрякнули,
Урядники съ казаченьками веселую пѣсенку
возгаркнули:
„Какъ мы, братцы, во походъ пошли!“

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., чиновникъ О. Г. Киселевъ; ст. Разсыпная, 1902 г., нестроевой старшаго разряда (писарь) Гавріиль Гурѣвъ.

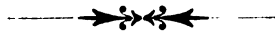
В. Ужъ ты, степь ли, наша степь, степь наша
широкая!
Широко, долго, степь, ты протянулася.
Пролегала во степи больша дороженька,
По этой дороженькѣ никто не прохаживаль,
Никто слѣдику не прокладываль,

*) Въ этой войнѣ въ 1829 году участвовалъ № 9 сводный полкъ подъ начальствомъ есаула Ив. Вас. Падурова.

Тутъ шелъ-то, прошелъ Падуровъ съ полкомъ.
Какъ за нимъ-то идетъ полкъ казаченьковъ:
Впередн-то идутъ бравые хорунжушки,
За хорунжушками—младые уряднички,
За урядничками идетъ полкъ казаченьковъ.
Какъ у насъ-то въ полку несчастье солу-
чилося:

Какъ убили у насъ бравого хорунжушку.
Какъ хорунжушки шашками возбрякнули,
А младые уряднички пѣсенку возгаркнули,
А полкъ-казаченьки слезнехонько восплакнули:
Не въ чистомъ полѣ снѣжки забѣлѣлися,
Не алы цвѣты заалѣлися—
Забѣлѣлося тѣло бѣлое,
Заалѣлася кровь алая.

Ст. Гирьяльская, 1899 г., урядникъ Яковъ Косогорсковъ; ст. Оренбургская 1903 г., казачка Лидія Барбусова.

Въ Не сизы-то орлы ко ясному соколику солетались—
Размолоденькіе, братцы, казаченьки ко началь-
нику соѣзжались.
„Ужъ мы сядемте, казаченьки, во единый
кругъ,
Ужъ мы выпьемъ, казаченьки, по единой ча-
рочкѣ.
Мы начальника своего поздравляли:
Мы пойдемъ-ка, братцы казаченьки, во по-
ходъ скоро.“
Какъ напередъ-то идетъ командирюшка,

За командирешкой идутъ храбрые хорунжушки,
А за ними-то идутъ бравые уряднички,
Позади-то идутъ молодые казаченьки.
Какъ хорунжушки шапками возбрыкнули,
Уряднички пѣсенку возгаркнули,
Молоды казаченьки слезно восплакнули:

„Ой ли, братцы наши товарищи,
У насъ во полку несчастье приключилось:
Какъ убили-то во полку старшаго хорунжаго,
Прострѣлили-то ему бѣлую грудь,
Упалъ-то хорунжушка на сыру землю.“
Забѣлѣлось во полѣ, во полѣ тѣло бѣлое;
Никто къ тѣлу не привернется;
Прилетали ко тѣлу черны вороны,
Они сѣли тѣлу на бѣлу грудь,
Они стали клевать очи ясны ему.

«Вы не клюйте, вороны, очи ясны мои,
Вы расклюйте-ка мнѣ груди бѣлыя,
Понесите-ка меня вы къ отцу, къ матери.»
Какъ и мать-то плачетъ, какъ рѣка льется,
Какъ отецъ-то плачетъ, какъ лучи горятъ,
Какъ жена-то плачетъ какъ утренняя роса;
Солнышко взойдетъ, роса высохнетъ—
Молодая-то жена замужъ поидетъ.

Записана подѣсаудомъ Н. С. Головинимъ.

В." Пролегала въ степи больша дороженька,
Никто по ней не прохаживалъ, не проѣзживалъ,
Только шель-то, прошелъ Падуровъ съ пол-
комъ.

Напередъ-то идутъ бравые хорунжіе,
За хорунжими—бравые уряднички,
За урядничками-то идутъ молоды казаченьки.
Какъ хорунжіе шашками возбрякнули,
А уряднички привозгаркнули,
Казаченьки пѣсенку возгаркнули,
Сами слезно восплакнули,—
Свою сторону вспомянули:
„Сторона ль, ты, наша сторонѹшка,
Сторона ль наша родимая,
Далекохонько ты осталася!
Какъ у насъ-то во полку солучилося несчастьице,
Солучилося несчастьице: убили-то, убили бра-
ваго урядничка,
По имени его Максима Матвѣева,
По прозванію свѣта Колотилина,
А по родинѣ станицы Нижнеозерной.
Не бѣлы-то снѣжки во полѣ забѣлѣлися—
Забѣлѣлося тѣло бѣлое Максима Матвѣева.
Никто къ тѣлу не пришатнется,
Никто къ тѣлу не привернется.
Пристали черны вороны;
Садились они на бѣлую грудь;
Клевали-то они очи ясныя.
Какъ возговорилъ Максимъ Матвѣевъ:
«Ужъ вы, гой еси, черны вороны!
Вы не клюйте-ка мои очи ясныя,
Вы расклюйте-ка лучше мою бѣлу грудь;
Ужъ вы выньте-ка мое сердце съ печенью,
Понесите-ка моему отцу съ матерью.»
Какъ отецъ-то плачетъ, какъ рѣка льется,
А мать-то плачетъ, какъ ключи текутъ;
Малы дѣтушки—какъ родники бьютъ;
Млада жена плачетъ какъ роса утренняя:

Роса утренняя падеть, молода вдова замужъ
уйдетъ.

Ст. Нижисозерная, 1902 г., казачка Парасковья Бѣлошесва 36 лѣтъ.

Г.

Слышно бьютъ тревогу!
Становись въ ряды;
Помоляся Богу,
Въ поле выходи!
Тихо катить волны
Старый другъ Дунай;
Ночью сумракъ полный,
Ну же не зѣвай!
Наведемъ понтоны; *)
Турокъ вѣдь не плохъ,
Двинутся колонны,—
Пронеси насъ Богъ!
Мѣшкать намъ не время,
Надо воевать:
Басурмановъ племя
Не въ полонъ же брать!
Они кожу драли,
Они жгли живыхъ
И на колъ сажали:
Не жалѣй же ихъ!
Смѣлымъ Богъ владѣть,
Нечего робѣть,
Если жъ одолѣютъ—
Лучше умереть!
Но назадъ не паться,
Нельзя отступать:

*) Понтонъ—небольшая плоскодонная лодка для устройства мостовъ и другихъ переправъ.

Радн русской чести
Лучше умирать.
Живымъ въ плѣнъ сдаваться—
Боже, сохрани:
Будутъ надругаться
Надъ тобою они.

(Стариковъ стр. 223 и Вигдай вып. XIII стр. 967).

Д.

Большой туманъ. *)

(Занъвало). Не двѣ тучи не двѣ грозныя вмѣстѣ
соходились,

(Хоръ). Не туманъ съ моря поднялся,
Три дня сряду дождикъ лиль, (2 раза.)

(Занъвало). Три дня сряду дождикъ лиль.

(Хоръ). Черезъ Дунай мы переправлялись,
Михаилъ насъ провожалъ, (2 раза.)

(Занъвало). Михаилъ насъ провожалъ.

(Хоръ). Михаилъ, нашъ Князь Великій,
По всей арміи у насъ, (2 раза.)

(Занъвало). По всей арміи у насъ,

(Хоръ). Орденами грудь покрыта,
На конѣ быстромъ леталь, (2 раза.)

(Занъвало). На конѣ быстромъ леталь;

(Хоръ). Онъ со вечера по часу
Отдавалъ войскамъ приказъ, (2 раза.)

(Занъвало). Отдавалъ войскамъ приказъ:

(Хоръ). „Стройся, армія, въ колонны,

*) „Малый туманъ“ см. ниже пѣсню В „Польское Возстаніе
1830—1831 г.“

Формируйітесѣ въ полки, (2 раза.)
(Запѣвало). Формируйітесѣ въ полки;
(Хоръ). Стройітесѣ: конница по флангамъ,
Батарею посреди.“ (2 раза.)

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., вахмистръ Степанъ Ситниковъ; ст. Мяс-
ская, 1902 г., урядникъ Михайль Соколовъ; ст. Звѣриноголовская,
1902 г., казакъ Григорій Матвѣевъ.

Е. Полно, братцы, намъ съ горя крушнться,
Перестанемъ горе горевать,
Лучше будемъ, братцы, веселиться,
Съ горя пѣсни запѣвать!
Запоемъ мы, братцы, съ горя пѣсню
Про казачье наше про жнтье:
Гдѣ мы жили, братцы? гдѣ мы не служили?
За Дунаемъ, братцы, за рѣкой.
Дунай рѣчка, братцы, не широка,
Перевозу на ней только нѣтъ,
Перевозу, братцы, переправы,
Нѣтъ калиновыхъ, братцы, мостовъ.
Мы на это не взирали,
И Дунай мы, братцы, перешли,
Гололобыхъ всѣхъ мы тамъ разбили,
Въ плѣнъ съ собой ихъ всѣхъ вели.
Лѣтомъ въ лагеряхъ стояли,
Государь явился къ намъ,
Онъ явился, поклонился,
Слово ласково сказалъ:
„Вы здоровы ль, братцы оренбургцы,
Казаченьки молодцы?“

Записана подъесаулѣмъ Н. С. Головинымъ.

Е. Во лужкахъ стоимъ, крушимся;
Перестанемъ горевать,
 Лучше будетъ веселиться,
 Съ горя пѣсню запоемъ!
Запоемъ мы съ горя пѣсню
Про казачье про житье:
 Гдѣ мы жили и служили?
 За Дунаемъ за рѣкой.
Дунай рѣчка не широка:
Переходу на ней нѣтъ,
 Переходу, переправы,
 Нѣтъ калиновыхъ мостовъ,
Нѣтъ калиновыхъ мосточковъ,
Нѣтъ военныхъ кораблей.
 Мы на это не взирали,
 Вели плѣнныхъ за собой.
Дунай рѣчку перешли,
Становились на тотъ край.
 Туда, гдѣ лагеремъ стояли,
 Къ намъ явился Государь,
Къ намъ явился, поклонился,
Слово ласково сказалъ:
 «Вы здоровы ли, ребята,
 Оренбургцы молодцы?»

Ст. Оренбургская, 1902 г., хорунжій Г. Н. Качалинъ; ст. Магнитная,
1903 г., урядникъ Филиппъ Ефимовъ.

Ж. Нашъ батюшка Бѣлый Царь,
Православный Государь,
Съ армяшкой Царь погуливаетъ.

„Хорошо ли, братцы-ребята,
На сраженьяхъ вамъ стоять,
На сраженьяхъ, на войнѣ,
Да все на правомъ крылѣ,
Все на правомъ крылѣ
На камышевой горькой травѣ?“
Камышъ, горькая трава,
Много горя приняла—
Что казачья голова
Много крови пролила.
„Вы не плачьте-ка, ребята,
Не тужите, молодцы:
Славной осени дождемся,
Во Россію жить пойдѣмъ.“

Записана въ 1902 году во 2-мъ отдѣлѣ подлесауломъ Л. Г. Черняв-
скимъ; записана также и подлесаулсмъ Н. С. Головинимъ.

3.

Что не соколы крылаты
Чуютъ солнечный восходъ—
Бѣлаго Царя казаки
Собираются въ походъ.
По линіи Оренбургской
Не сизой орелъ леталъ—
Походный атаманъ
Онъ по войску разѣзжалъ,
По войску разѣзжалъ,
Рѣчь хорошую сказалъ:
„Казаки, вы, казаки,
ОренбурGCCы молодцы!
Вы не бойтесь, казаки,

Басурманскія орды!“
«Намъ нечего бояться:
Мы споважены сражаться (2 раза.)
Съ басурманскою ордой.
Собиралися сотнями,
Мы составимъ сборный *) полкъ;
Кавалерія сотнями
Очищала путь впередъ.
За рѣчкой, за рѣкой,
За турецкой стороною
Строилъ турокъ заваль, } 2 раза.
Строить башню не успѣлъ:
Оренбургскіе казаки
Его сбили въ темный лѣсъ!»

Ст. Ильинская, 1902 г., сотникъ Ан. Д. Андреевъ; ст. Мясская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ; ст. Степная, 1903 г., казакъ Афанасій Корепановъ.

И. Межъ горами, межъ долами
Турки съ разными чалмами
Поднялись на насъ;
Пистолеты зарядили,
Всѣ кинжалы обнажили,
Крикнули «Алла!»
Чаю, кофія сварили,
Трубки важны закурили,
Маршъ на Козлуджи.
Взявъ застрѣльщиковъ подгорныхъ

*) № 9 Оренбургскій сводный полкъ назывался „своднымъ“ потому, что люди были собраны изъ разныхъ станицъ.

Да наѣздничковъ задорныхъ,
Вышелъ самъ визирь.
Вздумалъ взять онъ всѣ проходы;
Отколь наши скороходы,
Отколь они взялись!
Подоспѣли на подмогу,
Всѣмъ отрѣзали дорогу,
Ни взадъ, ни впередъ!
Турки кофе не допили,
Трубокъ важныхъ не скурили,
Кто куда попалъ!...
Разбросавъ чалмы и шали,
Всѣ кинжалы побрасали,
Кой какъ босикомъ!
Рады бъ спрятаться за стѣны...
Бунчуки, пушки, знамена
И обозъ весь—нашъ!...
Перебрались мы чрезъ Балканы—
Турки врозь всѣ какъ бараны!...
Мы ихъ захватимъ!
Наберемъ мы ихъ стадами,
Всѣ отряды съ городами.
Турокъ бьетъ челомъ!

Ст. Звѣриноголовская, 1902 г., казакъ Григорій Матвѣевъ.

I.

На границѣ мы стояли,
Не думали ни о чемъ,
Только думали, гадали—
Снарядиться хорошо,
Снарядиться, приубраться,

Намъ добрыхъ коней сѣдлатъ.
Осѣлавши добрыхъ коней,
Во походъ маршемъ пошли.
За Дунаемъ, за рѣкою,
Тамъ мы встрѣтили врага
Турецкаго короля.
У насъ ружьица шумѣли,
Словно сильный громъ гремѣлъ;
Наши пулечки летѣли,
Словно сильный градъ шумѣлъ.

(„Жизнь и дѣятельность г.-м. Падурова“ стр. 9). Пѣсня записана учителемъ Нижнеозернинской мужской станичной школы въ 1896 году со словъ девятиностѣтнаго казака Константина Крылова—участника Турецкой войны 1828—1829 г.г..

К. Какъ шли-то, прошли наши казаченьки со батальица, *)

Съ того ли со батальица со турецкаго;
Перебиты шли добры молодцы, переранены,
Добрыхъ-то коней въ поводу ведутъ,
Цвѣтно-то платице въ торокахъ везутъ,
Острыми шашечками подпираются,
Храбры молодцы пѣсенками забавляются,
Тѣшатся,—потѣшаютъ своего полковничка
Что Ивана ли Васильевича. **)

(„Жизнь и дѣятельность г.-м. Падурова“ стр. 9). Пѣсня записана учителемъ Нижнеозернинской мужской станичной школы въ 1896 году со словъ девятиностѣтнаго казака Константина Крылова—участника Турецкой войны 1828—1829 г.г..

*) Баталія—сраженіе.

**) Падурова (командиръ № 9 полка).

Л.

За горами, за долами
Турки съ разными чалмами
Поднялись на насъ....
Мы ихъ захвати!
Прогоняли ихъ стадами,
Жгли деревни съ городами,—
Намъ турецки города
Не годятся никуда.
Въ Силистрію мы свернули
И чалму съ нея столкнули—
Подъ ноги ее!
И шагнули подъ Балканы....
Турки бросься какъ бараны;
Не собравши своихъ пушекъ,
Ускакали, безъ подушекъ,
Въ Шумлу безъ сѣдла.
Но графъ Дибичъ *) не доволенъ,
Далъ приказъ идти всѣмъ къ бою.
Вышелъ самъ визирь.
Мы жъ успѣли на подмогу,
Имъ обрѣзали дорогу—
Ни взадъ, ни впередъ!

(„Жизнь и дѣятельность г.-м. Падурова“ стр. 9). Сообщена С. Н. Севастьянову бывшимъ войсковымъ архиваріусомъ Калачевымъ.

М.

Собирайтесь, ребята,
Съ поля браннаго домой:

*) Графъ Дибичъ—главнокомандующій русскими войсками на европейскомъ театрѣ всенныхъ дѣйствій.

Заслужили кресты, знамя, *)
Дѣлать нечего намъ здѣсь!
Съ этой радости-веселья
Нову пѣсню запоемъ,
Нову пѣсню запоемъ,
Когда въ лагерн поидемъ.
Какъ мы въ лагерѣ живали
На родныхъ своихъ поляхъ,
А потомъ за своихъ братьевъ
Пошли съ туркомъ восвать.
Дунай рѣчку перешли,
Полетѣли по горамъ;
Пушки мѣдныя блестѣли,
Кони рвали повода.
Басурманинъ наступаетъ,
Басурманъ въ гости идетъ;
Онъ идетъ идетъ, идетъ,
Силу вражію ведетъ.
Ужъ ты, турокъ гололобый,
Полно съ нами восвать:
Про Россію давно слава,
Можно правду доказать!

Ст. Гирьяльская, 1902 г., нестроевой старшаго разряда (писарь)
Иванъ Вишняковъ.

М:

Соберемтеся, ребята,
Съ поля браннаго домой:
Заслужили кресты, знамя, *)

*) № 9 Оренбургскій полкъ заслужилъ знамя съ надписью:
„За отличіе въ Турецкую войну 1829 года,“ Высочайше пожалован-
ное 11 ноября 1831 года.

Чего дѣлать здѣсь намъ?
Со радости и веселья
Нову пѣсню запоемъ,
Что мы въ лагерѣ живемъ,
Во дикую степь пойдёмъ,
Войну съ туркомъ произведемъ.
Дунай рѣчку переплыли,
Понеслися по горамъ;
Пушки мѣдныя блестяли,
Кони рвали поводъ;
Басурманы наступали,
Басурманъ въ гости идетъ;
Онъ идетъ, идетъ, идетъ,
Силу вражію ведетъ.
Ужъ ты, турокъ гололобый,
Полно съ нами воевать,
Силу вражію терять.

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., урядникъ Иванъ Ефимовичъ Стрижевъ
62 лѣтъ.

Возвраще-
ніе съ
Турецкой
войны.

А.

Черезъ Дунай въ Россію шли,
Мы въ квартирушки взошли.
Близъ взморья-берегу,
На зеленомъ лугу
Небольша стоитъ деревня
Красноярово село;
Окна биты, хаты крыты
Все соломою пустой.
Станемъ хаты топить,
Чтобы борщу наварить.

Мы дымимся и коптимся,
Зажимаемъ ротъ, бѣжимъ.
Станемъ въ карты играть,
Чтобы скуку разогнать.
Мы потѣемъ, не робѣемъ,
Чтобы «фофаномъ» *) не быть.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ ст. Разсыпной
отъ казака Никифора Клишина.

Б. Летятъ-то, летятъ гуси сѣрые.
Пролегала подъ гусями больша дороженька;
Никто по ней не хаживалъ,
Никто не прохаживалъ,
Только шли-то, прошли молоды казаченьки
Со сраженія со турецкаго;
Перебиты они, переранены,
Буйныя головушки платками персвязаны;
Какъ сами-то они, молоды казаченьки, затом-
ленныя,
Добрыхъ коней они въ поводу вели,
Цвѣтно платице свои въ торокахъ везли.

Ст. Разсыпная, 1904 г., казакъ Петръ Ломакинъ 62 лѣтъ.

Польское
возстаніе
1830—
1831 г..

А.

Ночи темны, тучи грозны
По поднебесью идутъ—
Наши храбрые казаченьки
Восвать съ Польшей идутъ.

*) „Фофаны“— игра въ карты.

Они идутъ, маршируютъ,
Промежъ себя говорятъ:
„Трудно, трудно намъ, казаченьки,
Варшаву городъ взять,
А еще, братцы, труднѣе
Подъ пушечки подбѣжать.“
Мы подъ пушки подбѣжали,
Закричали вразъ „ура!“
Предводитель графъ Паскевичъ
Громкимъ голосомъ вскричалъ:
„Братцы, бейте, не робѣйте:
Подаются всѣ назадъ,
Подаются всѣ назадъ,
За морями знаютъ насъ!
Хоть лихіе вы поляки,
Покоритесь же вы намъ:
Если вы не покоритесь,
Пропадете какъ трава:
Наша матушка Россія
Всему свѣту голова.“

Ст. Сакмарская, 1898 г., урядникъ Назаръ Григорьевъ; ст. Гирьяль-
ская, 1902 г., нестроевой старшаго разряда (писарь) Иванъ Вишняковъ.

Б. Не туманчикъ съ моречка поднялся,
Что не славный дождь идетъ—
Графъ Паскевичъ показался,
Полки въ Польшу съ нимъ пошли.
Онъ имѣлъ то повелѣнье,
Чтобы Польшу усмирить,
Чтобы Польшу усмирить,
Взять Варшаву, покорить.

Какъ узнала мать Варшава,
Что Паскевичъ къ ней идетъ....
Запропала польска(я) слава....
„Скоро буду я пуста!“
Полки строились въ порядокъ,
Обступали ее вокругъ....
Вдругъ въ полкахъ огонь явился,
И военный грянулъ громъ;
Городъ ядрами покрылся,
Три часа не виденъ былъ.
Дошли скоро до Варшавы,
Раззорили въ три часа,
Раззорили въ три часа,
Про то знаютъ небеса!

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., урядникъ Иванъ Стрижевъ 62 лѣтъ.

В.

Малый туманъ. *)

Не туманчикъ съ моречка поднялся,
Три дня сряду сильный дождикъ лиль—
Князь Великій **) въ походъ собирався
Со войсками во Польшу итти;
Шелъ съ крестомъ онъ, шелъ онъ со молитвой,
Хотѣлъ Польшу, Польшу усмирить,
Хотѣлъ Польшу, Польшу усмирить,
Взять Варшаву городъ, спокорить,
Заплакала матушка Варшава,
Зарыдали всѣ ея войска:

*) „Большой туманъ“ см. на стр. 119.

**) Михаилъ Павловичъ.

„Запропала польская слава,
И не будетъ ея никогда.“

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., вахмистръ Степанъ Ситниковъ; ст. Мяс-
ская, 1902 г., урядникъ Михайлъ Соколовъ; ст. Разсыпная, 1903 г.,
казакъ Ѳ. Шаровъ; записана также во 2-мъ отдѣлѣ въ 1902 году
подъесаудомъ А. Г. Чернявскимъ.

Убіеніе киргизами
въ тридцатыхъ
годахъ XIX столѣ-
тія начальника
партии казаковъ,
командированныхъ
для преслѣдованія
киргизъ.

У жъ ты, поле, мое полечко!
Ужъ ты, поле, поле мое чистое!
Ничего ты, поле, не спородило,
Спородило, поле, кустъ ракитовый.

На кусту сидитъ вольна пташечка,
Вольна пташечка, младъ соловушскъ;
Подъ кустомъ лежитъ тѣло бѣлое,
Тѣло бѣлое молодецкое:

Какъ по имени Иванъ Ѳсдоровичъ,
По прозванію сынъ Рогожниковъ;
Онъ не убитъ-то лежитъ, тяжело раненый,
Вострой шашечкой онъ порубленный.

Въ головахъ-то лежитъ сѣдлышко,
А въ ногахъ-то стоитъ разворонный конь;
Во правой рукѣ—шашка вострая,
Во лѣвой-то рукѣ—шелковая плеть.

Записана войсковымъ старшиной Гирьяльской станицы Ѳ. Н. Михай-
ловымъ.

(Стариковъ стр. 227).

Военная
экспедиція
1839—40
года въ
Хиву.

А.

Славно наше дѣло:
Мы идемъ всѣ подъ Хиву,
Истребимъ хивинско племя,
Наживемъ себѣ хвалу.
Мы морозовъ не боимся,
Намъ бураны нипочемъ,
Черезъ Эмбу перейдемъ,
Усть-Уртъ *) шагомъ пер(е)шагнемъ.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ 1890 году въ
ст. Татищевской отъ казака Якова Ивановича Дюгаева.

А:

Славно, братцы, пришло время:
Мы идемъ всѣ на Хиву,
Истребимъ хивинско племя,
Наживемъ себѣ хвалу.
Нашъ Перовскій молодецъ,
Всѣмъ казакамъ онъ отецъ,
Царь насъ съ нимъ въ походъ послалъ
И Хиву взять приказалъ.
У насъ въ лагеряхъ веселье,
Каждый день все новоселье,
Намъ дано всего сполна,
И одѣты мы тепло.
Мы чрезъ Эмбу перейдемъ
И Усть-Уртъ перешагнемъ,
Тамъ мы спустимся подъ горы,
Гдѣ живутъ хивинцы воры.

*) Усть-Уртъ—плоская возвышенность между Каспійскимъ и
Аральскимъ морями.

Мы морозовъ не боимся,
Намъ бураны нипочемъ;
Джибаги *) прокляты сбросимъ,
Скинемъ теплы сапоги,
Шапки теплыя доносимъ—
Будемъ бравы молодцы.
Мы съ колоннами сойдемся,
Винну порцію запьемъ,
А хивинцевъ за ихъ дѣло
Расколотимъ подлещовъ.
Какъ въ колонну всѣ сомкнемся
И какъ грянемъ вразъ „ура!“
Тутъ погибнетъ вся Хива.
Мы избавимъ отъ неволи
Своихъ братьевъ земляковъ.

(*Мякушинъ стр. 85*).

Б. На зарѣ-то было у насъ, братьцы, все на зоренькѣ,
На зарѣ было ранней утренней,
На просвѣтѣ было свѣтлаго мѣсяца,
На восходѣ было солнца краснаго;
Не мѣдная пушечка вразъ возгрянула,
Всѣмъ казаченькамъ скоро вѣсть подала:
Артиллерія во походъ пошла,
Во походъ пошла въ дальнія стороны, во персидскія слободы;
Напередъ-то идетъ самъ Перовскій князь,

*) Джибага—верблюжья шерсть.

Да за нимъ идетъ сила-армія, конна гвардія, *)
Царя Бѣлаго Петра Перваго,
Напередъ-то идутъ казаченьки,
Позади-то идетъ артиллерія.

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Осипъ Клишинъ 62 лѣтъ.

**В. Пѣсня экспедиціоннаго отряда, отправивша-
гося въ 1839 году въ походъ на Хиву.**

Идемъ, братцы, къ хивамъ **) въ гости,
Разобьемъ ихъ ворота,
И Бековича мы кости
Принесемъ съ собой сюда;
А за смерть и за обиду
Тамъ ужъ справимъ панихиду:
Вмѣсто ладона курнемъ
Дымомъ ратнымъ съ чугуномъ.

Ст. Оренбургская, 1903 г., отставной войсковой старшина Иванъ Васильевичъ Суровъ 85 лѣтъ.

*) Въ отрядъ былъ сводный дивизионъ Уфимскаго конно-регулярнаго полка, составлявшаго личную гвардію генерала Перовскаго; полкъ формировался изъ рослыхъ и красивыхъ нижнихъ чиновъ различныхъ кавалерійскихъ полковъ и изъ офицеровъ, лично извѣстныхъ генералу Перовскому. („Графъ Перовскій и его зимній походъ въ Хиву“ И. Н. Захарьина-Якунина, ч. II, стр. 21. СПб. 1901 г.). Дивизионъ этотъ грудью прокладывалъ путь войскамъ среди снѣговъ; почти всѣ лошади этого дивизиона погибли. („Записки очевидца о Хивинской экспедиціи Перовскаго“ Иванина).

**) „Къ хивамъ“—въ смыслѣ къ хивинцамъ.

Поискъ подъ
начальствомъ
полковника Дуни-
ковскаго султана
Кенисары *) въ
1843 и 1844 г.г..

Соберемся мы, казаченьки, во единый кругъ,
Станемъ мы на зеленый лугъ,
Станемъ думу думати засдино:
Кому изъ насъ, казаченьки, атаманомъ быть?
Мы выберемъ атаманушку—Иванушку,
По прозванью полковника Дуниковскаго.
Со вечера Дуниковскій приказъ отдалъ всѣмъ:
„Чтобы были казаченьки во готовности,
Во готовности, во исправности;
Чтобы были у васъ ружья чисты,
Ружья чисты, кремни востры,
А завтра намъ, ребята, во походъ идти
За тое **) ли за матушку за Дарью-рѣку,
Ко тому ли басурманину Кенисарову.“

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ Изобильномъ
поселкѣ Буранной станицы отъ казака Фрола Ивановича Донецкаго.

Раззореніе
киргизами
Екатери-
нинскаго
„отря-
да“ ***)
14 августа
1844 года
султаномъ
Кенисарой.

А. Изъ-за лѣсу-то было, лѣсу темнаго,
Изъ-за зеленой дубравушки
Возмывала же туча черная,
Туча черная, не дождевая,
Не дождевая—злы киргизушки,
Злы киргизушки кенисаринскіе.
Они сдѣлали ударъ на Екатерининскій отрядъ;
Они выжгли его, они вырубили,

*) Султанъ Кенисара съ 1836 по 1847 годъ бунтовалъ въ Оренбургской и Сибирской степяхъ и дѣлалъ набѣги на русскія поселенія.

**) Или: За ту ли за матушку....

***) До 1865 года поселенія оренбургскихъ казаковъ назывались „отрядами.“

Во полонѣ-то брали двухъ стрѣльцовъ-бойцовъ
И еще-то взяли въ полонѣ красну дѣвушку,
Красну дѣвушку Пелагеюшку.

(Стариковъ стр. 230).

А: Какъ на той ли „Горькой линіи,“ *)
Въ Екатериновской славной крѣпости
Случилось вдругъ несчастье, безвременница,—
Простонала же мать сыра земля
Тяжелехонько да и грустнехонько.
Изъ-за горъ-то было, горъ высокихъ,
Изъ-за колочка изъ-за зеленаго
Возмывала же туча черная—
Злы киргизушки кенисаринскіе.
Они сдѣлали ударъ на Екатериненскій фор-
штадтъ.
Они выжгли его, народъ вырѣзали;
Во полонѣ-то брали добрыхъ молодцовъ,
Добрыхъ молодцовъ, все застрѣльщиковъ;
Во-вторыхъ-то, брали красныхъ дѣвушекъ.
Посадили они ихъ на добрыхъ коней;
Повезли они ихъ на Дарью-рѣку,
На Дарью-рѣку къ самому пашѣ.
Тамъ надъ молодцами дивовалися,
А надъ дѣвушками надругались.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ ст. Разсыпной
отъ казака Никифора Клишина.

*) „Горькой линіей“ называлась Новая линія, заведенная въ 1835-36 г. отъ г. Орска до отряда Березовскаго на р. Уф. Вѣроятно, казакамъ, переселеннымъ изъ внутреннихъ кантоновъ, съ лучшихъ земель, не сладко жилось на пустынной безводной мѣстности, къ тому же подвергавшейся частнымъ нападеніямъ киргизъ, и они называли линію „Горькой.“

А" Простонала рѣченька Дырла-рѣка *)
Тяжелехонько и грустнехонько,—
Накрывала же туча черная,
Не черна-то туча—злы киргизушки,
Злы киргизушки, кенисаринскіе разбойнички;
Огонь вырубили, крѣпость выжегли,
Крѣпость выжегли, въ полонѣ побрали.
Во-первыхъ-то, взяли красну дѣвушку,
Надсмѣялися, надругалися
И тяжелехонько и грустнехонько;
И посадили-то ее на добра коня,
И повезли-то ее во темный лѣсъ;
Становили-то ее на рѣзвья ноженьки.
Становили, заставляли величать его,
Величать его—все начальство свое:
Что по нашему—ваше благородіе,
А по ихнему значить алдіаръ.
Не грозой туча раздражалася,
Не мелкимъ дождемъ разливалась—
Убивалася, разливалась красна дѣвица
Тяжелой грустью, горячими слезми.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ 1890 году въ
ст. Кваркенской.

А" Простонала матушка Дырла-рѣка *)
Тяжелехонько и грустнехонько,—
Случилось зло несчастіе и безвременница:
Накрыли-то насъ киргизушки, киргизушки—злы
разбойнички,

*) Вѣроятно, Дарья-рѣка.

Взяли-то красну дѣвушку съ роднымъ батюшкой,
Посадили ее на добра коня
И повезли ее во темны лѣса;
Становили-то ее на рѣзвья ноженъки;
Заставляютъ величать его—начальство свое:
По нашему, скажи,—благородіе,
А по ихнему, скажи,—алдіаръ.
Богу помолялись, изъ лѣсу поднимались....

Охъ, тяжелехонько! охъ, грустнехонько!

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ 1890 году въ
ст. Кваркенской.

А." Изъ-за горъ-то было, горъ высокіихъ,
Изъ-за лѣсу было, лѣсу темнаго,
Возмывала туча грозная—злы киргизушки.
Они сдѣлали ударъ на Екатерининскій форпостъ,
Они выжгли его и весь повырубили;
Они взяли съ собой трехъ застрѣльщиковъ,
Еще брали съ собой красныхъ дѣвушекъ,
Посадили ихъ на добрыхъ коней,
Повезли ихъ ко Дарьѣ-рѣкѣ.
Переправлялись они черезъ Дарью-рѣку трое
суточекъ,
На четвертыя суточки, переправившись,
(Дѣвки Богу молились, низко кланялись)
Разстанавливали свои кибиточки,
А добрыхъ-то коней поразсѣдывали и потре-
ножили;
Потреноживши, въ лужки пустили;

Какъ одинъ-то изъ нихъ былъ старой казакъ,
былъ догадливый:
Не пушалъ онъ добра коня въ зелены луга, на
приколъ сажалъ....

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Никифоръ Секретевъ.

Причитаніе по
мужъ плѣнной ма-
зачки Овериной. *)

Я маюсь

во дикой степи,

А ты—

на Святой Руси.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Вухаринымъ въ ст. Кваркенской.

Набѣги на
погранич-
ныя рус-
скія владѣ-
нія шаекъ
средне-
азиатскихъ
народовъ,
въ особен-
ности хи-
винцевъ, и
преслѣдо-
ваніе ихъ
по сте-
памъ.

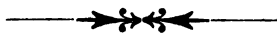
А. Пролегала во чистомъ полечкѣ большая доро-
женька;
Какъ никто-то по ней, по дороженькѣ, никто
не прохаживалъ,—
Что ни пѣшаго, что ни коннаго слѣдочка
нѣту,
Только шли-то, прошли по дороженькѣ молоды
казаченъки;
Ничего-то они во чистомъ полечкѣ, прошли, не
видѣли,—

*) Казачка Парасковья Мироновна Оверина была взята въ плѣнъ киргизами султана Кенисары 14-го августа 1844 года.

Что ни кустику, что ни прутику, ни лѣса, ни,
дубравы,
Только видѣли, только слышали во чистомъ
полечкѣ одну камышъ-травоньку.
Какъ просились они: у камышъ-травоньки ноч-
ку ночевати:
„Намъ не годъ во тебѣ, камышъ-травонька, не
годъ годовати,—
Намъ въ тебѣ, камышъ-травонька, одну ночку
ночевати:
Намъ бумажненькіе чулочки, чулки просушить,
Намъ сафьяненькіе сапожки чудочекъ провя-
нути.“
Какъ со вечера камышъ-травонька все тихо
стояла,
Ко полу-то ночи камышъ-травонька она зашу-
мѣла.
Не кукушечка она во сыромъ бору рано ску-
ковала,
Молодымъ-то намъ, братцамъ казаченькамъ, го-
лось подавала:
„Вы вставайте-ка, молоды казаченьки, а вы по-
ранѣ,
Вы сѣдлайте-ка добрыхъ коней да вы поскорѣ:
Какъ гонять за вами, за казаченьками, гонять
двѣ погонни.“

—
Какъ первая-то погоня—были злы хивинцы,
Какъ вторая погоня—были бухарцы.

—
Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Ефимъ Пимоновъ.

Б. Ханъ хивинскій похвалялся
Всю Рассеюшку пройти,
Оренбургско(е) укрѣпленье
Выжечь, вырубить хотѣлъ.
Какъ со вечера намъ, казакамъ,
Строгій отданъ былъ приказъ:
Чтобы ружья были чисты,
Кремни остры во замкахъ,
Пики, шашки подточены,
Кони накормлены.

Ст. Оренбургская, 1903 г., подъесаулъ Н. С. Головинъ.

В. Слава русскому казаку
Съ командиромъ съ молодцомъ!
Мы докажемъ супостату
Пикой, шашкой и ружьемъ!
Встрепенися, ретивое:
Мы пробьемъ походный маршъ;
Туда, гдѣ слышно завыванье,
Выступаетъ отрядъ нашъ.
Окаянный злой хивинецъ
Хотѣлъ крѣпость нашу взять;
Онъ грачами налетаетъ,
Но не знаетъ какъ начать.

Ст. Звѣриноголовская, 1902 г., казакъ Григорій Матвѣевъ.

Акѣ-Мечет-
ская экс-
педиція
1853 года.

А.

Какъ за рѣченькой собиралася тутъ
Армеюшка Царя Бѣлаго;
Повелителемъ былъ надъ арміей
Самъ Перовскій графъ.
Разъ писалъ Куража-паша
Къ Перовскому письмо:
„Ты зачѣмъ, почто, самъ Перовскій графъ,
Не въ свою землю зашелъ?
Я велю да прикажу всю армеюшку твою
Начисто се разбить,
Что урядниковъ твоихъ съ офицерами
Велю вырубить,
Артиллерію съ казаками
Велю вырѣзать.“
Вотъ писалъ самъ Перовскій графъ
Куражѣ-пашѣ письмо:
„Не боюсь я тебя, басурманская голова;
Я велю прикажу своей арміи
Всѣхъ васъ въ плѣнъ забрать,
А съ тебя самого, басурманина,
Съ живого кожу снять.“

Записалъ во 2-мъ отдѣлѣ въ 1902 году подъесаулъ Л. Г. Чернявскій.

Б.

Штурмъ Акѣ-Мечети 28 іюля 1853 г..

Не бѣлая заря, заря занималася,
Красное солнышко изъ-за горъ выкаталось —
Получили мы приказъ на второй эшелонъ:
Итти подъ Куканъ-городъ. *)

*) Куканъ-городъ (коканскій городъ) — Акѣ-Мечеть.

Получивши, всѣ Богу молились
И другъ съ другомъ распростились,
А потомъ на ура пошли,
На ура-то пошли съ главной батареею.
Вдругъ несчастіе у насъ случилось:
Убивали-то у насъ храбраго воина
Прапорщика Гурьева;
Попадала ему свинцова пуля
Во бѣлую грудь, въ самое ретиво сердце,
Паль-то онъ на сыру землю.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ 1890 году
въ ст. Нижнеозерной.

Бой съ коканцами
на урочищѣ Кумъ-
суатъ (Копъ-суа-
тъ) 24-го августа
1853 г..

Ну-ка, вспомните, ребята,
Какъ съ проклятою ордой
Межъ бархановъ Копъ-суата
Быль у насъ кровавый бой!

И, признаться, какъ-то жутко
Приходилось намъ тогда,
Какъ тѣснила цѣлы сутки
Насъ поганая орда.

Но мы шашками, штыками
Отбивали ихъ напоръ:
Всѣ рѣшились лечь костями,
Чѣмъ нажить себѣ позоръ!

Дали слово... и сдержали
(Про то знаетъ крѣпко врагъ,
Какой платой покупали
Они каждый смѣлый шагъ).

Разъ двѣнадцать плотной лавой
Напиралъ онъ на нашъ строй,

И двѣнадцать разъ на славу
Рукопашный кнѣзь бой!

Словомъ, молвить, пиръ кровавый
Былъ для русскаго штыка,
И натѣшилось довольно
Рстивое казака!

Не дочлось, чать, въ ихой рати
Храбрыхъ сотня не одна:
Пусть же помнитъ—бѹдетъ кстати—
Врагъ урокъ Бородина. *)

(*Мякушинъ стр. 120*).

Отбитіе кокан-
скаго отряда, оса-
ждавшаго Акъ
-Мечеть 14—19
декабря 1853 г..

Какъ не тучи небо кроютъ,
Не сѣдой встаетъ туманъ,
И не буря злобно воесть
Среди нашихъ полянъ:
То отъ дальнихъ стѣнъ Кокана
Ханъ коканскій барантой
Чрезъ пустыни Туркестана
Къ намъ Касыма **) шлетъ ордой.
Знатъ, забылъ штурмъ Акъ-Мечети
И урокъ Бородина:
Снова собралъ пропасть рати,
Снова поднялъ знамена.
Но мы, русскіе казаки,
Не отвыкли отъ побѣдъ:
Бранной славой мы богаты,
Про то знаетъ цѣлый свѣтъ!

*) Войсковой старшина Уральскаго казачьяго войска.

**) Коканскій главнокомандующій.

Не привѣтливою рѣчью
Встрѣтимъ мы своихъ враговъ,
Но убійственной картечью
Да щетиною штыковъ.
Намъ недолго дожидаться
Привелось къ себѣ гостей,—
Не замедлилъ показаться
Касымъ съ арміей своей.
Пыль взвилась, и черной тучей
Одѣваетъ небосклонъ...
И встаетъ вдругъ лѣсъ дремучій
Пикъ, значковъ ихъ и знаменъ.
Торопилися злодѣи
Они лагерь укрѣплять,
Возводили батареи,
По насъ начали стрѣлять.
Пушки мѣдныя завыли,
Берегъ Сыра задрожалъ,
Ядра съ ревомъ землю рыли,
Свинецъ въ воздухѣ визжалъ.
Огаревъ *) полковникъ смѣлый,
Онъ не спалъ и не дремалъ,
Крѣпко помнилъ свое дѣло,
Будто трусилъ и молчалъ.
Трое сутокъ пировали
Басурманы за рѣкой
И насъ дерзко вызывали
Въ рукопашный съ ними бой.
На четвертый же день рано
Приказъ отдалъ командиръ:
Подъ прикрытіемъ тумана
Переправиться чрезъ Сырь.
Перешли мы на курганъ;
Къ бою Шкупъ **) построилъ насъ,

*) Комендантъ форта Перовскаго.

**) Майоръ № 4 Оренбургскаго линейнаго баталіона.

И проклятымъ басурманамъ
Тутъ пробилъ злой казни часъ.
На поклонъ мы имъ послали
Прежде ядеръ и гранатъ;
Вслѣдъ имъ пули засвистали
И посыпались какъ градъ.
Но оправились злодѣи
И на первый нашъ привѣтъ
Въ мигъ съ ближайшей батареи
Намъ прислали свой отвѣтъ.
А межъ тѣмъ надъ высотами
Мигомъ рать ихъ собралась,
Зашумѣла знаменами,
Съ гикомъ бросилась на насъ.
Вотъ ракеты имъ навстрѣчу
Бросилъ мѣтко Соколовъ, *)
Харитоновъ *) же картечью
Осадилъ напоръ враговъ.
Долго длилась перестрѣлка,
Отдыхалъ гранснй штыкъ....
„Къ чорту глупая бездѣлка!“
Молвилъ Шкупъ, лихой старикъ:
„Ну, впередъ, въ штыки, ребята!“
Громко грянулъ барабанъ;
Осѣнясь крестомъ трикраты,
Мы пошли на басурманъ.
Молодецки мы сразились:
Билъ одинъ десятерыхъ!
Хоть коканцы стойко бились,
Наконецъ, мы сбили ихъ.
Робко дрогнули собаки,
Стоять больше не могли,
Замѣшались, съ поля драки
Въ безпорядкѣ побѣгли.

*) Офицеры Оренбургской казачьей конно-артиллерійской бригады.

Послѣ сытнаго обѣда
И десертъ на славу былъ:
Не забыли дать отвѣдать
Пикъ и шашекъ врагамъ въ тылъ.
Отъ руки кто палъ татарской,
Наградить того самъ Богъ!
Намъ же—крестъ, подарокъ Царскій,
Побѣдъ будущихъ залогъ!

(*Мякушинъ стр. 121*).

Крымская
война 1853
-1856 г.г..

А.

Сильна буря прошумѣла,
Встрепенулись всѣ наши края:
Межъ народа пролетѣла
Вѣсть—итти весной въ походъ.
Какъ по линіи Оренбургской
Не сизой орелъ леталъ,
Онъ къ намъ вѣсточку приносить,
Царя Бѣлаго приказъ:
„Чтобы были шашки востры,
Рубки, легкія въ бою.“
Подъ начальствомъ Горчакова *)
Лестно будетъ умереть;
Онъ намъ слова два-три скажетъ—
Шашки вонъ, пойдемъ на смерть!
Мы французовъ не боимся,
Полетимъ туда стрѣлой,
Съ басурманомъ мы сразимся
На смерть, не на животь.

*) Главнокомандующій южной арміей.

Подъ ракиновымъ кусточкомъ
Казакъ голову склонилъ;
Вдругъ пронзило его сердце,
Свинцова пуля насквозь прошла;
Кровь бѣжитъ изъ этой раны
На источникъ на песокъ.
Солетайтесь, вороны,
Изъ дремучихъ лѣсовъ;
Растрезайте мое тѣло
Вы по мелкимъ по частямъ;
Растаскайте мои кости
По ракиновымъ кустамъ;
Вы засыпьте мои кости
Тѣмъ источникомъ пескомъ.

Ст. Разсыпная, нестроевой старшаго разряда (писарь) Гавріиль Гурьевъ (1902 г.) и казакъ Никифоръ Секреговъ (1903 г.); ст. Нижнеозерная, 1902 г., урядникъ Степанъ Петровъ; ст. Мясская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ. Записана также во 2-мъ отдѣлѣ въ 1902 году подъесауломъ Л. Г. Чернявскимъ.

А:

Черно море прошумѣло,
Встрепенулись наши края:
Межъ народу пролетѣло,
Что весной итти, братцы, въ походъ.
Какъ по линіи Оренбургской
Не сизой орелъ, братцы, леталъ;
Орелъ вѣстыньку намъ приносить,—
Царя Бѣлаго приказъ,
Чтобы ружья были новы,
Шашки востры намъ имѣть,
Подъ начальствомъ Горчакова
Лестно было бы намъ помереть.

Онъ намъ слова два-три скажетъ—
Мы летимъ туда, братцы, стрѣлой.
Подъ раки́товымъ кусточкомъ
Каза́къ голову склонилъ;
Вдругъ пронзило его сердце,
Свинцова пуля насквозь прошла,
И изъ раны кровь струилась
По желтому по песку.
Солетались хищны вороны
Изъ-за темныхъ изъ лѣсовъ,
Растерзали тѣло бѣлое
По мелкімъ по частямъ,
Растаскали его тѣло
По раки́товымъ кустамъ.

Записана полѣсауломъ Н. С. Головинымъ.

Б. **Ч**то не вѣтры, не туманы
Идутъ въ западныхъ краяхъ,
Не прокляты ураганы
Возмутились въ степяхъ—
Къ намъ въ Россію басурманы
Идутъ силу испытать:
Какъ французы агличанамъ
Дали слово помогать,
Съ горъ пытается турокъ биться,—
Россію хочетъ покорить.
Знать-то, братцы, ему не придется,
Не придется Россію спокорить:
Мы заступимъ правою ногою
И защитимъ родимый край.

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Кузьма Рябухинъ.

В. Какъ мы въ Ревелѣ стояли
Очень близко ко врагу,
Его тамъ мы ожидали
На Баттійскомъ берегу.
 Зорко смотримъ мы на море,
 Ожидаемъ каждый часъ;
 Наберется отъ насъ горя,
 Угостимъ его какъ разъ!
Какъ задумалъ агличанинъ
На Россейшку итти;
Полно, полно, басурманинъ,
Тебѣ въ Ревель не взойти!
 Позабудь ты свои думки,
 Возвратись ты, врагъ, назадъ;
 Если хочешь русской булки,—
 Русскій любитъ угощать.
У насъ войска очень много,
Все лихіе молодцы;
Мы надѣмся на Бога
И на русскіе штыки!...
 Нашъ товарищъ, штыкъ трехгранный,
 Хочетъ кровь врага пролить;
 Мы на то его точили,
 Чтобы грудь твою пронзить!

 („100 пѣсень“ стр. 12).

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., урядникъ Иванъ Стрижевъ 62 лѣтъ.

Оренбургскіе
казаки на цар-
скомъ смотрѣ въ
Петербургѣ.

Распатретны молодцы—
Оренбургски казачки:
Царю вѣрны и покорны,

Неусыпны и проворны;
День на службѣ мы трудимся,
Ночь съ досуга веселимся,
Мы къ трудамъ-то привыкали,
Насъ начальнички узнали;
Мы труды-то переносимъ
И объ здравьѣ Бога просимъ.
Левашевъ, нашъ командиръ,
Предводитель у насъ былъ,
Предводитель у насъ былъ,
Въ Петербургъ путь совершилъ,
Совершали въ Питеръ путь,
Чтобъ на смотръ готовымъ быть.
Противъ царскаго дворца,
Государева крыльца
Въ двѣ шеренгѣ мы стояли,
Государя къ себѣ ждали.
Шашки сдѣлали впередъ,—
Справа съ флангу Царь идетъ.
Царь по фронту проходилъ,
Похвальбой насъ наградилъ:
„Да спасибо, мои дѣти,
Да спасибо, молодцы!“

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ 1890 году въ ст. Нижнеозерной отъ урядника Андрея Гавриловича Яковлева 61 года.

Смотры
команди-
ровъ Орен-
бургскаго
отдѣльнаго
корпуса.

А.

Надъ рѣкой надъ Чикой
Лѣтомъ въ лагеряхъ покой.
Мы въ лагеряхъ стояли,
Во парадъ часто ходили.

Когда выйдемъ во парадъ,
На насъ люди всѣ глядятъ.
Офицеры торопились,
Во мундиры снарядились;
Каптенармусы бѣгутъ,
Всѣмъ патроны раздають.
Какъ изъ области морской
Къ намъ Катенинъ пріѣзжалъ,
Честъ онъ славу воздавалъ:
„Благодарю я васъ, ребята,
Полка перваго казаки:
Всѣ вы вѣрны и проворны,
Царю Бѣлому покорны.“

Ст. Оренбургская, 1903 г., казачки (мать и дочь) Авдотья 70 лѣтъ
и Лидія 18 лѣтъ Барбусовы.

А:

Надъ рѣкою надъ Икою
Стоимъ лагеремъ покоемъ.
Мундиры одѣвали,
Въ парадъ выступали,
Выступали въ парадъ,
На насъ всѣ глядятъ.
Офицеры торопились,
Въ мундиры снарядились;
Уряднички бѣгутъ,
Намъ патроны выдають.
Изъ поляночки форштадтской
Графъ Безаковъ пріѣзжалъ,
Графъ Безаковъ подѣзжалъ,
Благодарность отдавалъ:
„Спасибо вамъ, ребята,

Моего полка казаки,
Моего полка казаки,
Оренбургцы молодцы!
Окончивши пальбу, строй—
По квартирушкамъ домой!“

Ст. Кундравинская, 1902 г., трубачъ Василій Комлевъ.

Наступле-
ніе въ Ко-
канское
ханство со
стороны
Сыръ-Дары
въ 1861 и
1862
годахъ.

А.

Какъ у насъ было въ Джулекѣ;
Утромъ рано, на зарѣ,
Встало войско;
Въ строю стояли
Во пріятной тишинѣ.
Генералъ Дебу *) выходитъ;
Онъ съ походомъ поздравляетъ
Во чисто поле хивинское
И подъ городъ Яны-Курганъ;
Подходили къ Дарь-рѣкѣ,
Становились ночевать.....

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казакъ Нилъ Соколовъ 58 лѣтъ.

Б.

Сыръ-дарынцы молодцы
По степи гуляютъ,
А коканцы дураки
Крѣпости бросаютъ;
Ей же право дураки:
Крѣпости бросаютъ!

*) Ген.-лейт. Дебу—начальникъ Сыръ-дарьинской линіи.

Вотъ начальникъ нашъ, герой,
Двинулъ войско по Дарьѣ,
Его слово намъ законъ,
Мы пойдемъ съ нимъ на проломъ.
Въ курганъ-крѣпость мы пришли
И, чтобъ коканцевъ угощать,
Пулей, ядеръ привезли,—
Чѣмъ прикажете начать?
Тамыръ, тамыръ, тамыръ баръ! *)
Алдарасъ-булсы **) скажи,—
Алдарасъ-булсы скажи,
Подавать намъ прикажи!
Не дождавшись приказанья,
Ядро свистнуло въ курганъ,
И пошло тамъ завыванье:
„Ай кильганъ урусъ шайтанъ!“ ***)
Русскій славно угощаетъ:
Чѣмъ богатъ, тѣмъ онъ и радъ,
Зря гранаты не пускаетъ,
Самъ идетъ точно въ парадъ!
Генераль Дебу не шутитъ:
Онъ готовъ ихъ угощать,
Онъ изъ виду не упуститъ
Коканъ ****) пулей пострадать!
Видетъ плохо дѣло бекъ,
Закричалъ онъ тутъ: „Алла!“
Позабылъ Курганъ, Джулекъ,
Всѣ отдалъ намъ знамена.
Какъ коканцевъ раскачали
(Слава батюшкѣ Царю!),

*) Тамыръ—знакомый, пріятель; баръ—есть, имѣется, тутъ.

**) Алдарасъ-булсы—благодарю.

***) Ай кильганъ урусъ шайтанъ!—Ай пришелъ русскій чортъ!

****) Коканъ—въ смыслѣ коканцевъ.

Преотлично разбросали,
Закричалъ коканъ: „Дарю!“

Ст. Сакмарская, 1903 г., казакъ Иванъ Переплетчиковъ.

Б:

Оренбургскіе казаки
По степямъ гуляли,
А коканцы дураки
Крѣпости бросали;
То-то право дураки:
Крѣпости бросали!
Нашъ начальникъ, нашъ отецъ,
Покровитель всѣмъ войскамъ,
Онъ не видитъ насъ печальныхъ,—
Всегда пѣсенки поемъ!
Нашъ начальникъ, нашъ герой,
Двинулъ войско по Дарьѣ,
Его слава—русскій строй,
Всѣ готовы быть въ огнѣ.
Въ курганъ-городъ мы пришли
И коканцевъ угощать
Свинцу, ядеръ принесли,—
Чѣмъ прикажете начать?
Тамыръ, тамыръ, тамыръ баръ!
Алдарасъ-булсы скажи,—
Принесли мы славный даръ,
Подавать намъ прикажи!
Не дождавшись приказанья,
Ядро свистнуло въ курганъ,
И пошло тамъ завыванье:
„Ай урусъ кильды, шайтанъ!“ *)

Ст. Звѣриноголовская, казакъ Григорій Матвѣевъ (1902 г.) и казакъ Николай Голявинскій (1903 г.).

*) Ай урусъ кильды, шайтанъ!—Ай русскій пришелъ, чортъ!

Рекогносцировка
со стороны
Сыр-Дарьи
1863 года.

Какъ начальникъ нашъ, герой,
Двинуть войско по Дарьѣ,
Его слава—русскій строй, } 2 раза.
Всѣ готовы быть въ огнѣ. }
Генералъ Черняевъ нашъ—
Покровитель казаковъ,—
Не видать нигдѣ печальныхъ, } 2 раза.
Всздѣ пѣсенки гремятъ. }
Тамыръ, тамыръ, ауръ башъ! *)
Алдарасъ-булсы скажи,—
Привезли мы славный даръ, } 2 раза.
Подавать лишь прикажи! }
Зачѣмъ ждать намъ приказанья,
Ядро свистнуло въ курганъ,
И пошло тамъ завыванье,
Что урусъ шайтанъ кильганъ. **)

(Стариковъ стр. 225).

Мятежъ въ
Польшѣ въ
1863 году.

А.

Въ шестьдесятъ третьемъ году
Проявилъ полякъ войну.
Припѣвъ { То-то люли, то-то люли,
Проявилъ полякъ войну.
Взбунтовались польски паны
И всѣ шляхты оборваны.
Припѣвъ.
И бродяги, всяка сволочь,
Собиралась имъ на помощь.
Припѣвъ.

*) Тамыръ, тамыръ, ауръ башъ!—Знакомый, знакомый, большая
голова!

**) Урусъ шайтанъ кильганъ—русскій чортъ пришелъ.

Русски задали имъ пыли
И кокарды къ чорту сбили.

Притѣвъ { То-то люли, то-то люли,
И кокарды къ чорту сбили.

1902 г., Карскій посёлокъ Нижнеуведьской станицы.

Б.

Размятежная Варшава!
На тебя пришла расправа:
На что было бунтовать,
Съ русскимъ Царемъ воевать?
Имъ наскучило безъ дѣла,—
Поступили дерзко, смѣло,
Стали стронть чудеса,
Пошли прятаться въ лѣса;
Имъ и въ лѣсѣ мѣста нѣтъ—
Казаки за ними вслѣдъ;
Казакъ рубить, казакъ бьетъ,
Нигдѣ скрыться не даетъ.
Русскій воинъ—господинъ:
Бьетъ поляковъ пять одинъ;
Онъ ружьемъ шутить не любитъ,
Что задумасть, то будетъ.
Какъ мятежнику на помощь
Собиралась всяка сволочь;
Съ костелъ звоны посрывали,
Себѣ пушекъ наливали;
Какъ налили себѣ пушекъ,
Не прошелъ день безъ пирушекъ.

На Троицу, въ воскресенье,
Началось у насъ сраженье;
Какъ задали русской пыли,
Всѣхъ поляковъ съ поля сбили.
Русскій храбростью пугаль,
Темнымъ лѣсомъ прогоняль;
Врагъ по лѣсу проходилъ
И по-польски говорилъ:
„Вы, кохане мои дѣти,
Утекайте поскорѣй:
Тама русскіе байбаки,
Заберутъ васъ въ плѣнъ казаки;
Тама русскіе уланы
Принарубятъ въ спину раны.
Какъ у батюшки Царя
Закричали вразъ ура!

Ст. Новоорская, 1899 г., бомбардиръ Илья Завгородневъ.

Туркестан-
скіе
походы.

А.

Мы въ стѣняхъ, братцы, стояли
Тамъ, гдѣ смѣлъ коканецъ жить;
Нахватавши разной дряни,
Хотѣлъ съ нами пошутить.

Мы рогатую скотину
Всю начисто пер(с)вели,
Бли, братцы, лошадину,
Не варили, а пекли;
Вмѣсто соли мы солили
Изъ патроновъ порошкомъ
И съ горя трубочки курили,
Всѣ прощаясь съ табачкомъ.

Обносились, оборвались,
Съ плечъ свалилось все долой,—
Мы рогожей одѣвались,
Но не собирались домой.

Ты прощай-ка, мать Россія,
Прощай, милая страна!
Мы пойдемъ къ Аральску морю,
Гдѣ—коконецъ сатана.

Такъ какъ нѣту у насъ ранцевъ,
Камней въ полу наберемъ,
Разстрѣляемъ злыхъ коканцевъ
Или въ плѣнъ всѣхъ заберемъ,

Иль умремъ голодной смертью,
Иль опять къ Царю пойдемъ,
Иль падемъ добычей вспря,
Отъ лихой стрѣлы помремъ.

Заблестятъ булатны пашки,
Засвищутъ пули *) изъ ствола,
Отъ лихой нашей размашки
Слетитъ киргизска голова.

Понеслась наша атака
Отважна, грозна и смѣла,
Расходилися казаки,
Повалилися тѣла;

Еще взвилась казачья шашка—
Киргизъ кричитъ: „Аманъ, урусь!“ **)
Всѣ мы съ радостью крестились
За бой, Царя, Святую Русь!

Своихъ братьевъ схоронили,
Не успѣвъ крестовъ воткнуть;
Домой скоро поспѣшили,
Крестъ повѣсивши на грудь.

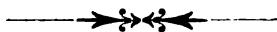
Записана подѣсауломъ Ив. Ив. Ивановымъ.

*) Нѣкоторые поютъ: „Засвищутъ гальки изъ ствола.“

**) Аманъ, урусь!—Здравствуй, русскій!

А: Во горахъ-то мы, братцы, стояли,
Во зеленыхъ, братцы, во лужкахъ;
Тамъ коканское было собранье,—
Возмутилась вся орда на насъ.
Какъ одинъ-то быть презлой коканецъ,
Хотѣлъ шутку съ нами пошутить:
Призаставилъ всѣ пути-дороженьки,
Хотѣлъ голодомъ насъ заморить.
Мы рогатую, братцы, скотину
Начисто всю перевели;
Ужъ мы ѣли, братцы, лошадину,
Ее варили, жарили, пекли.
Вмѣсто соли мы, братцы, солили
Изъ патроновъ мелкимъ порошкомъ;
Сѣно въ трубочкахъ курили,—
Распростились съ табачкомъ.
Обносились мы, братцы, оборвались,
Все валилось съ плечъ долой;
Мы рогожи, братцы, надѣвали
Вмѣсто сѣрыхъ своихъ шинелей,
Обвивали свои рѣзвы ноженъки
Тонкой кожей своихъ лошадей.
По колѣно, братцы, снѣжочекъ
Упалъ намъ казаченькамъ;
Зимой, братцы, по снѣгу
Дрова мы собирали.
Разведемте, братцы, огонечекъ,
Да мы обогрѣмся.
Всѣ съ горя трубочки закуримъ,
Распростимся съ табачкомъ.
Мы Бухарию насквозь пройдемъ,
Городъ Самаркандъ въ полонъ возьмемъ.

Ст. Павловская, 1899 г., бомбардиръ-наводчикъ Дороей Бабинъ; ст. Звѣриноголовская, 1902 г., нестроевой старшаго разряда (шорникъ) Иванъ Матвѣевъ; ст. Богуславская, 1902 г., нестроевой старшаго разряда (бригадный писарь) Тарасъ Пушаевъ; ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Кузьма Рябухинъ; записана также и подвесауломъ М. Т. Лобановымъ.

Б. Вотъ мы пѣсню заведемъ,
Какъ въ степи мы тутъ живемъ;
Вотъ житье-разбытье
Наше туркестанское;
На другой здѣсь все манерьъ,
Хоть одежда, наприимѣръ.
Всякъ въ рубахѣ во все лѣто
Въ гимнастической одѣтѣ,
Штаны словно макъ въ степи,
А земля—горшки лѣпи.
Наше дѣло хоть въ походѣ
Или множество работъ.
Коль походъ вышелъ степной,
То бери воды съ собой;
И поѣхалъ по горамъ,
По ущельямъ, по доламъ;
Днемъ те солнышко печетъ,
Ночью вѣтеръ проберетъ.
Туркестанецъ во походѣ
Онъ съ собой всего беретъ:
Колн все съ собой не взять,
Такъ у сартовъ не достать,
Потому эта орда
Разбѣжится завсегда;
И на всякій на случай—
И кишмишъ съ тобой и чай.
Лишь на мѣсто гдѣ пришелъ,
Кипятить чаекъ пошелъ.
Въ боевой же во походъ
Завсегда казакъ пойдетъ,
Потому намъ во движеніи
Очень много развлеченья:
Подеремся со врагомъ
На конягѣ удаломъ;
Есть кого пострѣлять,
Наши пушки испытать;

Возмешь городъ ты чужой,
Здѣсь сейчасъ и крѣпость строй.
Много этихъ крѣпостей
Возвели мы средь степей!
Мы строители лихѣ,—
Дома строимъ земляные.
Дровъ у насъ совсѣмъ не мало,
Топимъ просто чѣмъ попало:
То колючкой, камышомъ,
А то просто кизякомъ.
Мы ужъ съ сартами сдружились
И съ киргизами сошлись;
Какъ придешь къ нему ты въ домъ,
Угощаетъ кумызомъ,
И теперь ужъ мирный сартъ
Называетъ тебя брагъ.
Въ праздникъ честнымъ пиркомъ
Изъ винограда водку пьемъ.
Коль казакъ сноровку знаетъ,
Онъ нигдѣ не пропадетъ,
Онъ нигдѣ не пропадетъ,
Разлюбезно проживетъ.

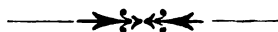
Записана полѣсауломъ Л. Г. Чернявскимъ въ 1902 году во 2-мъ отдѣлѣ.

В. Артиллеристики на горѣ
Похаживаютъ,
Свои пушечки
Разстанавливаютъ;
Они ставятъ,
Разстанавливаютъ,

Сами съ собой
Такъ разсказываютъ:
„Басурманскіе враги,
Мы къ вамъ въ гости пришли,
Не шутки шутить,
А резонно говорить.
Принимайте гостей
Да несите калачей:
Мы гостиницеъ принесли,
Что въ Москвѣ испекли;
Ну-ка, братцы, посылай
Да хозяевъ угощай.“
Наши пушки заревѣли,
Враги голосомъ запѣли:
«Вотъ гостинчикъ съ Москвы
Понадѣласть бѣды!
О, Аллахъ, насъ спаси
Да отъ смерти отнеси!»
Тутъ всѣ бросились бѣжать,
Наши начали катать, приговаривать
„Что по вкусу ли пришлось,
Какъ отвѣдать довелось?
Ой, вы знайте, молодцы,
Каковы русски пушкарни;
Ой, вы знайте, удалцы,
Какіе наши-то стрѣльцы;
Покоритесь всѣ намъ
Да кричите всѣ „яманъ.“ *)

Записана подъесауломъ Д. Г. Чернявскимъ въ 1902 году во 2-мъ отдѣлѣ.

*) Яманъ—плохо, худо.

Г. Развеселая стоянка—славный городъ Самаркандъ:
Мы стояли, веселились словно въ садѣ соловьи,
Насъ начальники любили словно родные отцы,
А мы храбры удалые оренбургцы молодцы,
Мы ученье крѣпко знаемъ, намъ команда нипо-
чемъ.
Какъ ударили тревогу—мы туда летимъ стрѣлой;
Подбѣгали скоро съ пушкой; мы готовы ко
войнѣ.
Направляли свои пушки на коканскія поля,
Поджидали къ себѣ въ гости мы коканска ко-
роля.
Закатили пули въ дула, начали мы угощать;
Мы покажемъ басурманамъ по-казачьи какъ
гулять!
Какъ сошлись грудь со грудью, тутъ намъ не-
когда стрѣлять,—
Беремъ шашки въ свои руки да работаемъ...
Ура!
Мы покажемъ свои шутки, шутки Бѣлаго Царя!
Какъ у Бѣлаго Царя нѣтъ урона никогда,
Нѣтъ урона, ни потери, всегда мы всѣ сполна!

Ст. Магнитная, 1903 г., урядникъ Филиппъ Ефимовъ; записана так-
же подъесауломъ М. Т. Лобановымъ.

Д. Во горахъ-то мы, братцы, стоимъ крушимся;
Перестанемъ горе-горевать,
Лучше будемъ, братцы, веселиться,
Съ горя пѣсню запоемъ.
Запоемъ мы, братцы, пѣсню

Про походы да про свои;
Гдѣ мы были, гдѣ, братцы, служили?
За Дарьскою—да мы за рѣкою.
Дарья-рѣчка не широка,
Переходу на ней нѣтъ,
Переходу, переправы,
Нѣтъ калиновыхъ мостовъ;
Мы на это не взирали,
Вели плѣнныхъ да мы за собой.

Ст. Разсыпная, 1900 г., ветеринарный фельдшеръ Семенъ Пановъ; ст.
Міяская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ.

Е. Ну-тко грянемъ, братцы, пѣсню
Про Нарынскій про походъ,
Тѣ мѣста, друзья, вспомянемъ,
Гдѣ былъ русскій нашъ народъ.
Мы второго-то іюня
Отправлялись въ добрый путь;
Будь сухарь съ нами да пуля—
Врагу можемъ доказать.
До Нарыну *) доходили,
Гдѣ работасть нашъ братъ;
Перешли Нарынку рѣку,
Сообщились рѣчь сказать. **)
Возлюбилъ насъ всѣхъ начальникъ .
Отъ глубокой всей души,
Онъ повелъ насъ предъ собою
Въ самый жаркій лѣтній день.

*) Сыръ-Дарья въ верхнемъ теченіи называется Нарыномъ.

**) Сообщились рѣчь сказать—вѣроятно, въ смыслѣ собрались поговорить, посоветоваться.

Пристигаеть темна ночка,
Разосенній частный дождь;
Перемокли, передрогли,
Нѣту силъ добыть огня....

Ст. Кундравинская, 1903 г., урядникъ Гавріиль Вопиловъ; ст. Оренбургская, 1903 г., коллежскій ассессоръ Г. Д. Лукьяновъ.

Е. Ну-тко грянемъ, братцы, пѣсню
Про Нарынский про походъ,
Тѣ мѣста, друзья, вспомянемъ,
Гдѣ былъ русскій нашъ народъ.
Разъ съ полковничкомъ ходили
Въ самый жаркій лѣтній день.
Мы второго-то іюня
Отправлялись въ добрый путь;
Будь сухарь съ нами да пуля—
Врагу можемъ доказать.
Онъ повелъ насъ предъ собою
Нашей сотни командиръ,
Сполюбился намъ начальникъ:
Онъ съ глубокою душой.
Перешли мы чрезъ Токмакъ, *)
Гдѣ работаетъ нашъ братъ;
Перешли Нарынку рѣчку,
Сообщились рѣчь сказать.
За Нарыномъ насъ побилъ
Разненастный сильный дождь,

*) Токмакъ—крѣпостца въ Средней Азіи западнѣе озера Иссыкъ-куль.

Частымъ дождичкомъ мочило,
А порой и снѣгъ хлыстать,
Безпросвѣтно насъ мочило,
Нѣтъ и силъ добыть огня....

Ст. Кундравинская, 1903 г., казакъ Андрей Колодкинъ 65 лѣтъ; ст.
Нижнеозерная, 1903 г., казакъ Василій Маткинъ 60 лѣтъ.

Е. Вспомнимъ, братцы, про былое,—
Про Нарынскій мы походъ,
Всѣ мѣста здѣшніи вспомянемъ,
Гдѣ былъ русскій нашъ народъ.
За Нарыномъ мы стояли
Все за быстрой за рѣкой;
Сколь Нарынъ на насъ не злился:
Перевозу на немъ нѣтъ,
Онъ тогда съ нами смирился,
Когда бродъ на немъ нашли,
Когда бродъ на немъ нашли,
Мы Нарынъ рѣчку прошли.
Проходили лѣсъ и горы,
Становились близъ бѣлковъ; *)
Днемъ дожди, а ночь—бураны:
Промыкали мы насквозь....

Записана сотникомъ А. Д. Андреевымъ въ 1904 году въ Сибирс-
комъ войскѣ.

*) Бѣлки—вершины горъ, покрытыя снѣгомъ.

Ж.

Мы не знали, не боялись,
Какъ пришлось въ стѣни служить;
Мы съ привычкою спознались,—
Право не о чемъ тужить:
Царь насъ кормить, одѣваетъ,
Честь и лѣсть ему служить,
Онъ за храбрость награждаетъ
Крестомъ славнымъ на груди.
Мы, казаки, не зѣваемъ,
Куда хочешь—хоть въ огонь,
Пули даромъ не пускаемъ:
Лучше русскаго не тронь!
Угостимъ свицовой кашей,
На закуску свѣтлый штыкъ.

Ст. Магнитная, 1903 г., урядникъ Филиппъ Ефимовъ.

З.

Мы, казаченьки, военны,
Мы споемъ пѣсню отмѣнну,
Мы споемъ пѣсню тому,—
Командиру своему.
Командиръ нашъ—отецъ,
Мы совьемъ ему вѣнецъ,
Мы совьемъ ему вѣнецъ
Изъ нашихъ чистыхъ сердецъ,
На головушку надѣнемъ,
Сами пѣсню запоемъ,
Сами пѣсню запоемъ,
Во дикую степь поидемъ.
Во дикой стѣни бывали,
Много горя принимали,

Свои пушки заряжали
И коканцамъ пригрожали.
Стали съ пушечекъ палить,
Земля полымемъ горить,
Земля полымемъ горить,
Что не дымъ столбомъ валить.
Ничего въ дыму не видно,
Только видно чуть сверкаль,
Не сизой орелъ леталь—
Романовскій *) разъѣзжалъ
На ворономъ на конѣ,
По крутой по горѣ;
Онъ не такъ тамъ разъѣзжалъ,
Свою армію искалъ.
Онъ нашель свою армію
При долинь на лугу,
При долинь на лугу
Въ оренбургскомъ во кругу.
Къ оренбургцамъ подъѣзжалъ,
Со добра коня слѣзаль....

.
.

Записана подѣсаудомъ Н. С. Головинымъ.

3. Русскій Царь у насъ отецъ,
Мы совьемъ ему вѣнецъ, (2 р.)
Изъ своихъ чистыхъ сердець,
На головушку надѣнемъ,
Сами пѣсню запоемъ, (2 р.)
Во дикую степь пойдемъ.

*) Ген-м. Романовскій—командующій войсками Туркестанской области.

Во дикой степи бывали,
Много горя принимали, (2 р.)
Шестьсотъ пушекъ заряжали.
 Стали съ пушечекъ палить,
 Земля полымемъ горить, (2 р.)
 Что не дымъ столбомъ валить.
Ничего въ дыму не видно,
Только видно чуть сверкаль, (2 р.)
Не сизой орелъ леталъ,
 Не сизой орелъ леталъ—
 Романовскій разъѣзжалъ, (2 р.)
 Свою армію искалъ.
Онъ нашелъ, нашелъ армію
При долинѣ на лужкѣ, (2 р.)
Батарея во кружкѣ.
 „Вы здоровы ли, ребята,
 Оренбургцы молодцы?
 Хорошо вы службу зна(е)те,
 Вамъ команда нипочемъ!“

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., вахмистръ Степанъ Ситниковъ.

3.

Мы, казаченьки, военны,
Мы споемъ пѣсню тому, (2 р.)
Командиру своему:
 Командиръ вѣдь нашъ отецъ,
 Мы соведемъ ему вѣнецъ (2 р.)
 Изъ своихъ чистыхъ сердецъ,
На головушку надѣнемъ,
Сами пѣсню запоемъ, (2 р.)
Во дикую степь пойдемъ.

Во дикой степи стояли,
Много горя принимали, (2 р.)
Шестьсотъ пушекъ заряжали.
Стали изъ пушечекъ палить,
Земля пламенемъ горитъ, (2 р.)
Во дыму огонь стоитъ.
Ничего въ дыму не видно,
Только видно чуть сверкаль, (2 р.)
Какъ сизой орель леталь,
Не сизой орель леталь—
Командиръ нашъ разѣзжалъ,
Съ горы на гору скакаль,
Батареюшку искаль;
Батареюшку напелъ
При долини на лужкѣ, (2 р.)
Батарея вся въ кружкѣ.

Записана въ 1902 году во 2-мъ отдѣлѣ подъясаудомъ Л. Г. Чернявскимъ.

3^м

Полно, полно намъ, ребята,
Передъ рощею стоять,
Передъ рощею стоять,
Золоты вѣнки свивать.
Русскій Бѣлый Царь отецъ,
Командиръ нашъ молодецъ,
Командиръ нашъ молодецъ,
Мы соведемъ ему вѣнецъ,
Мы соведемъ ему вѣнецъ
Изъ своихъ чистыхъ сердецъ,
На головушку надѣнемъ
Сами пѣсню запоемъ,

Сами пѣсню запоемъ,
Во дикую степь пойдемъ;
Во дикой степи бывали,
Много горя принимали,
Много горя принимали,
Шестьсотъ пушекъ заряжали,
Шестьсотъ пушекъ заряжали
И коканцевъ угощали.
Ужъ мы начали стрѣлять,
Пули, ядра посылать,
А какъ начали палить,
Только пыль столбомъ валить!

Ст. Нижнеуфельская, 1903 г., казакъ Иванъ Лебедевъ; ст. Камен-
ноозерная, 1904 г., калетъ Разумникъ Степановъ.

3.^м

Царь-сть Бѣлый нашъ отецъ,
Командиръ нашъ молодецъ,
Мы совьемъ ему вѣнецъ
Изъ своихъ чистыхъ сердецъ,
На головушку надѣнемъ,
Сами пѣсню запоемъ,
Сами пѣсню запоемъ,
Во дикую степь пойдемъ;
Во дикой степи бывали,
Много горя принимали,
Много горя принимали,
Шестьсотъ пушекъ заряжали.
Мы изъ пушечекъ палимъ,
Только дымъ столбомъ валить!
Ничего въ дыму не видно,
Только видно: по горамъ,

Только видно: по горамъ
Командиръ нашъ разъѣжалъ,
Командиръ нашъ разъѣжалъ,
Перву сотенку искалъ,
Перву сотенку нашелъ
На зеленомъ на лугу,
На зеленомъ на лугу,
И Качковъ сидитъ въ кругу.

Ст. Устьуйская, 1903 г., казакъ Василій Тимоѣевъ.

З.™™

Мы споемъ пѣсню тому,
Командиру своему:
Командиръ-отъ нашъ отецъ,
Мы совьемъ ему вѣнецъ
Изъ своихъ чистыхъ сердецъ,
На головушку надѣнемъ,
Сами пѣсню запоемъ
Да въ Россію *) съ нимъ пойдёмъ;
Во Россіи мы стояли,
Много горя принимали,
Шестьсотъ пушекъ заряжали.
Стали съ пушечекъ палить,
Земля пламенемъ горить!
Ничего въ пылу не видно,
Только видно чуть сверкалъ,
Командиръ нашъ разъѣжалъ,
Свою армію искалъ.

*) Казаки, въ данномъ случаѣ, подъ Россіей подразумѣваютъ внутреннія и западныя губерніи; очевидно, пѣсня передѣлана въ послѣднее время.

Онъ нашелъ, нашелъ армію
При долинь на лужкѣ,
Батарея вся въ кружкѣ.
Къ артиллеристамъ подѣзжалъ,
Со добра коня слѣзалъ;
Къ артиллеристамъ подходилъ,
Съ артиллеристами говорилъ:
„Вы здоровы ль, мои дѣти,
Артиллеристы молодцы!
Хорошо вы службу зна(е)те,
Я надѣюсь на васъ.“
За его добры дѣла
Закричимъ, братцы, ура!
Закричали мы ура,
Командиру честь хвала.

Ст. Ключевская, 1903 г., казакъ Яковъ Шевченковъ.

Дѣло ураль-
цевъ
подъ Иканомъ 4-6
декабря
1864 г..

А.

Въ степи широкой подъ Иканомъ
Насъ окружилъ коканецъ злой,
И трое сутокъ съ басурманомъ
У насъ кипѣлъ кровавый бой.
Мы отступали.... онъ за нами
Толпами тысячными шелъ;
Онъ путь нашъ устилалъ тѣлами
И кровь струилъ на снѣжный долъ.
Мы залегли.... свистѣли пули,
И ядра рвали все въ куски,
Но мы и глазомъ не сморгнули,
Стояли мы.... мы—казаки!

И смерть носилась.... мы рѣдѣли;
Геройски все стоялъ казакъ,
Про плѣнъ мы слышать не хотѣли,
А этого желалъ нашъ врагъ.

Держались мы три дня, три ночи,
Три ночи долгія какъ годъ,
Въ крови и не смыкая очи,
Затѣмъ мы ринулись впередъ.

Вокругъ валялись наши братья,
Коканецъ кожу съ нихъ сдираетъ
И басурманскія проклятья
Вослѣдъ намъ съ пулей посылаетъ.

Свинцомъ пробитые лежали
Герои наши здѣсь и тамъ
И смѣхъ съ презрѣніемъ бросали
Горстью въ лицо своимъ врагамъ.

И обезглавленное тѣло
Рубилъ врагъ въ мелкіе куски,
Но мы не дрогнули и смѣло
Все ждали смерть, какъ казаки.

Но вотъ въ степной дали сверкнули
Родные русскіе штыки,
И всѣ отрадіе вздохнули,
Перекрестились казаки.

Потомъ взглянули братъ на брата,
И грустно стало: многихъ нѣтъ,
И всѣ они у супостата,
И къ нимъ ведетъ кровавый слѣдъ.

И этимъ слѣдомъ отступая,
Врагъ трупы мерзлые терзалъ,
Но, наши головы собирая,
Своихъ онъ больше насчиталъ.

И, снявши голову съ героя,
Злодѣй къ сѣдлу ее вязалъ,
Чтобъ похвалиться послѣ боя,
Какъ онъ съ лежачимъ воевалъ.

И мертвыхъ длиннымъ караваномъ
(Намъ послѣ сказывали такъ),
Покончивъ бойню подъ Иканомъ,
Повезъ въ подарокъ хану врагъ.
А мы, собравъ тѣла героевъ,
Могилу вырыли, и въ ней,
Для мира вѣчнаго, покоя,
Зарыли всѣхъ богатырей.

И маръ насыпали надъ ними;
Пусть вѣки вѣчные стоятъ
И громко съ вѣтрами степными
О нашей славы говорятъ!
Пусть говорятъ, какъ подъ Иканомъ
Насъ окружилъ коканецъ злой,
И какъ мы бились съ басурманомъ
За славу родины святой!

Ст. Бурная, 1899 г., казакъ Романъ Головлевъ; ст. Гирьяльская, 1902 г., нестроевой старшаго разряда (писарь) Иванъ Вишняковъ; ст. Мясская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ; ст. Звѣриноголовская, 1902 г., нестроевой старшаго разряда (шорникъ) Иванъ Матвѣевъ; записалъ также въ 1902 году во 2-мъ отдѣлѣ подъяесаулъ Л. Г. Чернявскій.

Б.

Въ Туркестанѣ мы засѣли,
Изъ-за стѣны его глядѣли,
Нѣтъ ли гдѣ кого? (2 р.)
На дворѣ зима стояла
(Декабря было начало),
И свѣжій морозъ. (2 р.)
Дали знать сюда иканцы,
Что идутъ войска коканцевъ—
Просто счету нѣтъ. (2 р.)

Вдругъ приказано Сѣрову *)
Засѣдлатъ коней готовыхъ,
На рысяхъ итти. (2 р.)
Казаки его лихіе
Взяли ружья нарѣзныя,
Живо собрались. (2 р.)
Дали намъ одну пушченку,
Припрягли къ ней лошаденку,
На рысяхъ пошли. (2 р.)
Наступилъ вечеръ; смеркалось,
И ночь темная спускалась;
Казаки летятъ. (2 р.)
Подбѣгали близъ Икана,
И вдали, какъ будто въ станѣ,
Мелькнули огни. (2 р.)
А чтобъ лучше все узнать,
Было сказано послать
Вожака впередъ. (2 р.)
Но онъ только что отъѣхалъ,
Какъ разъѣздъ коканскій встрѣтилъ
И—скорѣй назадъ. (2 р.)
Сотня наша отступала,
А коканцы окружали—
Просто счету нѣтъ! (2 р.)
Но кому считать охота?
Казаки стали въ пѣхоту,
Сбатовавъ коней. (2 р.)
Казаки были не трусы,
Покрутили себѣ усы,
И всѣ—на чеку. (2 р.)
Но со всѣхъ сторонъ коканцы,
Близко лѣзутъ къ намъ поганцы,—
Кинулись въ упоръ. (2 р.)
Закатили въ нихъ картечью,

*) Есаулъ Сѣровъ—командиръ уральской сотни.

Посшибали башки съ плечъ,
На поддачу—пуль. (2 р.)
Закричали, заревѣли,
Опять было налетѣли,
Да скусили грибъ. (2 р.)
Видятъ,—жутко, салмофды, *)
Имъ хотѣлося побѣды,
Но не удалось. (2 р.)
Отступили, отвалили,
Три орудья притащили
И давай качать. (2 р.)
Сильно ядра землю рвали,
Никого не задѣвали,
Только лошадей. (2 р.)
Расторопный сынъ Урала,
Онъ подѣлалъ самъ завалы
Себѣ изъ мѣшковъ. (2 р.)
Онъ сидитъ, мѣтко стрѣляетъ
И тайкомъ пули пускаетъ
Одну за другой. (2 р.)
Жаль, колеса единорога **)
Поразсыпались немного,
Это не бѣда. (2 р.)
Изъ подъ ящика съ зарядомъ
Живо сняли двое разомъ,
Начали вязать. (2 р.)
Хоть колеса не вращались,
Зато наши натерпѣлись
На спинахъ таскать. (2 р.)
Утромъ пятого молчали,
Зря заряды не теряли
И все берегли. (2 р.)
Лишь коканцы не зѣвали:

*) Салма—азиатское кушаніе вродѣ лапши.

**) Единорогъ—названіе особаго типа артиллерійскаго орудія.

Все стрѣляли да стрѣляли
Въ поле дураки. (2 р.)
Время къ вечеру клонилось,
И вдали пальба открылась:
Выручка намъ шла. (2 р.)
Встрепенулись казаченьки,
И хотѣли молодченьки—
Къ пушкамъ на ура. (2 р.)
Но пальба вдали вдругъ рѣже,
И пропала вся надежда;
Знать, тому такъ быть. (2 р.)
И пока такъ разсуждали,
Вдругъ коканца увидали
Съ запиской въ рукѣ. (2 р.)
Пишетъ нашимъ Алимкулъ, *)
Что я вашихъ всѣхъ отдулъ
И прогналъ назадъ. (2 р.)
Лучше сдайтесь, ребята,
Будетъ честно, будетъ свято,
Не обижу васъ; (2 р.)
Вѣру вы мою примите
И скорѣй ко мнѣ идите,
А то горе вамъ! (2 р.)
Но въ отрядѣ не пугались,
Только думами, старались
Регента свалить. (2 р.)
Алимкула не свалили,
А коня подъ нимъ подбили,
Славный конь такой. (2 р.)
Видятъ плохо, не поддались,
Салмоѣды догадались
И ну лѣсъ возить. (2 р.)
Они вздумали подкатомъ

*) Алимкулъ—правитель (регентъ) Коканскаго ханства.

Подойти поближе къ хватамъ
Стали плестъ туры. *) (2 р.)
Тутъ Сѣровъ сказалъ отряду,
Что получить тотъ награду,
Кто дастъ вѣсть своимъ, (2 р.)
Чтобы выручку послали
И зря сотню не теряли
Такихъ молодцовъ. (2 р.)
Два охотника явились,
Въ праву сторону пустились,
Съ ними былъ Ахметъ. **) (2 р.)
Поскакали удалые,
А коканцы сторжевые
Кинулись на нихъ. (2 р.)
Наши живо повернули....
Жаль, что такъ они наткнулись....
Дали знать въ отрядъ. (2 р.)
Но въ отрядѣ не дремали:
Тутъ же снова ихъ послали
Лѣвой стороной. (2 р.)
А пальба не прекращалась,
И гранаты выпускались,
Да все въ лошадей. (2 р.)
Пули сыпалися градомъ
На позицію отряда,
Но Богъ все хранилъ. (2 р.)
Наступилъ день Николая;
Наша сотня удалая
Вела переговоры. (2 р.)
Дай-ка время поубавимъ
И балясовъ поприбавимъ,
Можетъ проведемъ. (2 р.)
А коканцы догадались

*) Туры—бездонныя цилиндрическія корзины изъ кольевъ, оплетенныя хворостомъ.

**) Киргизъ вожакъ.

И тотчасъ же постарались—
Мантелеты *) въ ходъ. (2 р.)
Подкатили ихъ къ отряду.
Толкачевъ казакъ зарядомъ
Въ пухъ разбить одинъ. (2 р.)
Самъ навелъ единорогъ онъ
И картечью дивно много
Повалилъ сарбазъ. **) (2 р.)
И со всѣхъ сторонъ отряда
Близко падали гранаты,
И пошла писать! (2 р.)
Странно пули тутъ свистали,
Все въ отрядъ поражали,
Держаться нельзя. (2 р.)
Въ пушку еришка впустили,
Думать попусту не стали,
Кинулись въ проломъ. (2 р.)
Тридцать шесть легло на мѣстѣ,
Остальные дружно, вмѣстѣ
Стали отступать. (2 р.)
Кон ранены падали,
Ихъ товарищи держали,
Подъ руки вели. (2 р.)
Тутъ убиты оставались,
Отъ нихъ ружья отбирались,
Ломались въ куски. (2 р.)
А коканцы налетали,
И кричали, и стрѣляли,
Думали собьютъ. (2 р.)
Много хватовъ и джигитовъ
На скаку кидали пикн,
Свои кистени. (2 р.)
Казакн все подбирали

*) Мантелеть—передвигающееся закрытіе изъ хвоста и другихъ матеріаловъ.

**) Сарбазы—туземная пѣхота.

И назадъ опять бросали,
Или—пулю въ лобъ. (2 р.)
Восемь верстъ наши герон
Возвращались они съ боя
Подъ вражьемъ огнемъ. (2 р.)
Да, не мало тѣхъ геросвъ
Полегло на чистомъ полѣ
Отъ коканскихъ пуль. (2 р.)
Ихъ рубили, ихъ терзали,
Даже головы снимали,
Увозя съ собой. (2 р.)
Много наши потеряли,
Но и сами дали память
За родныхъ друзей. (2 р.)
Не забудутъ салмоѣды,
Что имъ стоила побѣда
Такихъ молодцовъ. (2 р.)
Но и тѣ, которы пали,
Къ нимъ горстями снѣгъ кидали,
Живы не дались. (2 р.)
Честь и слава вамъ, уралы!
Да не мало и бывало
Такихъ славныхъ дѣлъ. (2 р.)
Храбро бились, умирали,
Хотя много потеряли,
Но Царь наградилъ. (2 р.)

(Мякушинъ стр. 154).

Сообщили безъ окончанія: нестроевой старшаго разряда (бригадный писарь) Тарасъ Пушаевъ ст. Богуславской въ 1902 году, казакъ Нижнеозерной станицы Крыловъ въ томъ же году и нестроевой младшаго разряда (писарь) Феодоръ Лакиревъ ст. Степной въ 1903 году.

Б.

Межъ горами, межъ долами,
Межъ коканскими садами,
Битва тамъ была. (2 р.)
День до вечера мы били,
Всѣ гранаты освободили;
Для насъ ничего! (2 р.)
Какъ шестого декабря,
Съ половины было дня,
Коканецъ вскричалъ: (2 р.)
„Вы подайтесь, ребята,—
Будетъ честно, будетъ свято,
Не обижу васъ; (2 р.)
Вѣру вы мою примите,
Поскорѣй ко мнѣ бѣгите,
А то горе вамъ!“ (2 р.)
Какъ Сѣровъ *) сказалъ намъ слово,
Хоть не споро, да здорово,
Храбрый нашъ Сѣровъ: (2 р.)
„Ужъ мы въ вѣру не пойдемъ,
Путь-дороженьку пробьемъ,
Кровію зальемъ!“ (2 р.)
Сѣровъ бросилъ всѣ законы,
Выставлялъ впередъ колонны
Съ перекрестнымъ огнемъ. (2 р.)
Мы на раны не взирали,
Мы патроны въ зубы брали,—
Ружья заряжали. (2 р.)
Какъ мы ружья зарядили,
Всѣ мы бросились на нихъ...
Дорожку пробили. (2 р.)
Путь-дороженьку пробили,
Землю кровію облили,
Въ вѣру не ходили. (2 р.)
Ужъ мы въ вѣру не ходили,

*) Есаулъ Сѣровъ—командиръ уральской сотни.

Царю Бѣлому служили
Вѣрой-правдою. (2 р.)
Скучно стало разставаться,
Со друзьями намъ прощаться,
Коихъ нѣтъ при насъ. (2 р)

Ст. Разсыпная, 1903 г., казаки Кузьма Рябухинъ и О. Шаровъ.

Занятіе укрѣпле-
нія Чиназъ 17-го
мая 1865 г..

Какъ у насъ было въ Ташкентѣ,
Всѣ войска въ строю стояли во пріятной тишинѣ.
Генераль Черняевъ *) къ намъ выходитъ,
Насъ съ походомъ поздравляетъ
Въ чисто полечко, братцы, коканское
И подъ крѣпость, братцы, подъ Чиназъ. **)
Ужъ мы туда скоро доходили,
Становились тотъ же часть,
Занимали славный лагерь
На прекрасной его высотѣ.

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Михаилъ Сѣнякинъ 56 лѣтъ.

Чудесное спасеніе
Императора Але-
ксандра II отъ по-
кушенія Карако-
зова въ 1866
году.

Въ шестьдесятъ шестомъ году
Протрубилъ народъ въ трубу.

Притѣвъ:

Стукнемъ, брякнемъ чашу обѣ чашу:

*) Ген.-л. Черняевъ—командующій войсками въ Туркестанскомъ краѣ.

**) Укрѣпленіе Чиназъ находится при впаденіи р. Чирчикъ въ Сыръ-Дарью.

Богу честь, Царю хвала,
Не умереть потомство наше,
Царя-батюшки дѣла.
Ура, ура, ура, ура!
Царя-батюшки дѣла!

Туча съ громомъ пронесла—
Царя пуля обрекла.

Припѣвъ.

Только Царь въ коляску сѣлъ,
За нимъ выстрѣлъ полетѣлъ.

Припѣвъ.

Что же наши казаки?—
Мужички Царя спасли!

Припѣвъ.

И никто иной, какъ Богъ,
Комисарову помогъ.

Припѣвъ.

Записана подъесауломъ Ив. Ив. Ивановымъ.

Война съ **А.**
Бухарою
1866-1868 г.г..

Объявить эмиръ войну намъ;
Дай-ка грянемъ на него!
Полетимъ на брань орлами,
Разобьемъ мы его въ прахъ!
Гдѣ мы русскіе не нагрянемъ,
Нѣтъ пощады, нѣтъ измѣнъ!...
Безъ пощады рубить станемъ,
Остальныхъ беремъ мы въ плѣнъ.

Ст. Міяская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ.

Б. Ирджарское дѣло 8-го мая 1866 года.

На Дарьѣ мы долго жили,
Скукою томился весь народъ,
Въ утѣшеніе мы твердили,
Что пойдѣмъ скоро въ походъ.
Незавидна наша доля,
Есть начальства съ нами воля,—
Пускай, какъ хотятъ. (2 р.)
Мы копаемся въ Чиназѣ
И эмира ждемъ къ себѣ:
Думали, придетъ какъ разъ
И попроситъ миръ у насъ.
Былъ бы онъ тогда счастливъ,
Но онъ слишкомъ горделивъ,
Плѣшива башка,
Точеный вилокъ.
Разнеслося повсемѣстно,
Что эмиръ невдалекѣ,
Съ нетерпѣньемъ ждетъ насъ въ гости,
Становился на Дарьѣ.
Мы не чванны въ томъ:
Мы сейчасъ придемъ,
Только принимай! (2 р.)
За отбитыхъ барановъ *)
Хотѣлъ намъ онъ отомстить:
Всѣхъ побить, какъ таракановъ,
Изъ насъ плову наварить.
Мы посмотримъ, что за пловъ,
Сколь онъ вкусенъ и здоровъ
Изъ насъ руссаковъ,
Изъ насъ молодцовъ.

*) 15 апрѣля 1866 г. авангардъ генерала Романовскаго разбилъ бухарскую конницу и захватилъ у непріятеля 14 тысячъ барановъ.

Генералъ нашъ Романовскій
(Онъ изъ лучшихъ удалцовъ)
Нагрузилъ баркасъ „Перовскій“,
Взялъ трй тысячи бойцовъ.

Дружно пѣсенки запѣли,
Всѣ за нимъ мы полетѣли
Съ радостью впередъ. (2 р.)
Эмиръ лишь только встрѣтилъ насъ—
Остановилъ свой эшелонъ
И, видно, ждетъ всѣхъ въ гости насъ,—
Остановился на Дарьѣ.

Какъ насъ приметъ молодецъ,
Что намъ будетъ подъ конецъ,
Мы удивимъ тамъ,
Что-то будетъ намъ.

Командиръ нашъ Романовскій
(Хоть сорокъ тысячъ бухары)
Къ эшелону насъ повелъ,
Имъ картечи преподнесъ:

Не боялся никогда
Путь картечию пробить,—
Мы пройдемъ впередъ.
На правомъ флангѣ шель у насъ
Подполковникъ Пистолькорсъ. *)
Окружалъ насъ злобно
Басурманскій песь;

Залпомъ начали стрѣлять
(Зря снаряды истреблять)
Въ поле дураки. (2 р.)

Какъ ракетна(я) батарея
(И она съ нами была),
Нетерпѣньемъ пламенѣя,
Она жару задала;

*) Подполковникъ Пистолькорсъ въ этомъ дѣлѣ командовалъ казачьей колонной изъ пяти сотенъ съ ракетной командой и 6 орудіями.

Безъ замка она стрѣляетъ,
Много страха нагоняетъ,
Шумить что есть силъ. (2 р.)
На насъ очень налетали
И кололи со всѣхъ странъ,
На всемъ скаку они стрѣляли,
Быль пустой весь ураганъ.
Зато наши казаки
Имъ посмазали башки:
Мѣтятъ прямо въ лобъ! (2 р.)

Ст. Оренбургская. 1902 г., хорунжій А. Н. Леонтьевъ; ст. Звѣрино-головская, 1902 г., нестроевой старшаго разряда (шорникъ) Иванъ Матвѣевъ; записана также во 2-мъ отдѣлѣ въ 1902 году подъесауломъ Л. Г. Чернявскимъ.

В. Осада и занятіе укрѣпленія Дизаха 12—18 октября 1866 года.

Лишь топну я ногою—
Они вокругъ меня
Сбиралися толпою
Всѣ прежніе друзья.
Притѣвъ. { О, горныя вершины,
Увижу ль я васъ вновь?
Джузакскія *) долины—
Кладбище удалцовъ.
Полѣзъ казакъ на горы,
Гдѣ кровь лилась рѣкой,
Гамъ храбрые герои
Дрались за край родной.

*) Дизахъ—въ повседневной рѣчи Джузакъ, Джизакъ.

Притѣвъ.

Тамъ пушка вѣстовая
На бранный бой зоветь,
Тамъ пуля роковая
Насъ съ жизнью разочтеть.

Притѣвъ.

Прощай, моя невѣста!
Прощайте, всѣ друзья!
Прощай, моя отчизна,
Родимые края!

Ст. Мѣсская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ; ст. Звѣрино-
ловская, 1902 г., казакъ Григорій Матѣевъ и нестроевой старшаго
разряда (шорникъ) Иванъ Матѣевъ.

**Г. Дѣйствія дизахскаго отряда подполковника
Абрамова въ 1867 году 25—26 мая, 7 іюня и
2 іюля близъ Яны-Кургана.**

Вспомнимъ, братцы, про былое,
Какъ въ горахъ мы безъ воды
Простояли трое сутокъ,
Дожидалися орды.

Притѣвъ: Гремни слава трубой,
Мы дралися за Дарьей,
По горамъ вашимъ бухарскимъ
Разнеслась слава объ насъ.

Принаполненъ яръ глубокій,
Принаполненъ татарвой,
Запылалъ тамъ бой жестокій
Съ непокорною ордой.

Притѣвъ.

Горы дымомъ покрывались
Отъ пылающихъ скирдовъ,
Непріатели лишались
Въ копны складенныхъ хлѣбовъ.

Припѣвъ.

Генералъ нашъ разсмѣялся,
Кавалеріи махнулъ—
Казакъ какъ вихрь мчатся,
Эмиръ бороду загнулъ.

Припѣвъ.

Мы на коней посажались,
По горамъ вдоль понеслись;
Ужъ мы съ радостью скакали,
Что въ Бухарію забрались.

Припѣвъ.

Ежель хотите мириться,
Мы вамъ мѣсто отведемъ
За Дарьєю поселиться,
На арканахъ разведемъ!

Припѣвъ.

Ст. Звѣриноголовская, 1902 г., нестроевой старшаго разряда (шорникъ) Иванъ Матвѣевъ.

Д. Штурмъ Самаркандскихъ высотъ 1-го мая 1868 года.

Какъ шестьдесятъ восьмого года
Подъ Самаркандъ водили насъ;
Намъ не забыть того похода,
Его вспомнимъ мы не разъ.

Вотъ какое было дѣло
Въ Самаркандѣ въ первый разъ;
Шли, не трусая, впередъ смѣло,
Богъ хранилъ за это насъ.

Лишь добрались до Зеравшана,
Едва пришлось воды испить,
Какъ съ непріятельскаго стана
Въ насъ начали уже палить.

Чрезъ полчаса наше начальство
Намъ приказало наступать,
Бухарцевъ наказать нахальство,
Итти впередъ, не отступать.

Перекрестясь, пошли колонны;
Предъ нами—рѣчка Зеравшанъ,
Катитъ она со пѣной волны,
Кипитъ, реветъ рѣка буйанъ.

Одежду къ шеѣ привязали,
Казаки въ воду посошли,
Коней въ поводья своихъ взяли,
По грудь въ водѣ мы всѣ пошли.

Съ высотъ въ то время батареи
Пускали ядра на нашъ бродъ;
Мы перешли всѣ поскорѣе,
Чтобы другимъ очистить путь.

За этимъ бродомъ еще пять
Намъ сдѣлать, видно, приходилось,
И тутъ попржежнему опять
Въ насъ куча ядеръ повалилась;

Но намъ не страшенъ этотъ дождь:
Мы сами сыпать имъ умѣемъ,
И мы поговорить не прочь,
Какъ въѣхать на гору успѣемъ.

Подъѣхали мы ближе къ нимъ....
Они „уръ-уръ“ былъ заорали
И много съ видомъ удалымъ
Съ горы къ подножью поскакали.

Ура лишь только раздалось,
Лихое русское ура,
Какъ съ высоты все убралось,
Совсѣмъ очистилась гора.
 Не мало ихъ тутъ положили,
 Гнались за ними по горамъ,
 Изъ пушекъ долго въ нихъ палили,
 Чтобъ не ворочались ужъ къ намъ.
На высотахъ всю ночь стояли,
На утро въ городъ мы взошли:
Насъ сами жители позвали,
Чтобы скорѣе мы пришли.
 Отъ Кауфмана *) генерала
 Спасибо слышали не разъ,
 Въ награду денегъ далъ не мало
 И наградилъ крестами насъ.
Вотъ какое было дѣло
Въ Самаркандѣ въ первый разъ:
Шли, не труся, впередъ смѣло,
Богъ хранилъ за это насъ.

Записана въ 1902 году во 2-мъ отдѣлѣ подъяесауломъ Л. Г. Чернявскимъ.

Е. Грянемъ, братцы, подъ Бухарію въ добрый часъ!
Говорила вся Бухарія про насъ.
Припѣвъ: Ай люли, ай люли, люли, люли,
Говорила вся Бухарія про насъ.

*) Генералъ-адъютантъ Кауфманъ—командующій войсками Туркестанскаго военнаго округа.

На что было къ Самарканду подходить?
Иль хотѣлось имъ Катты-Курганъ *) разбить?

Припѣвъ: Ай люли и т. д.. **)

Нашъ фонъ-Кауфманъ генераль
Подъ Самаркандомъ всѣхъ бухарцевъ расшелкалъ.

Припѣвъ.

Оренбургцы собѣгутся съ горъ, степей,
Переловятъ всѣхъ бухарцевъ, какъ гусей.

Припѣвъ.

Оренбургцы не дадутся какъ-нибудь,—
Подставятъ штыкъ подъ ихъ грудь.

Припѣвъ.

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Никофоръ Клишинъ 66 лѣтъ; эту же пѣсню записалъ въ 1888 году въ той же станицѣ войсковой старшина Н. К. Бухаринъ.

Ж. Зирабулакскій бой 2-го іюня 1868 года.

Р
азскажу вамъ я не сказку
И не присказку, побасенку:
Разскажу вамъ, господа,
Быль про прошлые года.
У Катты ли у Кургана
Есть большіе тамъ барханы,
Ихъ зовутъ Зирабулакъ;
Тамъ бухарцы, словно макъ,
Въ красныхъ курточкахъ засѣли,
И на насъ они глядѣли,

*) Катты-Курганъ—городъ на р. Зеравшанѣ между г. Бухарой и Самаркандомъ.

**) Послѣ „Ай люли, ай люли, люли, люли“ повторяется послѣдняя строчка предыдущаго куплета.

Какъ мы двигались къ нимъ
Шагомъ ровнымъ своимъ.
Ихъ тамъ было втрое больше,
Да досталось имъ горше,
Какъ пришлось отступать,
Штыковъ нашихъ испытать.
Стали ближе мы сходиться;
Намъ пришлось удивиться:
Очень много было ихъ,
Все въ колоннахъ боевыхъ.
Мы за этимъ не сробѣли
(Ужъ не разъ бывали въ дѣлѣ).
Слышь.... у нихъ сигналъ играютъ,—
Ихъ пѣхота выступаетъ,
А изъ пушекъ ихъ тогда
Ядра къ намъ летятъ сюда.
Ихъ стрѣльцы огонь открыли,
Цѣлый градъ въ насъ пуль пустили,
А джигиты ихъ верхомъ
Разъѣзжали все кругомъ.
Артиллерія наша тутъ
Открывала себѣ путь,—
На позицію маршъ-маршемъ
Понеслася она страшно,
Огнемъ начала сверкать,
Изъ картечей угощать.
За орудіями скоро
Шли сейчасъ же мы на гору.
Не слержали красны куртки,
Видятъ, тутъ не прибаутки,—
Вдругъ отъ насъ поворотились,
Улепетывать пустились.
Мы за ними по пятамъ
Шли не мало по горамъ,
И на полѣ, гдѣ сражались,
Кучи тѣлъ вездѣ валялись

Все въ бухарскіихъ чалмахъ
И широкихъ штанахъ.
Такъ что было то сраженъе
Для нихъ страшнымъ пораженъемъ,
И они тутъ увидали,
Что хотъ много силъ собрали,
Все же русскіе сильнѣй
И на бой идутъ смѣлѣй.
Какъ сошли къ Зирабулаку,
Послѣ этого ужъ въ драку
Не хотѣлъ эмиръ вступать,
Сталъ миръ съ нами заключать.
Всѣ, кто въ этомъ дѣлѣ были,
Благодарность получили;
Въ скоромъ времени потомъ
Отличившихся крестомъ
За то награждалъ
Нашъ Кауфманъ генералъ.

Записана въ 1902 году во 2-мъ отдѣлѣ подъесауломъ Л. Г. Черняв-
скимъ.

**3. Защита цитадели г. Самарканда 2—8 іюня и
вторичное занятіе этого города 8 іюня 1868
года.**

Въ Самаркандѣ мы стояли,
Тамъ надѣлали проказъ:
Шли мы, сакли разбивали
Оттого, что былъ приказъ.
Генералъ сказалъ: „Ребята!
Мы не такъ сюда пришли:

У насъ ружья заряжены,
Востры шашки отпущены.“
Мы по-русски развернемся:
Это все намъ пустяки!
Спирту выпили по чаркѣ,
Полетѣли соколомъ.
Мы скакали и бѣжали
До высокаго мару.
На мару эмиръ стоитъ,
Самъ по-русски говорить:
«Посмотрите-ка, ребята,
На оренбургскихъ казаковъ!
Оренбургски казаки,
Однимъ словомъ, молодцы:
Наши мѣдные кумганы
Побросали во Дарью,
Наши шелковы халаты
Повздѣвали на себя!»

Записана въ 1902 году въ 3-мъ отдѣлѣ сотникомъ Д. Е. Пичугинымъ.

3. Распроклятый злой бухарецъ
Хотѣлъ штурмомъ городъ взять.
Притѣвъ: Люли, люли, люли, люли,
Хотѣлъ штурмомъ городъ взять.
Русски подняли штыки—
Они врозь какъ дураки!
Люли, люли, люли, люли,
Они врозь какъ дураки.
Мы ихъ гнали по тропинкѣ
До высокаго мару.
Люли и проч..

На мару папаа стоить,
Самъ про русскихъ говоритъ.

Люли и проч..

Посмотрите вы, бухарцы,
На оренбургскихъ казаковъ.

Люли и проч..

Наши мѣдные кумганы
По Дарьѣ всѣ раскидали.

Люли и проч..

Наши шелковы халаты
По себѣ всѣ разобрали.

Люли и проч..

И бухарскіе паши
Всѣ заплакали, пошли.

Люли и проч..

Оглянулись назадъ,
Русски шашками грозятъ.

Люли и проч..

Наги, босы побѣжали,
Израненныхъ побросали.

Люли, люли, люли, люли,
Израненныхъ побросали.

Записана отставнымъ генераль-майоромъ А. И. Суровымъ.

Нападеніе киргизовъ на Новоилецкій поселокъ (Буранной станицы) въ 1869 году.

На зарѣ седьмого апрѣля
Орда съ шумомъ собралась;
Она съ полдня зачернѣлась,
Точно съ вихремъ поднялась.
Перешла орда Илекъ
Въ новоилецкіе луга,

Подала свой дикий крикъ—
Тутъ и русскій—на ура;
Построили тамыры *)
Плотину изъ камыша,
Растаскали всѣ куры **)
У Дарбая батырша. ***)
Согласились басурманы
Захватить у русскихъ скоть,
Но какъ грянутъ атаманы—
Убѣжали, кто какъ могъ.
При скоть убили сына
Еще до драки, въ полчаса....
Перенесла тутъ всѣ неволи
Его свѣтлая душа.
Чимуръ-бай, его тамыръ,
Изучилъ его онъ вдоль:
Много лѣтъ знакомый былъ;
Заплатилъ за хлѣбъ-за соль!
Добѣжали басурманы
До Азіатской до горы;
Ихъ поклали, какъ барановъ,
Пусть растутъ изъ нихъ мары!
Пусть же помнятъ гололобы
Новъ-илецкихъ казаковъ:
Отцелкалъ каждый безъ пробы
И на печку былъ готовъ.

Ст. Буранная, 1902 г., хорунжій О. Т. Кожевниковъ.

*) Тамыръ—пріятель.

**) Кура—изгородь изъ камыша.

***) Батырша—герой, предводитель шайки.

Шахрисябская
экспедиція. Осада
и штурмъ г. Ки-
таба 11—14 ав-
густа 1870 г..

Вспомнимъ, братцы и друзья,
Какъ въ Китабѣ мы стояли,
Въ Китабѣ мы стояли,
Сартовъ всѣхъ мы разбивали.

Войска было насъ немного
(Зато храбры удалцы):
Три стрѣлковыхъ, братцы, роты
И оренбургцы молодцы.

Быстро лѣстницы тащили
И на стѣну взобрались,
Но сартишки тожъ не спали,
Въ насъ со всѣхъ сторонъ стрѣляли.

Первы(е) на стѣну прыгнули
Два фельдфебеля стрѣлковъ,
Храбрый вахмистръ Бѣляковъ,
Урядникъ Евдокимъ Фроловъ.

Съ крикомъ бросились на стѣну,
Быстро стали ихъ колоть,
Стали силушкой гордиться
За Россію и Царя.

Время-времечко идетъ,
Изъ убитыхъ кровь течетъ...
Сарты русскихъ уstraшились,
Ну изъ города бѣжать.

Пріѣзжалъ къ намъ генераль,
Намъ спасибо онъ сказалъ,
Спасибо онъ сказалъ
И съ побѣдой поздравлялъ.

Простояли здѣсь мы сутки,
Вслѣдъ за сартами пошли,
Но злодѣи убѣжали:
Испугались они насъ.

За такую нашу храбрость
Государь насъ наградилъ:

По заслугамъ, кто гдѣ былъ,
По Георгію получилъ.

Сочинена ветеринарнымъ фельдшеромъ Нижнеозерной станицы
Георгіемъ Киселевымъ.

Хивинскій
походъ
1873 г..

А.

Мы давно живемъ на рубежѣ степей
И давно привыкли къ нимъ,
Передъ дикими ордами
Ужъ не въ первый разъ стоимъ.

Повелѣлъ намъ Царь Великій
Подъ Хиву итти въ походъ,
Раздалися всюду крики:
„За Царя, за Русь, впередъ!“

Мы чрезъ горы въ непогоду
Припѣваячи прошли,—
Слава русскому народу!
Дѣти русской мы земли!

И прошли мы степь, какъ море,
Сквозь песчаный ураганъ,
Тамъ онъ ходитъ на просторѣ,
Вьетъ съ бархана на барханъ.

Тамъ и птица не летаетъ,
Тамъ песокъ летитъ столбомъ,
А теперь весь міръ ужъ знаетъ,
Что намъ степи нипочемъ.

Слава намъ! Хивинецъ дикій
Передъ нами отступилъ:
Что задумалъ Петръ Великій,
Царь Александръ довершилъ.

И прислалъ онъ всѣмъ «спасибо»
И медаль далъ всѣмъ войскамъ.
На край свѣта мы итти готовы
За такую милость къ намъ.

На Зирбулакскихъ высотахъ
Самъ эмиръ не устоялъ.
Лучше надо ль имъ урока?
Онъ теперь его понялъ.

Усманъ-бекъ, его любимецъ,
Сибирякъ—бѣглецъ казакъ,
Первый показалъ намъ тылъ,
А за нимъ и всѣ назадъ.

Онъ собралъ тамъ поголовно
Старыхъ, малыхъ, всѣхъ на бой
И разсыпалъ это стадо
Намъ на жертву и убой.

(Стариковъ стр. 234).

А:

Мы давно живемъ въ степяхъ } 2 р.
И давно привыкли къ нимъ,
Мы предъ дикими ордами
Ужъ не въ первый разъ стоимъ.

Раздалися всюду клики:
„За Царя! за Русь! впередъ!“ } 2 р.

Вотъ велѣлъ намъ Царь Великій
Подъ Хиву итти въ походъ;

Черезъ горы, въ непогоду, } 2 р.
Припѣваячи прошли,—

Слава русскому народу!
Дѣти русской мы земли!

И прошли мы степь, какъ море, }
Сквозь песчаный ураганъ, } 2 р.
Тамъ онъ ходитъ на просторѣ,
Быть съ бархана на барханъ.
Тамъ и птица не летаетъ, }
Тамъ песокъ летитъ столбомъ, } 2 р.
А теперь весь свѣтъ ужъ знаетъ,
Что намъ степи нипочемъ.
Слава намъ! Хивинецъ дикій }
Свою голову склонилъ; } 2 р.
Что задумалъ Петръ Великій,
Александръ довершилъ!
За то прислалъ намъ Царь «спасибо» }
И медали всѣмъ войскамъ; } 2 р.
На край свѣта мы пошли бы
За такую милость къ намъ!
Шелъ Бековичъ въ стары годы, }
И Перовскій ратовалъ, } 2 р.
Но пропали ихъ походы,
И давно ихъ слѣдъ пропалъ....
Только нашъ походъ суровый }
Будутъ помнить, будутъ чтить; } 2 р.
Но вѣдь намъ теперь не ново
Царю Бѣлому служить!

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казакъ Нилъ Соколовъ 58 лѣтъ.

Б.

Ночи темны, тучи грозны
По поднебесью идутъ—
Идутъ казаченьки своимъ тихимъ маршемъ,
Маршемъ идутъ, маршируютъ,

Промежъ себя говорятъ:
„Трудна-то служба намъ, казаченькамъ:
Подъ Хиву городъ походъ;
Еще то труднѣй молоденькимъ
Къ пушечкамъ подбѣжать.“
Къ пушечкамъ подбѣжали,
Закричали вразъ: „Ура!
Ура! ура!“ Городъ взяли,
Затряслися стѣны, валъ!

Ст. Нижнеозерная, 1901 года, вахмистръ Степанъ Ситниковъ; ст.
Кардаиловская, 1902 г., урядникъ Василій Чегодаевъ; ст. Оренбург-
ская, 1903 г., сотникъ Г. И. Качалинъ.

В. Встанемъ грудью на невѣрныхъ,
Съ нами Богъ и Царь,—ура!
Ужъ мы бросимтесь, ребята,
На хивинскаго хана.
Мы рѣшимъ хивинско племя,
Какъ огнемъ въ полѣ траву!
Во хивинскомъ чистомъ полѣ
Отыскали бугорокъ,
Сажень во сто, какъ не больше,
Отхватили уголокъ.
Командиръ былъ съ нами важный,
Приказалъ канавы рыть.
Ужъ мы вырыли канавы
И повыше сдѣлали валъ,
Мигомъ выросло укрѣпленье,
Настоящій городъ сталъ.
Залихватскій нашъ начальникъ—
Горой былъ нашъ командиръ—

Впереди всегда стоялъ,
Всѣмъ онъ смѣлость придавалъ.
Дружно встрѣтили хивинцевъ,
Пославъ имъ нѣсколько гостинцевъ;
Мы всегда были готовы,
И кричали всѣ ура.
Какъ ударили въ клинки,
Увлечлись мы далеко.
Мы назадъ какъ возвращались,
Командиръ насъ благодарилъ,
За геройскую отвагу
Стаканъ водки подносилъ.
Выпьемъ водочки, закусимъ,
Пойдемъ смѣло на врага,
Разобьемъ мы въ прахъ хивинцевъ
И туркменовъ покоримъ;
Тогда будемъ егеря
Мы у Бѣлаго Царя!
Какъ по взятіи Хивы,
Возвращались мы домой,
Торопились дорогой
Увидать свой край родной.

Записана подѣсауломъ М. Т. Лобановымъ отъ урядника Деревенскаго.

Г.

Полночь наступаетъ.
Горитъ заря свѣтло.
Отрядъ нашъ выступаетъ
Съ бивака своего.
Притѣгъ: Горныя вершины,
Я васъ увижу ль вновь!

Хивинскія долины—
Кладбище удалцовъ!
Идемъ мы тихо стройно,
Подходимъ къ высотамъ.
Вершины эти грозно
Показывались намъ.

Притѣз.

Есиповъ *) полковникъ
Вдоль фронта проскакалъ.
„Ребята, не робѣйте!“
Казакамъ онъ сказалъ.

Притѣз.

Вскочилъ на батарею
Полковникъ нашъ лихой,
И мы за нимъ стѣною,
Гдѣ кровь лилась рѣкой.

Притѣз.

Начальникъ батареи
Подставилъ грудь свою.
„Ребята, не робѣйте,
Не страшна смерть въ бою!“

Притѣз.

Русскіе дралися
Съ сартами въ степи,
Рубили и кололи
Ихъ бритыя башки.

Притѣз.

Записана подѣсаудомъ Ив. Ив. Ивановымъ.

*) Полковникъ Есиповъ—командиръ № 8 оренбургской сотни, кавалеръ ордена Св. Георгія 4-ой степени, убитъ 15-го іюля 1873 года въ ночномъ дѣлѣ подъ Чандыромъ.

Д.

Не двѣ то тучи вмѣстѣ сходились,
Три дня сряду дождикъ лилъ—
Князь Великій собирался
Подъ Хиву итти въ походъ.
Орденами грудь покрыта,
На конѣ быстро леталъ;
Онъ до вечера за часъ
Отдавалъ такой приказъ:
„Стройте армію въ колонны,
Формируйте всѣ полки;
Стройте конницу по флангамъ,
А пѣхоту въ средину;
Разверните царско знамя,
Знамя Бѣлаго Царя.“
«Царско знамя развернемъ,
Подъ Хиву въ походъ пойдемъ;
Безпощадно рубить будемъ
Старыхъ, малыхъ наповалъ,
Истребимъ хивинско(е) племя,
Остальныхъ въ полонъ возьмемъ.»

Записана подъесауломъ Ив. Ив. Ивановымъ.

Коканскій
походъ
1875
1876 г.г..

А.

Нане дѣло лишь бы драться
Съ непріателемъ всегда:
Мы не будемъ дожидаться,
Когда онъ придетъ сюда;
Мы къ нему сами пойдемъ,
Во прахъ его разобьемъ!
Разбивали въ полѣ лагерь,

Въ немъ мы будемъ отдыхать,
Вспомынемъ свою храбрость,
Будемъ Русь мы прославлять.
Ночи темны, тучи грозны
По поднебесью плывутъ—
Наши храбрые казаки
Подъ Коканъ-городъ идутъ.
Идутъ они спѣшнымъ маршемъ,
Межъ собою говорятъ:
„Намъ не трудно взять Коканъ
И кипчаковъ покорить: *)
Генералъ Скобелевъ съ нами,
Намъ и смерть съ нимъ не страшна,—
Онъ отецъ нашимъ казакамъ,
Покровитель всѣмъ войскамъ,
Царь и ордеръ **) ему далъ,
Чтобъ Коканъ онъ забиралъ.
Покажи свое искусство:
Ты привыченъ воевать.“
«Я надѣюсь на Бога
И на храбрость на свою,
За отечество Россію
Не шажу я жизнь свою.»
Забіякою пустился;
Подъ Коканомъ рано сталъ,
Онъ разставилъ силу-войско
Вокругъ города того,
Силу-войско подкрѣплялъ,
Пулатъ-хану ***) письмо писалъ.
Ханъ письмо то прочиталъ,
Русскимъ грозно отвѣчалъ:
„Приходите ко мнѣ штурмомъ,

*) Нѣкоторые поютъ: „И Андижанъ намъ спокорить.“

**) Ордеръ—приказаніе.

***) Пулатъ-ханъ, или Пулатъ-бекъ, былъ провозглашенъ коканскимъ ханомъ въ концѣ 1875 года каракиргизами и кипчаками вмѣсто Насръ-Эдина, уступившаго русскимъ Наманганскій отдѣлъ.

Съ вами буду восвать;
У кого штыки острѣе,
Тому городомъ владать.“
Засверкали, заблестѣли
Наши русскіе штыки,
И коканцы испугались,
Разбѣжались дураки;
Всѣ пожитки разбросали,
Вонъ изъ города ушли,
Вонъ изъ города ушли,
Во пески они зашли.
Во пескахъ имъ мѣста нѣтъ:
Қазаки—за ними вслѣдъ;
Қазакъ рубитъ, стрѣлокъ бьетъ,
Пуля ходу не дастъ.

Ст. Оренбургская, 1903 г., урядникъ Савва Перовъ 59 лѣтъ; записана
также и подпесауломъ Ив. Ив. Ивановымъ.

А:

Наше дѣло лишь бы драться
Съ непріятелемъ всегда:
Мы не будемъ дожидаться,
Когда онъ придетъ сюда.
Мы къ нему сами пойдёмъ,
Во прахъ его разобьемъ!
Мы разбили въ полѣ лагерь
И кипчаковъ дураковъ,
Они вѣчно будутъ помнить
Оренбургскихъ казаковъ.
Ночи темны, тучи грозны
По поднебесью идутъ—

Наши храбрые герои
Подъ Коканъ-городъ идутъ,
Идучи поспѣшнымъ маршемъ,
Межъ собою говорятъ:
„Намъ не трудно взять Коканъ
И кипчаковъ покорить:
Генералъ Скобелевъ съ нами,
Намъ и смерть съ нимъ не страшна,
Онъ отецъ нашимъ казакамъ,
Покровитель всѣмъ войскамъ,
Царь и шпагу ему далъ,
Чтобъ Коканъ-городъ забралъ.
Докажи свое искусство:
Ты привыченъ воевать.
«Я надѣюсь на Бога
И на храбрость на свою.»
Забіякою пускался,
Подъ Коканомъ рано сталъ,
Разставилъ силу-войско
Вокругъ города того,
Разставилъ силу-войско,
Самъ посланника послалъ.
Наше храброе посольство
Эмиръ съ свитою встрѣчалъ.
На письмо злодѣй безумный
Русскимъ грозно отвѣчалъ:
«Приходите ко мнѣ штурмомъ,
Съ вами буду воевать;
У кого штыки вострѣе,
Тому городомъ владать.»
Засверкали, заблестѣли
Наши русскіе штыки;
Испугались, обробѣли
Всѣ коканскіе пашы,
Испугались, обробѣли,
Вонъ изъ города пошли,

Вонъ изъ города пошли,
Во пески они зашли.
Во пескахъ имъ мѣста нѣтъ:
Казаки—за ними вслѣдъ;
Казакъ рубить, стрѣлокъ бьетъ,
Пуля ходу не даетъ.“

Записана отставнымъ генераль-майоромъ Ал. Ив. Суровымъ.

Б. Въ Наманганѣ мы стояли
Во пріятной тишинѣ;
Генераль Скобелевъ выходитъ,
Онъ съ походомъ поздравляетъ
Во чисто поле коканское
И подъ городъ Андижанъ.
Ужъ мы скоро къ нему подходили,
Становились лагеремъ;
Разставляли мы свои лагеря
На пріятной его высотѣ.
Генераль Скобелевъ выходитъ
И съ побѣдой поздравляетъ:
„Благодарю я васъ, казаки,
Оренбургцы молодцы!“

Ст. Оренбургская, 1903 г., урядникъ Савва Перовъ 59 лѣтъ.

В. Межъ Ташкентскаго ущелья,
Гдѣ течетъ рѣчка Дарья,
По коканскимъ по предѣламъ
Намъ пришлось пройти теперь.

Припѣвъ: Гремить слава трубой,
Мы дралися за Дарьей,
По горамъ, доламъ Чиназъ
Разнеслась слава объ насъ.

Изъ орудій громъ раздался,
Гулко трахнулъ барабанъ,
Врагъ, злодѣй, въ рѣку забрался,
Убоясь насъ, басурманъ.

Припѣвъ.

Горы дымомъ покрывались
Отъ пылающихъ скирдовъ,
И коканцы всѣ лишились
Въ копны складенныхъ хлѣбовъ.

Припѣвъ.

Кавалерія тутъ была
Непріятеля съ высотъ,
Артиллерія палила,
Пролагая путь впередъ.

Припѣвъ.

Какъ коканцы, и бухарцы,
И коканскіе муллы
Они съ бритами башками
Бѣгутъ берегомъ Дарьи.

Припѣвъ.

Если хотите мириться,
Мы вамъ мѣсто отведемъ
За Дарьею поселиться,
На арканъ поведемъ!

Припѣвъ.

Ст. Нижнеозерная, 1904 г., казакъ Василій Маткинъ.

Г.

Въ славномъ городѣ Коканѣ
Всѣ войска въ строю стоятъ;
Генераль Скобелевъ храбрый
Какъ орелъ въ полѣ леталъ.
Генераль Скобелевъ вздумалъ
На Алаѣ побывать.
Въ скоромъ времени въ Коканѣ
Сталъ приказы разсылать.
Всѣмъ войскамъ было извѣстно
И начальникамъ частей,
Что итти на Алайски горы
И на снѣжный крутой скатъ.
Сборный пунктъ войскамъ назначенъ
Былъ на рѣчкѣ—крѣпость Ошъ.
Злой коканецъ въ горахъ снѣжныхъ
Давно въ гости къ себѣ ждетъ.
Намъ не трудны снѣжны горы
И Алайскій крутой скатъ,
Мы поидемъ туда съ восторгомъ
Съ генераломъ молодцомъ.
Славный ротмистръ Закамельскій
Все въ порядокъ приводилъ,
На круту Алайску гору
Онъ пѣшечкомъ восходилъ.
Провіантъ, крупу съ сухарями
Мы таскали на себѣ,
Много коней перебили
У Сыръ-Могольского хребта.

Записана отставнымъ генераль-майоромъ Ал. Ив. Суровымъ.

Сформированіе
1-го ноября 1876
года № 5-го (ны-
нѣ № 2) Орен-
бургскаго каза-
чьяго полка.

Въ Оренбургѣ было славномъ городкѣ,
На крутенькомъ то было бережкѣ.
То-то любо, любо да люли,
На крутенькомъ то было бережкѣ.
У Ташкентскихъ было у воротъ,
Сформированъ стоялъ пятый полкъ.
То-то любо, любо да люли,
Сформированъ стоялъ пятый полкъ.
Тамъ подобраны были казаки
Лицомъ бѣлы, собой хороши.
То-то любо, любо да люли,
Лицомъ бѣлы, собой хороши.
На нихъ тонкаго сукна мундиры
Заводили всѣмъ имъ командиры.
То-то любо, любо да люли,
Заводили всѣмъ имъ командиры.
Одѣваются они опрятно,
Смотрятъ дѣвушки на нихъ пріятно.
То-то любо, любо да люли,
Смотрятъ дѣвушки на нихъ пріятно.
Казакъ улицей идетъ,
За нимъ Санечка душа бредетъ.
То-то любо, любо да люли,
За нимъ Санечка душа бредетъ.

Ст. Нижнеуельская, 1902 г., казаки братья Романъ и Филиппъ Ту-
таевы; ст. Мяская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ; записана
также и подбесауломъ Н. С. Головинымъ.

Пѣсни про
генераль
-адъютанта
Михаила
Дмитріеви-
ча (1843
-1882 г.)
Скобелева.

А. Заря занималась.... Не красное солнце,
Красное солнышко изъ горъ выкаталось,
Не ясенъ соколъ, соколикъ въ полѣ летаетъ—
Храбрый Скобелевъ съ войскомъ въ полѣ разъ-
бѣжаетъ

Близъ Ташкентуку, славнаго города;
Близъ Ташкенту подѣзжаетъ....
Всѣ казаченьки, братцы, размолоденьки
Всѣ стоятъ они во фронтѣ;
Музыканьтики да барабаньчики
Всѣ стоятъ на правомъ флангѣ,
Генералики да офицерники
На своихъ мѣстахъ стояли,
Генералику Скобелеву
Ему рапортъ отдавали.

Ст. Кундравинская, 1902 г., трубачъ Василій Комлевъ.

Б. Не туманъ, не облачко,
Тамъ орелъ вился—
Бѣлый какъ лебедушка,
Ясный какъ соколъ
Генералъ нашъ Скобелевъ
Рынарь всей душой.
Онъ войска російскія
Въ Турцію повелъ;
Подошелъ подъ Плевну—
Сдѣлали отпоръ,
Будто Османъ съ турками
Знали заговоръ.
Заговореннаго трудно
Взять его намъ,
А мы въ рукопашную
Дали бой врагамъ.

Ст. Звѣриноголовская, 1903 г., казакъ Михаилъ Кандаловъ.

Турецкая
война **А.**
1877-78 г.г..

Съ Богомъ, братцы оренбургцы!
Смѣло въ бой пойдемъ, друзья!
Ужъ вы бейте, не жалѣйте
Басурманина врага!

Мы идемъ путемъ прадѣдовъ:
Дѣды славу добыли;
Смерть за вѣру, за Россію
Должны съ радостью принять!

День двѣнадцатый апрѣля
Будемъ помнить мы всегда,
Какъ нашъ Царь Державный брата
Къ намъ прислалъ тогда;

Какъ онъ, полный царской волей,
Съ отуманеннымъ челомъ,
«Берегись,» сказалъ, «ребята!
Будьте каждый молодцомъ!»

Три дня съ горцемъ воевали,
Три похода принимали,
А теперь въ послѣдній разъ
Разобьемъ мы городъ Карсъ.

Ст. Мясская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ.

Б.

Ходить турокъ на просторъ,
Быть съ бархана на барханъ;
Миханлъ нашъ Князь Великій
Крѣпко войско вооружалъ.
Ободрялъ онъ насъ словами
И награду обѣщалъ:
„Постойте, братцы, дружно

За Россію, за Царя!
Побѣдимъ мы дружно турокъ,
Васъ крестами награжу,
Васъ крестами награжу,
Самъ я лично провожу.
Государь, мой родной братецъ,
Онъ мнѣ лично приказалъ:
«Ты на мѣстѣ, братъ кавказецъ,
Я надѣюсь на тебя:
Спокорилъ ты злыхъ чеченцевъ
И черкесовъ заплѣнилъ,
И черкесовъ заплѣнилъ,
За конвоемъ проводилъ;
Остается тебѣ служба—
Гордыхъ турокъ спокорить.»
Мухтаръ-паша съ своимъ войскомъ
Поселился на горахъ;
Онъ храбрился на высотахъ,
Миханлу такъ писалъ:
„Ты меня съ этихъ высотъ
За три года не собьешь;
Если ты меня собьешь,
Городъ Карецъ *) такъ отдамъ.“
Какъ подъ тѣми высотами
Три часа какъ громъ гремѣлъ.
Отъ такихъ сильныхъ ударовъ
Не могъ турокъ устоять,
Побросалъ свое оружье,
Побѣжалъ онъ съ высоты.
Комаровъ бѣжалъ съ отрядомъ,
На бѣгу ихъ зацѣпилъ,
На бѣгу ихъ зацѣпилъ,
Триста тысячъ заплѣнилъ.

Ст. Новоорская. 1899 г., урядникъ Михаилъ Оедоровъ; ст. Буранная,
1900 г., казакъ Исаакъ Петрищевъ.

*) Карецъ—Карсъ.

Б:

Ночи темны, тучи грозны
По поднебесью идутъ—
Наши храбрые казаки
Подъ Карсъ-городъ идутъ.
Они идутъ, маршируютъ,
Межъ собою говорятъ:
„Намъ не трудно городъ взять
И османа *) покорить.“
Ходитъ турокъ на просторѣ,
Бьетъ съ бархана на барханъ;
Михаилъ, нашъ Князь Великій,
Крѣпко войско вооружалъ,
Крѣпко войско вооружалъ,
Мухтаръ-пашѣ письмо писалъ.
Мухтаръ письмо прочиталъ,
Головою замоталъ:
„Приходи ко мнѣ ты штурмомъ,
Съ тобой буду воевать;
У кого штыки вострѣе,
Тому городомъ владать.“
Засіяли, заблестѣли
Въ полѣ русскіе штыки;
Испугались, оробѣли
Всѣ османы дураки,
Всѣ османы дураки
Вонъ изъ города пошли,
Вонъ изъ города пошли,
Во круты горы зашли.

Ст. Сакмарская, 1903 г., нестроевой старшаго разряда (оружейный мастеръ) Лаврентій Брыщевъ.

*) Османъ—здѣсь имя нарицательное: турокъ.

В.

Изь-за горъ ли Аладжинскихъ
Казаченьки идутъ,
Въ своихъ рукахъ могучихъ
Товарища несутъ.

Носилки не простыя,—
Изь ружей сложены,
Поперекъ булатныя
Мечи положены.

На нихъ лежитъ убитый
Герой нашъ молодой;
Онъ весь окровавленный,
Съ разбитой головой.

Ремни его кольчуги
Изрублены висятъ;
Два мѣткихъ револьвера
За поясомъ блестятъ.

Безмолвно подходили....
Одинъ сказалъ: „Постой!
Бери мечи булатны,
Давай могилу рыть.

Мы выроемъ могилу,
Схоронимъ молодца,
Схоронимъ молодца
И оставимъ навсегда.“

Положивъ, схоронили
Товарища своего.
«Прощай, прощай, товарищъ!
Прощай, нашъ дорогой!

Ты теперь остался
Навѣки, навсегда.
Спи ты, спи, товарищъ,
На вѣчны времена!»

Ст. Татишевская, учитель А. Рѣпинъ; ст. Оренбургская, урядникъ Никита Николасъ (1899 г.) и хорунжій Качалинъ (1902 г.); ст. Сакмарская, 1903 г., казакъ Савелій Вывоциковъ; записана также подъ-есауломъ Л. Г. Чернявскимъ въ 1902 году во 2-мъ отдѣлѣ.

Г.

Вотъ полночь наступаетъ,
Луна горитъ свѣтло,
Отрядъ нашъ выступаетъ
Съ бивака своего.

Припѣвъ: Горныя вершины,
Увижу ль я васъ вновь,
Турецкія долины—
Кладбища удалцовъ.

Идемъ мы тихо, стройно,
Подходимъ къ высотамъ;
Вершины эти грозно
Показывались намъ.

Припѣвъ.

Начальникъ батарей
Подставилъ грудь свою.
„Ребята, не робѣйте,—
Не страшна смерть въ бою.“

Припѣвъ.

Тутъ турки всѣ проснулись....
Даютъ сигналъ въ рожки....
Но мы не оробѣли
И двинулись въ клинки.

Припѣвъ.

Вскочилъ на батарею
Хорунжій нашъ лихой,
Мы всѣ за нимъ—стѣною,
И кровь мы льемъ рѣкой.

Записана польесаудомъ Л. Г. Чернявскимъ въ 1902 году во 2-мъ отдѣлѣ.

Д.

Что не соколы крылаты
Чуютъ солнечный восходъ—
Бѣлаго Царя казаки

Всѣ собираются въ походъ.
По линіи Оренбургской
Не сизой орелъ леталъ—
Наказный атаманъ
Все по войску разъѣзжалъ,
Рѣчь хорошую сказалъ:
„Казаки, вы, казаки,
Оренбургцы молодцы,
Вы не бойтесь, казаки,
Басурманскія орды.“
Намъ нечего бояться:
Мы поважены сражаться,
Поважены сражаться
Съ басурманскою ордой.
Соберемъ войска сотнями,
Мы составимъ сборный полкъ.
Артиллерія пальбою
Очищала путь впередъ,
Кавалерія блеснула,—
Шашки остры—изъ ноженъ....
Съ генераломъ Тергукасомъ *)
Лестно было помереть.
За рѣчкой, за рѣкой,
За турецкою ордой
Строилъ турокъ заваль,
Строить башню не успѣлъ:
Оренбургскіе казаки
Его сбили въ темный лѣсъ.
Подъ ракиновымъ кустомъ
Казакъ голову склонилъ,
Бѣлый крестъ ко груди жметъ,
Изъ его ранъ кровь идетъ.

Ст. Степная, 1903 г., казакъ Аѳанасій Корепановъ; записана также подбесауломъ Ив. Ив. Ивановымъ.

*) Ген.-лейт. Тергукасовъ въ Турецкую войну 1877—78 г.г. былъ начальникомъ эриванскаго отряда.

Походъ туркес-
танскихъ войскъ
къ границамъ
Бухарскаго хан-
ства въ 1878 г..

За Дарьєю, братцы, за рѣкою
Казаки наши гуляли.

Подходили къ Дарьѣ-рѣкѣ,
Стали переправляться.

Переправившись черезъ Дарью-рѣку,
Становились на полянѣ.

На полянѣ три часа стояли,—
Командира къ себѣ ждали.

Видимъ ѣдетъ нашъ Кауфманъ
Грозенъ съ казаками;

Подѣхалъ близко онъ ко фронту
И сказалъ: „Здорово, ребята!

Вы здоровы ль, мои дѣти,
Поздравляю васъ съ походомъ!“

Ст. Нижнеозерная, 1901 г., вахмистръ Степанъ Ситниковъ; ст. Сак-
марская, 1903 г., нестровой старшаго разряда (оружейный мастеръ)
Лаврентій Брынцевъ; записана также въ 1902 году во 2-мъ отдѣлѣ
подъесауломъ Л. Г. Чернявскимъ

Ахаль-Те-
кинская **А.**
экспедиція
1880-1881 г.г..

Поле хивинское,
Спородило поле
Одинъ ковыль-травоньку;
По той же травѣ
Пролегала дороженька;
По этой дороженькѣ
Никто не прохаживалъ,
Проходилъ же одинъ
Мореншильдъ съ полкомъ;
А за нимъ же идутъ
Все уряднички,
За урядничками идутъ
Все казаченьки,

За казаченьками идутъ
Все солдатушки;
Солдатушки пѣсенки
Возгаркнули,
А казаченьки шашечками
Возбрякнули.

Ст. Каменноозерная, 1901 г., казакъ Георгій І Литвиновъ.

Б. Пѣня генералу М. Д. Скобелеву 2-му.

Ахъ, какъ грустно намъ, ребята,
Въ Уфѣ-городѣ стоятъ,
Оренбургскимъ казаченькамъ
Дома службу отбывать.
*Припѣвъ: *)* Ура! ура! ура! ура!
Скобелеву честь хвала,
По велѣнію Царя
Мы въ Теке пойдемъ туда.

Полно, братцы, намъ крушиться,
Перестанемъ горевать,
Лучше будемъ мы проситься
Съ текинцами восвать!

Мореншильдъ—полковникъ храбрый,
Похлопочетъ онъ за насъ,
А потомъ объявитъ милость:
Царя батюшки приказъ.

Повелѣньемъ Государя
Мы назначены въ походъ,

*) Припѣвъ поется послѣ каждого куплета.

Степью дикой и суровой
Итти въ городъ Красноводскъ.

Двадцать третьяго дня мая
Полкъ молебень отслужилъ,
А потомъ съ пѣснями живо
Изъ Уфы онъ выходилъ.

Къ Оренбургу подходили,
Атаманъ насъ тутъ встрѣчалъ,
А десятаго іюня

За Уралъ насъ провожалъ.

Чрезъ Уралъ мы пер(е)ходили
И, свернувъ свои значки,
Говорили другъ со другомъ,
Что идемъ въ Ахаль-Теке.

Чрезъ рѣку Хобду шагнули
Въ укрѣпленіе Уилъ,
А дня третьяго іюля
Полкъ уже на Эмбѣ былъ.

Отдохнули здѣсь немного,
А потомъ—опять въ походъ,
По Усть-Урту дикой степью
Шли вдоль Каспія впередъ.

По Усть-Урту проходили,
Страшный жаръ ужъ наступилъ....
Воду тухлую, солену
Съ аншетитомъ казакъ пилъ.

Въ Тамерлановыхъ колодцахъ
Лишь отравы—не вода,
А растенья—не былинки,
Жизни нѣтъ, тамъ смерть одна.

На Усть-Уртѣ, за Чеганомъ, *)
„Алмазъ-Мынь-су“—родникъ въ горѣ,
Тамъ живутъ не люди, звѣри,
То адасвцы въ ордѣ.

*) Озеро Чушка-куль.

Сколько горя и лишней
Испытали казаки,
Переспорили природу,—
Это все намъ пустяки!

Оборвались, обожглись,
Стали словно дикари;
Мы до моря добрались,
До залива Киндерли.

Въ Киндерли мы пролежали
До праздничка Покрова,
Тамъ приказа ожидали
Генерала храбраго.

Здѣсь съ походомъ насъ поздравилъ
Петрусевичь генераль
И съ текинцами подраться
Намъ съ успѣхомъ пожелалъ.

Утромъ зарю проиграли;
Послѣ зари и походъ.
Казаки всѣ живо встали,—
Намъ приказано впередъ.

Въ Красноводскъ мы приходили,
А потомъ въ Узунъ-Ада,
До Балханскихъ горъ машиной
Добрались мы шутя.

По приказу генерала
Отдохнули малость мы,
А потомъ пошли мы снова
Въ крѣпость русскую Бами.

Вотъ пойдемъ мы подъ начальствомъ
Покровителя отца,
Храбрѣйшаго генерала
Скобелева молодца.

Дружно грянемъ, оренбургцы,
Крѣпость мы Геокъ возьмемъ,
А оттуда быстрымъ маршемъ
Въ главный городъ Мервъ шагнемъ.

Только стоить насъ прогнѣвать
И немножко разсердить—
Мы въ Теке будемъ обѣдать,
А въ Индіи водку пить.

Вотъ буфеты ужъ открыты,
Угощенье—въ сундукахъ,
Столъ скатертью покрытъ,
Недостатка нѣтъ въ винахъ.

Вина эти не простыя,
И на нихъ видна печать,
Вокругъ мѣдью облигтыя,
Ихъ не трудно различать.

Есть у насъ стальные пашки
И не такъ чтобы тупы,—
Какъ ударимъ ниже шапки,
Голова летитъ въ кусты!

Артиллерія картечью,
А пѣхота на штыки....

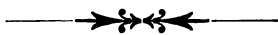
Берегитесь вы, текинцы:
Пойдутъ лавой казаки.

Разобьемъ мы васъ на славу,
Помнить будете сто лѣтъ!
Помиритесь лучше съ нами,
Пока въ сборѣ всѣхъ насъ нѣтъ.

Что у насъ есть за душою,
Все откликнется въ бою,
Встанемъ мы за Русь горою
Въ славу батюшкѣ Царю.

За Царя, за Русь Святую
Станемъ кровь мы проливать,
Басурманская вся нехристь
Вѣкъ насъ будетъ поминать!

*Сочинена медицинскимъ фельдшпромъ (нынѣ коллеж-
скій ассессоръ) ст. Оренбургской Г. Д. Лукьяновымъ.*

В. Пѣсня полковнику А. Н. Куропаткину. *)

Запоемъ мы, братцы, пѣсню,
Какъ стояли въ Киндерляхъ,
Дожидались тамъ приказа,
Чтобъ послали дальше насъ.

Прпѣвъ: **) Богу слава, Царю радость.
Врагъ крѣпись: блестятъ клинки....
Оренбургцамъ грянемъ славу
И въ степи Ахаль-Теке.

Мы недолго тамъ стояли,
На заливѣ Киндерли,—
Наканунѣ Покрова
Мы увидѣли вдаль,
Увидали парохоль
Въ волнахъ моря далеко,
Онъ за мысъ бѣжалъ въ обходъ,
По заливу шелъ легко.

Оренбургцамъ намъ сказали,
Что пріѣхалъ генераль...
Живо всѣ во фронтъ ставали,—
Построенія онъ ждалъ.
Поздоровался съ полкомъ онъ,
Этотъ бравый генераль.
„По прозванью Петрусевичь,“
Адъютантъ его сказалъ.

Тутъ съ походомъ поздравлялъ
Пятый полкъ нашъ оренбургскій,
Царску милость объявлялъ,
Отличиться намъ желалъ.
На душѣ свѣтлѣй вдругъ стало,
Въ сердце радость пролилась,

*) Въ настоящее время генераль-адъютантъ, командующій Ман-
журской арміей.

**) Прпѣвъ повторяется послѣ каждого куплета.

Командиру отъ казаковъ
Благодарность раздалась.
Подполковникъ Мореншильдъ,
Командиръ полка, герой,
Онъ душевно намъ желалъ
Быть въ бояхъ съ Ахаль-Теской.
Какъ второго октября
Встали, Богу помолясь;
Утромъ рано на зарѣ
Шли въ походъ, благословясь.
Дней пятнадцать шли какъ разъ
Быстрымъ маршемъ по барханамъ;
Черезъ проливъ Кара-Бугазъ
Переправился полкъ нашъ.
Въ Красноводскѣ Петрусевичь
Онъ насъ славный посѣтилъ,
Казакамъ обѣдъ устроилъ
И на славу угостилъ.
Переплывъ Каспійско(е) море
И Михайловскій заливъ,
По пескамъ и „кара-кумамъ“
До Теке мы добрались.
Тутъ мы встрѣтились съ отрядомъ
Туркестанцевъ молодцовъ,
Ихъ вождемъ былъ Куропаткинъ,
Онъ изъ лучшихъ удалцовъ.
Мы не будемъ путей узкихъ
До Геокъ-Тепе писать,
Скажемъ, какъ подъ дудку русскихъ
Вся Тека пошла плясать.
Съ нами былъ нашъ предводитель,
Сынъ отчества, герой,
Враговъ многихъ покоритель,
Храбрый Скобелевъ второй.
Вотъ приходитъ уже новый
Восемьдесятъ первый годъ,

Генераль къ бою готовый
Насъ къ Денгиль-Тепе ведетъ.
Насъ встрѣчаютъ громомъ пушекъ
И ружейною стрѣльбой:
Дѣло шло не до игрушекъ,—
Закипалъ кровавый бой.

А текинцы-басурманы,
Преразбойничій народъ,
Кто съ ружьемъ, кто съ ятаганомъ,
Выступали изъ воротъ.
Въ бою устали не зная,
Нашъ прехрабрый генераль,
Передъ фронтомъ разѣзжая,
Приказанья отдавалъ:

„Постоимъ за Русь Святую
Да порадуемъ Царя;
Бей врага напропалую,—
Побѣдителямъ—ура!“

Не давалъ врагамъ пощады
Чудо-храбрый командиръ,
Отецъ родной нашъ Куропаткинъ,
Шелъ на штурмъ впередъ одинъ.

Сколько разъ они пытались,
Въ полуночный часъ глухой,
Съ крикомъ „ги“ на насъ бросались
Многочисленной толпой.

Звонъ клинковъ.... Пальба изъ пу-
шекъ....
Стукъ прикладовъ.... Крикъ людей....
Вопль пронзительный матушекъ.... *)
Крики жалостныхъ дѣтей....

Потрясалъ лишь душу русскихъ
Полоненныхъ нами плачъ:
Не суровъ вѣдь нравъ у русскихъ,
Русскій воинъ не палачъ.

*) Матушка—такъ текинцы называютъ женщинъ.

То-то ловко угостили
Магометовыхъ дѣтей
Да и такъ ихъ откурили,
Словно ладаномъ чертей.
Честъ и слава офицерамъ:
Смѣло грудью шли всѣ въ бой,
Были всѣ для насъ примѣромъ,
Изъ нихъ каждый былъ герой.
До тѣхъ поръ, сидя въ завалѣ,
Все же ханъ еще шалилъ,
А какъ штурмомъ крѣпость взяли,
Только дымъ столбомъ валилъ!
Что ты, ханъ, себѣ надѣлалъ:
Всю орду свою смутилъ,
Женщинъ вдовами подѣлалъ,
А дѣтей оспрогилъ,
Да и самъ теперь не знаешь,
Куда голову склонить,
И, навѣрно, разсуждаешь:
„Съ русскимъ въ мирѣ лучше жить.“
По пескамъ теперь пошляйся,
Чурекъ *) съ бабами пеки.
Ура Скобелеву раздайся,
Покорителю Теки!

*Сочинена медицинскимъ фельдшеромъ (нынѣ коллеж-
скій ассессоръ) ст. Оренбургской Г. Д. Лукьяновымъ.*

Г. Пѣсня генералу Петрусовичу.

Вспомнимъ, братья оренбургцы,
Какъ стояли подъ Текой,

*) Чурекъ — лепешка.

Мы разбили басурмана
Ружьемъ, шашкой и копьемъ.
Тамъ текинцы собирались
Въ своихъ крѣпостяхъ родныхъ;
Наши воины старались
Выбиваютъ оттуда ихъ.

Они тучами носились
Близко къ намъ и по горамъ,
На ночлеги разѣзжались
По ущельямъ и пескамъ.
Нашъ командующій войсками
Славный Скобелевъ второй,
Скоро выступилъ онъ съ нами,
Сынъ отечества, герой.

Прошли много укрѣплений
На пути къ Геокъ-Тепе,
А текинцы въ насъ стрѣляли,
Увлекали въ даль къ себѣ.
Наконецъ, мы выступали
Изъ Самурскаго *) впередъ;
Въ полкахъ музыки играли;
Всякій воинъ былъ тутъ радъ.

Пули, ядра долетали
Непріятельскія къ намъ,
Наши въ городъ посылали
Русскихъ яблоковъ въ курганъ;
Курганъ этотъ посрединѣ
Геокъ-крѣпости стоитъ,
Видно было намъ съ долины,
Какъ изъ пушекъ онъ палитъ.

Ихъ столицу осадили....
Сталъ тутъ лагеремъ отрядъ.
Пули, ядра къ намъ летѣли
Днемъ и ночью, словно градъ.

*) Самурское укрѣпленіе.

Въ полуночный часъ глухой
Генералъ нашъ Петрусевичь
Объявилъ онъ удалой
Намъ походикъ небольшой.

Переѣхали арыки
Поправѣй Геокъ-Тепе,
Раздавался конскій топотъ
По степи Ахалъ-Теке.
Встрепенулись всѣ текинцы,
Словно соколы-орлы,—
Увидали басурманы,
Дожидались у калы.

А герой нашъ Петрусевичь
Намъ скомандовалъ—„ура!“
Чрезъ арыки пер(е)скочили,
Понеслись мы туда.

Артиллерія лихая
Разбивала толстый валъ
Впереди, предъ казаками,
У текинскихъ малыхъ калъ.

Стѣны крѣпости текинской
Разрушались отъ гранатъ,
А гранаты разрывались—
Это былъ кромѣшный адъ.

Тутъ казаки и драгуны
Храбро дрались со врагомъ,
Удалой нашъ Петрусевичь
Впереди шелъ молодцомъ.

Получилъ въ животъ онъ рану....
Вдругъ ударила въ него
Пуля вражьяго „бердана“,
Пронизала сквозь сго!

Докторъ раны пер(е)вязалъ.
Тяжко раненый стоналъ.
„За Царя, за Русь Святую
Умираю,“ онъ сказалъ.

Слабымъ голосомъ сказалъ онъ:
„Не оставьте здѣсь меня,—
Безъ вниманья не оставлю:
Я къ крестамъ васъ всѣхъ представляю.“

Вмигъ казаки и драгуны
Къ генералу подбѣгли,
Положили на попону,
Къ коноводамъ унесли.

Скоро смерть его постигла,
И скончалась жизнь его;
Пѣть мы будемъ, братцы, дружно
Память вѣчно про него.

Тутъ герои озлобились,
Завязался жаркій бой;
Насъ текинцы испугались,
Изъ калы пошли долой!

Храбрый Скобелевъ пріѣхалъ
Надъ убитымъ поскорбѣть,
Въ битвѣ павшему герою
Память вѣчную пропѣть.

Загрустилъ нашъ полководецъ,
И велѣлъ онъ намъ поднять
Тѣло храбраго героя,
На рукахъ съ собою взять.

Послѣ битвы мы собрали
Своихъ раненыхъ бойцовъ
И на сѣдла привязали
Всѣхъ убитыхъ удалцовъ.

*Сочинена медицинскимъ фельдшеромъ (нынѣ коллеж-
скій ассессоръ) ст. Оренбургской Г. Д. Лукьяновымъ.*

Д. Пѣсня объ осадѣ и штурмѣ Геокъ-Тепе.

Оренбургцы, грянемъ пѣсню
Про текинскій нашъ походъ!
Какъ бывало предводитель,
Герой Скобелевъ второй,
Разъѣзжая предъ полками
Приказанья отдавалъ;
Онъ привѣтными словами
Духъ казачій поднималъ.
Пойдемъ, братцы оренбургцы,
На текинцевъ подлецовъ;
Заблестятъ штыки и пашки
Нашихъ русскихъ молодцовъ.
Подходили къ неприступной
Главной крѣпости враговъ,
Обложили ихъ войсками
Нашихъ храбрыхъ удалцовъ.

Ядра, пули засыпали
Насъ изъ города какъ дождь;
Мы на Бога уповали,
Съ нами былъ нашъ чудный вождь.
Въ ночь принялись за траншеи,
Утромъ, Богу помолясь,
Сѣли въ нихъ, какъ за мишени,
Залпы дѣлали мы вразъ.

Ужъ и звѣри—басурманы,
Распроклятый же народъ:
Кто съ клычомъ, кто съ ятаганомъ
Вдругъ бросались изъ воротъ.
Ежедневно мы палили
Безпрерывно къ нимъ туда,
А текинцы себѣ рыли
Въ землѣ темны выхода.

У нихъ ранены стонали
Во всѣхъ рвахъ и на валахъ,

А въ подкопахъ и кибиткахъ
Въ страшныхъ мукахъ умирали.

Старикъ сыновъ искали,
Жены храбрыхъ муженьковъ,
Безъ головъ ихъ находили,
Обожженныхъ, какъ пеньковъ.

Славный русскій генералъ
Предъ войсками гарцовалъ,
Въ битвахъ устали не зналъ,
Всѣмъ приказы отдавалъ.

Страшно вспомнить, какъ бросались
Злы текинцы по ночамъ,
Въ рукопашный бой кидались,
Съ нами бились по часамъ.

Да и лихо жъ отбивали,
Точно ладаномъ чертей,—
Затупили штыки, шашки
О текинскихъ дикарей.

Три недѣли подъ стѣнами
Осаждалась крѣпостца,
А мириться они съ нами
Не желали до конца.

Нашъ геройскій предводитель
Приказалъ траншеи рыть;
Изъ траншей наши саперы
Стали мины подводить.

Мины были подведены,
И динамитъ заложенъ,
Штыки, шашки заострены,
И молебень отслуженъ.

Двѣнадцатаго января,
Послѣ утренней зари,
Богу дружно помолились,
По обычаю простились.

Нашъ прехрабрый полководецъ
По отряду своему

Приказалъ приказъ отдать:
По двѣ чарки спирту дать.
Залпы начали изъ пушекъ,
Изъ мортиръ и митральезъ.
Они думали игрушекъ
Богатырь нашъ имъ привезъ!
Канонада продолжалась
Безпрерывно шесть часовъ,
Поле дымомъ застилалось
Отъ пылающихъ костровъ.
Динамитъ воспламенился,
Какъ искусственный вулканъ;
Врагъ по воздуху носился,
Въ мелки части изорванъ.
Живо бросились всѣ штурмомъ
Съ крикомъ, съ гикомъ на ура,
Моментально очутились
На высокихъ ихъ валахъ.
Долго били-выбивали
Ихъ изъ крѣпости родной,
Они храбро защищали
Теке-крѣпость, городъ свой.
Заблестѣли, засверкали
Ружья, копья и клинки,
И изъ города бѣжали
Всѣ текинцы во пески.
А казаки и драгуны
Понеслись за ними въ тылъ,
Духомъ всѣ мы ободрились
И врубѣлись въ самый пылъ.
Много тамъ ихъ порубили....
Они страшно пер(с)пугались....
Мы конями ихъ давили,
Далеко за ними гнались.
Жены, дѣти закрывались,
Намъ крича: „Урусъ, шайтанъ!“

Подъ коней они кидались
И кричали намъ: „Яманъ!“ *)
Побѣдили злыхъ текинцевъ,
Обрушилась ихъ стѣна;
Развѣвались на курганѣ
Наши русски знамена.

Много пало Богу жертвой
Нашихъ русскихъ храбрецовъ;
Пали тысячи текинцевъ
За убитыхъ удалцовъ.
Наши ранены стонали,
Окровавленные всѣ;
Изувѣчены кричали,
Ожидали смерть себѣ.

Съ честью-славой хоронили
Мы родныхъ своихъ бойцовъ,
Наградить Господь героевъ,
Удостоить ихъ вѣнцовъ.
Груды тѣлъ вездѣ валялись
Злыхъ разбойниковъ-враговъ,
Кто безъ рукъ былъ, кто безъ ногъ,
Много вовсе безъ головъ.

Не помогъ имъ Магометъ
И присяга алкорана:
Ахаль-Теке теперь ужъ нѣтъ,
Гордый ханъ лишился сана.
Покорилъ текинцевъ скоро
Полководецъ нашъ герой,
Онъ такой же, какъ Суворовъ,
Храбрый Скобелевъ второй.

Царь нашъ, батюшка, за храбрость
Всѣхъ нашъ щедро наградилъ,

*) Яманъ—плохо.

А за милость мы Царя
Закричимъ, братцы, ура!

*Сочинена медицинскимъ фельдшеромъ (нынѣ коллеж-
скій ассессоръ) ст. Оренбургской Г. Д. Лукьяновымъ.*

Е. **Ж**метъ, шемить кручина
Сердце ретивое,
Нѣтъ душѣ разгульной
Отъ тоски покоя!...

Припѣвъ: { За моремъ живутъ
Дѣвушки красотки;
По морю плывутъ
Бѣлыя лебедки;
Дѣвокъ парни любятъ,
Птицу стрѣлы губятъ!...
Ай, люли-люли!
Люли-люшеньки мои!

Такъ съ тоски да съ горя
Полетимте, братцы,
Въ край мы Закаспійскій
Съ текинцами драться!

(Припѣвъ повторяется тотъ же послѣ каждого куплета).

Полетимъ дружныѣ
Къ синему мы морю
И тоску-злодѣйку
Сбросимъ на просторѣ!...

Припѣвъ.

Спустимъ наши струги
Въ волны голубыя

И ударимъ въ весла,
Весла расписныя!

Припѣвъ.

А затѣмъ на берегъ
Высадимся тучей
И помчимся степью
Конницей летучей!...

Припѣвъ.

Пусть ведетъ насъ степью
Царь тропинкой узкой
Въ горы и ущелья,
Богатырь нашъ русскій.

Припѣвъ.

Мощный и отважный
Генералъ нашъ Бѣлый,
Скобелевъ удалый,
Полководецъ смѣлый!

Припѣвъ.

Разгромивъ текинцевъ,
На Афганъ нагрянемъ,
И всѣмъ азіатцамъ
Мы грозою станемъ!...

Припѣвъ.

Заберемъ сартянокъ
Въ плѣнъ ихъ черноокихъ;
Пусть объ насъ всѣ знаютъ
Средь степей широкихъ!

Припѣвъ.

А затѣмъ обратно,
Перелетной птицей,
Изъ степей вернемся
Въ вольныя станицы.

Припѣвъ.

Заживемъ, какъ прежде
Жили наши дѣды:

Пили, веселились,
Праздную побѣды!...

Припѣвъ.

Такъ въ походъ смѣлѣе!
Братцы, не робѣйте!
Рукъ своихъ могучихъ
Въ битвахъ не жалѣйте!...

Припѣвъ: { За моремъ живутъ
Дѣвушки красотки;
По морю плывутъ
Бѣлая лебедки;
Дѣвокъ парни любятъ,
Птицу стрѣлы губятъ!...
Ай, люли-люли!
Люли-люшеньки мои!

Сочинена врачомъ ст. Нижнеозерной К. Н. Калачовымъ.

Кончина Импера-
тора Александра II
1-го марта 1881 г..

Мы подумаемъ, друзья,
Про Бѣлого про Царя.
Милостивый Государь—
Александръ II Царь,
Онъ любовію горѣлъ
И свободу дать хотѣлъ.
Исправлялъ онъ всѣ законы,
Бѣдныхъ людей слышалъ стоны,
Всѣмъ на помощь поспѣшалъ
И злодѣевъ укрощалъ.

Злодѣи стали тутъ судить,
Какъ Царя бы истребить.
Много казны потребили,
Отчаянныхъ подкупили,
Дали въ руки имъ гранаты
(Они отъ Бога прокляты),
Вездѣ мины подводили—
Государя не убили:
Караулъ вездѣ стоялъ,
Государя сохранялъ.
Марта перваго числа
Кончина жизни тутъ пришла.
Но какъ первый ударъ
Его жизни миновалъ,
Злобный духъ въ нихъ вселился,
И другой ударъ явился;
Межъ народной толпой
Не видать было отколь
Появился большой взрывъ,
Государя поразивъ.
Пораженный Царь упалъ,
Слово жалобно сказалъ:
„Подымите, мои дѣти,
Я отжилъ теперь на свѣтѣ.“
Къ нему слуги подбѣгали,
За бѣлы руки хватали,
На рукахъ его держали,
Многи слезы проливали;
Всѣ рыдали и вопили,
Что Царя не сохранили:
„Ты, батюшка, земной Богъ,
Ты за насъ лишился ногъ;
Ты добра много творилъ,
Зато кровь свою пролилъ;
Ты крестьянъ освободилъ
И отъ казни отмѣнилъ.

Несутъ тебя во дворецъ;
Ты нашъ батюшка, отецъ.
Съ всего Питера сбѣжались
И стояли у дворца,
Все на Царскій флагъ смотрѣли,
Ожидали всѣ конца.
Когда Царскій флагъ спустили,
Тутъ кончину возвѣстили,
А какъ черный флагъ подняли—
Трауръ черный надѣвали.
Тутъ подали телеграммы,
Что затмилось солнце намъ;
Какъ дошелъ слухъ на Кавказъ,
Полились слезы изъ глазъ.

Ст. Разсыпная, 1904 г., казакъ Михаилъ Арьковъ.

Припѣвокъ о Фе-
дуринскихъ хуто-
рахъ.

Федурински хутора,
Провалиться имъ пора.
А какъ Рѣпино село, *)
Тамъ и жить-то весело.

Записана братьями юнкерами Георгіемъ и Сергіемъ Мякутиными
(Богуславской станицы) въ 1903 году въ поселкѣ Рѣпинскомъ До-
нецкой станицы.

*) Рѣпино село—Рѣпинскій поселокъ Донецкой станицы.

Проведеніе
желѣзной
дороги.

А.

Ой да какъ у красныхъ у воротъ
Есть налѣво поворотъ;
Мѣсто чудное святилось:
Тамъ диковинка случилась:
Какъ на мѣстѣ на пустомъ
Выросталъ огромный домъ,
Огромный домъ престрашный,
Наверху стояла башня.
Башня наверху стоитъ,
Звонокъ каждый часъ гудить;
Звонокъ замысловатый,
Знать, заморска хитрова?
Какъ на дворичекъ взойдешь,
Тамъ еще не то найдешь:
Въ три ряда—желѣзны шины,
Тамъ бѣгутъ по нимъ машины
Не на тройкахъ,—на парахъ,
Поглядѣть-то просто страхъ!
Отдашь денежки на мѣстѣ—
Очутишься сотъ за двѣсти.
Это чудная загадка:
Отчего сильна лошадка?
Не овесъ ѣсть, а дрова;
Это все замыслова!
Она воду пьетъ помногу,
Зато ѣдетъ всю дорогу.

Ст. Нижнеуевльская, 1902 г., казаки братья Романъ и Филиппъ
Тутаевы.

А:

Какъ у красныхъ у воротъ
Есть направо поворотъ;
Мѣсто дивное святилось:
Тамъ диковинка явилась.

Какъ на мѣстѣ на пустомъ
Выросталъ огромный домъ.
Этотъ домъ-то былъ съ подъѣздомъ,
Въ немъ рѣшеточки желѣзны;
На воротахъ висятъ доски
Петербургскія, московскіе.
Какъ во дворикъ-то зайдемъ,
Мы не то еще найдемъ;
Находили кой-что много:
Тамъ чугунная дорога,
Тамъ чугунная дорога
Проведена въ Петербургъ;
Въ два ряда—желѣзны шины,
А по нимъ ходятъ машины,
Восемнадцать-то вагоновъ,
Не берутъ съ нея прогоновъ.
Возьмутъ денежки на мѣстѣ,
Очутишься верстъ за двѣсти;
Черезъ часъ, черезъ два,
Но не болѣе черезъ три,
Но не болѣе черезъ три
Очутишься во Твери.
Разудалый молодецъ,
Нашъ карій жеребецъ,
Отчего онъ—сильный пестъ?
Бѣстъ дрова онъ, не овесъ;
Онъ воды-то пьетъ помногу,
Зато везетъ-то всю дорогу.
До чего народъ доходитъ:
Самоваръ въ упряжкѣ ходитъ,
До того ль еще дойдетъ:
Полуштофъ съ виномъ поидетъ!

Ст. Магнитная, 1903 г., урядникъ Филиппъ Ефимовъ.

Занятіе русскимъ
гарнизонѣмъ уро-
чища Термезъ въ
1897 году.

При Термезской долинь
Разливалась Дарья;
Мы стояли гарнизономъ
Недалеко отъ врага;
Оренбургцевъ была сотня
И пѣхоты баталіонъ.
Разъѣзжали днемъ и ночью
Мы по линіи Дарьи.
Видны горы и вершины
На авганской сторонѣ;
Оренбургцы распѣвали
(Слышны пѣсни вдаль):
„Мы пройдемъ долины, горы,
Многоводную Дарью,
На авганской на долинь
Мы построимъ сборный пунктъ;
Вразъ команда раздается
Командировъ молодцовъ;
Въ Оренбургѣ такъ ведется:
Не забудемъ мы отцовъ.“

*Сочинилъ фельдшеръ Усть-Уйской станицы Хому-
тинъ; сообщилъ подвесаулъ Н. С. Головинъ.*

Отъѣздъ первыхъ
эшелоновъ въ
охранную стражу
манчжурской же-
лѣзной дороги въ
1897/8 году.

А. Въ дальній походъ 17 октября 1897 года.

Разъ пришелъ я въ управленіе;
Тамъ читають „объявленіе.“
Самъ „проектъ“ я прочиталъ
И въ раздуміи стоялъ....
Я не дольше думалъ часу,
Какъ попью въ Китаѣ квасу;

Я рѣшился записаться,
По чужимъ странамъ пошляться.
Я вездѣ-то побываю
И въ Китаѣ погуляю.
Китай очень далеко,
Въ немъ есть море глубоко.
Какъ бы къ морю намъ добраться,
На корабликъ всѣмъ забраться,—
Корабль быстро поплыветъ
И въ Китай насъ повезетъ.
А теперь мы на вокзалѣ....
Родня плачетъ вся слезами!
Жалко, жалко имъ разстаться
И однимъ безъ насъ остаться.
Нѣтъ! Не плачьте вы, родные:
Мы казаки молодые,
Мы казаки молодые,
Оренбургцы удалые,
Мы охотой всѣ идемъ,
И за васъ мы кровь прольемъ!
Хоть далеко шлетъ приказъ,
Но теперь отецъ у насъ
Въ чинѣ сотника одинъ,
То герой нашъ Бородинъ!
Командиръ у насъ хорошъ,
Чернобровъ, душа, пригожъ.
Намъ съ нимъ жить и служить,
Вмѣстѣ голову сложить!
А вернемся мы домой,
Ему пѣсенку споемъ.
Подойдите жъ всѣ поближе:
Поклонюсь я вамъ пониже.
Генералъ у насъ Мелянинъ *)
Казаковъ на умъ наставилъ.

*) Мелянинъ—генераль-майоръ, атаманъ 1-го отряда.

Всѣ спасибо ему скажемъ,
Что отъ службы не отставилъ.
Жалко, жалко намъ его,
Атамана своего.
Всѣхъ въ отдѣлъ онъ насъ собралъ
И намъ лично приказалъ:
„Постарайтесь, ребята!
Всѣхъ я знаю, что вы хваты.
Вотъ теперь онъ вамъ отецъ—
Командиръ вашъ молодецъ.“
Тутъ на грудь слеза скатилась,
Ретивое тутъ забилося....
Прощайте же, друзья!
Намъ остаться вѣдь нельзя.
По чугункѣ насъ отправятъ,
До Черна моря доставятъ.
Тамъ поѣдемъ мы водами
И пучинными волнами.
Въ морѣ волны горой ходятъ,
У казаковъ сердца ноютъ;
Какъ проѣдемъ мы пучину,
То забудемъ всю кручину!
Вдоль морей мы поплывемъ,
Сами пѣсни запоемъ!
А теперь съ вами прощаюсь,
Въ дальній путь теперь пускаюсь.

*Сочинилъ казакъ Каменноозерной станицы
Ан. Балабановъ.*

Б. Вотъ приходитъ къ намъ указъ:
Вызываютъ служить насъ,
Вызываютъ насъ служить,

Чтобъ дорогу сторожить
Отъ японцевъ отъ раскосыхъ,
Отъ хунгузовъ длиннокосыхъ;
Вызываютъ добровольно,
Чтобы жить было привольно,
Чтобы ѣздить намъ въ Китай,
Привозить оттуда чай
Не пучинами-морями,
А сухими намъ путями;
Служить звали насъ туда,
Гдѣ лѣса есть и вода.
Насъ родные унимали,
Много плакали, рыдали,
Чтобъ туда намъ не ходить,
Чтобъ бѣды намъ не нажить;
Но за правое мы дѣло
Записалися мы смѣло.
Вотъ съ родными попрощались....
Нашъ російскій паровозъ
Хорошо онъ насъ провезъ.
Мы, проѣхавъ города,
Смотримъ—тутъ еще вода.
Но воды мы не боимся,
Еще пуше мы стремимся
По водѣ мы погулять.
Еще нужно вамъ сказать:
Въ славномъ городѣ въ Одессѣ
Прогуляли рублей двѣсти;
Развеселое вино
Было пить разрѣшено
Славнымъ нашимъ молодцомъ,
Командиромъ и отцомъ.
Командиръ у насъ хорошъ,
Чинъ полковникъ, Гернгроссъ;
А нашей сотни командиръ
Въ чинѣ сотникъ Бородинъ,

Изъ отважныхъ молодцовъ,
Рѣдко встрѣтишь такихъ отцовъ!
Онъ на умъ насъ всѣхъ наставилъ,—
Деньги насъ беречь заставилъ.
Его помощникъ—Гучьковъ поручикъ,
Онъ пожалуй всѣхъ получше:
Тихо, скромно говоритъ,
Гулять много не велитъ.
Нашъ и вахмистръ не подгадитъ:
По головкѣ всѣхъ насъ гладитъ,
Изъ удалыхъ молодцовъ—
Алексѣй, свѣтъ Горбуновъ.
Сутокъ трое мы гуляли,
Чего нужно забирали.
Но не все же намъ гулять,
Нужно дѣло исполнять.
Утромъ рано собрались,
На корабликъ забрались.
Нашъ огромный пароходъ
Не боится большихъ водъ.
Тутъ мы Богу помолились,
Въ дальній путь водой пустились.
Насъ народъ тутъ провожаетъ,
Всѣ намъ счастья желаютъ.
Тутъ и музыка играетъ,
А въ насъ сердце замираетъ.
Тутъ пріѣхалъ генералъ,
Онъ спасибо намъ сказалъ.
„Вотъ спасибо вамъ, ребята!
Вижу я, что вы всѣ хваты,
Будете служить Царю,
За что васъ благодарю,
А теперь вамъ дальній путь,“
Это все сказалъ онъ тутъ.
Нашъ огромный «Воронежъ»,
Чего хочешь тутъ поѣшь,

Три разъ громко прокричалъ,
Отходить онъ тихо сталъ.
Всѣ кричали тутъ ура
Въ славу русскаго Царя.
Долго такъ ура кричали;
Наконецъ, всѣ перестали.
Мы по трюмамъ пошли спать,
Да чего тутъ долго ждать.
На другой день утромъ встали,
Мы другъ друга ободряли.
Будеть намъ теперь тужить,—
Вѣдь идемъ мы всѣ служить,
Идемъ, братцы, на востокъ,
Гдѣ стоитъ Владивостокъ;
Всѣ идемъ теперь туда.
Вдругъ встрѣчаетъ насъ бѣда!
Насъ тутъ турки задержали,
Они пропускъ свой намъ дали.
Какъ мы пропускъ получили,
Потомъ дальше покатили.
Черно море мы прошли,
До Царьграда ужъ дошли.
Близко насъ не допустили,
Верстахъ въ двухъ остановили;
И потомъ же къ намъ тотчасъ
Пароходъ катитъ сейчасъ.
Близко къ намъ онъ тутъ подходитъ
И такую рѣчь заводитъ:
«Кто, идете вы куда?»
Потомъ наши господа,
Снявъ казенную одежду,
Чтобъ надуть турецку рожу,
Быстро въ городъ покатили,
Тамъ немного покутили.
Какъ вернулись опять,
Стали путь мы продолжать.

Сутокъ трое мы прошли,
Къ Портъ-Санду подошли.
Славный городъ этотъ Портъ!
Мы глядѣли черезъ борть,
Какъ тутъ турки работаютъ,
Намъ углей все нагружаютъ.
Нагрузивши углей много
(Намъ большая вѣдь дорога),
Тутъ мы снова въ путь пошли,
Въ каналъ Суэцкій мы зашли.
Тотъ каналъ трудно добыть,
Англичанами прорытъ;
Вотъ каналъ мы весь проходимъ....
Красно море намъ не страшно,
Но жара стоитъ ужасна.
Жарко, жарко было тутъ,
Что подѣлаешь—такой путь.
Разрѣшили намъ купаться,
Чтобъ отъ жару сохраняться.
Все мы время тутъ купались,
А все дальше удалялись.
Морей много мы прошли,
Въ океанъ уже зашли;
То Индѣйскій океанъ,
Рыбы много живетъ тамъ.
Океаномъ долго шли
И до города дошли.
Городъ этотъ весь въ садахъ,
На Цейлонскихъ островахъ.
Этотъ городъ-то индѣйскій,
Не похожъ онъ на русскій.
Долго въ городѣ ходили,
Ничего мы не купили.
Хотя городъ онъ хорошъ,
Но тутъ съ голоду помрешь.
Мы недолго тутъ стояли,

Потомъ дальше продолжали.
Оксанъ уже проходимъ,
Еще къ городу подходимъ.
Этотъ городъ просто страхъ!
Онъ раскинутъ весь въ горахъ.
Тутъ мы къ пристани пристали
И недолго простояли.
Всѣ по городу ходили,
Чего нужно мы купили.
Тутъ мы видѣли малайцевъ,
Длинные косы у китайцевъ,
Тутъ и ѣздятъ на людяхъ
Рысью, какъ на лошадяхъ.
Много тутъ мы увидали,
Потомъ дальше продолжали.
Въ Южно море мы зашли,
Тутъ летучихъ рыбъ нашли,
Вылетающихъ изъ воды.
Намъ не долго до бѣды!
Вдругъ тутъ вѣтеръ разыгрался,
Пароходъ нашъ закачался.
Восемь сутокъ насъ качало;
Наконецъ-то тихо стало.
Горой волны тутъ ходили,
Намъ все смертію грозили;
Онѣ били черезъ носъ,
Но насъ Богъ таки пронесъ.
Южно море мы прошли,
Снова въ городъ мы пришли.
Городъ этотъ Нагасакъ,
Въ немъ живутъ японцы такъ:
Занимаются торговлей,
Большей частью рыболовлей.
Мы недолго тутъ стояли,
Къ намъ японцы подѣзжали;
Товарищу привозили,

Мы всего у нихъ купили.
Но не все же тутъ стоять,
Нужно дальше продолжать.
Снова въ путь мы всѣ пошли,
Въ море Желтое зашли.
Повернули на востокъ—
Вотъ и градъ Владивостокъ.
Тутъ насъ встрѣтилъ ледаколъ,
Насъ до пристани довелъ.
Насъ тутъ съ радостью встрѣчаютъ,
Всѣ съ приходомъ поздравляютъ.
Тутъ и музыка играетъ,
А въ насъ сердце замираетъ.
Тутъ войска въ строю стоятъ,
Всѣ ура они кричатъ;
Всѣ кричали мы ура
Въ славу русскаго Царя.
„Славу Богу!“ мы сказали,
Когда къ пристани пристали;
Всѣ сказали: „Славу Богу,
Что окончили дорогу.“
Тутъ мы Богу помолились,
Съ пароходомъ распростились.
Стройно въ городъ мы пошли,
По квартирамъ разошли.
Вотъ прошли мы всѣ пучины,
Позабыли всѣ кручины.
Снова начали гулять,
Да и что тутъ унывать?
Дѣла нѣтъ, а денегъ много!
Намъ еще вѣдь есть дорога
До Манчжуріи дойти,
Всѣ дѣла къ концу свести.
Постараемся, ребята,
Удалые мы всѣ хваты,

Всѣхъ хунгузовъ изловить,
Чтобъ спокойно было жить.

Сочинилъ казакъ Варшавской станицы Ѳ. Арбузовъ.

Пѣсни ка-
заковъ ох-
ранной ст-
ражи манч-
журской
жельзной
дороги.

А.

Русскій Царь собралъ дружину
И велѣлъ своимъ орламъ
Плыть по морю на чужбину,
Путь желѣзный строить тамъ.
На французскомъ пароходѣ *)
Мы держали дальнѣйшій путь,
Чтобъ въ Манчжурѣ на свободѣ
Свою удалъ развернуть.
Русскій Царь, нашъ Царь державный,
Больше жизни дорогъ намъ.
Слава Руси православной!
Слава вѣрнымъ казакамъ!
Мало насъ, зато мы сильны
И отвагою полны:
Не страшитъ насъ и могила,
Мы—казачества сыны.
Когда къ морю мы проложимъ
Изъ Россіи сердца путь,
Русь тогда ужъ смѣло можетъ
Отъ волнсенья отдохнуть.
Англичане прозѣвали,
А японцы смотрять такъ,
Вотъ какъ будто увидали
Здоровенный нашъ кулакъ.

*) „Les Alpes.“

Нѣмецъ, хвостъ поджавши, ахнетъ,
А кореецъ тотъ струхнетъ,
А китаецъ тотъ зачахнетъ,
Когда поѣздъ нашъ пройдетъ.
Портъ-Артуръ не прозѣвали;
Намъ давно тамъ быть пора,
Чтобъ оттуда услышали
Наше русское ура.

Ст. Богуславская, 1903 г., подѣсауль Г. М. Фадлевъ; ст. Нижне-
озерная, 1903 г., урядникъ Петръ Семеновъ; ст. Таналыкская, 1903 г.,
казакъ Михаилъ Степановъ; ст. Разсыпная, 1904 г., урядникъ Иванъ
Григорьевъ.

Б. Приказъ отданъ былъ по войску
Набрать сотню казаковъ
Для охраны, въ края дальни,
Во Манчжурскія степя.
Черезъ горы и долины,
Черезъ темныя лѣса,
Тамъ построить путь желѣзный—
Приказъ Бѣлаго Царя.
Воскипѣли тутъ сердцами
Уральскіе казаки,
Добровольно пожелали
Сѣдовласы(е) старики.
День назначенъ къ выступленью—
Намъ молебень отслужить.
Вотъ священникъ предъ (а)нолоемъ
Сталъ молебень начинать.
Всѣ стекались къ храму Божью
Въ востревоженныхъ мысляхъ.

Въ храмъ Божьемъ мы стояли
Со слезами на глазахъ.
Генераль былъ Максимовичъ,
Нашъ наказный атаманъ,
Благословилъ онъ насъ иконой,
Слово доброе сказалъ:
„Отправляйтесь въ путь вы трудный,
Въ чужи дальніе края,
Съ роднымъ краемъ вы проститесь,
Со знаменами Царя.“
Тутъ святыню лобызали,
Что-то грустно стало намъ,
Будто съ свѣту насъ сбывали,—
Провожали въ чужой край.
Командиръ нашъ былъ Казаркинъ,
Онъ изъ лучшихъ молодцовъ,
Повернулъ сотню направо
И повелъ насъ на вокзалъ.
На вокзалѣ намъ собраться
Приказанье отдано,
Намъ съ Манчжуріей спознаться
На роду такъ суждено.
Тутъ съ родными мы простились,
Погрузились мы въ вагонъ,
Въ дальній путь мы тутъ пустились
И друзьямъ дали поклонъ.
Въ пять мы сутокъ долетѣли
До Одессы-городка,
Тамъ одежду получили
И червонцы всѣ сполна.
Нашъ полковникъ былъ Зубковскій,
Осмотрѣлъ всѣхъ удалцовъ,
Какихъ рѣдко только встрѣтишь,
То уральскихъ казаковъ.
Слава матушкѣ Россіи,
Слава Бѣлому Царю!

Царь нашъ русскій православный,
Онъ затѣйчивый какой:
Гдѣ телѣгъ и дорогъ нѣту,
Тамъ дорогу провели;
Какъ по этой по дорогѣ,
Тамъ вагоны пробѣгли.
Слава матушкѣ Россіи,
Слава Бѣлому Царю!
Слава Руси православной
И китайскому царю!

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., урядникъ Петръ Семеновъ.

В. Тошно здѣсь сидѣть безъ дѣла
Намъ, ребятамъ молодцамъ,
Скука очень надоѣла
Какъ фурштадскимъ *) и вьючкамъ.
Служба намъ не надоѣла:
За Царя служить пришли,
Ну коснись военно дѣло—
Мы бы съ радостью пошли.
А то знай, что утромъ рано
На конюшню побредешь
И худую лошаденку
На коновязь поведешь.
Тамъ начнешь зудить бѣдняжку
То скребницей, то сукномъ.
—Ишь ты, дьяволъ, щекотлива—
Самъ себѣ вернешь умомъ.
Еще пуще натираешь
Бока, ноги ей сукномъ,

*) Фурштадскія лошади—прежнее названіе обозныхъ лошадей.

А за спину лошаденка
Дотронуться не даетъ.

Вдругъ команда раздается:

Командиръ сотни идетъ.

Нашъ казакъ тихонько съ мыломъ

Размывать гриву начнетъ.

Хвостъ и гриву мы расчешемъ

И копыта подберемъ,

Да и торбочки навѣсимъ,

И въ казарму побредемъ.

Тамъ ужъ кубъ у насъ готовый;

Кипятку мы наберемъ,

Чай мы горстью заваримъ,

Да все съ горя запоемъ.

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., урядникъ Петръ Семеновъ.

Г.

Здѣсь я также, какъ и дома,

Всею маслину кутилъ;

Прошло маслично веселье,

Постъ Великій наступилъ.

Я оставилъ развлеченья,

Далъ душѣ своей покой,

А въ послѣднѣ воскресенье

Ужъ не выпилъ ни одной.

По обряду христіанства

Долженъ каждый поступать:

Прекратить постыдно пьянство,

Чаще церковь посѣщать,

Бросить лакомства излишни,

Пищу постну потреблять,

И для каждаго не лишне
На духу намъ побывать,
Хотя разъ да помолиться
И на исповѣдь сходить,
Предъ попомъ намъ не таиться,
Всѣ грѣхи свои открыть.

Но намъ горе здѣсь, ребята,
Въ чужой дальней сторонѣ,
Здѣсь Манчжурія проклята
Надоѣла очень мнѣ:

Нѣтъ ни церкви, ни молельни,
Одни идолы кругомъ,
И народъ здѣсь очень скверный,—
Лишь мечтаетъ объ одномъ:

Какъ бы больше понажиться
И карманъ туже набить,
Да больнымъ бы притвориться,
Да въ Россію укатить.

Здѣсь охраны очень много:
Тридцать сотенъ, тридцать ротъ,
А желѣзная дорога
Подвигается впередъ.

Скоро путь соединится
Изъ Россіи въ Портъ-Артуръ,
А Китай остепенится,
Водворится общій миръ.

Путь давно бѣ соединился,
Еще въ прошломъ бы году, *)
Да китайцы взбунтовались,
Много сдѣлали вреду:

Всюду насыпь разрывали,
Рвали рельсы, жгли мосты,
Отъ нихъ много пострадали
Наши маленьки посты;

*) Въ 1900 году.

Всѣ постройки развалили,
Въ золу, пеп(е)лѣ произвели,
Черезъ нихъ мы зиму жили
Въ рытыхъ ямахъ изъ земли,
А кто въ фанзахъ *) помѣщался
Безъ окошекъ и трубы;
Лишь сульей **) мы нагрѣвались,
Жили славно, безъ нужды.

Да и какъ, братцы, не пить,
По неволѣ уже пьешь:
Какъ другую, третьюхватишь—
Сразу пѣсни запоешь,
Веселиться сразу станешь,
И на сердце—теплота,
Духъ казачества возстанетъ,
Пропадетъ и бѣднота.

Отъ сули точно прибудетъ
Денегъ, силы и ума,
И на сердце легче будетъ,
Теплѣй станетъ намъ зима.

Не нужны намъ тогда фанзы:
Въ снѣгу можемъ зимовать,
Но и вамъ прокляты манзы ***)
Путь ужъ больше не ломать.

Вотъ одна лишь только скука
Насъ, ребята, сокруша(е)тъ,
Да и съ родиной разлука
О себѣ порой внуша(е)тъ.
Лошаденокъ намъ здѣсь дали
Лишь овецъ только пасти:
Ростомъ малы, неуклюжи,
Сволочь (Господи, прости!).

*) Фанза—китайское жилище.

**) Сули (ханпинъ)—китайская волка изъ проса.

***) Манза—китайское слово, въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ „китаецъ эмигрантъ.“

Осѣдлаешь—она ляжетъ,
Силы нѣтъ у ней держать,
А казакъ тутъ съ горя скажетъ:
„Лучше пѣшему бѣжать!“

А напьешься—арестуютъ
И на стойкѣ отстоишь,
Провинишься—такъ отдуютъ,
Что въ Иркутско угремишь.
Это, братцы, намъ за дѣло,
Чтобъ мы слушали отцовъ,
Насъ сюда не силой гнали,
Забіяковъ, храбрецовъ;
Вотъ теперь мы и потерпимъ,
Богъ за дѣло наказалъ.
Меня въ этомъ извините:
Это правду я сказалъ.

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., урядникъ Петръ Семёновъ.

Д.

Двадцать восьмого іюня 1)
Получили мы приказъ,
Чтобъ съ Хингана во-свояси
Отступили мы тотчасъ.
Отступали съ неохотой,
Въ Забайкалію пришли,
Но оттуда снова силой
На Манчжурію пошли.
Генералъ Орловъ 2) былъ съ нами,
Мы готовы съ нимъ итти

1) 1900 года.

2) Ген.-м. Орловъ—начальникъ Хайларскаго отряда.

Безъ патроновъ, а на шашки,
Каждый противъ десяти.
Наша грудь всегда готова
Встрѣтить вражескую рать:
Православный русскій воинъ
Не учился отступать.
Съ нами Богъ, Орловъ былъ съ нами,—
Кто насъ можетъ утратить?
Съ громкой славой путь къ Хингану
Мы съумѣемъ проложить.
На Хинганъ Пао 1) взобрался,
Онъ Орлова тамъ не ждалъ;
Наступая съ перестрѣлкой,
Онъ въ Сибири быть мечталъ.
Одинъ разъ онъ попытался
Двинуть войско къ Аркушамъ, 2)
Но оттуда его въ шею
Мы прогнали по ушамъ.
На Хинганѣ укрѣпился:
Тамъ онъ думалъ зимовать,
Но увы поторопился
Къ праотцамъ попиловать. 3)
Сотню верстъ мы пробѣжали
И къ двѣнадцати часамъ
Путь отрѣзать подоспѣли
Изъ Хингана бѣглецамъ.
Булатовичъ 4), воинъ храбрый,
Онъ воистину сказалъ:
„Съ Богомъ, братцы, маршъ на
шашки!
Мы прославимъ вновь Уралъ.“

1) Пао—по словамъ казаковъ, начальникъ китайскаго отряда.

2) Нѣкоторые поютъ: „къ Каракушамъ.“

3) Укрѣпленная позиція у Хингана взята русскими 11-го августа 1900 года.

4) Штабсъ-ротмистръ л.-гв. гусарскаго Его Величества полка Булатовичъ въ бою подъ Хинганомъ командовалъ летучимъ отрядомъ кавалеріи.

Командиръ нашъ Якимовскій 1)
Впередъ быстро поскакаль,
Но вдругъ пулей пораженный
Саврасый конь подъ нимъ упаль.
Разозлились мы какъ тигры,—
Съ плечъ рубить не въ первый разъ,
Стрѣляли мѣтко и рубили,
Не забылъ бы русскихъ насъ.
Тѣлами поле покрывалось,
Манчжурцы тамъ лежатъ вездѣ,
Да пусть твердятъ они открыто,
Что имъ пощады нѣтъ нигдѣ!
Недешево и намъ побѣда стала
На пер(е)сѣченныхъ тѣхъ мѣстахъ:
Смольяникова 2) у насъ не стало
И двухъ урядниковъ въ рядахъ.
Кой-какіе разбѣжались
По горамъ и по лѣсамъ,
Но и тѣхъ мало осталось
Дать извѣстье въ Цицикаръ. 3)
Намъ трофеями достались
Ружья, пушки, знамена,
А бѣжавшему манчжурцу—
Своя длинная коса;
Всѣ патроны и чумизу 4)
По дорогѣ разбросаль.
Эхъ, презрѣнный, ты, трусишка!
Манза, дурень, учеканъ. 5)
Съ Байкала, Терека, Урала
Собрались чесу дать врагамъ.

1) Штабсъ-капитанъ Якимовскій—командиръ уральской сотни охранной стражи.

2) Капитанъ Смольяниковъ—командиръ 6-ой терской сотни охранной стражи.

3) Цицикаръ—китайскій городъ въ Манчжуріи.

4) Чумиза—родъ проса.

5) Учеканъ—по-китайски сверчокъ, тараканъ, заяцъ.

Ура Царю! ура Россіи!
Ура и храбрымъ казакамъ!

(Сочинилъ младшій медицинскій фельдшеръ Кубанскаго казачьяго войска Фока Воротининъ).

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., урядникъ Петръ Семеновъ; ст. Разсыпная, 1904 г., урядникъ Иванъ Григорьевъ 31 года.

Русско-японская
война, начата
27-го января
1904 года.

На краю Руси обширной,
Вдоль уральскихъ береговъ, *)
Поживало тихо, смирно
Войско храбрыхъ казаковъ.

Припѣвъ: **) { Помни, братцы, край родной,
Мы пойдемъ съ японцемъ въ бой
За Россію, за Царя,
Въ честь орла-богатыря.

Вдругъ тревога тамъ случилась,
И подняли красный флагъ,
Разомъ все зашевелилось,—
Подступилъ къ Россіи врагъ.

Вмигъ собрали насъ въ ста-
ницу,

Учинили намъ смотры,
Каждый день насъ посѣщали
Жены, матери, отцы.

*) Сибирскіе казаки запѣваютъ эту пѣсню такъ:
„Въ нашей Западной Сибири,
У иртышскихъ береговъ.....“

**) Припѣвъ повторяется послѣ каждого куплета.

По приказу командира
Засѣдлали мы коней,
И въ станицѣ насъ не стало,—
Распрощались мы съ ней.

Насъ на площадь выводили
И построили въ ряды,
И чуть слышно говорили:
„Генералъ будетъ сюды.“

Командиръ полка явился,
Онъ удалый молодецъ,
Принялъ знамя, помолился,
Полка нашего отецъ.

Намъ молебень отслужили;
Онъ намъ знамя передалъ,
Прочиталъ приказъ военный,
«Съ Богомъ, братцы!» онъ
сказалъ.

Мы въ вагонахъ покатили
Дни и ночи и утра;
„Слава Богу,“ говорили,
И кричали всѣ ура!

Прощай, станичники родные!
Дай Богъ счастливо вамъ
жить,
Вы всѣхъ насъ благословите,
Чтобъ Японію побить.

Куропаткинъ вѣдь назначенъ
(Онъ почетный нашъ казакъ),
Онъ задастъ японцу встряску.....
Трепещи, Россіи врагъ!!

Коль прикажетъ онъ въ
атаку,
Не отстанемъ назади,
Мы послужимъ вѣрой, прав-
дой,
Всегда будетъ впереди.

Хоть не складна пѣсня эта,
Отъ души ее поемъ!
Помни, матушка Россія,
За тебя мы въ бой идемъ:

Въ полѣ брани послужив-
шихъ

По заслугамъ награди,
За животъ свой положив-
шихъ

Панихиду отслужи.

Ст. Нижнеозерная, 1904 года, ветеринарный фельдшеръ Георгій
Киселевъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

- Царь Іоаннъ Грозный собирается въ походъ. стр. 1.
- Ср. Кирѣвскаго вып. VI стр. 11—13 и вып. VIII стр. 121—124.
- Покореніе Казани въ 1552 г. 2—3.
- Ср. Якушкина стр. 149 и 523, Кирѣвскаго вып. VI стр. 1—11 и Русскую хрестоматію А. Галахова 1901 г. т. II стр. 59.
- Отголосокъ взятія Казани въ народной пѣснѣ 3.
- Ср. Якушкина стр. 635 и Кирѣвскаго вып. VI стр. 13—16.
- Атаманъ Ермакъ Тимофеевичъ собираетъ дружину для покоренія Сибирскаго царства 5.
- Ср. „100 пѣсенъ“ стр. 68, Мякушина стр. 24, „Уральцы“ т. III стр. 262, Кирѣвскаго вып. VI стр. 36—41, „Гребенцы въ пѣсняхъ“ стр. 15, „Донскія пѣсни“ стр. 20—25 и Желѣзновыхъ стр. 22—24.
- Сибирь покорена въ 1582 году.
- Гибель Ермака въ 1584 году. 6.
- Побѣда ямскихъ казаковъ съ кочевниками на р. Утѣ въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтій. 7—9.
- Ср. Мякушина стр. 57—60, „Донскія пѣсни“ стр. 108 и 135, Кирѣвскаго вып. VIII стр. 127 и вып. IX стр. 220 и Желѣзновыхъ стр. 37—38.
- См. „Уральцы“ т. III стр. 67.
- Рѣка Утва впадаетъ въ Уралъ съ лѣвой стороны южнѣе р. Илека.
- Набѣги ямскихъ казаковъ на Хиву въ началѣ XVII столѣтія. 9—10.
- Ср. Мякушина стр. 53—55, „Гребенцы въ пѣсняхъ“ стр. 19, Кирѣвскаго вып. VI стр. 23—32 и вып. VII стр. 138 (добавленія) и Желѣзновыхъ стр. 32—34.
- См. Макшеева стр. 50 и „Уральцы“ т. II стр. 45.
- Сидѣніе атамана Заруцкаго съ Мариною Мнишенъ на р. Яикѣ въ 1614 г. 10—11.
- См. „Уральцы“ т. II стр. 211—„Маринкинъ городокъ.“
- Ср. Мякушина стр. 49 и „Уральцы“ т. II стр. 280.
- „Дуванъ“—добыча, полонъ; „дуванить“—дѣлать добычу.
- Отраженіе донцами приступа турецко-татарскаго войска на Азовъ. 11.
- Донцы владѣли Азовомъ пять лѣтъ: съ 19 іюня 1637 г. по іюнь 1643 г.
- Ср. Энциклопедію Леера—„Азовъ“ и Русскую исторію Елпатьяевскаго (изд. 1893 г.)—„Взятіе Азова донскими казаками“ на стр. 158.
- Пѣсня про князя Голицына. 12—13.
- А' Въ этой пѣснѣ правописаніе оставлено такое, какое принялъ П. Н. Рыбниковъ.
- А. А' Ср. Кирѣвскаго вып. VIII стр. 39—50.
- Возстаніе Стеньки Разина (1668—1671 г.). 13—22.
- А. Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 44 и Кирѣвскаго вып. VII стр. 33.
- Б. Ср. „Уральцы“ т. II стр. 120, Мякушина стр. 40—41, „Гребенцы въ пѣсняхъ“ стр. 18, Кирѣвскаго вып. VII стр. 32 и Желѣзновыхъ стр. 17—19.
- В. В' В' В' В' Ср. „Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ“

- 1864 г. ч. III стр. 273—„Сынъ Стеньки Разина,“ сочиненіе А. С. Пушкина (изд. Панафидина 1899 г.) стр. 208, „Гребенцы въ пѣсняхъ“ стр. 23 и 26, „Донскія пѣсни“ стр. 46 и 48 и Кирѣевскаго вып. VII стр. 34 и дополненія стр. 141—145 и вып. VIII стр. 317.
- Г. Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 49 и Бигдая вып. XIII стр. 1022.
- Д. Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 50, „50 пѣсенъ русскаго народа“ № 27 и Кирѣевскаго вып. VII стр. 153—156 (дополненія) и вып. VIII стр. 320.
- Ж. Разинъ казнень въ Москвѣ въ 1671 году. 23—29.
- Взятіе Азова въ 1696 году.
- А. Ср. Кирѣевскаго вып. VIII стр. 64.
- В. В' В' В' Ср. Мякушина стр. 66, Кирѣевскаго вып. VIII стр. 52 и стр. 75—77 и Желѣзовыхъ стр. 35—36.
- Послѣдній бунтъ стрѣльцовъ и уничтоженіе стрѣлечнаго войска въ 1698 г. 30.
- Ср. „Гребенцы въ пѣсняхъ“ стр. 16 и Кирѣевскаго вып. VIII стр. 16—21.
- Сыскъ на Дону бѣглыхъ княземъ Юріемъ Владимировичемъ Долгорукимъ въ концѣ 1707 года. 30—32.
- Князь Долгорукій ознаменовалъ себя въ этомъ дѣлѣ большою жестокостію. До казачьихъ полковъ, бывшихъ въ это время на шведской границѣ, дошла вѣсть о насильственныхъ поступкахъ Долгорукова; объ этомъ-то и воспоминается въ пѣснѣ.
- А. Ср. Желѣзовыхъ стр. 87—88 и Кирѣевскаго вып. VIII стр. 87 и вып. IX стр. XXXIII (дополненія).
- А' Ср. Кирѣевскаго вып. IX стр. 153.
- А" Донцы, по повелѣнію Императора Павла, выступили подъ начальствомъ войскового атамана Василія Петровича Орлова въ Остѣ-Индію; имъ приказано было итти черезъ Хиву и Бухару. 11-го марта 1801 года скончался Императоръ Павелъ, и донцамъ, дошедшимъ уже до р. Иргиза, повелѣно было возвратиться. Часть донцовъ, бывшихъ въ этомъ походѣ, ослѣла въ Разсыпной станицѣ Оренбургскаго войска.
- См. „Изъ путевыхъ замѣтокъ по степи“ В. Потто въ № 8 «Воен. Сбор.» 1876 г. стр. 391; „Трехсотлѣтіе войска Донскаго“ стр. 108—110 и „Донской атаманъ Платовъ“ (изд. «Вѣст. Каз. Войс.» 1902 г.) стр. 11.
- Булавинскій бунтъ на Дону и уходъ Некрасова на Кубань въ 1708 г. 32—39.
- Ср. „Уральцы“ т. III стр. 16, Мякушина стр. 63, „Донскія пѣсни“ стр. 60 и Кирѣевскаго вып. VIII стр. 71—75.
- Ва пѣсняхъ встрѣчаются историческія неправильности: 1) Некрасовъ увелъ на Кубань не сорокъ тысячъ казаковъ, а всего только двѣ тысячи; 2) событіе это отнесено къ царствованію одной изъ Государынь, тогда какъ оно произошло въ царствованіе Императора Петра Великаго.
- А" Пѣсня эта мною исправлена такимъ образомъ: тамъ, гдѣ по словамъ казака Давыдова дѣйствовалъ Некрасовъ, я поставилъ Долгорукій и обратно: иначе вышла бы явная несообразность.
- Полтавская битва 27 июня 1709 г. 39—40.
- Ср. Кирѣевскаго вып. IX стр. XXXVII (дополненія).
- Пѣсня эта сочинена Ив. Ев. Молчановымъ.
- Пѣсня про атамана донскихъ казаковъ Ивана Матѣевича Краснощекова (первая половина XVIII вѣка). 41—42.
- Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 66—73, „100 пѣсенъ“ стр. 57, 81 и 85, Кирѣевскаго вып. VIII стр. 137 и вып. IX стр. 128—146 и Бигдая вып. XI стр. 853.
- Пѣсня о князѣ Гагаринѣ. 42.
- Ср. Кирѣевскаго вып. VIII стр. 297—302.
- Весьма возможно, что въ этой пѣснѣ воспѣвается сибирскій губернаторъ (1707—1721 г.) князь Матѣй Петровичъ Гагаринъ, который былъ повѣшенъ Императоромъ Петромъ Великимъ въ 1721 году за лихоимство.
- Ср. пѣсню про графа Аракчеева въ выпускѣ IV „Трудовъ Оренбургской ученой архивной комиссіи“ („Нѣсколько старинныхъ пѣсенъ“ С. Н. Севастьянова) стр. 91.
- Экспедиція Бекевича въ Хиву (1714—1717 г.). 42—43.

- Ср. Мякушина стр. 60 и см. Макшеева стр. 66. стр.
- Смерть Императора Петра I 28 января 1725 г. 44.
- Ср. Кирѣевского вып. VI стр. 212 и вып. VIII стр. 280—293, „Гребенцы въ пѣсняхъ“ стр. 13 и „100 пѣсень“ стр. 6 и 80.
- Побойще между яицкими и самарскими казаками (XVIII ст.). 45.
- Самарскіе казаки вмѣстѣ съ чувашами, прельстившись рыбными богатствами Яика, забрались на эту рѣку повыше Уральска и разграбили одну ятовъ. Яицкіе казаки, узнавъ о непрощенныхъ гостяхъ, стремительно бросились на ятовъ. Произошло побоище. Самарскіе казаки оказались побѣжденными. Объ этомъ побоишѣ яицкіе казаки доносили даже въ военную коллегію. (См. „Уральцы“ т. II стр. 350).
- Турецкая война (1735—1739 г.г.) въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны . 45—48.
- См. Военный лексиконъ—„Турецкая война въ царствованіе Анны Іоанновны“ и „Татары бѣлогородскіе“ и Энциклопедію Леера— „Турецкая война 1736—1739 г.г.“
- Б. Въ 1739 году гвардейскій отрядъ ознаменовалъ себя блистательнымъ участіемъ при взятіи Хотина и въ Ставучанской битвѣ.
- Въ этой пѣснѣ имѣется историческая неправильность: въ 1739 году въ Преображенскомъ полку не было гренадерской роты, такъ какъ Анна Іоанновна гренадерскія роты уничтожила; вновь эти роты были сформированы только въ правленіе принцессы Анны Леопольдовны.
- См. Военный лексиконъ 1853 г. т. IV—„Гвардія російская“ и Энциклопедію Леера—„Преображенскій л.-гв. полкъ“ и „Гвардія російская.“
- Семилѣтняя война (1756—1763 г.) до смерти Императрицы Елизаветы Петровны въ 1761 г. 48—50.
- См. Военный лексиконъ и Энциклопедію Леера—„Семилѣтняя война.“
- А. Ср. Кирѣевского вып. IX стр. 80—92.
- Б. Ср. „Уральцы“ т. III стр. 126, Мякушина стр. 69, „Донскія пѣсни“ стр. 129 и Кирѣевского вып. VIII стр. 86, 114 и 154.
- Пѣсня про генерала Василя Авраамовича Лопухина. 50—51.
- Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 88 и Кирѣевского вып. IX стр. 95—107, 216—218 и стр. XIII (дополненія).
- Генералъ-аншевъ В. А. Лопухинъ, родной племянникъ царицы Евдокіи Ѳеодоровны (первой супруги Императора Петра Великаго) отличался прямымъ, открытымъ характеромъ и беззаветною преданностью долгу. Въ Семилѣтнюю войну онъ находился въ арміи фельдмаршала графа Апраксина; въ 1757 году, командуя лѣвымъ крыломъ, онъ палъ геройскою смертію въ сраженіи при Гросс-Егерндорфѣ. Раненый тремя пулями, онъ спрашивалъ только: „Гонятъ ли непріятеля, здоровъ ли фельдмаршалъ?“ Императрица Елизавета Петровна очень жалѣла о смерти генерала Лопухина. (См. Энциклопедію Леера—„Лопухинъ“ и „Донскія пѣсни“ стр. 86, примѣчаніе).
- Пѣсня про старшину Донского войска Ѳеодора Ивановича Краснощекова. 51—53.
- Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 76, Кирѣевского вып. IX стр. 148—152 и ниже пѣсню про донского атамана Платова.
- Ѳеодоръ Ивановичъ Краснощековъ (сынъ Івана Матвѣевича) участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ.
- Продолженіе Семилѣтней войны въ царствованіе Императора Петра III. 53—54.
- См. Военный лексиконъ и Энциклопедію Леера— „Семилѣтняя война.“
- Ср. ниже пѣсню Б „Военная экспедиція 1839—40 года въ Хиву“ и Кирѣевского вып. IX стр. 92—94.
- Тотчасъ по вступленіи на престолъ, Петра III прекратилъ войну съ Пруссіей, возвратилъ всѣ завоеванныя прусскія области, заключилъ съ Пруссіей тѣсный дружескій союзъ и велѣлъ корпусу Чернышева поступить въ распоряженіе прусскаго короля.
- Турецкія войны въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой. 54—55.
- Въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой Россія вела съ Турціей двѣ войны: первая война—съ 1768 по 1774 г. и вторая—съ 1787 года по 1791 г.. Во время первой войны особенно громкую славу стяжалъ себѣ Румянцевъ; за эту войну онъ получилъ чинъ генералъ-фельдмаршала и фамилію „Румянцева Задунайскаго.“

Пугачевщина (1773—1775 г.).

стр.
55—61.

А. С. К и р ѣ в с к а г о вып. IX стр. 245.

Пѣсня эта записана л. И. Желѣзновымъ отъ уральскаго казака Ивана Михайловича Бакирова.

Пугачевъ поднялъ знамя возстанія на Яикѣ въ 1773 году; слухи же о появленіи на Волгѣ Императора Петра Осодоровича дошли до яицкихъ казаковъ года за полтора или два (въ 1771 году) до этого времени, какъ то и воспоминается въ началѣ пѣсни: это былъ самозванецъ Богомоловъ. Къ Гурьеву самъ Пугачевъ не ходилъ, а посылалъ туда своего приверженца яицкаго казака Максима Сереберцева. („Уральцы“ т. III стр. 162 и 177).

Б. С. „Донскія пѣсни“ стр. 88.

Авторъ статьи „Пушкинъ въ матерьялахъ публичной бібліотеки“ („Сынъ Отечества“ 1899 г. № 90) говоритъ, что въ С.-Петербургской публичной бібліотекѣ имѣется папка матерьяловъ А. А. Краевского съ надписью: „Пушкинъ.“ Между прочими матерьялами, относящимися до Пушкина хранится записная тетрадка поэта (въ зеленомъ бумажномъ переплетѣ въ размѣрѣ 8-ой доли листа), всего семь листовъ. Относится она къ 1833 году—ко времени поѣздки Пушкина въ Симбирскъ и Оренбургъ для собиранія свѣдѣній о Пугачевѣ. На четвертомъ листѣ тетрадки и записана приводимая пѣсня о Пугачевѣ.

Покойный оренбургскій старожилъ, отставной генераль-майоръ, В. В. Агаповъ, прочитавъ эту пѣсню, сдѣлалъ къ ней такую замѣтку:

«Совидимому, эта пѣсня не вся записана и нѣсколько невѣрна. Вѣроятно, Пушкинъ записалъ эту пѣсню въ Нижнеозерной, выслушавъ ее отъ Марфы Сергѣевны Пичугиной, по первому мужу Агаповой, матери моего отца, рожденной Донсковой (она подходила къ рукѣ Пугачева двѣнадцатилѣтней дѣвочкой въ числѣ прочихъ), и другой старухи Пальгубовой кажется, не знаю, какъ ее звать, за что Пушкинъ подарилъ имъ по платку. (Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).

В. Въ ноябрѣ 1773 года гарнизонъ Верхнеозерной крѣпости отбилъ нападеніе Хлопуши и два приступа Пугачева. См. главу IV „Исторіи пугачевского бунта“ А. С. Пушкина и „Маршрутъ путешествія по Оренбургскому казачьему войску Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича“ Э. Старикова (1891 г.) стр. 62.

Г. Въ кровопролитномъ сраженіи 22 марта 1774 года подъ Татишевой Пугачевъ былъ разбитъ на голову правительственными войсками, бывшими подъ начальствомъ князя Голицына. Когда настала весенняя оттепель, и вскрылись рѣки, тѣла убитыхъ подъ Татишевой поплыли мимо крѣпостей. Жены и матери стояли у берега, стараясь узнать между ними своихъ мужьевъ и сыновей. Въ крѣпости Нижнеозерной старая казачка каждый день бродила надъ Яикомъ, клюкою пригребала къ берегу плывущіе трупы и, разсматривая ихъ, приговаривала приведенныя слова. (См. главу V „Исторіи пугачевского бунта“ А. С. Пушкина).

Д. Пугачевъ былъ казненъ въ Москвѣ 10-го января 1775 года.

Пѣсню эту назвалъ „Пѣсней про Пугачева“ сообщившій ее казакъ Пантюхинъ.

Ср. К и р ѣ в с к а г о вып. VI стр. 199 и вып. IX стр. 73 - „Пѣсня Ваньки Каина“ и „Донскія пѣсни“ стр. 6.

Е' Е" Е"" Ср. К и р ѣ в с к а г о вып. VIII стр. 56.

Въ этихъ пѣсняхъ воспѣвается село Нижегородской губерніи Павлово. Наши казаки познакомились съ селомъ Павловымъ во время службы въ Московской и Нижегородской губерніяхъ, куда они посылались для полицейской службы во второй и третьей четвертяхъ прошлаго столѣтія.

Село Павлово, по рассказамъ казаковъ, поразило ихъ своимъ красивымъ мѣстоположеніемъ, благоустройствомъ, мощеными улицами, богатствомъ жителей; казаки это село называютъ „уголокъ Москвы“.

Мнѣ рассказывали, что пѣсня про село Павлово особенно понравилась Государю Императору Александру II въ исполненіи пѣсенниковъ Нижнеозерной станицы, когда онъ, будучи Наслѣдникомъ престола, въ 1837 году проѣзжалъ черезъ эту станицу. Пѣсня эта, дѣйствительно, отличается прекраснымъ моти-

вомъ и, судя по нему, должна быть отнесена къ очень стариннымъ пѣснямъ. Военныя дѣйствія на Кубани и за Кубанью во второй половинѣ XVIII столѣтія противъ ногаевъ.

стр.

62--63.

Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 86 и Кирѣевскаго вып. IX стр. 269.

Подъ именемъ князя Исайдова казаки воспѣваютъ полковника Исаева, пользовавшагося большимъ довѣріемъ и уваженіемъ князя Потемкина.

См. „Суворовъ на Кубани въ 1778 и за Кубанью въ 1788 году“ въ № 1 «Военнаго сборника» за 1900 г. и „Трехсотлѣтіе войска Донского“ стр. 96—97.

Взятіе турецкой крѣпости Измаила.

63 64.

Ср. ниже пѣсню А „Польское возстаніе 1830—1831 г.г.“ и пѣсню Б „Хивинскій походъ 1873 года;“ ср. „Донскія пѣсни“ стр. 84 и 112, Бигдай вып. X стр. 748 и Желѣзовыхъ стр. 39—40.

Война съ Швеціей 1788—1790 г.

64—66.

Донцы участвовали въ этой войнѣ и заслужили царскую милость.

Генералъ-майоръ Денисовъ разбилъ 22 апрѣля 1790 г. отрядъ шведовъ, бывшій подъ предводительствомъ короля.

Въ этой войнѣ участвовали и 160 казаковъ изъ Оренбургскаго нерегулярнаго корпуса. Посланы они были по распоряженію барона Игельстрема — Оренбургскаго военнаго губернатора, назначеннаго въ армию, дѣйствующую противъ шведовъ. (Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).

За эту войну оренбургскіе казаки, бывшіе въ этой войнѣ, награждены медалями съ надписью: „За службу, храбрость и миръ съ Швеціей въ 1790 г.“

См. „Трехсотлѣтіе войска Донского“ стр. 103. Военный лексиконъ — „Шведская война въ царствованіе Екатерины II“ и Энциклопедію Леера — „Русско-шведская война 1788—90 г.“

Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 57.

Въ пѣснѣ встрѣчается историческая неправильность: война эта происходила въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой, а не Павла Петровича.

Возможно, что пѣсня эта относится ко времени Великой сѣверной войны (1700—1721 г.) при Императорѣ Петрѣ Великомъ.

Штурмъ Праги и занятіе Варшавы въ 1794 году.

66.

См. Кирѣевскаго вып. IX стр. 326.

Волненіе на Дону и переселеніе въ 1796 году донцовъ на Оренбургскую и Кавказскую линіи. (Указъ Императрицы Екатерины II 12 іюля 1795 г.).

67—70.

Начальникъ Кавказской линіи генералъ Лудовичъ хотѣлъ выстроить противъ горцевъ рядъ редутовъ и крѣпостей и населить ихъ хоперскими и волжскими казаками, но въ правительственныхъ сферахъ рѣшено было оставить для этой цѣли въ 1792 году шесть донскихъ полковъ, состоявшихъ на службѣ на Кавказѣ. Распоряженіе это вызвало на Дону волненіе. Особенно сопротивленіе оказали пять станицъ: Есауловская, Кобылянская, Пятиизбянская, Верхне и Нижне-Чирскія, которыми руководилъ есаулъ Иванъ Рубцовъ. Возстаніе было подавлено военною силою. По Высочайшей конфирмаціи Иванъ Рубцовъ былъ наказанъ плетью съ вырѣзаніемъ ноздрей и постановленіемъ знаковъ на лицѣ и сосланъ въ каторжную работу. Въ наказаніе за возмущеніе часть донцовъ была выслана на Оренбургскую линію, а часть на Кавказскую. Донцы, переселенные въ Оренбургское войско, въ настоящее время главнымъ образомъ живутъ въ станицахъ Разсыпной и Буранной. Репрессивныя мѣры, принятія сначала къ переселеннымъ донцамъ, впоследствии были ослаблены, а затѣмъ и совершенно упразднены.

Болѣе подробное описаніе этого событія см. „Статистическое описаніе области войска Донского“ 1884 г. стр. 33, „Труды Оренбургской ученой архивной коммисіи“ вып. IV стр. 78 и „Трехсотлѣтіе войска Донского“ стр. 98—103.

Б. Б' Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 81 и Кирѣевскаго вып. IX стр. 261.

В. Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 108.

Въ пѣснѣ встрѣчается слово „*дунинюшка*.“ Казаки пѣсменники не могутъ объяснить значеніе этого слова; они говорятъ, что получили его отъ отцовъ. Возможно, что это искаженное уменьшительное ласкательное имя отъ слова „*дуганъ*“ (трактирное заведеніе на Кавказѣ).

отр.

70.

Пѣсня про казака Гавріила Григорьевича Сельдякова, зѣтрски заколотога киргизами. Сельдяковъ былъ убитъ за Ураломъ въ 12 верстахъ отъ Верхнеозерной крѣпости, гдѣ онъ былъ на охотѣ за сайгаками. Пѣсня и объясненіе къ ней записаны войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ Верхнеозерной станицѣ.

Пѣсни про князя Волконскаго и безпорядки, возникшіе въ Уральскомъ войскѣ по случаю введенія новаго положенія 1803 г.

71—75.

Ср. Желѣзныхъ стр. 41—43.

См. про дѣйствія князя Волконскаго на Уралѣ «Русское Богатство» 1901 г. № 10 стр. 188: статья „У казаковъ“ В. Г. Короленко.

Казаки Ефимъ Ивановичъ Павловъ стоялъ во главѣ воспротивившихся принять новое положеніе, за что былъ наказанъ кнутомъ, затѣмъ ему вырвали ноздри, наложили на лобъ и щеки клейма и сослали въ каторжныя работы.

Оренбургскіе казаки были командированы въ Уральскъ для подавленія мятежа.

Въ 1806 году изъ нихъ 129 человекъ приказано было смѣнить, назначивъ изъ числа ближайшихъ къ Уральску станицъ. (Дѣло по описи войскового архива 1800—1810 г. № 53. Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).

Пруско-россійско-французская война (1806—1807 г.).

75—76.

Въ этой войнѣ въ русской арміи состояло 13 казачьихъ полковъ подъ предводительствомъ Платова.

См. „Трехсотлѣтіе войска Донскаго“ стр. 3, „Донской атаманъ Платовъ“ (изданіе „Вѣс. Каз. В.“ 1902 г.) стр. 14 и „Жизнь и дѣятельность г.-м. Падурова“ стр. 9.

Пѣсня эта, вѣроятно, подражаніе пѣснѣ на походъ въ Австрію 1805 года (см. „100 пѣсень“ стр. 26 и 83).

Въ 1807 году въ войнѣ съ французами, въ сраженіи при Гюнкелѣ 15-го іюля, участвовали Оренбургскіе № 1 и № 2 полки. (Свѣдѣніе это сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).

Турецкая война въ царствованіе Императора Александра I. Походъ 1809 года.

76—77.

Въ 1809 году два Оренбургскихъ полка № 1 и № 2, перейдя Дунай, участвовали въ занятіи Силистрии, въ бояхъ подъ Русукомъ, Шумлой и Бабадагомъ. (Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).

Возможно, что пѣсня эта—подражаніе кавказской пѣснѣ, слезенной по поводу движенія персовъ подъ начальствомъ Аббасъ-Шаха на помощь горцамъ. (См. въ № 62 «Рус. Инв.» за 1903 г. статью „Историческія судьбы русской солдатской пѣсни“).

А. А' Ср. Кирѣевскаго вып. IX стр. 219 и Бигдай вып. XIII стр. 976.

А' Этотъ вариантъ скорѣе всего относится къ войнѣ съ турками 1828—1829 г.г., когда Паскевичъ предводительствовалъ русскими войсками, дѣйствовавшими со стороны Кавказа.

Главномандующій генералъ отъ инфантеріи Голеніщевъ-Кутузовъ въ Турецкой (1806—1812 г.) войнѣ въ 1811 и 1812 годахъ.

78.

См. Военный лексиконъ—„Турецкая война 1806 по 1812 г. (походъ 1811 и окончаніе войны въ 1812 г.)“ и Энциклопедію Леера — „Русско-турецкая война 1806—1812 г.“

Въ 1812 году сформированъ былъ въ Оренбургскомъ войскѣ тысячный Атаманскій полкъ, который участвовалъ во взятіи Дрездена, и № 3 полкъ майора Бѣлякова, участвовавшій въ сраженіи при Шатобрианѣ и Парижѣ. (Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).

Отечественная война 1812 года.

78—85

А. А' Ср. Старикова стр. 230, Бигдай вып. VIII стр. 568 и Желѣзныхъ стр. 46—47.

Б. Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 94 и 101, Кирѣевскаго вып. IX стр. 80—„Война Шведская“ и Желѣзныхъ стр. 44—45.

Пѣсня про войскового донскаго атамана графа Матѣя Ивановича Платова (1751—1818 г.)

85—92.

Ср. „Гребенцы въ пѣсняхъ“ стр. 61, „Извѣстія Оренбургскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества“ вып. 14 стр. 117 и вып. 8 стр. 40, Бигдай вып. X стр. 766 и выше пѣсню про старшину Донскаго войска О. Ив. Красношекова.

Пѣсни про графа Михаила Семеновича Воронцова.

Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 120.

См. Энциклопедію Леера и Военный лексиконъ (т. XIV 1858 г.): „Воронцовъ.“

Графъ Воронцовъ въ концѣ 1812 и въ началѣ 1813 г. командовалъ летучимъ отрядомъ, состоявшимъ авангардъ Дунайской арміи Чичагова.

Пѣсни про майора Бѣлякова.

А. А' Ср. Кирѣевскаго вып. IX стр. 172 и стр. XIV—XX (дополненія).

Въ 1812 году въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ сформировано было два полка: тысячный Атаманскій и № 3 пятисотенный. Сформированіе полковъ послѣдовало по распоряженію Оренбургскаго военного губернатора князя Волконскаго, который «считалъ въ равсужденіе настоящихъ необходимыхъ нуждъ въ большомъ ополченіи, что Государю Императору благоудбно будетъ непремѣнно вызвать изъ адѣшняго края еще нѣсколько полковъ иррегулярной конницы» (предписаніе Волконскаго отъ 26 іюля 1812 г. въ дѣлѣ по описи войскового архива 1810—1821 г.г. № 21). Первоначально Волконскій сформировалъ три полка, но 30 сентября 1812 года получено было Высочайшее повелѣніе сформировать только два полка: Атаманскій (тысячный) и пятисотенный майора Бѣлякова. Сборное мѣсто для полковъ назначено было въ станицѣ Бакалинской, откуда выступили: полкъ Бѣлякова 21 октября, а Атаманскій 23 октября. Общее начальство надъ полками принялъ войсковой атаманъ полковникъ Василій Андреевичъ Углицкій. Онъ былъ шефомъ Атаманскаго полка, командиромъ же того полка былъ майоръ Василій Авдѣевъ, а командиромъ № 3 полка майоръ Яковъ Бѣляковъ. Полки сначала слѣдовали на Нижній-Новгородъ, но 3 декабря 1812 года, по Высочайшему повелѣнію, полкъ № 3 поступилъ въ ополченіе графа Толстого, затѣмъ полкъ этотъ преслѣдовалъ на Кіевъ, а въ 1813 году стоялъ въ повѣтахъ Хелмскомъ (г. Холмъ) и Красноставскомъ, участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Глогау, Лейпцигомъ, Шатобрианомъ и Парижемъ.

Полкъ № 3 майора Бѣлякова участвовалъ съ 17 августа 1813 года при блокадѣ крѣпости Глогау и отбитіи изъ нея вылазокъ; 4, 5 и 6 октября въ генеральномъ сраженіи подъ Лейпцигомъ; съ 7 октября преслѣдовалъ непріятеля до Рейна и въ дѣлахъ: 10 октября подъ Веймарномъ, 17 и 18 октября подъ Ганнау и въ преслѣдованіи непріятеля къ Франкфурту; 29 и 30 октября подъ городомъ Шпиналемъ; въ 1814 году: въ дѣлахъ, въ февралѣ мѣсяцѣ, подъ Бриеномъ и Орлеаномъ, причемъ подъ Орлеаномъ полкъ вошелъ въ составъ партизанскаго отряда генерала Сеславина и съ отрядомъ этимъ участвовалъ въ дѣлѣ подъ Орлеаномъ, гдѣ и убитъ былъ есаулъ № 3 полка Кугуменцевъ, и тяжело раненъ есаулъ Салѣевъ, при отступленіи отъ Орлеана; 8 и 9 марта въ сраженіи подъ гор. Арси и преслѣдованіи непріятеля къ Фершампенуазу; 13 марта въ сраженіяхъ подъ Фершампенуазомъ; 15 марта въ сраженіи подъ Правенъ, и 23 марта подъ гор. Милонъ.

За отличие въ дѣлахъ получили: за дѣла подъ Лейпцигомъ, при преслѣдованіи непріятеля до Рейна и взятіи г. Милюна, сотникъ Хохряковъ, находившійся въ отрядѣ генерала Кайсарова, орденъ Владимира 4 степени съ бантомъ; за дѣла при Арси и Фершампенуазѣ станичный атаманъ Феодоръ Гришечкинъ и хорунжій Мелехянъ—орденъ Св. Анны 3 ст.; хорунжіе Огнесвъ и Выдринь—чинъ сотника; хорунжій Батыревъ—орденъ Св. Анны 3 класса за отличную храбрость, оказанную при отраженіи вылазки непріятеля, но гдѣ—въ приказѣ, отданномъ въ Парижѣ, не было сказано; хорунжій Меличневъ—орденъ Св. Владимира 4 ст. съ бантомъ и Св. Анны 3 ст., но, за какія именно дѣла, не указано. Чины полка получили медаль за взятіе Парижа 19 марта 1814 года. Есть указаніе, что послѣ Бѣлякова командиромъ полка былъ майоръ Диомиди, получившій орденъ Св. Владимира 4 ст. и Св. Анны 3 класса, но, въ какой періодъ командовалъ онъ № 3 Оренбургскимъ полкомъ, неизвѣстно. (Свѣдѣнія взяты изъ дѣла за 1801 годъ Войскового штаба о собраніи коллекціи медалей въ память участія въ войнахъ и дѣлахъ).

Что касается Атаманскаго полка, то, прозимовавъ въ селѣ Рыбачьемъ С.-Петербургской губерніи, полкъ этотъ двинутъ былъ въ мартѣ 1813 г. на г. Ревель, Тильзитъ и Данцигъ, гдѣ и былъ въ осадномъ корпусѣ герцога Александра Виртембергскаго и сраженіяхъ: 19 и 28 мая, 16, 17 и 21 августа, 4, 5

и 28 сентября до сдачи крѣпости, послѣдовавшей 17 декабря 1813 года. (Дѣло по описи войскового архива 1812—1840 г. № 4).

За подвиги и мужество въ сраженіяхъ подъ Данцигомъ полковой командиръ Василій Авдѣевъ получилъ Высочайшее благоволеніе, шефъ полка войсковой атаманъ Василій Углицкій—орденъ Св. Анны 2 класса, офицеры полка: станичный атаманъ Киржацкій, сотникъ Масленкинъ, хорунжій Приданиковъ, сотникъ Алавердѣевъ, заурядъ-хорунжій Харитоновъ—орденъ Св. Анны 3 класса. Хорунжіе Приданиковъ и Харитоновъ кромѣ того были пожалованы чиномъ сотника; хорунжій Пастуховъ получилъ чинъ сотника; есаулы: Михайловъ, Пастуховъ и Александръ Углицкій—Высочайшее благоволеніе; урядники: Ахметьевъ—чинъ хорунжаго, Иванъ Ахметьевъ, Петръ Важениновъ, Димитрій Немировъ, Андрей Симагинъ—чинъ хорунжаго и знакъ отличія военнаго ордена.

Кромѣ этихъ полковъ въ 1812 году находились отъ войска въ Дунайской арміи два полка: № 1 и № 2 (есауловъ: Тимонова и Гребеньшикова). Судя по заявленію генералъ-майора Гартинга отъ 13 января 1815 года (полки стояли на р. Прутѣ въ Молдавіи и Бессарабіи), въ № 2 полку было до 58 человекъ изувѣчено въ бывшей кампаніи въ разныхъ сраженіяхъ. (Дѣло войскового архива по описи 1812—1840 г. № 12). Полки эти посланы были на войну еще въ 1807 году. Часть казаковъ № 1 полка участвовали въ Отечественной войнѣ 1812 года. Изъ дѣла войскового архива по описи 1812—1840 г. № 36 видно, что князь Волконскій, усмотрѣвъ изъ рапорта № 8 Оренбургскаго полка (находившагося уже на прусской границѣ) за апрѣль мѣсяцъ о смерти командира полка майора Бѣлякова, предписаніемъ отъ 4 іюля 1816 г. въ Войсковую канцелярію далъ званіе о назначеніи вмѣсто временно-командующаго полкомъ есаула Ѳеодора Кузьмича Гришечкина (Новосергіевской станицы) Оренбургскаго казачьяго Непремѣннаго *) полка майора Лысова, изъ чего можно предположить, что майоръ Бѣляковъ умеръ въ 1816 году.

Памятникомъ Атаманскаго полка осталась икона во имя Тихвинскія Божія Матери, принесенная въ даръ Георгіевской церкви командиромъ этого полка майоромъ Василіемъ Авдѣевымъ. Она и сейчасъ хранится въ войсковомъ Георгіевскомъ соборѣ на особомъ наложѣ, подъ иконою Великомученика Георгія, которую принесъ въ даръ Оренбургскому войску генералъ-адъютантъ Бахметьевъ. На иконѣ внизу помѣщена серебряная дощечка съ надписью: „Тшавіемъ Атаманскаго полка сотни полкового командира Василія Авдѣева возвратившагося въ Армію въ 1814 году Декабря 13, дня.“ (Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).

Война за освобожденіе Европы отъ владычества Наполеона 1813—1814 г. 95—97.

Б. См. „100 пѣсенъ“ стр. 81.

Пѣсни, относящіяся къ войнѣ съ французами 1812—1814 г. 97—100.

А. Можно думать, что Циповскъ есть искаженный фамиліи или Чичаговъ **) (Чичаговскъ) или Чернышевъ ***) (Чернышовскъ).

Б. Ср. „Гребенцы въ пѣсняхъ“ стр. 37 и „Донскія пѣсни“ стр. 103.

В. Ср. Бигдая вып. XIII стр. 968.

Походъ на западную границу для содержанія постовъ. 100.

Ср. Мякушина стр. 127 и Желѣзновыхъ стр. 50—51.

Погоня хорунжаго Алемасова за киргизами, взявшими въ плѣнъ казана Губерлинскаго поселка Зеленина въ 1818 году. 101.

Ср. Желѣзновыхъ стр. 48—49.

*) Непремѣнный полкъ, упраздненный въ 1841 году, велъ свое начало отъ сформированнаго въ 1748 году Оренбургскаго казачьяго корпуса или полка, какъ онъ именовался съ 1803 г., т. е. со времени новаго штата 8 іюля 1803 г..

**) Адмиралъ Павелъ Васильевичъ Чичаговъ въ 1812 году былъ главнокомандующимъ Дунайской арміей.

***) Свѣтлѣйшій князь, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи Александръ Ивановичъ Чернышевъ въ Отечественную войну прославился партизанскими дѣйствіями.

- Въ 1818 году на лѣвой сторонѣ Урала взятъ былъ въ плѣнъ киргизами казакъ Губерлинскаго поселка Иванъ Павловичъ Зеленинъ и съ нимъ солдаты Карандашевы; при этомъ еще былъ смертельно раненъ казакъ Семенъ Рѣпниковъ. Въ погоню за плѣнными былъ командированъ хорунжій Алемасовъ, но его развѣдка кончилась безуспѣшно. Въ 1840 году Зеленинъ, по требованію русскаго правительства, возвратился на родину.
- Разсказъ этотъ и пѣсня записаны въ 1890 г. войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ Губерлинскомъ поселкѣ отъ казачки Ольги Ивановны Пудовкиной (урожденная Зеленина, дочь плѣнника).
- Миссія въ Бухару въ 1820 г. 102.
- См. Макшеева стр. 146 и „Оренбург. губ. вѣд.“ 1896 г. (часть неофиц.) № 6, № 26, № 27, № 28 и 29: „Русскіе въ Бухарѣ въ 1820 году (записки очевидца).“
- Причитаніе жены казака Нижнеозерной станицы Бородина, захваченнаго въ плѣнъ киргизами въ трехъ верстахъ отъ своей станицы съ двумя сыновьями около 1820 года. 103.
- Казакъ Иванъ Аванасьевичъ Бородинъ былъ схваченъ на покосѣ за р. Ураломъ вмѣстѣ съ двумя сыновьями: Алексѣемъ (17 л.) и Василюмъ (7 л.). Впослѣдствіи сыновья его возвратились на родину, самъ же Иванъ Аванасьевичъ умеръ въ плѣну.
- Причитаніе это записано въ 1903 году ветеринарнымъ фельдшеромъ Георгіемъ Киселевымъ отъ дѣвицы, дочери Василя, Елизаветы Васильевны Бородиной (80 лѣтъ) въ ст. Нижнеозерной.
- Заселеніе красноуфимскими казаками Новолеицкой линіи въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія. 104.
- Городъ Красноуфимскъ (прежде крѣпость) заложенъ былъ въ 1786 году, вмѣстѣ съ крѣпостью Елдяцкой, статскимъ совѣтникомъ Кирилловымъ, какъ опорные пункты противъ башкирѣ. Въ этихъ крѣпостяхъ были поселены казаки, которые съ 1753 года были подчинены вѣдѣнію войскового атамана Оренбург. каз. в. Могутова.
- Въ 1810 году, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденному 29 августа 1810 года, положено было устроить новую линію на р. Илекѣ и заселить ее желающими изъ оренбургскихъ и уральскихъ казаковъ. Цѣль устройства линіи—обезопасить провозъ соли изъ Илецкой Соляной Заплати и тѣмъ дать ей болѣе обширный вывозъ.
- Въ виду того, что желающихъ не оказалось, несмотря на обѣщанныя льготы переселенцамъ, рѣшено было упразднить Красноуфимскую станицу, а казаковъ переселить въ форпосты: Изобильный, Буранный, Новолеицкій и Линеискій. Станица Красноуфимская была упразднена въ 1820 году. Казаки однако и тутъ всѣми мѣрами уклонялись отъ переселенія. Изъ упорствовавшихъ 75 человекъ преданы были военному суду, и Государь Императоръ Александръ I рѣшилъ оставить ихъ безъ наказанія только при условіи, если казаки добровольно подчинятся приказанію о переселеніи, въ противномъ случаѣ приказано ихъ наказывать шпицрутенами и годныхъ записать въ армейскіе полки (о чемъ и поется въ пѣснѣ: „Во солдаты везутъ насъ“), а негодныхъ сослать въ Сибирь на поселеніе. Несмотря на это, казаки еще упорствовали. Четырехъ изъ нихъ наказали и отправили въ армейскіе полки, и тогда только красноуфимцы смирились; переселеніе окончательно состоялось въ 1826 году съ пособіемъ отъ казны въ 49355 рублей ассигнаціями. (Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).
- Посѣщеніе Императоромъ Александромъ I Оренбургскаго войска въ 1824 году. 105.
- См. дѣла № 5 и № 6 войскового архива Оренбург. каз. войска за 1824 годъ (опись № 1) и Высочайшій приказъ 14 сентября 1824 года.
- Сопровожденіе въ Бухару купческаго каравана въ 1824—1825 г. 106.
- См. «Оренбургскій край» 1894 г. №№ 179, 180 и 182: „Записки Кайдалова“ и Макшеева стр. 146.
- Въ этотъ разъ экспедиція потерпѣла неудачу и принуждена была вернуться назадъ. Нѣкоторые казаки, по словамъ казака Донскова, сообщившаго эту пѣсню, поступили на службу во вторую экспедицію съ цѣлью полакомиться и пороскошествовать въ Бухарѣ, но мечты ихъ не сбылись.
- Имѣнина Императора Александра I 19 ноября 1825 г. 107—110.
- А. А' А" Ср. Якушкина стр. 545, „Гребенцы въ пѣсняхъ“ стр. 62, „Донскія пѣсни“ стр. 109 и Бигдая XI вып. стр. 825.

- Б. Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 110.
Военно-ученая экспедиція полковника Берга на Усть-Ургъ 1825—1826 г.г. . . 110—112.
См. въ „Военномъ сборникѣ“ 1879 г. № 12: „Экспедиція генеральнаго штаба полковника Берга.“
- Въ отрядѣ отъ холода и дурной воды появились пинга и кровавый поносъ; лошади падали отъ безкормицы. Пришлось вернуться назадъ. Полковникъ Бергъ (впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ) съ добродѣтельными отправился дальше, сдать отрядъ полковнику лейбъ-гвардіи Павловскаго полка Щеглову. Киргизы въ огромномъ количествѣ обложили небольшой русскій отрядъ. Полковникъ Щегловъ послалъ на развѣдку храбраго хорунжаго Алемасова съ двѣнадцатью казаками и переводчикомъ. Алемасовъ и переводчикъ были изрублены въ куски, а казака Ивана Горбунова взяли въ плѣнъ. Объ этомъ печальномъ событіи и повѣствуютъ пѣсни. (Разсказъ этотъ записанъ войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ 1868 году въ станицѣ Татищевской отъ Ефима Семеновича Смирнова, старика 100—105 лѣтъ, и Степана Прокофьевича Смирнова 83 лѣтъ)
- Въ этой экспедиціи участвовало четыре сотни оренбургскихъ казаковъ и четыре орудія: два единорога и двѣ пушки конно-артиллерійской № 11 роты (нынѣ № 3 батареи) Оренбург. каз. в..
- Турецкая война 1828—29 г.г. . . 112—126.
См. Военный лексиконъ: „Турецкая война 1828 и 1829 годовъ“, „Браиловъ“, „Михаилъ Павловичъ (т. IX, 1855 г.)“, и Энциклопедію Леера: „Русско-турецкая война 1828—29 г.г.“, „Браиловъ“, „Михаилъ Павловичъ.“
- Б. При осадѣ Браилова участвовала уланская дивизія, но были ли гусары, отыскать не удалось.
- В. В' В" В'" Ср. Якушкина стр. 554, „Жизнь и дѣятельность г.-м. Падурова“ С. Н. Севастьянова стр. 8, Старикова стр. 222.
Ср. ниже пѣсню А „Ахаль-Текинская экспедиція 1880—1881 г.г.“.
Г. Д. Е. № 9 полкъ переправился черезъ Дунай 9 марта 1829 г. у м. Сатуново.
- Д. Ср. „100 пѣсенъ“ стр. 69.
Е. Е' Ср. ниже пѣсню Г „Туркестанскіе походы“ и „Донскія пѣсни“ стр. 111.
- З. Ср. Бигдая вып. VII, стр. 552, Желѣзновыхъ стр. 52—53 и ниже пѣсни А и А' „Крымская война 1853—1856 г.г.“.
- Въ сводномъ № 9 полку казаки были изъ слѣдующихъ станицъ: Уфимской, Бакалинской, Нагайбацкой, Едляцкой, Табынской, Разыпной, Татищевской, Нижнеозерной, Чернорѣченской, Рычковской, Зубочистенской и изъ всѣхъ станицъ по Самарской линіи. (См. „Жизнь и дѣятельность г.-м. Падурова“ С. Н. Севастьянова).
- Вариантъ этой пѣсни см. ниже „Турецкая война 1877—1878 г.г.“ пѣсня Д. М. М' Ср. Старикова стр. 228.
- Возвращеніе съ Турецкой войны. . . 128—129.
Польское возстаніе 1830—1831 г. . . 129—132.
См. Военный лексиконъ: „Польскія войны“, „Паскевичъ (т. XIV, 1858 г.)“, „Михаилъ Павловичъ (т. IX, 1855 г.)“, и Энциклопедію Леера: „Польская война 1831 г.“, „Паскевичъ“, „Михаилъ Павловичъ“
- Въ Польской войнѣ 1831 г. участвовали № 8 и № 11 Оренбургскіе казачьи полки (есаула Ваулина и войскового старшины Нагайцева); за бѣвые подвиги чины этихъ полковъ получили знаки отличія Царства Польскаго 4 и 5 степеней. Часть казаковъ, бывшихъ въ № 9 полку, послѣ Турецкой войны 1828—1829 г.г. перешла въ составъ № 8 полка и также принимала участіе въ сраженіяхъ съ польскими мятежниками. (Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).
- А. Ср. ниже пѣсню Б „Хивинскій походъ 1873 г.“ выше пѣсню на взятіе Турецкой крѣпости Измаила и Желѣзновыхъ стр. 39—40.
- Б. Ср. „100 пѣсенъ“ стр. 55.
- В. См. вариантъ этой пѣсни „Хивинскій походъ 1873 г.“ пѣсня Д.
- Убіеніе киргизами въ тридцатыхъ годахъ XIX столѣтія начальника партіи казаковъ, командированныхъ для преслѣдованія киргизъ. . . 132.
Военная экспедиція 1839—40 года въ Хиву. . . 133—135.
См. Макшеева стр. 148.

стр.

Въ 1839 году изъ Оренбургскаго казачьяго войска было командировано въ экспедицію противъ Хивы 720 казаковъ при 8 офицерахъ и № 15 (нынѣ № 3) Оренбургская казачья батарея подъ главнымъ начальствомъ генералъ-адъютанта Перовскаго. Часть казаковъ, 175 человекъ, будучи вмѣстѣ съ 1-ой ротой 1-го Оренбургскаго линейнаго баталіона въ отрядѣ капитана Ерофеева, участвуетъ въ отраженіи 2000 хивинцевъ на урочищѣ Чушка-куль въ ночь съ 19 на 20 декабря 1839 года, причемъ было ранено 3 казака и 9 солдатъ и убито 2 казака и 3 солдата. Казаками командовали заурядъ-сотникъ Тырыдановъ и заурядъ-хорунжій Вишняковъ. (Дѣла войскового архива Оренбург. каз. войска и Оренбургской ученой архивной комисіи. Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).

А Пѣсню эту Н. Г. Мякушинъ заимствовалъ изъ № 9 „Древ. и Нов. Россіи“ 1880 г..

Ср. „Уральцы“ т. III стр. 114.

Б. Ср. выше пѣсню „Семилѣтняя война въ царствованіе Императора Петра III.“

Поиски подъ начальствомъ полковника Дуниковаго султана Кенисары въ 1843 и 1844 г.г.

186.

См. Макшеева стр. 123.

Раззореніе киргизами Екатерининскаго «отряда» 14 августа 1844 года султаномъ Кенисарой.

136—140.

См. „Военный сборникъ“ 1876 г. № 8: „Изъ путевого замѣтокъ по степи“ В. Потто, стр. 407, и Макшеева стр. 123.

А"" Ср. выше пѣсни В' В" „Взятіе Азова въ 1696 году.“

Причитаніе по мужъ плѣнной назаки Оверинной.

140.

Набѣги на пограничныя русскія владѣнія шаенъ среднеазиатскихъ народовъ, въ особенности хивинцевъ, и преслѣдованія ихъ по степямъ.

140—142.

Набѣги хивинцевъ особенно усилились въ 1847 и 1848 годахъ послѣ основанія на р. Сыръ-Дарьѣ Раймскаго укрѣпленія. (См. Макшеева стр. 174).

А. Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 130 (№ 140).

В. Пѣсня эта подражаніе кавказской пѣснѣ: „Слава русскому солдату съ командиромъ молодцомъ“ (см. Мякушина стр. 117).

Актъ-Мечетская экспедиція 1853 года.

143—144.

А. См. Макшеева стр. 183; ср. „Донскія пѣсни“ стр. 96 и Кирѣвскаго вып. IX стр. 223.

Б. См. Макшеева стр. 201.

Въ штурмѣ участвовала въ пѣшемъ строю сотня оренбургскихъ казаковъ есаула Сильнова и дивизіонъ № 19 (нынѣ № 1) батареи Оренбургской казачьей конно-артиллерійской бригады (см. „Жизнь и дѣятельность г.-м. Падурова“ стр. 10).

Бой съ коканцами на урочищѣ Кумъ-суатъ (Копъ-суатъ) 24 августа 1853 года.

144.

См. Макшеева стр. 204.

Въ бою 24 августа 1853 года участвовалъ дивизіонъ № 19 (нынѣ № 1) батареи изъ трехъ легкихъ орудій Оренбургской казачьей конно-артиллерійской бригады подъ командою сотника Соколова. См. приказы по Отдѣльному Оренбургскому корпусу 1853 г. № 277 и 1854 г. № 16. (Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).

Отбитіе коканскаго отряда, осаждавшаго Актъ-Мечеть (нынѣ фортъ Перовскій) 14—19 декабря 1853 года.

145—148.

См. Макшеева стр. 205.

Константинъ Николаевичъ Харитоновъ—заурядъ-хорунжимъ съ 11 декабря 1838 г., командовалъ № 18 (нынѣ № 3) батареей съ 5 января 1854 года; за отличіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ 1853 году противъ коканцевъ награжденъ чинами войскового старшины и подполковника. выдано годовое жалованіе и объявлено особенное Высочайшее благоволеніе.

Виталій Павловичъ Соколовъ—хорунжимъ съ 7 января 1846 года, командовалъ № 19 (нынѣ № 1) батареей съ 4 августа 1853 г. и № 18 (нынѣ № 3) батареей съ 14 декабря 1858 года; за военныя отличія въ 1853 году награжденъ чинами есаула и войскового старшины, орденомъ Св. Владимира 4 ст. съ мечами и бантомъ, выдано годовое жалованіе и объявлено особое Высочайшее благоволеніе.

Оба вышеприведенные офицеры находились съ 6 по 28 іюля 1853 г. во

стр.

время производства осадных работъ подъ Акъ-Мечетью и, командуя батареями, содѣйствовали взятію этой крѣпости.

Дивизионъ № 19 (нынѣ № 1) батареи Оренбургской казачьей конно-артиллерійской бригады участвовалъ въ перестрѣлкѣ 14, 16 и 17 декабря съ коканцами, въ числѣ 13 тысячъ осаждавшихъ Акъ-Мечеть, и при вылазкѣ изъ Акъ-Мечети 18 декабря 1863 года отряда изъ 450 человекъ подъ начальствомъ майора Шкупъ и окончательномъ разбитіи коканцевъ.

Крымская война 1853—1856 годахъ.

148—151.

Изъ Оренбургскаго войска были командированы два полка: № 1 и № 2, но въ сраженіяхъ не участвовали. (Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).

А. А' Ср. Мякушина стр. 89 „Донскія пѣсни“ стр. 117, Бигдая вып. VIII стр. 562, Желѣзновыхъ стр. 52—53 и выше пѣсню 3 „Турецкая война 1828—29 г.г.“

В. См. „100 пѣсенъ“ стр. 81.

Оренбургскіе казаки на царскомъ смотрѣ въ Петербургѣ.

151.

Смотры командировъ Оренбургскаго отдѣльнаго корпуса.

152—154.

А. Генералъ-адъютантъ Александръ Андреевичъ Катенинъ былъ командиромъ Оренбургскаго отдѣльнаго корпуса съ 1857 по 1860 годъ.

А' Генералъ-отъ-инфантеріи Александръ Павловичъ Безакъ командовалъ Оренбургскимъ отдѣльнымъ корпусомъ съ 1860 по 1864 годъ.

Наступленіе въ Коканское ханство со стороны Сыръ-Дарьи въ 1861 и 1862 годахъ. 154—156.

См. Макшеева стр. 210 и 211.

Въ эти года были взяты коканскія крѣпости: Джулекъ, Яны-Курганъ и Динь-Курганъ.

А. Ср. Мякушина стр. 123 и ниже пѣсни „Занятіе укрѣпленія Чиназъ 17 мая 1865 г.“ и „Коканскій походъ 1875—1876 г.г.“ пѣсня Б.

Б. Б' См. ниже пѣсню „Рекогносцировка со стороны Сыръ-Дарьи 1863 года.“

157.

См. Макшеева стр. 212. Въ этотъ годъ полковникъ Черняевъ, замѣнившій на Сыръ-Дарьѣ г.-л. Дебу, обрекогносцировалъ пространство отъ Джулека до Туркестана и весь Каратаусскій хребетъ до коканскаго кургана Чулакъ, причемъ, какъ этотъ курганъ, такъ и другой Сузакъ, сдались.

Ср. выше пѣсни Б. Б' „Наступленіе въ коканское ханство со стороны Сыръ-Дарьи въ 1861 и 1862 годахъ.“

Мятежъ въ Польшѣ въ 1863 году.

157—159.

Въ войскѣ сформировано было пять полковъ, двинутыхъ въ Польшу въ іунѣ 1863 года. Полки въ военныхъ дѣйствіяхъ не участвовали. Въ одномъ изъ полковъ № 2 (полковника Алексѣя Михайловича Сильнова) находилась казачка-дѣвица Варвара Зайцева, Спасскаго поселка, Верхнеуральской станицы, пожелавшая служить въ полку и сражаться противъ поляковъ. Зайцева носила форменное обмундированіе, прекрасно ѣздила и стрѣляла. (См. брошюру „Казакъ-дѣвица Варвара Зайцева“ С. Н. Севастьянова, 1899 г.).

Туркестанскіе походы.

159—175.

А. А' Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 118 и Бигдая вып. XIII стр. 978. Пѣсни эти подражаніе кавказской пѣснѣ: „Вспомнимъ, вспомнимъ мы, ребята, какъ стояли въ Зирянахъ.“

А' Пѣсня эта напоминаетъ зимній походъ генерала Черняева къ Дизаху въ 1866 году См. Макшеева стр. 259.

В. Пѣсня эта напоминаетъ бомбардированіе г. Андижана 7—8 января съ высоты Акъ-Чакмакъ и 8—9 января 1876 г. съ высоты Гуль-тубе. Въ бомбардированіи принимала участіе 3-я (нынѣ 1-ая) Оренбургская казачья батарея. См. Макшеева стр. 341.

Г. Пѣсня эта напоминаетъ объ участіи въ Коканскомъ походѣ 1875—1876 г. сотни войскового старшины Рогожникова. Войсковой старшина Василій Ивановичъ Рогожниковъ за отличіе въ дѣлѣ съ непріателемъ 22 августа 1875 года подъ Махрамомъ 19 февраля 1876 г. награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст. (см. приказъ по Оренбург. каз. войску 1876 г. № 70).

Д. Ср. выше пѣсню Е „Турецкая война 1828—1829 г.г.“. Пѣсня эта напоминаетъ экспедицію противъ батыря Джанъ-Ходжа въ 1857 году. См. Макшеева стр. 131.

Е. Е' Е" Пѣсни эти, вѣроятно, относятся къ походамъ сибирскихъ войскъ въ 1863 и въ 1860 годахъ въ Заилійскомъ краѣ противъ коканцевъ. Въ 1860

стр.

году русскими были взяты важнѣйшія коканскія укрѣпленія Токмакъ и Пишпекъ. Нарынскій край присоединенъ къ Россіи отъ кашгарскаго владѣтеля въ 1868 году.

См. Макшеева стр. 207 и Энциклопедію Леера: „Зайлійскій край.“

З. З' З" З''' З'''' Ср. Кирѣвскаго вып. IX стр. 288.

Дѣло уральцевъ подъ Иканомъ 4—6 декабря 1864 года. 175—185.

А. См. Мякушина стр. 90 и Макшеева стр. 227. Пѣсня эта сочинена А. П. Хорошкинымъ.

Б' Ср. Мякушина стр. 160.

Занятіе укрѣпленія Чиназъ 17 мая 1865 года. 185.

См. Макшеева стр. 232.

Ср. пѣсни: „Наступленіе въ Коканское ханство со стороны Сыръ-Дарьи въ 1861 и 1862 годахъ“ и Б „Коканскій походъ 1875—1876 г.г.“.

Чудесное спасеніе Императора Александра II отъ покушенія Каракозова въ 1866 году. 185—186.

Оренбургское войско по этому случаю представляло Всеподданнѣйшій адресъ. Отставной полковникъ Иванъ Александровичъ Мякутинъ (60 лѣтъ) сообщилъ, что вскорѣ послѣ этого несчастнаго происшествія появилась пѣсня, изъ которой онъ помнитъ одинъ куплетъ:

„Каракозовъ, ровно кроetzъ,
Пробирался межъ народъ.“

Война съ Бухарою 1866—1868 г.г. 186—198.

Б. Ср. Старикова стр. 226 и Мякушина стр. 162; см. Макшеева стр. 241.

В. См. Макшеева стр. 250.

Г. Ср. Мякушина стр. 134 и см. Макшеева стр. 252—253.

Д. См. Макшеева стр. 262.

Ж. См. Макшеева стр. 267.

З. З' См. Макшеева стр. 268 и ср. Мякушина стр. 164.

Нападеніе киргизовъ на Новоульскій поселокъ (Туранной станицы) въ 1869 году. 198.

Войсковой старшина Н. К. Бухаринъ въ своихъ путевыхъ запискахъ относитъ это событіе къ 6 апрѣля 1869 года.

Шахрисабская экспедиція. Осада и штурмъ г. Китаба 11-14 августа 1870 года. 200.

См. Макшеева стр. 276.

Пѣсня эта сочинена ветеринарнымъ фельдшеромъ Георгіемъ Киселевымъ со словъ урядника Нижнеозерной станицы Евдокима Фролова (65 л.) въ 1902 году, участника этой экспедиціи.

Хивинскій походъ 1873 года. 201—207.

А. А' См. Мякушина стр. 99. Пѣсня эта сочинена А. П. Хорошкинымъ.

Б. Ср. „Уральцы“ т. I стр. 16, Мякушина стр. 101, „100 пѣсенъ“ стр. 64, „Донскія пѣсни“ стр. 84 и 112, Желѣзновыхъ стр. 39—40 и выше „Взятіе турецкой крѣпости Измаила“ и пѣсню А „Польское востаніе 1830—1831 г.г.“.

В. Ср. Мякушина стр. 88 и Старикова стр. 233.

Г. Ср. ниже пѣсню Г „Турецкая война 1877—1878 г.г.“.

Описаніе боя подъ Чандыромъ (около г. Ильялы—центра туркменскихъ кочевовъ) см. „Описаніе Хивинскаго похода 1873 года“ О. Лобысевича 1898 г. стр. 253.

Д. Ср. выше пѣсню В „Польское востаніе 1830—1831 г.г.“.

Въ пѣснѣ этой, безусловно передѣланной изъ пѣсни, относящейся къ Польскому востанію 1830—1831 г.г., встрѣчается, по отношенію къ Хивинскому походу 1873 г., историческая неточность: въ Хивинскомъ походѣ дѣйствительно были Великій Князь Николай Константиновичъ и Князь Евгений Максимовичъ Герцогъ Лейхтенбергскій, но они не командовали самостоятельными колоннами или отрядами, въ пѣсни же поется, что будто бы какой-то Великій Князь, будучи начальникомъ большого отряда, собирается въ походъ на Хиву.

Коканскій походъ 1875—1876 г.г. 207—218.

А. А' Ср. ниже пѣсню Б' „Турецкая война 1877—1878 г.г.“ и Мякушина стр. 166.

Б. Ср. выше пѣсни А „Наступленіе въ коканское ханство со стороны Сыръ-Дарьи въ 1861 и 1862 годахъ“ и „Занятіе укрѣпленія Чиназъ 17 мая 1865 г.г.“.

В. Ср. выше на стр. 190 пѣсню „Дѣйствія дивахскаго отряда“ и Б и г д а я вып. IV, стр. 231.

Г. Ср. Мякушина стр. 167.

Сформированіе 1-го ноября 1876 г. № 5 (нынѣ № 2) Оренбургскаго казачьяго полка. 214.

См. приказы по Оренбург. воен. округу 1876 г. № 284 и 344.

Полкъ № 5 (нынѣ № 2) сформированъ изъ учебной сотни и кордонной стражи Оренбург. войска (см. „Оренбург. губ. вѣд.“, часть неофил., 1896 г. № 11: „Къ вопросу о наименованіи улицъ Оренбург. станицы“ С. Н. Севастьянова.).

Пѣсни про генераль-адъютанта Михаила Дмитриевича (1843—1882 г.) Скобелева. . . 214—215.
Турецкая война 1877—1878 г.г. 216—221.

Въ военныхъ дѣйствіяхъ на Малоазіатскомъ театрѣ участвовали № 6 полкъ войскового старшины Шейхъ-Али и № 7 войскового старшины фонъ-Мореншильда.

А. Ср. Бигдая вып. X стр. 758.

Б. Ср. выше „Коканскій походъ 1875—1876 г.г.“ пѣсни А. и А'.

Г. Ср. выше пѣсню Г „Хивинскій походъ 1873 г.“

Походъ туркестанскихъ войскъ изъ границамъ Бухарскаго ханства въ 1878 году. . . 222.

Войска были сосредоточены въ Джамѣ, Маргеланѣ и Петро-Александровскѣ.

См. Макшеева стр. 345.

Ахаль-Текинская экспедиція 1880—1881 г.г. 222—240.

Въ Ахаль-Текинской экспедиціи участвовали штабъ, № 1, № 2 и № 3 сотни 5-го (нынѣ № 2) полка и № 1 сотня 4-го (нынѣ № 1) полка Оренбургскаго казачьяго войска.

См. Макшеева стр. 356 и Старикова стр. 122.

А. Ср. выше пѣсню В. В' В" В'" „Турецкая война 1828—1829 г.г.“

Б. Для сопровожденія транспорта и верблюдовъ для Ахаль-Текинской экспедиціи были командированы три сотни № 5 (нынѣ № 2) Оренбург. каз. полка, квартировавшаго въ г. Уфѣ. Изъ Уфы одна сотня выступила 20, а двѣ 23 мая 1879 г. (см. „Война въ Туркмени“ Н. И. Гродекова, т. II, стр. 240), затѣмъ они вошли въ составъ дѣйствующихъ войскъ.

Г. Ср. Бигдая вып. IX стр. 251.

Д. Въ день штурма 12 января 1881 г. № 1 сотня 5-го (нынѣ № 2) полка войскового старшины Николаева находилась въ укрѣпленіи Бами, № 3 войскового старшины (нынѣ генераль-майоръ въ отставкѣ) Веніамина Казанцева — въ Самурскомъ укрѣпленіи, а № 2 сотня войскового старшины Грекова (нынѣ начальникъ Оренб. казач. дивизіи, находящейся въ Манчжурской арміи) была въ Великокипяжеской калѣ, при штурмѣ Геокъ-Тепе и преслѣдовала непріятеля. (Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).

Б. В. Г. Д. Сочинитель этихъ пѣсенъ медиц. фельд. (станіи Оренбургской) Григорій Даниловичъ Лукьяновъ (нынѣ коллежскій ассессоръ) участвовалъ въ походѣ трехъ сотенъ № 5 (нынѣ № 2) полка. Сотни эти были въ слѣдующихъ дѣлахъ съ текинцами: 4, 12 и 21 декабря 1880 г., при осадѣ и въ день штурма 12 января 1881 г. крѣпости Геокъ-Тепе.

Е. Взята изъ Старикова стр. 235.

Кончина Императора Александра II 1-го марта 1881 года. 240.

Припѣвокъ о Федуринскихъ хуторахъ. 242.

Года черезъ три послѣ основанія Оренбурга на теперешнемъ мѣстѣ, въ половинѣ XVIII столѣтія, отважный казакъ Аванасій Федуринъ (изъ самарскихъ казаковъ) завелъ себѣ хуторъ въ отрогахъ Обшаго (сырта на р. Нижней Каргакѣ, верстахъ въ 45 къ сѣверо-западу отъ Оренбурга. Вскорѣ недалеко отъ него поселился казакъ Рѣпинъ. Мѣстность, гдѣ обосновались эти казаки, въ то время была покрыта густымъ лѣсомъ и изобиловала разбойниками. Новоселы занимались главнымъ образомъ скотоводствомъ. Во время пугачевского бунта Федуринъ съ семействомъ уѣхалъ въ Оренбургъ, гдѣ у него былъ свой домъ, оставивъ весь скотъ на хуторѣ подъ надзоромъ работника—новокрещеннаго башкира. Башкиръ этотъ, долго не получая извѣстій отъ хозяина, погналъ весь скотъ (60 головъ рогатаго скота и сотни лошадей) въ Бердскую слободу и сдалъ его мятежникамъ. Рѣпинъ пристали къ Пугачеву; двое изъ нихъ были у бунтовщика вѣстовыми и посылались имъ на лыжахъ на развѣдку въ крѣпость Татишеву. Вскорѣ послѣ Пугачевского бунта въ

отр.

этой же мѣстности построилъ себѣ хуторъ казакъ Василій Мякутинъ. Когда въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія стали наръзывать офицерскіе участки, то Федуринскій хуторъ остался на мѣстѣ: глава Федуриныхъ въ это время былъ заурядъ-офицеръ и ему, снисходя къ долготѣнному существованію хутора, безъ жребія отвели участокъ подъ хуторомъ; Рѣпины же и Мякутины были простые казаки, поэтому Мякутиныхъ переселили на Рѣпинскій хуторъ; туда же переселили еще нѣсколько казаковъ изъ упраздненнаго войскового конскаго завода, бывшаго въ 25 верстахъ отъ Рѣпинскаго хутора на р. Гусихѣ, причислили къ нимъ Федуриныхъ и, надѣливъ ихъ землей, образовали Рѣпинскій поселокъ.

Федуринскіе хутора существуютъ до сихъ поръ; жители Рѣпинскаго поселка и главнымъ, конечно, образомъ Рѣпины и Мякутины. недовольные тѣмъ, что самостоятельные хутора сохранили только Федурины, и сочинили приводимый припѣвокъ. (Соборилъ отставной войсковой старшина Н. И. Федуринъ.).

Проведеніе желѣзной дороги.243—244.

Торжественное открытіе оренбургской желѣзной дороги совершилось 31-го декабря 1876 года.

Занятіе русскимъ гарнизономъ урочища Термезъ (бухарскія владѣнія) въ 1897 году. 245.

Въ 1897 году на урочище Термезъ пришли 2-я сотня 4-го Оренбург. каз. полка и 13-й туркест. стрѣлк. баталіонъ; до прибытія этихъ частей въ Термезъ была только пограничная стража.

Пѣсню эту сочинилъ фельдшеръ Усть-Уйской станицы Хомутинъ.

Отъѣздъ первыхъ эшелоновъ въ охранную стражу манчжурской желѣзной дороги въ 1897—1898 году.245—254.

А. Б. Взята изъ „Оренбург. газеты.“

А. Сочиненіе казака Нѣжинскаго поселка, Каменноозерной станицы, Антона Евлампіевича Балабанова.

Б. Сочиненіе казака Могутовскаго поселка, Варшавской станицы, Θεодора Михайловича Арбузова.

Пѣсни казаковъ охранной стражи манчжурской желѣзной дороги.254—264.

Б. Пѣсня эта собственно уральская, но весьма охотно поется и оренбургскими казаками, бывшими въ охранной стражѣ.

Д. См. „Военный сборникъ“ 1901 г.: № 1—„На Якшахъ казачьихъ“, № 2—„Хинганъ“ и № 4—„Ферсированный маршъ отъ Хингана до Фулярды.“

Фельдшеръ Фока Воротининъ служилъ въ 13 уральской конной сотнѣ охранной стражи.

Русско-японская война, начата 27-го января 1904 года.264—266.

Браткій хронологическій перечень событій, относящихся до Оренбургскаго казачьяго войска.

- Годы.**
1574 Воевода Иванъ Нагой при участіи прикамскихъ казаковъ (впослѣдствіи получившихъ названіе „уфимскихъ“) и конныхъ московскихъ стрѣльцовъ и другихъ ратныхъ людей, взятыхъ изъ Москвы, основалъ укрѣпленіе на р. Бѣлой.
- 1575** Уфимскіе казаки участвуютъ въ защитѣ укрѣпленія Уфы отъ нашествія сибирскихъ царевичей Аблая и Тевкедя и пораженіи ихъ.
- 1575** Уфимскіе казаки за военные подвиги Высочайше награждены золотыми деньгами (московками).
- 1582** Уфимскіе казаки участвуютъ въ военномъ походѣ при усмиреніи башкиръ.
- 1586** Основаніе укрѣпленія Самары.
- 1615** Самарскіе казаки оказали мужество и храбрость при защитѣ укрѣпленія Самары, гдѣ они разбили и прогнали ногаевъ.
- 1639** Самарскіе казаки участвовали при разбитіи на голову десяти тысячъ калмыковъ, осадившихъ Самару.
- 1643** За военные подвиги въ дѣлахъ съ ногаями и калмыками самарскіе казаки Высочайше награждены вѣстовымъ колоколомъ съ надписью: „Лѣта 7151 (1643) Господня августа въ 26-ой день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руси указу сей вѣстовой колоколъ присланъ съ Москвы на Самару и вѣсу въ немъ 14 пудъ и 25 гривенокъ.“
- 1649** Исетскій конный казакъ Давыдъ Андреевъ основалъ острожокъ Красный боръ.
- 1650** Тотъ же казакъ Давыдъ Андреевъ основалъ на р. Исети два острожка: Устьміяссскій и Исетскій.
- 1650** Атаманъ Бѣлошейкинъ съ казаками основалъ Колчаданскій острогъ на рѣчкѣ Колчаданкѣ (притокъ Исети).
- 1645**
1662 } Самарскіе и уфимскіе казаки участвуютъ въ пограничныхъ дѣлахъ про-
1664 } тивъ башкиръ и ногаевъ.
1676 }
1680 }
1683 }
- 1685** Основанъ острогъ Верхнеміясскій (нынѣ станица Міясская).

- Годы.**
 1689 } Самарскіе казаки за военные подвиги Высочайше награждены землей
 1696 } въ потомство.
 1700 }
- 1696 Уфимскіе казаки Высочайше награждены за военные подвиги землей въ потомственное владѣніе, отведенной вокругъ Уфы на 15 верстъ. Кромѣ того, уфимскіе казаки въ разное время были награждены четырьмя знаменами.
- 1700 По повелѣнію Царя Петра I основано Алексѣевское укрѣпленіе.
- 1703 По указу того же Царя основано Сергіевское укрѣпленіе.
- 1705—1708 Самарскіе и уфимскіе казаки участвуютъ въ военныхъ походахъ при усмиреніи башкиръ.
- 1724 Самарскіе казаки участвуютъ въ походѣ въ составѣ Низоваго корпуса на Гидянь противъ персіянъ, за что жалованы въ 1734 году деньгами на „сабли“ и прогонными деньгами „противъ донскихъ и яицкихъ казаковъ.“
- 1725 Атаманъ Яицкаго войска Василій Араповъ основываетъ Сакмарскій городокъ, гдѣ по преданію онъ встрѣтился съ атаманомъ исетскихъ казаковъ Горевановымъ.
- 1732 Уфимскіе казаки участвуютъ въ защитѣ г. Уфы отъ бунтовавшихъ башкиръ.
- 1734 Четыре роты самарскихъ казаковъ, по ходатайству атамана ихъ Ивана Чернаго, Высочайше награждены четырьмя знаменами.
- 1734 Для построенія г. Оренбурга при устьѣ р. Ори, разрѣшено статскому совѣтнику Кириллову взять уфимскихъ казаковъ.
- 1734 Основана Верхнеяицкая крѣпость.
- 1735 Самарскіе дворяне Высочайше награждены двумя знаменами. Дворяне эти зачислены въ казаки при началѣ экспедиціи Кириллова.
- 1735 Уфимскіе казаки находились при основаніи г. Оренбурга на р. Ори.
- 1735—1740 Самарскіе и уфимскіе казаки находились при подавленіи башкирскихъ мятежей.
- 1736 Для поселенія при Оренбургѣ и въ другихъ линейныхъ мѣстахъ легкихъ войскъ повелѣно принять охотниковъ изъ яицкихъ казаковъ до 500 человекъ и изъ сибирскихъ ближнихъ городовъ казачьихъ и дворянскихъ дѣтей до 1000 человекъ.
- 1736 Уфимской провинціи ясачные татары Нагайбацкой крѣпости за преданность правительству во время бывшаго въ 1735 г. башкирскаго бунта зачислены въ казаки.
- 1736 Сакмарскаго городка казакомъ Иваномъ Масловымъ заселенъ охотими людьми Озерный городокъ (нынѣ Верхнеозерная станица) и старшиной Степаномъ Шапкинъ Бердская казачья слобода. О заселеніи пхт. дана имъ была грамота отъ стат. совѣт. Кириллова.
- 1736 Построены въ Башкиріи тыльныя крѣпости: Красноуфимская (нынѣ городъ Пермской губерніи), Табынская, Едляцкая, Бакалинская и Нагай-башкая.
- 1736—1876 Сторожевая служба казаковъ по линіямъ Оренбургскаго края. Отмѣна кордоновъ по положенію 10 іюня 1876 г..

- Годы.**
1739—1740 Пятьдесят оренбургских казаковъ, посланныхъ для защиты желѣзнаго завода графа Шувалова, уничтожены въ 30 верстахъ отъ крѣпости Зелаиръ напавшими на нихъ башкирами.
- 1748** Экспедиція подъ начальствомъ генераль-майора Тевкелева для переговоровъ съ киргизъ-кайсаками по поводу ихъ просьбы о подданствѣ Россіи.
- 1755** Оренбургскіе казаки усмиряли бунтовавшихъ башкиръ и волновавшихся крестьянъ.
- 1756** 21 мая пожалованы Оренбургскому войску два знамени: большое войсковое и малое войсковое.
- 1761 }
1763 }** Поиски по киргизской степи, гдѣ казаки почти ежедневно вступали въ бой съ киргизами.
- 1771** Преслѣдовали въ киргизской степи волжскихъ калмыковъ, отложившихся отъ Россіи и ушедшихъ къ китайской границѣ подъ начальствомъ атамана Могутова.
- 1771—1772** Прекращали слѣданные яицками старшинами и казаками безпорядки и участвовали въ первыхъ стычкахъ съ Пугачевымъ.
- 1773—1774** Принимали дѣятельное участіе на всемъ охваченномъ Пугачевскимъ мятежомъ пространствѣ въ Оренбургской и Симбирской губерніяхъ, состоя подъ начальствомъ: князя Голицына, Станиславскаго, Деколонга, Чернышева, Бибикова, Михельсона и другихъ, и находились при отраженіи скопищъ Пугачева отъ городовъ: Оренбурга, Яицка, Уфы, и крѣпостей: Верхнеозерной, Верхнеяицкой, Челябинской и проч..
- 1773—1774** Защищали самарскую дистанцію отъ киргизовъ, съ которыми многократно имѣли сраженія.
- 1774** Подъ начальствомъ статскаго совѣтника Тимашева усмиряли бунтовавшихъ башкиръ.
- 1774—1775** Участвовали при блокадѣ Яицкаго городка и усмиреніи тамъ мятежа.
- 1778** Участвовали въ поискахъ за киргизами въ степяхъ.
- 1778** Раззореніе и сожженіе киргизами до основанія Гирѣяльскаго редута и уводъ жителей въ плѣнъ.
- 1790—1792** Участвовало 150 казаковъ изъ Оренбургскаго казацкаго корпуса въ Шведской кампаніи, за которую всѣ чины были награждены медалями съ надписью: „За службу, храбрость и миръ со Швеціей,“ и выданы похвальные аттестаты двѣнадцати урядникамъ и казакамъ отъ начальника команды секундъ-майора Бориса Мертваго за боевыя отличія.
- 1791—1792** Содержали кордоны по р. Двинѣ, состоя въ Финляндской арміи, на границѣ Курляндіи.
- 1794—1795** Участвовали въ поискахъ по степямъ за киргизами.
- 1796** Переселеніе донцовъ изъ пяти станицъ на Оренбургскую линію за участіе въ бунтѣ есаула Рубцова.
- 1798** Оренбургскіе казаки уничтожили шайку киргизъ и отбили захваченныхъ ими въ плѣнъ шесть человекъ крестьянъ изъ деревни помѣщика Тимашева за Сакмарой.
- 1804—1805** Находились въ г. Уральскѣ для прекращенія вспыхнувшаго безпорядка по случаю введенія новаго положенія.

Годы.
1805

Оренбургская линия усиливается возведеніемъ новыхъ поселеній и водвореніемъ въ нихъ и въ прежде устроенныя крѣпости казаковъ изъ станицъ Исецкаго войска и станицъ: Красноуфимской, Едлѣцкой и Табынской. Вызванные по этому случаю на линію нѣкоторые казаки станицъ: Чебаркульской, Еткульской и Міясской, съ упорствомъ отказались отъ переселенія, но принятыми противъ нихъ мѣрами строгости были приведены въ повиновеніе и поселены на назначенныхъ мѣстахъ.

1807

Два полка, № 1 и № 2, подъ начальствомъ полковника Углицкаго (бывшаго потомъ войсковымъ атаманомъ) участвовали въ войнѣ съ французами; они содержали передовыя цѣпи противъ корпусовъ Массены и Вреде и были въ сраженіи при мѣстечкѣ Гонюлезе.

1809

По заключеніи мира съ Франціей полки были передвинуты въ Молдавскую армію противъ турокъ. Въ войнѣ съ турками они находились подъ главнымъ начальствомъ графа Платова и участвовали при взятіи Силистріи, въ сраженіи при Шумлѣ, осадѣ этой крѣпости и отраженіи бывшихъ изъ оной вылазокъ, въ сраженіяхъ подъ Рушукомъ, при селеніи Батинѣ и разбитіи у онаго турецкихъ войскъ, при занятіи Никополя, при осадѣ Браилова, занятіи Мачина, Гирсова и Кюстенджи, при взятіи укрѣпленія Рассевата и разбитіи сераскира.

За мужество и храбрость, высказанныя при этихъ дѣлахъ, объявлено полкамъ Высочайшее благоволеніе, а нѣкоторые офицеры (Авдѣевъ, Савастьяновъ, Зайковъ, Углицкій) удостоены Высочайшихъ рескриптовъ; офицеры получили ордена, а нижніе чины знаки военнаго ордена.

1810

Начато заведеніе Новоилецкой линіи, которая шла отъ Куралинской линіи въ верховьяхъ р. Илека до Илецкаго городка.

1812

Часть перваго Оренбургскаго полка, вошедши съ Дунайской арміей въ Волынскую губернію, участвовала въ сраженіяхъ съ австрійскими и саксонскими войсками при занятіи Любомила, подъ Брестъ-Литовскомъ и Борисовомъ, при осадѣ Данцига, при деревнѣ Страховой въ сраженіи съ французскими и другими войсками, при мѣстечкѣ Младечнѣ и въ преслѣдованіи непріятеля за Нѣманъ. Полкъ былъ потомъ въ Бессарабіи и въ Херсонской губерніи для содержанія кордоновъ по Пруту и Днѣстру, гдѣ и находился по 1819 годъ, когда вмѣстѣ со вторымъ полкомъ, содержавшимъ кордоны по турецкой границѣ, послѣ заключенія мира, возвратился въ войско. Прежде чѣмъ эти два полка, прослужившіе сряду 12 лѣтъ, возвратились на родину, на смѣну имъ были высланы изъ войска другіе два полка: № 4 и № 5.

1812—1814

Въ войнѣ союзникомъ съ французами 1813—1814 г.г. находились подъ главнымъ начальствомъ знаменитаго графа Платова два полка: тысячный Атаманскій и пятисотенный полкъ майора Бѣлякова.

Полки участвовали въ кампаніяхъ 1813 и 1814 годовъ. Полкъ Атаманскій принималъ участіе въ осадѣ и слачѣ Данцига, возвратился на родину 13 декабря 1814 года. Полкъ № 3 участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Лейпцигомъ, при блокадѣ крѣпости Глогау, подъ Веймарномъ, Гонау, при преслѣдованіи непріятеля къ Франкфурту и далѣе за Рейнъ, вмѣстѣ съ арміей вступилъ въ предѣлы Франціи, былъ при взятіи Шатобріана и Парижа.

Многіе изъ казаковъ № 3-го полка были зачислены въ отряды партизановъ Кайсарова, Сеславина, Фигнера и Чернышева и съ послѣднимъ участвовали въ движеніи на Берлинъ.

1816—1820

Оренбургскіе казаки содержали кордоны по прусской границѣ.

1817

По Оренбургской линіи возобновлены „сими“ для изобличенія прорыва киргизовъ.

1818

Отправленъ изъ войска одинъ полкъ, сформированный въ Самарѣ на Днѣстрѣ для содержанія кордоновъ.

- Годы.**
1819 Сформированы двѣ конно-артиллерійскія роты: № 10 и № 11.
- 1820** Сотня оренбургскихъ казаковъ при двухъ орудіяхъ № 10 роты (нынѣ № 2 батареи) прикрывала миссію, посланную въ Бухару.
- 1821** Прикрывали въ степи инженерныхъ офицеровъ: Артюхова и Тафаева, составлявшихъ маршрутную карту путей между рѣками Орью, Улькойкомъ, Кара-Тургаемъ и Тоболомъ.
- 1822** Съ этого года начинаются командировки оренбургскихъ казаковъ въ Нижній-Новгородъ на время ярмарки, въ Казанскую и Пермскую губерніи и въ Москву вмѣсто отбывавшихъ полицейскую службу донцовъ.
- 1823** Сопровождали по степи горныхъ офицеровъ.
- 1824** Посѣщеніе 13 сентября Государемъ Императоромъ Александромъ I г. Оренбурга и Оренбургскаго края.
- 1824—1825** Сопровождали по киргизской степи купеческій караванъ, отправленный въ Бухару; находились въ дѣйствіи противъ хивинскихъ войскъ, направленныхъ на караванъ, которые были отражаемы въ продолженіи сряду тринадцати дней. Караванъ принужденъ былъ вернуться назадъ.
- 1825—1826** Въ военно-ученой экспедиціи генеральнаго штаба полковника Берга къ сѣверо-восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря противъ морскихъ разбойниковъ и на Усть-Уртъ.
 Въ этой экспедиціи участвовало четыре сотни и четыре орудія № 11 (нынѣ № 3) батареи Оренбургскаго войска.
- 1826** Упразднена въ 1820 году станица Красноуфимская, а казаки изъ нея поселены на Новоилецкой линіи, въ форпостахъ: Линевскомъ, Новоилецкомъ, Буранномъ и Изобильномъ. Въ помощь переселенцамъ дано 49356 рублей ассигнаціями. Переселеніе это предполагалось въ 1822 году, но совершено только въ 1826 году, потому что казаки уклонились отъ переселенія, за что 76 человекъ были преданы военному суду, но были прощены подл условіемъ подчиненія переселенію.
- 1827** Полкъ № 8, подл командой есаула Ваулина, смѣнилъ на границахъ Турціи находившійся тамъ № 6 Оренбургскій казачій полкъ.
- 1828—1829** Сводный № 9 полкъ, подл командой есаула Падурова, принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ съ турками на Европейскомъ театрѣ войны и награжденъ знаменемъ съ надписью: „За отличіе въ Турецкую войну 1829 года.“ а чины полка орденами, медалями и деньгами.
 Полкъ этотъ участвовалъ въ 1829 году: 5 мая при Эски-Арнаутъ-Ларѣ, 18 мая въ сшибкѣ съ турецкой кавалеріей на позиціи у мѣстечка Козлуджи, 25 мая въ дѣлѣ при Невчинской долиинѣ, 30 мая при разбитіи арміи верховнаго визиря при селеніи Кудевчѣ, 30 и 31 мая въ преслѣдованіи разбитыхъ при этомъ селеніи турецкихъ войскъ, съ 6 по 28 іюня въ различныхъ поискахъ при м. Джумаю и въ Делиорманскомъ лѣсу, 25 іюля въ дѣлѣ подл крѣпостью Шумлою, 8 августа при разбитіи турецкихъ фуражировъ подл Шумлою, 29 августа при отраженіи вылазки изъ крѣпости Шумлы турецкихъ войскъ подл начальствомъ верховнаго визиря.
- 1830—1832** Сводный № 9 полкъ держалъ кордоны по р. Пруту.
- 1831** 5 офицеровъ, 9 урядниковъ и 167 казаковъ 9-го полка, участвовавшихъ въ Турецкой кампаніи, были отправлены въ ноябрѣ 1830 года въ Царство Польское на укомплектованіе № 8 полка и въ 1832 г.—11-го полка. Полки № 8 и № 11 участвовали въ дѣлахъ противъ польскихъ войскъ и возвратились на родину далеко не комплектными, несмотря на то, что вой-

Годы.

ско, во все продолженіе кампаніи, посылало новыхъ людей на ихъ укомплектованіе. Чины полковъ за боевые подвиги удостоены знаковь отличія Царства Польскаго 4 и 5 степеней

- 1835—1836 Заведена Новая линія (отъ крѣпости Орской до редута Березовскаго на р. Уѣ) съ укрѣпленіями.
- 1835 Введена общественная запашка полей. Нѣкоторые станицы оказали неповиновеніе; 46 главныхъ ослушниковъ были наказаны шпицрутенами и переселены на Новую линію.
- 1836 Высланъ въ степь двухсотенный отрядъ подъ начальствомъ командира Оренбургскаго непрѣмнанаго полка полковника Падурова по случаю подстрекательства киргизовъ хивинскими эмиссарами и сборщиками податей.
- 1836 Хорунжій Степановъ съ 27 казаками разбилъ 300 человекъ хищныхъ киргизовъ и захватилъ у нихъ 138 верблюдовъ и девять лошадей. (Приказъ по Оренб. каз. войску 1836 г. № 141).
- 1837 Посѣщеніе (12—15 іюня) Оренбургскаго края и войска Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ. Парадъ сводному полку оренбургскихъ казаковъ въ присутствіи Его Императорскаго Высочества. Конвой изъ оренбургскихъ казаковъ до предѣловъ Уральскаго войска.
- 1838 Оренбургскіе казаки находились, подъ начальствомъ полковника Геке, подполковника Падурова и полковника Мансурова, въ киргизской степи для наказанія и истребленія мятежныхъ киргизскихъ шаекъ. Шайки эти были ими разбиты и разсыяны.
- 1839 Дѣйствовали въ отрядѣ войскаго старшины Лебедева противъ султановъ Аблаевыхъ, причемъ въ отрядѣ находилось два орудія № 15 (нынѣ № 3) батареи.
- 1839 Два трехфунтовыхъ единорога № 15 (нынѣ № 3) батареи и двѣ сотни Оренбургскаго казачьяго войска состояли въ отрядѣ полковника Жемчужникова для охраны мирныхъ киргизовъ отъ грабежа шаекъ Кенисары и Джуламана и отправляемыхъ изъ г. Оренбурга къ складамъ въ степи транспортовъ и для заготовленія на урочищѣ Бишъ-Тамакъ сѣна для экспедиціоннаго отряда въ Хиву.
- 1839 Два шестифунтовыхъ орудія и два трехфунтовыхъ единорога артиллеріи Оренбургскаго казачьяго войска въ отрядѣ полковника Жемчужникова при заложении Эмбенскаго укрѣпленія и заготовленія въ немъ сѣна для Хивинской экспедиціи.
- 1839 Оренбургскіе казаки командированы въ Эмбенское и Акъ-Булакское укрѣпленія вмѣсто отпушенныхъ на линію башкиръ.
- 1839 300 оренбургскихъ казаковъ подъ командой подполковника Падурова въ августѣ посланы въ степь для наказанія киргизовъ Байдулинскаго рода. Команда возвратилась въ сентябрѣ, потерявъ 73 лошади вслѣдствіе непреуспѣшнаго усиленнаго движенія и недостатка корма.
- 1839 Въ ноябрѣ выступила команда въ 165 казаковъ при 6 офицерахъ для прикрытія ученой экспедиціи, посланной къ берегамъ Аральскаго моря.
- 1839—1840 Участвовали въ зимней экспедиціи въ Хиву; причемъ 75 казаковъ съ ротой капитана Ерофѣева въ ночь на 19 декабря 1839 года отбили пять атакъ 2000 хивинцевъ при урочищѣ Чушка-Куль (единственное дѣло за весь зимній походъ, бывшее въ отрядѣ).

- Годы.**
1842 Оренбургскому войску пожаловано 10 полковых знаменъ при Высочайшей грамотѣ 18 ноября 1842 года.
- 1842** Ставропольское калмыцкое казачье войско присоединено къ Оренбургскому войску и переселено на Новую Оренбургскую линію.
- 1843** Отрядъ войскового старшины Лебедева изъ 304 оренбургскихъ казаковъ, при одномъ трехфунтовомъ единорогѣ Оренбургской казачьей артиллеріи, дѣйствовалъ противъ султана Кенисары Касимова.
- 1843** Оренбургскіе казаки находились въ отрядѣ полковника Дуниковскаго, направленнаго противъ султана Кенисары Касимова. Въ этомъ отрядѣ участвовало четыре конныхъ орудія артиллеріи и 500 казаковъ Оренбургскаго войска.
- 1843** По случаю возникшихъ въ Челябинскомъ уѣздѣ между государственными крестьянами беспорядковъ при введеніи общественной запашки, были собраны всѣ льготные казаки изъ шести ближайшихъ къ мѣсту беспорядка полковыхъ округовъ и льготная № 18 (нынѣ № 1) батарея съ шестью орудіями, которые при содѣйствіи регулярной пѣхоты подавили беспорядки.
- 1844** Оренбургскіе казаки участвовали въ отрядѣ полковника Дуниковскаго, направленнаго противъ султана Кенисары Касимова.
- 1844** 14 августа раззореніе Кенисарой Касимовымъ Екатерининскаго отряда и уводъ въ плѣнъ 40 человекъ.
- 1844** Два отряда казаковъ прикрывали подлунструментальную съемку въ киргизской степи.
- 1845** Высылались въ степь два отряда съ тремя единорогами № 18 (нынѣ № 1) батареи для удержанія набѣговъ Кенисары Касимова.
- 1846** Повелѣно прислать 30 человекъ изъ Оренбургскаго войска для службы въ гвардіи.
- 1847** Возведеніе Раимскаго укрѣпленія на берегахъ р. Сыръ-Дарьи.
- 1848** Отрядъ изъ 250 оренбургскихъ казаковъ подъ начальствомъ войскового старшины Иванова конвоировалъ транспортъ съ припасами для Уральскаго укрѣпленія и служилъ прикрытіемъ съемочной партіи. 26 мая войсковою старшина Ивановъ со 110 казаками разбилъ хивинскій отрядъ въ 1500 человекъ.
- 1849** Оренбургскіе казаки поселены въ Новопетровскомъ, Раимскомъ, Оренбургскомъ, Уральскомъ и Карабутакомъ укрѣпленіяхъ.
- 1849—1850** Два Оренбургскихъ полка командированы въ походъ противъ венгровъ, но затѣмъ были возвращены.
- 1853** Двѣ сотни и дивизіонъ № 19 (нынѣ № 1) батареи Оренбургскаго казачьяго войска, предводимые своимъ наказнымъ атаманомъ генералъ-маіоромъ Падуровымъ, находились въ Акъ-Мечетской экспедиціи и участвовали въ слѣдующихъ дѣлахъ: при занятіи и уничтоженіи крѣпости Джулека, 28 іюля въ штурмѣ Акъ-Мечети (нынѣ фортъ Перовскій), 24 августа въ бою съ коканцами на урочищѣ Кумъ-Суатъ и при отбитіи нападенія коканскаго отряда, осаждавшаго Акъ-Мечеть 14—19 декабря.
- За вышеуказанныя дѣла офицеры получили чины и ордена, а нѣкоторые нижніе чины знаки отличія военнаго ордена.
- 1853** Подъ командой войскового старшины Пономарева посылались съ однимъ орудіемъ на усиленіе отряда султана-правителя западной части орды для преслѣдованія мятежника Исета Кутебарова.

- Годы.**
1854 Два полка № 1 и № 2 командированы въ армію противъ англо-французовъ (походъ къ западнымъ границамъ Имперіи), но въ дѣлахъ не участвовали, будучи задержаны на походѣ.
- 1854—1856** Одинъ изъ полковъ находился въ корпусѣ, оберегавшемъ берега Финляндіи отъ вторженія непріятеля.
- 1855** Въ іюлѣ мѣсяцѣ шесть казаковъ отбили нападенія 150 киргизовъ при урочищѣ Кій-Булакѣ. (Приказъ по Оренбург. каз. в. 1856 г. № 9).
- 1855** 29 августа на рѣкѣ Темирѣ 15 казаковъ были окружены 500 киргизовъ. Четыре часа отбивались казаки отъ мятежниковъ и всѣ легли на полѣ сраженія. Остался въ живыхъ только одинъ казакъ Нижнеозерной станицы Иванъ Михайловъ, котораго киргизы взяли въ плѣнъ. Несмотря на страшныя раны, Михайловъ ночью бѣжалъ и повѣдалъ о печальной судьбѣ своихъ товарищей. (Приказъ по Оренб. каз. в. 1856 г. № 14).
- 1855—1856** Оренбургскіе казаки находились въ составѣ двухъ отрядовъ, посланныхъ для наказанія и уничтоженія мятежныхъ шаекъ киргизовъ: первый въ 600 человекъ подъ начальствомъ полковника Кузьминскаго, въ этомъ отрядѣ находились два орудія № 17 (нынѣ № 2) батареи, а второй изъ трехъ сотенъ подъ командой полковника Плотникова.
- 1856** Съ есауломъ Качуровымъ преслѣдовали скопища коканцевъ, появившихся на рѣкахъ Тургаѣ и Джиланчикѣ.
- 1857** Съ полковникомъ Плотниковымъ посылались для поиска въ степи бунтовавшихъ скопищъ киргизовъ.
- 1858** Служили для прикрытія почетной миссіи въ Хиву и Бухару подъ начальствомъ флигель-адъютанта Игнатьева.
- 1859** Были посланы отряды въ Бузулукскій и Оренбургскій уѣзды для водворенія порядка между жителями, взволновавшимися противъ служащихъ по виннымъ откупамъ.
- 1861** Были отправлены три отряда въ распоряженіе оренбургскаго и пермскаго гражданскихъ губернаторовъ и главнаго начальника горныхъ заводовъ Уральскаго хребта для содѣйствія земской полиціи по введенію уставныхъ грамотъ.
- 1863—1865** Пять полковъ находились на западной границѣ Имперіи по случаю польскаго мятежа. Три полка служили въ Царствѣ Польскомъ, одинъ въ Бессарабіи и одинъ въ Кіевской губерніи. Въ одномъ изъ полковъ (2-мъ, полковника Сильнова) служила добровольцемъ дѣвица-казачка Варвара Зайцева.
- 1864** По вызову, для заселенія западной части Кавказскаго хребта, изъ Оренбургскаго войска вышло 414 семействъ; многіе затѣмъ вернулись домой вслѣдствіе нездороваго климата (лихорадка).
- 1864** Оренбургскіе казаки на передовой коканской линіи участвовали въ полевомъ дѣлѣ въ отрядѣ капитана Мейера и при взятіи крѣпостей: Аулиеата, Туркестана и Чимкента.
- 1865** Участвовали при взятіи крѣпости Ніазбека, затѣмъ въ стычкахъ подъ Ташкентомъ и при взятіи штурмомъ этого города, а также въ разныхъ дѣлахъ при занятіи Зачирчикскаго края.
Въ штурмѣ г. Ташкента дѣятельное участіе принималъ взводъ № 1 (нынѣ № 2) батареи Оренбургскаго казачьяго войска.

- Годы.**
1866 Въ полевыхъ дѣлахъ: 12 января, 14 февраля, 5, 8 и 25 апрѣля, 8 мая при разбитіи бухарской арміи на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, 14 мая при занятіи крѣпости Нау, съ 20 по 24 мая при осадѣ и взятіи штурмомъ крѣпости Ходжента, съ 20 сентября по 2 октября при штурмѣ крѣпости Ура-Тюбе, 6 октября при занятіи крѣпости Заамина, съ 12 по 18 октября при осадѣ и штурмѣ крѣпости Дизаха.
- 1867** Дѣло сотни есаула Ончокова на урочищѣ Сары-Булакѣ. Сотня (78 казаковъ) была атакована шайкой батыря Садыка (сынъ Кенисары) въ двѣ съ половиной тысячи человекъ, отъ которой отбивалась три сутокъ. (См. Макшеева стр. 252).
- 1867** Оренбургцы участвовали при занятіи крѣпости Яны-Кургана и 7 июня при разбитіи сорокатысячной бухарской арміи при рѣкѣ Акъ-Булакѣ.
- 1868** Участвовали 15 апрѣля при отраженіи бухарскихъ войскъ отъ нашего лагеря при укрѣпленіи Ключевомъ, 1 мая при занятіи Самаркандскихъ высотъ, 2 мая при занятіи самаго Самарканда, 12 мая подъ Ургумомъ, 23, 27 и 29 мая подъ Катты-Курганомъ, 27 мая при Кара-Тюбе и 28 мая при занятіи Самаркандскихъ селовъ, 2 июня въ бою на Зирабулакскихъ высотахъ, съ 2 по 8 июня въ защитѣ цитадели г. Самарканда и 8 июня при вторичномъ занятіи этого города.
2-й дивизионъ № 2 (нынѣ № 3) батареи за эти дѣла получилъ знаки отличія на головные уборы съ надписью: «За отличіе въ 1868 году».
- 1869** Сакмарская станица Уральского войска присоединена къ Оренбургскому войску.
- 1869** Нападеніе киргизъ на Новоилецкій поселокъ Буранной станицы.
- 1869** Походы въ киргизскую степь противъ мятежниковъ.
- 1870** Оренбургскіе казаки 25 июня участвовали въ полевомъ дѣлѣ съ шах-рясбцами и 13 и 14 августа при осадѣ и штурмѣ г. Китаба.
- 1870** 25 іюля происходило знаменитое дѣло при мысѣ Чаграѣ (14 казаковъ № 8 донской батареи, 3 оренбургскихъ и 2 уральскихъ казака).
- 1872** Походъ въ киргизскую степь противъ батыря Исета Русанова.
- 1873** Оренбургскіе казаки участвуютъ въ Хивинскомъ походѣ въ составѣ Оренбургскаго и Туркестанскаго отрядовъ.
№ 1 батарея (нынѣ № 2) и три взвода № 2 батареи (нынѣ № 3) и сотни № 8 (нынѣ 2 сотня № 6 полка), 12 (нынѣ 3 сотня № 6 полка) и 17 (нынѣ 1 сотня № 1 полка) получили знаки отличія на головные уборы съ надписью: „За отличіе въ Хивинскомъ походѣ 1873 г.“.
- 1875—1876** Коканскій походъ, въ которомъ оренбургскіе казаки участвовали въ слѣдующихъ главныхъ дѣлахъ: подъ Махрамомъ, Имамганомъ, Андижаномъ, Тюря-Курганомъ, Балыкчами и проч..
№ 3 (нынѣ № 1) батарея награждена георгіевскими серебряными трубами съ надписью: „За штурмъ города Андижана 1-го октября 1875 года“, и № 1 сотня бывшаго 4 Оренбургско-уральскаго полка (нынѣ № 1 сотня 1 Оренбург. каз. полка)—георгіевскими серебряными трубами съ надписью: „За отличіе въ дѣлѣ 22 августа 1875 года“.
- 1877—1878** Во время турецкой войны было командировано десять полковъ, изъ которыхъ два: № 6 и № 7 (нынѣ № 7 и № 8 льготные полки) дѣйствовали въ составѣ Кавказской арміи и принимали дѣятельное участіе въ бояхъ съ турками: 1 и 2 октября при взятіи Орлогскихъ высотъ, 3 октября при пораженіи турецкой арміи на Аладжинскихъ высотахъ, 5 октября въ перестрѣлкѣ съ непріятелемъ, 8 октября при вторичномъ обложеніи Карса, 5 и 6

Годы.

ноября передъ штурмомъ и при штурмѣ г. Карса и при блокадѣ города Эрзерума зимою 1877 и 1878 годовъ.

За отличіе въ дѣлахъ полки эти получили знаки отличія на годовные уборы съ надписью: „За Турецкую войну 1877—1878 годовъ,“ а чины полковъ щедро награждены чинами и орденами.

1878 Участвовали въ походѣ туркестанскихъ войскъ къ границамъ Бухарскаго ханства.

1879 Три сотни № 5 полка (нынѣ № 2) командированы сопровождать транспортъ и верблюдовъ для Ахаль-Текинской экспедиціи.

1880 Три сотни № 5 полка (нынѣ № 2) присоединены къ Ахаль-Текинскому отряду и принимали участіе въ военныхъ дѣлахъ съ текинцами 4, 12 и 21 декабря.

1881 Три сотни № 5 (нынѣ № 2) и 1-я сотня № 1 го (нынѣ № 4) полковъ участвовали 12 января при осадѣ и штурмѣ крѣпости Геокъ-Тепе.

Всѣ четыре сотни, а также и штабъ № 5 (нынѣ № 2) полка, получили знаки отличія на годовные уборы съ надписью: „За штурмъ крѣпости Геокъ-Тепе 12 января 1881 года;“ офицеры и нижніе чины этихъ сотенъ были Всемилостивѣйше щедро награждены.

1891 Посѣщеніе (20—28 іюля) Оренбургскаго войска Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ.

1891—1894 Памирскіе походы.

1895 Отправка первыхъ переселенцевъ въ Уссурийскій край. (См. приговоръ первыхъ переселенцевъ въ приказѣ по Оренбург. каз. в. 1895 года № 154).

1897 Отъѣздъ первыхъ эшелоновъ въ охранную стражу Манчжурской желѣзной дороги.

1897 Занятіе урочища Термезъ (бухарскія владѣнія).

1900 Китайскій походъ. (Въ этомъ походѣ участвовали офицеры Оренбургскаго войска, командированные для пополненія недостатка офицеровъ въ Забайкальскомъ, Амурскомъ и Сибирскомъ войскахъ, и казаки, служившіе въ охранной стражѣ Манчжурской дороги).

1904 Русско-японская война.

Указатель лицъ, сообщившихъ пѣсни, и станицъ, къ которымъ они принадлежатъ.

	страницы.
Андреевъ А. Д., сотникъ, Ильинская.	123, 168.
Андреевъ Д. К., кол. сов., Ильинская.	53.
Анисимовъ Василій, казакъ, Пречистенская.	7.
Арьковъ Михаилъ, казакъ, Разсыпная.	242.
Бабинъ Дороней, бомбардиръ, Павловская.	161.
Барбусова Авдотья, казачка, Оренбургская.	38, 163.
Барбусова Лидія, казачка, Оренбургская.	115, 153.
Барбусовъ Филиппъ, казакъ, Оренбургская.	66, 83.
Болодуринъ Андрей, бомбардиръ, Нижнеозерная.	94.
Болодуринъ Иванъ, казакъ, Нижнеозерная.	31.
Боровинъ Василій, урядникъ, Нижнеозерная.	7.
Брыкиевъ Лаврентій, нестр. стар. разр., Сакмарская.	93, 101, 218, 222.
Бухаринъ Н. К., войск. старш. (+29 іюня 1891 г.).	12, 25, 34, 35, 57,
	66, 68, 70, 82, 101, 103, 107, 111, 112, 113, 129,
	133, 136, 137, 138, 139, 140, 144, 152, 194.
Бѣлошеева Прасковья, казачка, Нижнеозерная.	118.
Винниковъ Иванъ, нестр. стар. разр., Гирьяльская.	22, 127, 130, 177.
Вопиловъ Гаеріилъ, урядникъ, Кундравинская.	84, 100, 167.
Выровицковъ Савелій, казакъ, Сакмарская.	219.
Головинъ Н. С., подъесаулъ, Оренбургская.	55, 113, 116, 120, 122, 142, 150, 170,
	214, 245.
Головлевъ Романъ, казакъ, Буранная.	177.
Голявинскій Николай, казакъ, Звѣриногородовская.	156.
Григорьевъ Иванъ, урядникъ, Разсыпная.	255, 264.
Григорьевъ Назаръ, урядникъ, Сакмарская.	130.
Гришинъ Владимиръ, урядникъ, Нижнеозерная.	7, 39, 63.
Гурьевъ Гавріилъ, нестр. стар. разр., Разсыпная.	1, 26, 27, 32, 61, 69, 114, 149.
Гущаловъ Елифанъ, урядникъ, Городищенская.	22.
Дементьевъ А., казакъ, Разсыпная.	15.
Ефимова Авдотья, казачка, Магнитная.	110.
Ефимовъ Филиппъ, урядникъ, Магнитная.	77, 121, 165, 169, 244.
Завяродневъ Илья, бомбардиръ, Новоорская.	159.
Ивановъ Дмитрій, казакъ, Сакмарская.	90.
Ивановъ Н. И., подъесаулъ, Верхнеуральская.	64, 95, 97, 160, 186, 206, 207, 209, 221.
Инякинъ Александръ, казакъ, Донецкая.	14, 23, 78.
Кандаловъ Михаилъ, казакъ, Звѣриногородовская.	215.
Карпушовъ Сергій, бомбардиръ, Кардайлловская.	8.
Касалинъ Г. Н., сотникъ, Оренбургская.	10, 18, 19, 22, 80, 85, 121, 204, 219.
Касалинъ Пикита, урядникъ, Оренбургская.	23, 100.
Киселевъ Георгій, ветер. фельдшеръ, Нижнеозерная.	103, 201, 266.
Киселевъ Ѳ. Г., кол. регист., Нижнеозерная.	114.
Клишинъ Никифоръ, казакъ, Разсыпная.	1, 46, 49, 70, 99, 194.
Клишинъ Осипъ, казакъ, Разсыпная.	14, 23, 48, 97, 99, 135.
Кожеевниковъ Ѳ. Т., хорунжій, Буранная.	18, 22, 199.
Колодкинъ Андрей, казакъ, Кундравинская.	17, 92, 168.
Комлевъ Василій, трубачъ, Кундравинская.	77, 100, 110, 154, 215.
Константиновъ Александръ, казакъ, Пречистенская.	80.
Корепановъ Аванасій, казакъ, Степная.	123, 221.
Косоторсковъ Яковъ, урядникъ, Гирьяльская.	115.
Крамова Ам., казачка, Нижнеозерная.	21.
Крыловъ, казакъ, Нижнеозерная.	38, 183.
Лакиревъ Феодоръ, нестр. млад. разр., Степная.	183.
Лебедевъ Иванъ, казакъ, Нижнеуральская.	173.
Леонтьевъ А. Н., сотникъ, Оренбургская.	189.
Леонтьевъ Михаилъ, нестр. стар. разр., Оренбургская.	4.
Литвиновъ Георгій, казакъ, Каменноозерная.	223.

	страницы.
Долановъ М. Т., подъесаулъ, Буранная.	5, 9, 11, 14, 23, 28, 37, 43.
Долановъ Петръ, казакъ, Разсыпная.	54, 62, 76, 90, 161, 165, 205.
Дукляновъ Г. Д., кол. асс., Оренбургская.	81, 84, 87, 51, 67, 98, 129.
Матвеевъ Григорій, казакъ, Звѣриноголовская.	167, 226, 230, 233, 238.
	97, 102, 108, 108, 120.
	124, 142, 156, 190.
Матвеевъ Иванъ, нестр. стар. разр., Звѣриноголовская.	161, 177, 189, 190, 191.
Маткинъ Василій, казакъ, Нижнеозерная.	168, 212.
Михайловъ В. Н., войсковой старшина, Гирьяльская.	132.
Мякутинъ Георгій, юнкеръ, Богуславская.	242.
Мякутинъ Сергій, юнкеръ, Богуславская.	242.
Недорязовъ В. В., казакъ, Нижнеозерная.	44, 94.
Николаевъ Никита, урядникъ, Оренбургская.	219.
Павловъ Спиридонъ, казакъ, Нижнеозерная.	50.
Пановъ Семенъ, ветер. фельдшеръ, Разсыпная.	166.
Пантюхинъ Спиридонъ, казакъ, Нижнеозерная.	59.
Переплетчиковъ Иванъ, казакъ, Сакмарская.	156.
Перовъ Савва, урядникъ, Оренбургская.	60, 78, 209, 211.
Петрищевъ Исаакъ, казакъ, Буранная.	217.
Петровъ Степанъ, урядникъ, Нижнеозерная.	31, 149.
Пимоновъ Ефимъ, казакъ, Разсыпная.	12, 42, 141.
Пимоновъ М., казакъ, Разсыпная.	25, 29, 63, 73.
Пимоновъ Н., урядникъ, Разсыпная.	46.
Пичулинъ Д. Г., сотникъ, Усть-Уйская.	7, 41, 44, 53, 85, 197.
Поновъ Иванъ, казакъ, Разсыпная.	46.
Поновъ Степанъ, казакъ, Варшавская.	41.
Пушаевъ Тарасъ, нестр. стар. разр., Богуславская.	161, 183.
Рыбинъ А., казакъ учитель, Татиговская.	219.
Рябухинъ Кузьма, казакъ, Разсыпная.	150, 161, 185.
Севастьяновъ С. Н., есаулъ, Еткульская.	57, 105, 125, 126.
Секретевъ Никифоръ, казакъ, Разсыпная.	75, 140, 149.
Семенова Прасковья, казачка, Нижнеозерная.	73.
Семеновъ Петръ, урядникъ, Нижнеозерная.	255, 257, 258, 261, 264.
Ситниковъ Степанъ, вахмистръ, Нижнеозерная.	7, 79, 112, 120, 132, 171, 204, 222.
Соколовъ Михаилъ, урядникъ, Мясская.	7, 26, 80, 95, 106, 120, 123, 132, 149, 166, 177, 186, 190, 214, 216.
	8, 32, 154, 203.
Соколовъ Нилъ, казакъ, Нижнеозерная.	255.
Степановъ Михаилъ, казакъ, Таналыкская.	173.
Степановъ Разумникъ, кадетъ, Каменноозерная.	18, 22.
Стрижевъ Андрей, приказный, Нижнеозерная.	2, 61, 79.
Стрижевъ Василій, бомбардиръ, Нижнеозерная.	10, 47, 128, 131, 151.
Стрижевъ Иванъ, урядникъ, Нижнеозерная.	73.
Суккинъ Н. Т., сотникъ, Буранная.	81, 198, 211, 213.
Суровъ А. И., генераль-майоръ, Оренбургская.	135.
Суровъ И. В., войсковой старшина, Оренбургская.	42, 185.
Сынякинъ Михаилъ, казакъ, Разсыпная.	174.
Тимовеевъ Василій, казакъ, Усть-Уйская.	14, 214, 243.
Тутаевъ Романъ, казакъ, Нижнеуевельская.	14, 214, 243.
Тутаевъ Филиппъ, казакъ, Нижнеуевельская.	23, 32, 76.
Чаплинъ Василій, урядникъ, Нижнеозерная.	109, 204.
Челодеевъ Василій, урядникъ, Кардайлловская.	7, 10, 23, 95, 122, 182, 143, 149, 163, 164, 172, 177, 189, 193, 196, 210, 220, 222.
Черняевскій Л. Г., подъесаулъ (записывалъ во 2-мъ отдѣлѣ)	16.
Шаминъ Тимофей, урядникъ, Усть-Уйская.	132, 185.
Шаровъ Ф., казакъ, Разсыпная.	175.
Шевченко Яковъ, казакъ, Ключевская.	3, 12, 14, 19, 30, 65.
Щепачевъ Аванасій, урядникъ, Разсыпная.	7, 255.
Щадеевъ Г. М., подъесаулъ, Богуславская.	217.
Щадоровъ Михаилъ, урядникъ, Новоорская.	

ПѢСНИ

ОРЕНБУРГСКИХЪ

КАЗАКОВЪ.

II.

ПѢСНИ БЫЛЕВЫЯ.

СОБРАЛЪ

СОТНИКЪ А. И. МЯКУТИНЪ.

ИЗДАНІЕ

ОРЕНБУРГСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.

О Р Е Н Б У Р Г Ъ .

Типо-литографія Б. Бреслина.

1905.

27222.76

Harvard College Library
Gift of
Kirghis Research Society
Dec. 9, 1922

Печатано по распоряженію Наказнаго Атамана Оренбургскаго казачьяго
войска.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ

И

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

АЛЕКСѢЮ НИКОЛАЕВИЧУ,

А В Г У С Т Ъ Й Ш Е М У А Т А М А Н У

ВѢХЪ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ,

сѢ БЛАГОРОВѢНІЕМЪ ПОСВЯЩАЕТЪ

ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО.

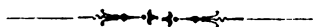
Вторая часть трудовъ сотника А. И. Мякутина, печатаемыхъ по распоряженію Наказнаго Атамана Оренбургскаго казачьяго войска генераль-лейтенанта Я. Ф. Барабашъ и подъ редакціей Начальника Войскового Штаба генераль-маіора барона О. О. Таубе, имѣетъ, какъ и первая, въ виду сохранить въ памяти потомства пѣсни оренбургскихъ казаковъ въ томъ именно видѣ, въ какомъ онѣ поются нынѣ.

Въ этой части помѣщены пѣсни былевья, къ которымъ отнесены пѣсни, воспѣваюція различныя дѣйствительныя событія прошлой и настоящей жизни казаковъ, а нерѣдко и всего русскаго народа, точное установленіе связи коихъ съ опредѣленнымъ историческимъ событіемъ однако затруднительно.

Нѣкоторыя былевья пѣсни совершенно естественно близко подходятъ къ бытовымъ, которыя составятъ содержаніе слѣдующей части.

Объясненіе тому, почему настоящій сборникъ носитъ названіе «ПѢСНИ ОРЕНБУРГСКИХЪ КАЗАКОВЪ», и почему въ него вошли нѣкоторыя пѣсни не исключительно оренбургскія, приведено въ предисловіи къ первой части.

Во второй части въ обозначеніи вариантовъ сдѣлано слѣдующее измѣненіе: вмѣсто значковъ при буквахъ поставлены цифры.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

ОТДѢЛЪ I. БЫЛИНЫ.

	Стр.
1. Отчего начался бѣлый свѣтъ?	
Какъ со вечера, братцы, притуманилось	3
2. Конь и соколъ.	
Д ¹ . Ужъ ты, старинушка, старой казакъ	4
Д ² . Какъ далече, подалече, во чистомъ полѣ	4
Д ³ . Далеченько, далеченько, во чистомъ полѣ, того было подальше.	6
3. Змѣй-Тугаринъ.	
Д ¹ . Какъ у нашего было у князюшки было у Владимира	7
Д ² . Какъ у князюшки было у Владимира	8
4. Богатырь Илья Муромецъ.	
Д ¹ . Ты, старинушка, старой казакъ	9
Д ² . Ты, старинушка ли, старинушка	9
Д ³ . Старинушка, старинушка, старой казакъ!	10
Д ⁴ . Старинушка, старой казакъ!	11
5. Богатырь Добрыня Никитичъ.	
Д. Во славномъ во городѣ во Кіевѣ	12
В. Какъ не сырой дубъ матерый къ землѣ клонится	14
В. Какъ со вечера Добрынь Никитичу	15
Г. Какъ не стукъ стучить во теремѣ, не громъ гремить	15
6. Молодой донской казакъ и турчанинъ.	
Д ¹ . Какъ леталъ-то, леталъ сизой орлюшка, по горамъ леталъ	17
Д ² . Не ясенъ соколъ по крутымъ горамъ летаетъ	18
Д ³ . Что не сизой орелъ по поднебесью леталъ	18

ОТДѢЛЪ II. ПѢСНИ РАЗБОЙНИЧЬИ.

1. Разбойничій атаманъ.	
Какъ издалече, все подалече	22
2. Казаки на Волгѣ и Каспійскомъ морѣ.	
Д ¹ . Какъ съ верховьевъ-то Волги-матушки	23
Д ² . Ты взойли, солнце, надъ горою надъ высокою	23
В. Не пора ли намъ, ребята, со синя моря	25
В ¹ . Внизъ по матушкѣ по Волгѣ	25
В ² . Внизъ по матушкѣ по Волгѣ	26
Г. Что не черные вороны со горъ солетались	27
3. Казаки на Яикѣ (Уралѣ).	
Д. Выметывалъ нашъ Яикушка на синемъ морѣ Камынь-островъ	28
В ¹ . За Ураломъ, за рѣкой, казаки гуляютъ	28
В ² . За Ураломъ, братцы, за рѣкой, казаки гуляютъ	29
4. Дума удалого молодца передъ царскимъ допросомъ.	
Далеченько, далеченько, того было подальше	30
5. Сестра и братья разбойники.	
Д ¹ . Какъ подъ городомъ подъ Кіевомъ	31
Д ² . Жила была молодая вдова	32
6. Жена и мужъ разбойникъ.	
Со вечера разбойнички думу думали	33
7. Разбойники хозяйничаютъ въ чужомъ домѣ.	
Д ¹ . Собирайтесь, ребята, вы усикъ наголо!	35
Д ² . Собирались ребята все усь наголо. (Живо!)	36

	Стр.
8. Разбойники хоронят товарища, раненаго въ бою.	
Среди лѣсовъ дремучихъ разбойнички идутъ	37
9. Узникъ въ темницѣ.	
А. Какъ на крутенькомъ то было на славномъ бережочкѣ	38
Б. Ты воспой-ка, воспой соловейшка	39
В. Аленькій цвѣточекъ на вѣточкѣ сповялъ	40
Г. Ужъ ты, садъ ли мой, садъ	41
10. Воръ-бродяга прѣздомъ въ родномъ селѣ.	
По пути села родного колокольчикъ прозвенѣлъ	42

ОТДѢЛЪ Ш. ПѢСНИ БЫЛЕВЫЯ БЕЗЫМЯННЫЯ.

1. Смерть царя.	
А ¹ . Какъ у насъ-то на Святой Руси, во каменной Москвѣ	44
А ² . Какъ на матушкѣ на Святой Руси	44
2. Первоначальное возникновеніе казачества. Сходцы: гулебички, бѣглые и прочіе.	
А ¹ . Не былиночка въ полѣ зашаталася	45
А ² . Далеченько, да и того было подальше	46
А ³ . Изъ-за лѣса было, лѣса темнаго	47
А ⁴ . Какъ во полѣ-то было, полечкѣ	48
В ¹ . Не шуми-ка ты, дубравушка зеленая	48
В ² . Не шуми-ка, мать-дубровушка зеленая	48
В. Сирота ли ты, сироточка	49
Г. Ты, взойди-ка, взойди, солнце красное!	49
Д. Шелъ дѣтинушка путемъ-дороженькой	50
Е. Скажи ты, лебедушка, скажи гдѣ была?	50
3. Атаманушка.	
А ¹ . Ой да какъ со вечера нашъ атаманушка поздно спать дожидся	51
А ² . Какъ со вечера нашъ атаманушка поздно спать дожидся	51
А ³ . Какъ со вечера нашъ атаманушка поздно спать дожидся	52
4. Молодцу снится недобрый сонъ.	
А ¹ . Ужъ ты, солнышко мое красное!	53
А ² . Ой да вы, туманы ли мои, туманы	54
А ³ . Вы, туманы ли, туманчики	55
А ⁴ . Туманушки мои, туманушки	56
5. Конь казана чуетъ бѣду.	
А ¹ . Какъ у ключика было у текучаго	57
А ² . Какъ у ключика было у текучаго	58
6. Смерть добраго молодца во чистомъ полѣ.	
А. Ты звѣзда ли, моя звѣздочка	58
В ¹ . Ты долина моя, доль-долинушка	59
В ² . Ты, доль, наша, доль-долинушка	60
В. Пыль съ полей запылилася	61
Г ¹ . Ужъ ты, поле мое, поле чистое,	62
Г ² . Ужъ ты, поле мое, полечко!	62
Д ¹ . За Ураломъ, за рѣкой, тамъ казакъ гулялъ	63
Д ² . За Ураломъ, за рѣкой, тамъ казакъ гулялъ	65
Д ³ . За Кубанью, за рѣкой, тамъ ходилъ, гулялъ молодой казакъ	67
Д ⁴ . За Кубанью, за рѣкой, тамъ казакъ гулялъ	67
Е ¹ . Какъ на моречкѣ на Хвалынскомъ	69
Е ² . Какъ на морѣ, морѣ синемъ	70
Е ³ . Какъ на моречкѣ, на синемъ морѣ	70
Е ⁴ . Сине моречко колыхается	71
Е ⁵ . Аральское моречко, море всколыбалоса	71
Ж. Что не снѣжки ли въ полѣ завидѣлися	72
З. На зарѣ было на зоренькѣ	73

	Стр.
И ¹ . Черный воронъ, храбрый воинъ	74
И ² . Что жъ ты, воронъ, что жъ ты черный	75
И ³ . Черный воронъ! Что ты вѣтсѣя надо мной	75
И ⁴ . Ты не вейся, черный воронъ, наль моею головою	76
І. Знаю, воронъ, твой обычай	77
К. Полъ ракинымъ кустомъ казакъ голову склонилъ	77
Л. Изъ-за горъ то было да горъ высокіихъ	78
М. Послѣ битвы за Дунаемъ	79
Н. Вѣтеръ по полю шумитъ	80
О. Поѣхалъ далеко казакъ на чужбину	81
7. Казакъ раненъ въ бою.	
Д ¹ . Во дикой-то степи, тамъ пролегалъ большая дороженька	81
Д ² . Во дикой-то степи пролегала большая дороженька	82
В ¹ . Не былиночка въ чистомъ полѣ, въ полѣ зашаталася	83
В ² . Не былиночка во чистомъ полѣ зашаталася	84
В ³ . «Ты, Василій, ты, Василій, Васильюшка, сынъ Федоровичъ!»	85
8. Азіатскій плѣнь.	
Д ¹ . Изъ Крыму было, изъ Нагаю	86
Д ² . Какъ изъ Крыма было, изъ орденушки	86
Д ³ . Какъ изъ Крыму, изъ Нагаю, изъ той ли орды изъ поганой	87
Д ⁴ . Какъ бѣжалъ-то, бѣжалъ молодой невольникъ	88
Д ⁵ . Вы туманушки ли, туманушки мой!	89
В ¹ . Отецъ съ сыномъ на сѣнокосъ пошли	90
В ² . Что во степи-то степи во Саратовской	93
В ³ . Какъ за батюшкой, за Яикушкомъ	96
В ⁴ . На зарѣ-то было, на зоренькѣ	97
9. Поселеніе на новыхъ мѣстахъ и прилинейная служба.	
Д ¹ . Леталъ-то, леталъ сизый орликъ	99
Д ² . Не старостью сѣдой орелъ состарился	99
Д ³ . Леталъ-то, леталъ сизой орлюшка, онъ полетывалъ	100
Д ⁴ . Онъ леталъ-то, леталъ, сизой орлюшка, батюшка, состарившись	101
Д ⁵ . Загоралась, занималась заря алая	102
В ¹ . Вы, станы ли мои, станочки	103
В ² . Вы, станы ли, мои станочки	103
В ³ . Какъ мы встрѣтили врага	104
10. Смутное время—безвременница.	
Д. На дубу было, на дубочкѣ	105
В ¹ . Черна ягодка, смородинка	105
В ² . Черна ягодка—смородинка	106
В ³ . Черна ягодка—смородинка	107
В ⁴ . На зарѣ, на зоренькѣ, зарѣ утренней	108
В ⁵ . На зарѣ-то было на утренней	109
11. Выступленіе въ походъ.	
Д. Не сизы-то орлы ко ясному соколу солеталися	110
В ¹ . Изъ-за лѣсика, лѣсу было темнаго	110
В ² . Изъ-за лѣсу-то было, лѣсику	111
В ³ . На зарѣ было, все на зоренькѣ	111
В ⁴ . На зорѣ-то было у насъ, на зоренькѣ	112
Г. По горамъ, по доламъ леталъ младъ сизой орелъ	112
Д. Ты развеяся-ка, сѣренкій дубочекъ,	113
Е. Ты прощай, не жди меня	114
Ж. Выступимъ, ребята, въ поле	114
З. Война... проснулись станицы	115
12. Смерть въ походъ.	
Д ¹ . Какъ пошла наши казаченьки во походъ съ полуночи	116
Д ² . Шли казаченьки походомъ изъ горъ во туманы	117
Д ³ . Вотъ пошли наши казаченьки изъ горъ во туманы	118
Д ⁴ . Вотъ пошли наши казаки день и ночь походомъ	119
13. Казакъ на царской службѣ.	
Д ¹ . Соловухекъ прилеталъ	120
Д ² . Уговаривалъ парень дѣвченку въ службу царскую съ собой	121
В. Дунай-рѣчка невеличка	122

	Стр.
В. Какъ на бой-то бой	122
Г. Ты расти-ка, рябина кудрявая	123
Д ¹ . Шинкуетъ шинкарка пивомъ да виномъ	123
Д ² . Шинкарка, шинкарка молоденькая	124
Д ³ . Разсказали намъ про Польшу, что богатая	125
Е. Воляна пташечка моя по полю летала	126
Ж. Вотъ бѣжить, бѣжить вода	127
14. Письмо казака со службы.	
Вотъ бѣлая заря занималась	128
15. Казаки утѣшаютъ начальника.	
Мы снарядимся, братцы—казаченьки, хорошохонько	130
16. Война.	
Скучно жить сиротѣ на чужой сторонѣ	131
17. Смерть въ сраженіи.	
Сторона, моя сторонка	131
18. Ожиданіе съ войны.	
Д ¹ . Атаманъ ѣдетъ на войну	132
Д ² . Собирался гетманъ на бой	133
В. Казачка	134
В. Съ надеждой вѣрною, чужбиной	135
Г ¹ . Погасло солнце за морями	136
19. Возвращеніе съ войны.	
А. О плѣнномъ майорѣ	139
В ¹ . Что не солнышко изъ-за горъ выкаталось	140
В ² . Что не солнышко изъ-за горъ выкаталось	140
В ³ . Какъ подъ деревцомъ, подъ ветлинкою	141
В ⁴ . По питерской по дорожкѣ не пыль въ полѣ пылить	143
В ⁵ . Настала священная брань на враговъ	144
В ⁶ . Одинъ изъ казаковъ, наѣздникъ лихой	145
Г. Вокругъ могилы зеленѣя	146
Д. Звонюкъ звенить, и тройка мчится	147
20. Возвращеніе со службы.	
Д ¹ . Конь мой вѣрный, конь ретивый!	148
Д ² . Конь мой вѣрный, конь ретивый!	149
Д ³ . Прослужилъ казакъ три года	150
В. Конченъ, конченъ дальній путь	151
Г ¹ . О чемъ задумался служивый?	152
Г ² . О чемъ задумался служивый?	153
Д. Изъ-за лѣсу, изъ за горъ	154
Е. Ужъ вы, гости, мои гости	155
Примѣчанія	157
Указатель лицъ, сообщившихъ лѣсми, и станицъ, къ которымъ они принадлежать	160
Сокращенныя и полныя названія печатныхъ источниковъ	162

ОТДѢЛЪ I.

Б Ы Л И Н Ы.

Отчего начался
бѣлый свѣтъ?

Какъ со вечера, братцы, притуманилось,
Со полу-то ночи сильный дождь пошелъ,
Ко бѣлой-то зарѣ приморозило.
Мы пойдемъ-ка, братцы, проходимся,
Мы во славный Кіевъ прогуляемся.
Мы взойдемъ-ка, братцы, на круту гору,
Ужъ мы встанемъ-ка посреди горы,
Ужъ мы глянемъ на всѣ стороны.
Какъ съ одной-то стороны два коня бѣгутъ
Одношерстные, златогривые;
Навстрѣчу-то имъ идетъ родная матушка.
Сошлись-то они въ полугорѣ.
Какъ и мать-то дѣтей стала спрашивать:
«Ой вы, дѣти мои, дѣти малыя!
Вы гдѣ были и что видѣли?»
Ужъ мы русскую степь изъ конца въ конецъ
прошли,
А азіатскую—поперекъ ея.
Ужъ мы видѣли тамъ и слышали,
Отчего у насъ бѣлый свѣтъ пошелъ:
Бѣлый свѣтъ начался отъ сырой матери—земли,
отъ синяго неба.

Записана подъесауломъ М. Т. Лобановымъ.

Конь и
соколы.

А₁.

Ужъ ты, старинушка, старой казакъ!
У старинушки головушка сѣдымъ-сѣда,
У головушки бородушка, какъ лунь, бѣла.
Была на молодцѣ шубеночка худымъ-худа,
призаплачена;

Лѣва-то полычка во пятьсотъ рублей,
А права-то полычка во тысящу рублей,
А всей-то шубеночкѣ цѣны нѣтъ.
Былъ подъ молодцомъ темно-сивый конь,
Шерсть-то мышиная, грива-то козлиная.
Пробѣгалъ конечекъ по широкой большой
улицѣ;

Конь бѣжитъ—земля дрожитъ,
Пѣна бьетъ, кровь идетъ, потъ ключемъ бѣжитъ.
По праву-то сторону стоитъ дубъ со шатромъ;
У сырого дуба корни-то булатные, вѣточки
жемчужные,

Сучечки хрустальные, листочки бумажные.
Подъ сырымъ-то дубомъ—стойло лошадино,
На сыромъ-то на дубу—гнѣздо соколино;
Какъ во томъ гнѣздѣ сидитъ ясный соколъ.
«Ужъ я ли, соколъ, перелетный соколъ,
Высокохонько сижу, далекохонько гляжу».
Подъ сырымъ-то подъ дубомъ стоялъ конь,
прислушивался;
Съ нетерпѣнья конь съ соколомъ поспорилъ....

Ст. Сакмарская, 1902 г., урядникъ Петръ Воронжевъ; ст. Нижнеозерная, 1901 г., казачка Дарья Сошникова.

А₂.

Какъ далече, подалече, во чистомъ полѣ,
Тутъ стоялъ да росъ сыръ матерый дубъ.

У сыра дуба кореньца булатныя,
А коринушка вся была жемчужная;
Сучки-вѣточки на сыромъ дубу хрустальныя,
Листочки на сыромъ дубу бумажныя.
На сыромъ дубу, на верхушкѣ сидѣлъ младъ
ясень соколъ.

Подъ сырымъ дубомъ было стойлице кониное,
А во стойлицѣ—сивый рѣзвый конь.
Какъ ясенъ соколъ надъ добрымъ конемъ на-
смѣхаться сталъ:

«Ужъ ты, кляча, кляча, рѣзвый конь!
На тебѣ ли, конь, шерсточка не кониная,
На тебѣ ли, конь, шерсточка мышиная».
За досадушку то добру коню показалось,
И ясенъ соколъ съ добрымъ конемъ стали
спорити;

Они спорили не объ ста рубляхъ, не объ тысячѣ,
А о буйныхъ своихъ головушкахъ:
«Какъ тебѣ-то летать, добрый конь, по сырой
землѣ,

А мнѣ, соколу,—по поднебесью».
Конь бѣжитъ—вся земля дрожитъ,
А соколъ летитъ, какъ колоколъ звенитъ.
Прибѣгаетъ конь до мѣстечка до урочнаго, до
колодца до глубокаго.

Ужъ онъ часъ, другой стоитъ—нѣту сокола;
На третьемъ часу появляться сталъ.
Прилетѣлъ соколъ ко добру коню, пропустивши
срокъ;

Тутъ ясенъ соколъ добру коню извиняться
сталъ:

Ты прости меня, разлюбезный конь, виноватаго:
Я летѣлъ соколъ по поднебесью шибче вихоря
И увидалъ я тамъ стадо лебедей;
Выбралъ я себѣ что не лучшую лебедушку,
Съ лебедушкой я потѣшился,

Какъ за этимъ-то я, ясенъ соколъ, позамед-
лился».

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., казакъ Крыловъ.

А₃. Далеченько, далеченько, во чистомъ полѣ,
того было подальше,
При долинушкѣ стоятъ сыръ матерый дубъ.
У сыра дуба кореньца были булатныя,
У сыра-то дуба кожурочка вся жемчужная,
На сыромъ дубу сучки-вѣточки были хрусталь-
ныя, а листочки бумажные;
Подъ сыромъ-то дубомъ было стойлице ко-
нное;
На сыромъ-то дубу была посидочка,
И эта посидочка—соколиное гнѣздышко.
Ясенъ-то соколъ надъ добрымъ конемъ посмѣ-
хается:
«На тебѣ-то, конь, шерсточка не кониная,
Вся она звѣриная, звѣря лютаго, вся она мы-
шиная».
За досадушку коню показалось.
Они спорили и объ закладъ билися,
Не объ ста рубляхъ, не о тысячѣ, а о своихъ
буйныхъ головушкахъ:
За тѣ горы за высокія, ко колодезю глубокому,
Ко ключику холодному, кто успѣетъ—въ трое
суточекъ;
Коню бѣжать по сырой землѣ,
Соколу-то летѣть по поднебесью.—
Конь-то прибѣгъ въ свое времячко
Въ то настоящее мѣстечко;

У ясного сокола крылышки заносисты, гла-
зоньки заглядчивы,—
Не успѣлъ ясенъ соколъ въ свое времячко
И упалъ коню въ рѣзвы ноги
И сказалъ: «Прости меня, сивый добрый конь:
Мои глазоньки заглядчивы, мои крылышки
заносчивы,—
Не успѣлъ я въ свое времячко».

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ станицѣ Нижне-
озерной отъ казака Евгенія Донского.

Змѣй— А. 1.
Тугаринъ.

Какъ у нашего было у князюшки, было
у Владиміра,
Собиралася пиръ-бесѣдушка все почетная,
Все честная, хвальная компанія, она много ра-
дошная.
Во бесѣдушкѣ сидѣли одни люди добрые,
Люди добрые сидѣли—все князья, бояре.
Они пьютъ, ѣдятъ, гуляютъ, славно прохлаж-
даются,
Промежду они себя славно выхваляются:
Какъ богатый-то хвалится онъ своимъ богат-
ствомъ,
Какъ бѣдный-то хвалится онъ своей бѣдностью,
Какъ и сильный-то хвалится, а онъ своей си-
лушкой,
Ужъ онъ силушкой хвалится, а онъ богатырскою,
Какъ убогій-то хвалится, а онъ Божью ми-
лостью.
Не княгинюшка по сѣничкамъ она все поха-
живала,

Что крутыми бедерочками шельма поворачивала,
Широкими рукавами шельма поразмахивала,
Золотыми перстенечками шельма все просіявила,
Дорогими-то ключами шельма все пробрякнула,
А сама-то частехонько въ окошечко сама все
поглядывала:

Она ждала, поджидала къ себѣ друга милаго,
Друга милаго ждала къ себѣ—змія лютаго,
Змія лютаго ждала только семиглаваго.
Не туманчикъ то съ моречка, братцы, поднимается,
Что по чистому полечку туманъ растилается—
Подымался разсобака злой Тугаринъ-змѣй;
На конѣ-то сидитъ собака, ровно сѣнная копна,
Голова-то у разсобаки съ медовой большой
котель,
А глаза-то у собаки, ровно чаши золоты.

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Ефимъ Пимоновъ.

А. **К**акъ у князюшки было у Владимира,
Собиралась бесѣдушка очень малая.
Во бесѣдушкѣ да сидѣли у насъ люди добрые,
Люди добрые сидѣли—все князья да бояры.
Они пьютъ, да ѣдятъ, все прохлаждаются,
Между-то собой похваляются:
Какъ богатый-то хвалится онъ богатствомъ,
Какъ сильный-то хвалится своей силушкой,
А бѣдный-то хвалится онъ своей Божьей ми-
лостью.
Дуняшенька она по сѣничкамъ, Дуня похаживала,

Широкими рукавами Дуня приразмахивала, —
Она ждала да дожидала къ себѣ друга милаго.

Записана отставнымъ генералъ-майоромъ А. И. Суровымъ.

Богатырь
Илья Му-
ромецъ.

А₁. Ты, старинушка, старой казакъ,
Старой казакъ Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ.
У старинушки бородушка сѣдымъ-то сѣда,
У старинушки бородушка все бѣлымъ-то бѣла;
На старинушкѣ шубеночка все худымъ-то худа,
Одна пола во пятьсотъ рублѣй,
Другая-то пола во тысячу,
А всей-то шубеночкѣ и цѣны-то нѣтъ.
Пошелъ Илья на конюшеньку,
Сѣдлалъ-то Илья добра коня,
Онъ накидывалъ сѣделечко черкесское,
Онъ затягивалъ, Илья, двѣнадцать подпругъ
шелковыхъ,
Не для красы Илья затягивалъ—для крѣпости.

Ст. Оренбургская, 1903 г., казакъ Михаилъ Михайловичъ Головинъ 77 лѣтъ; записана подъясауломъ Н. С. Головинымъ.

А₂. Ты, старинушка ли, старинушка,
Ты, старой казакъ, Илья Муромецъ!
У старинушки головушка, ровно лунь бѣла,
На старинушкѣ шубеночка худымъ-худа,

Худымъ-худа, вся изорвана;
Какъ лѣвая его полушка—во пятьсотъ рублей,
А правая полушка—во всю тысячу,
Какъ всей-то шубеночкѣ и смѣты нѣтъ.
Какъ задумалъ старинушка во чисто поле ѣхать,
Во чисто поле ѣхать показывать,
На своемъ-то онъ на добромъ конѣ
Свою силушку богатырскую онъ испробовать.—
Какъ лѣвой рученькой махнетъ—сдѣласть пе-
реулочекъ,
Какъ правой рученькой махнетъ—цѣлую улицу,
Какъ его-то сивый добрый конь сильной гру-
душкой,
Сильной грудушкой топчетъ рать поганую.

Ст. Оренбургская, 1903 г., казакъ Филиппъ Михайловичъ Бар-
бусовъ 76 лѣтъ и казачка Авдотья Селиверстовна Барбусова 70 лѣтъ.

Аз. Старинушка, старинушка, старой казакъ!
У старинушки бородушка сѣдымъ-сѣда,
Отъ бородушки головушка, какъ лунь, бѣла;
На старинушкѣ шубеночка худымъ-худа:
Лѣвая пола—во пятьсотъ рублей,
А правая пола—во всю тысячу,
А всей шубеночкѣ и цѣны нѣтъ.
Вздумалось старинушкѣ погулять ѣхать.
Напали на старинушку воры-разбойники,
Хотѣли изъ-подъ него отнять добра коня.
Беретъ старинушка свой тугой лукъ,
Накладываетъ старинушка кленову стрѣлу,
Пускаетъ онъ въ бѣлую березоньку;
Расщепалъ березоньку на мелкія частички,

Какъ на мелкія частички, на ножевые черенья.
Того страху разбойники испугалися,
Отъ страху старинушкѣ поклонялися.

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ 1890 г. въ ст.
Верхнеозерной отъ Алексѣя Ивановича Бѣлянинова 75 лѣтъ.

А₄. Старинушка, старой казакъ!
У старинушки головушка сѣдымъ-сѣда,
А бородушка, ровно лунь, бѣла.
Собирается старинушка въ путь-дороженьку;
Сѣдлаетъ своего добра коня:
Накладываетъ сѣделечко черкасское,
Потнички—бѣль-поярчаты,
Подтягиваетъ двѣнадцать подпругъ съ под-
пругою.
Садится старинушка на добра коня,
Выѣзжаетъ на высокъ курганъ,
На тѣ холмы на окатистые.
На тѣмъ бугру слѣзалъ со добра коня,
Разбилъ свой полотнянъ шатерь.
Наѣхали на него злы разбойники.
Пробуждалъ его его добрый конь правой ногой.
Поднялся онъ, старой казакъ,
Бралъ свой тугой лукъ,
Накладывалъ кленову стрѣлу,
Ударилъ въ разбойниковъ
И попалъ въ сосновую древку,
Расщепалъ ее на двѣнадцать штукъ,
И оттого разбойники назадъ вернулись.

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ 1888 году въ ст.
Татищевской отъ Степана Прокофьевича Смирнова 83 лѣтъ.

Богатырь
Добрыня
Никитичъ.

А. Во славномъ во городѣ во Кіевѣ
Жилъ-былъ старой старичекъ,
По имени старинушка Микитушка;
Живши-бывши состарился и преставился.
Оставалось у Микитушки все житье-бытье и
все имѣнья
И весь широкій его дворъ со подворьцемъ,
Оставалась у Микитушки молода его жена съ
малымъ вьюношемъ,
Со тѣмъ ли со вьюношемъ со Добрынюшкою,
Со Добрынюшкою трехъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ.
Три года и три мѣсяца Добрыня золоты ключи
носилъ и приворотничаль;
Отдавала его мамушка грамотѣ учить
Ко хитрому мудрому мастеру князю,
Ко тому ли ко князю ко Владиміру.
Училъ его князь три года и три мѣсяца;
Какъ десятый годочекъ переступилъ,
Сталъ Добрыня на улицу ходить, хороводы
заводить.
Въ хороводушкахъ Добрынюшка сталъ онъ
шуточки шутить;
Его шуточки были не сносливы и не пріимчивы:
Кого за ногу возьметъ—ногу выдернетъ,
Кого за руку возьметъ—руку прочь онъ отор-
ветъ,
Кого въ шеенку толкнетъ—голова съ плечъ
долой.
И стали на Добрынюшку много жаловаться
Ко тому ли ко князю ко Владиміру,
Да выслалъ его князь вонъ изъ города долой;
Да пошелъ, пошелъ Добрыня вдоль по улицы
въ концѣ,
Да навстрѣчу Добрынѣ идетъ старый старичекъ.
«Да Богъ помочь тебѣ, Добрыня! куда идешь?
Куда Богъ тебя несетъ?»

— «Ты скажи, скажи, старина, гдѣ Маришка
тутъ живетъ?»

— «Ахъ не ходи-ка ты, Добрыня, ко маринкину
двору:

Погубить тебя Маринка—еретница, клеветница
и б....— безбожница,—

По-сорочію летаетъ, по-собачію кричитъ;
Уморила она б....ца ровно девять богатырей,
А тебя молодца уморитъ десятого».

— «Умору же я ее б....цу десятую».

Маринкинъ домъ во полугорѣ,
На семи столбахъ на желѣзныхъ;
У ней дворъ отыненъ кругомъ,
На каждой тычиночкѣ по маковкѣ—
По богатырской головушкѣ;
На одной тычиночкѣ нѣтъ маковочки,—
Быть добрынкшиной головушкѣ.

Да находилъ же Добрыня на маринкинъ дворъ;
На маринкинахъ воротныхъ столбахъ да два
голубя сидятъ,
На красномъ ея крылечкѣ два сторожа стоятъ.
Натягасть Добрыня свой тугой лукъ,
Да пушаетъ Добрынюшка кленову свою стрѣлу
да во тѣхъ ли голубей.

Его лѣвая нога поскользнулася,
Его правая рука промахнулася,—
Попадаетъ Добрыня во маринкино окно,
Расшибаетъ Добрыня стѣну каменную и печь
муравленную.

Выбѣгаетъ Маринка на красенъ свой крылсць,
И кричитъ Маринка: «Какой, какой подлець
Сталь со мной шутики шутить, сталь смѣяться
надо мной,

Но переверну я тебя чернымъ ворономъ по
крутымъ горамъ летать».

— «Да что же ты мнѣ, б....ца, сдѣлаешь?

Я пойду, схожу и своей бабушкѣ скажу,
Она заставитъ тебя, б....цу, сѣрымъ волкомъ
ходить

И заставитъ на тебѣ воду возить:
На гору кнутомъ погонять,
А подъ гору тебѣ губы рвать».

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Осипъ Тимофеевичъ Клишинъ 61 года.

Б. Какъ не сырой дубъ матерый къ землѣ
клонится,
Не бумажные листочки разстилаются —
Какъ раскланялся Добрыня своей матери:
«Ужъ ты гой еси, родимая родная маменька!
На меня ли Государь-Царь прогнѣвался,
Наложилъ онъ на меня службу тяжелую:
Приказалъ мнѣ по бѣлу свѣту проѣхати,
Все, про все Добрынюшкѣ разспросити,
Разспросити, разспровѣдати».
Онъ беретъ, беретъ Добрыня тесьмяную узду,
И всходитъ Добрыня во конюшеньку,
Обратываетъ добра коня;
Надѣваетъ онъ уздечку тесьмяненькую
И накидываетъ сѣдельце черкесское;
Онъ подтягиваетъ двѣнадцать подпругъ шел-
ковенькихъ,
Онъ не для красы, Добрыня, а для крѣпости.

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., казачка Дарья Сошникова; ст.
Оренбургская, Бердскій поселокъ, 1903 г., казачка Анастасія Бѣлякова.

«Ужъ ты гой еси, моя родная матушка,
Пречестная вдова, Ефимія Александровна!
Я не злата у тебя прошу, не серебра,
Я прошу у тебя велико благословеньице
Отъ ретиваго твоего сердечушка». —
Какъ пошлѣлъ сынъ Добрыня на задній дворъ,
Выбралъ коня что не лучшаго,
Что не лучшаго, что не ѣзженнаго;
Надѣвалъ узду ременную, тесьмяную;
Онъ накидывалъ подкидочку бѣль-поярчатую;
Онъ накладывалъ сѣдельнице черкасское;
Онъ подтягивалъ двѣнадцать подпругъ шел-
ковыхъ,
Онъ не для красоты, Добрыня, все для крѣпости.
Какъ садился Добрыня на своего коня,
Поѣхалъ Добрыня со широка двора.
Его матушка взялась за гривушку,
А молода жена за стремечко.
— «Ужъ ты гой еси, сынъ Добрыня Никитѣ-
вичъ!
На кого ты меня, при старости лѣтъ, покидасшь?
А молодой женѣ что приказываешь?»
— «Говорилъ я своей молодой женѣ:
Черезъ девять лѣтъ хоть меня домой не жди,
На десятомъ годочкѣ хоть замужъ поди:
Хоть за князя, хоть за барина,
Не ходи только за Алешу Поповича:
Мнѣ Алеша названный братъ».

Ст. Оренбургская, 1903 г., казаки Филиппъ Михайловичъ Бар-
бусовъ 76 л. и Никита Ильичъ Качалинъ 53 л.

Молодой
донской
казакъ и
турчининъ.

А. 1.

Какъ летать-то, летать сизой орлюшка,
по горамъ летать,
Онъ летать-то, летать, все полетывалъ,
Онъ Донское войско высматривалъ;
Онъ проѣздъ-то имѣлъ кругъ Донска войска,
Онъ Донское войско выспрашивалъ:
«Нѣтъ ли у васъ, во Донскомъ войскѣ,
Нѣтъ ли охотничка и посланичка
Сопроти меня, млада турчаннина?»
Выѣзжалъ изъ Донска войска молодой казакъ,
Молодой казакъ лѣтъ семнадцати.
Выѣзжасть онъ на высокъ курганъ,
На высокомъ на курганѣ Богу молится,
Богу молится, низко кланяется,—
Онъ съ Донскимъ войскомъ прощается:
«Ты прости-ка, прощай, войско Донское;
Благослови меня, отецъ съ матерью».
Они съ турчиномъ съѣхались, поздоровались,
Разъѣхались, распростилися, другъ на дружку
располчилися.
Молодой турчинъ донского казака изъ сѣдла
вышибъ.
Обратилъ донской казакъ добра коня,
Онъ снесъ турчину буйную голову,
Онъ повезъ ее своему Царю Бѣлому.

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Илларионъ Сухановъ и 1904 г.,
нестр. старш. разряда Гавріиль Гурѣвъ.

А₂. Не ясенъ соколъ по крутымъ горамъ летаетъ—

Злой турчинъ по степи гуляетъ;
Какъ проѣздъ имѣть вокругъ Донска войска,
Надъ Донскимъ войскомъ посмѣхается
И называетъ войско—вороною:
«Ты, ворона ли, ворона, войско Донское!
Нѣтъ изъ васъ охотника и на меня поединника».
За досаду войску Донскому показалось.
Выѣзжалъ-то изъ Донска войска молодой ка-
закъ,

Отъ роду ему лѣтъ семнадцать,
И выѣзжалъ же онъ спротивъ злого турчанна.
Какъ съѣхались съ нимъ, поздоровались,
Поздоровавшись, врозь поразѣхались,
Промежъ ихъ земли—на двѣнадцать верстъ;
Поразѣхавшись, съ нимъ ударились.
Побивалъ-то молодой вьюноша злого турчина
И отрубилъ ему башку поганую;
Онъ взялъ се за черны кудри
И повезъ се къ Царю Бѣлому.
И за то его Царь много жаловалъ:
Цѣловалъ его въ буйну голову.
—«Еще Богъ тебѣ помогъ, молодой казакъ,
Злого турчина убить».

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ ст. Разсыпной.

А₃. Что не сизой орелъ по поднебесью леталъ—
Младой-то турчанинъ по войску разѣзжалъ;

Онъ искалъ себѣ споединщика,
Споединщика спротивъ себя молодого турчанина.
Надъ Донскимъ-то войскомъ сталъ онъ посмѣ-
иваться:

«Ты, ворона, ворона, Донско войско;
Еще нѣтъ-то въ тебѣ споединщика
Спротивъ меня, младаго турчанина;
Все побью, размечу ваше войско Донское;
Даю время на часть,—вы обдумайте сейчасъ».
А между этимъ разыгрывалось сердце удалое
казачье.

Какъ возговорилъ рѣчь младъ донской казакъ:
«Вы позвольте-ка мнѣ, слугѣ вѣрному,
Съ этимъ ворогомъ со поганыимъ
Помѣрится силушкой рука объ руку;
Дайте мнѣ времени только на недѣлюшку;
Я пойду сейчасъ къ люту ворогу.
Ахъ ты гой еси, витязь, витязь, молодъ ты:
Ты напрасно оскорбляешь насъ;
Такъ кажется тебѣ, что живьемъ ты насъ съѣшь;
Нѣтъ, подавишься,—ты на одномъ мнѣ оста-
новишься.

Если хочешь меня знать, какъ звать, величать и
чествовать....

Я—сынъ казака,—Григорій Алексѣевичъ,
А по-улично зовутъ «Рыжичка».
На прощанье я съ тобой спрашиваюсь:
Хочешь ты—пикой, хочешь—шашкой рубись».
Быстро поворачиваетъ коня;
Сердце пламенемъ пылаетъ у героя;
Говоритъ онъ Царю: «Ужъ ты, батюшка Царь,
Не могу я терпѣть, надъ собой врага глядѣть:
Ты позволь-ка мнѣ удариться съ нимъ.

Если живъ-то буду я, вы встрѣчайте меня съ
барабанами,
А если убьютъ онъ меня, похороните меня со
знаменами».

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., урядникъ Владиміръ Гришинъ.

ОТДѢЛЪ II.

ПѢСНИ РАЗБОЙНИЧЬИ.

Разбойничій ата-
манъ. *)

Какъ издалече, все подалече,
Во чистомъ-то полѣ,
Какъ еще было подалече,
Было при раздольѣ:

Стояла бѣлая береза.

Какъ со комельку бѣлая береза
Она была, была свлевата,
По середочкѣ бѣлая береза
Была трухлевата,

А къ вершинушкѣ зелена-кудрява.

Не бѣлы то снѣжки въ полѣ выпадати—
По порошницѣ охотнички выѣзжали,
Не кунницу ли они съ краснымъ соболемъ
искали—
Хотятъ-то, хотятъ тебя, красный соболь, поймати,
Хотятъ изъ тебя шубу сшити и боб-
ромъ опушити.

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., урядникъ Иванъ Ефимовичъ Стри-
жевъ 61 года.

*) Эта пѣсня рисуетъ ненадежное положеніе атамана и высылку
противъ разбойниковъ войска.

Казакъ на
Волгѣ и
Каспій-
скомъ
морѣ.

А₁.

Какъ съ верховьевъ-то Волги-матушки
Выплывала же тутъ легка лодочка.
Эта лодочка изукрашена,
Парусами она изувѣшена,
Ружьянами она изуставлена,
Какъ носъ-то, корма позолочены.
Какъ въ носу-то стоитъ есаулъ съ багромъ;
А въ кормѣ-то сидитъ атаманъ съ ружьемъ,
По краямъ-то лодки—добры молодцы,
Посреди-то лодки—тонокъ бѣлъ шатерь;
Какъ подъ этимъ шатрикомъ—шелковый ко-
веръ;
Какъ подъ этимъ ковромъ—золотая казна.
Какъ по этой по казнѣ красна дѣвица
Она плачетъ, какъ рѣка льется:
«Мое золотое кольцо распаялося,
Драгоценный камень мой рассыпался,
Моя русая коса расплеталася,
Выплеталася ала лентушка
Она славно-ярославская,
Золотая казна рассыпалася;
Изъ-за той-то казны быть вамъ сгубленнымъ:
А тебѣ-то, атаманъ, быть повѣщенному,
А тебѣ-то, есаулъ, быть разстрѣянному,
А вѣдь вамъ, молодцамъ, срубить головы».

Ст. Сакмарская, 1902 г., казакъ Савелій Выровшиковъ.

А₂.

Ты взойди, солнце, надъ горою надъ высо-
кою (взойди, а ты надъ высокою),

Ты надъ рѣченькою надъ глубокою (а ты надъ
глубокою).
Обогрѣй-ка, солнце, двоихъ молодцовъ (а ты
двоихъ молодцовъ):
Есаулушку а ты съ атаманушкой (а ты съ ата-
манушкой).
Какъ по моречку, морю по Каспійскому (по
Каспійскому);
Ничегохонько въ морѣ не видѣлось (не вид-
нѣлось),
Только завидѣлася въ морѣ легкая лодочка (въ
моречкѣ легкая лодочка).
Хорошохонько лодка была изукрашена (изу-
крашена),
Молодцами лодка была изусажена (изусажена);
Молодцами, гребцами, славными пѣвчими (эй,
славными пѣвчими).
Во носу сидитъ атаманъ съ весломъ (эй, атаманъ
съ весломъ);
Во кормѣ сидитъ есаулъ съ ружьемъ (эй, еса-
улъ съ ружьемъ);
Посреди лодки стоитъ полотнянъ шатеръ (и
полотнянъ шатеръ);
Во шатрѣ стоитъ новъ-кленовый столъ и новъ-
кленовый стулъ.
На стулу сидитъ красная дѣвица (и красная
дѣвица)—
Есаулова родная сестрица (и родная сестрица)
И атаманова прежняя полюбовница (и полю-
бовница).
Она такъ плачетъ и плачетъ, она какъ рѣка
льется (и какъ рѣка льется);
Жалобу творитъ она на отца съ матерью (и на
отца съ матерью):
«Сызматехоньку дали вы мнѣ полную волюшку
(и полную волюшку),

Сызмалехоньку дали вы мнѣ—лѣтъ съ семнад-
цати (и лѣтъ семнадцати);
Богъ судья родимому моему батюшкѣ (и моему
батюшкѣ),
А и паче того сударынкѣ—родной маменькѣ».

Записана отставнымъ генераль-майоромъ А. И. Суровымъ.

Б. Не пора ли намъ, ребята, со синя моря,
Что на матушку на Волгу, на быстру рѣку?
Еще какъ же намъ, ребята, города пройти?
— Астраханское славное царство пройдемъ со
вечера,
А Царицынъ городочекъ—во глуху полночь,
А Саратовъ—на бѣлой зарѣ.
Мы Самарѣ городочку не поклонимся,
Въ Жигулевскихъ горахъ мы остановимся.

Ст. Разсыпная, 1904 г., урядникъ Аѳанасій Щепачевъ 81 года.

В. Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
По широкому раздолью,
Поднималася погода,
Погода не малая,
Не малая погодушка, волновая.
Ничего въ волнахъ было не видно,
Только видно, только слышно,

Бѣлы парусы бѣлѣють,
Бѣлы парусы бѣлѣють,
На гребцахъ шляпы чернѣють.
Какъ по рѣченькѣ плыветъ лодочка;
Во кормѣ лодки сидитъ
Атаманъ съ весломъ,
Во носу лодки сидитъ
Есаулъ съ письмомъ.
Акулина выходила,
Графинъ водки подносила,
Графинъ водки подносила,
Атаману подавала.

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., казакъ Ниль Соколовъ.

В.

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
По широкой славной долгой;
Подымалася погода,
Погодушка не малая,
Не малая волновая.
Ничего въ волнахъ не видно,
Только видно, только слышно,
Одна лодочка чернѣетъ,
Паруса на ней бѣлѣють.
Этой лодочки хозяинъ
Есть хозяинъ—атаманъ нашъ.
«Приворачивай, ребята,
Ко крутому бережочку,
Ко желтому ко песочку,
Ко Дуняшину подворью!»
Дуняшенька выходила,
Графинъ водки выносила,

Казаки
на Яикѣ
(Уралѣ).

А.

Выметывалъ нашъ Янкушка
На синемъ морѣ Камынь-островъ.
На островѣ Камынь казаки живутъ,
Казаки живутъ, люди вольные.
Разбивали они на синемъ морѣ
Бусы-корабли, все легкія лодочки.
Разбили одну лодочку съ золотой казной;
Снимали съ золотой казной красну дѣвицу,
Красну дѣвицу, раскрасавицу, дочь купеческую.
Начали дѣлить золоту казну промежду себя;
На-конѣ клали раскрасавицу, красну дѣвушку;
Начали между себя жербіи трясти.
Доставалась атаманушкѣ красна дѣвушка.
Возговорилъ тутъ атаманушка таковы слова:
«На бою-то я, атаманушка, самый первый былъ,
На паю-то, на дуванѣ, я послѣдній сталъ:
Досталась мнѣ, атаманушкѣ, красна дѣвушка».
Возговорила красна дѣвушка таковы слова:
«Ужъ ты гой еси, казачій атаманушка!
У меня на правой рукѣ есть золото кольцо,
Золото кольцо, оно во пятьсотъ рублей,
Подвязочка есть на мнѣ, атаманушка, во всю
тысячу,
А самой-то мнѣ, красной дѣвушкѣ, цѣны нѣтъ».

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., казачка Дарья Сошникова.

Б.

За Ураломъ, за рѣкой, казаки гуляютъ
И стрѣлою каленой за рѣку пуцаютъ.
Гей, гей, живо не робѣй!
Пѣсни распѣваютъ.

Казакн не простаки, волные ребята;
У всѣхъ на шапкахъ тумакн, всѣ живутъ богато.
Гей, гей, живо не робѣй!
Всѣ живутъ богато.
Въ темномъ лѣсѣ до полночи въ полѣ разъ-
ѣзжаютъ:
Все добычу стерегутъ, свищутъ, не зѣваютъ.
Гей, гей, живо не робѣй!
Свищутъ, не зѣваютъ.
Нашъ товарищъ—острый ножъ, сабля лиходѣйка;
Пропадемъ хотя за грошъ, жизнь наша копейка!
Гей, гей, живо не робѣй!
Жизнь наша копейка!
Вотъ сибирскіе кушны ѣдутъ съ соболями....
Налетимъ, братцы, на нихъ, налетимъ орлами!
Гей, гей, живо не робѣй!
Налетимъ орлами!
Сладко выпьемъ, поѣдимъ—все горе забудемъ
И ужъ больше по лѣсамъ мы ѣздить не будемъ!
Гей, гей, живо не робѣй!
Мы ѣздить не будемъ!

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., ветер. фельдшеръ Георгій Киселевъ; записана также въ 1902 году во 2-омъ отдѣлѣ подѣсауломъ Л. Г. Чернявскимъ.

Б₂. За Ураломъ, братцы, за рѣкой, казакн гу-
ляють

И стрѣлою каленой за рѣку пуцаютъ.
Гей, гей, гей, живо не робѣй!
За рѣку пуцаютъ.

Казакн не простаки, вольные ребята,
Все на шапкахъ тумакн, всѣ живутъ богато.

Гей, гей, гей, живо не робѣй?
Всѣ живутъ богато.
Они ночи мало спятъ, въ полѣ разѣзжаютъ:
Все добычу стерегутъ, свищутъ, не зѣваютъ.
Гей, гей, гей, живо не робѣй!
Свищутъ, не зѣваютъ.
Нашъ товарищъ—острый ножъ, шашка лихо-
дѣйка,
Пропадемъ мы не за грошъ,—жизнь наша ко-
нейка!

Гей, гей, гей, живо не робѣй!
Жизнь наша конейка!
Вотъ сибирскіе купцы ѣдутъ съ соболями;
Вотъ московскіе купцы ѣдутъ со деньгами.
Гей, гей, гей, живо не робѣй!
Ѣдутъ со деньгами.
Мы добычу отобьемъ, славно попируемъ;
Все поровну подѣлимъ, все горе забудемъ!
Гей, гей, гей, живо не робѣй!
Все горе забудемъ!

Ст. Оренбургская, 1899 г., урядникъ Никита Николаевъ; ст.
Міасская, 1902 г., урядникъ Михайлъ Соколовъ (сообщилъ сотникъ
Д. Е. Пичугинъ); ст. Гирьяльская, 1902 г., нестр. старш. разр. (писарь)
Иванъ Вишняковъ; ст. Оренбургская, 1903 г., сотникъ Г. Н. Качалинъ.

Дума удалого
молодца пе-
редъ царскимъ
допросомъ.

Далеченько, далеченько, того было по-
дальше,
При долинушкѣ, при широкомъ раздолынкѣ
Стоялъ сыръ матерый дубъ;
При немъ стоялъ полотнянъ шатеръ.
Какъ во шатрикѣ разосланъ сѣрый войлочекъ,

На войлочкѣ лежалъ добрый молодецъ,
Не убить-то лежалъ—весь израненный;
Въ головахъ-то его лежала сѣдельная подушечка,
У сыра дуба стоялъ его снвый добрый конь.
Полежавши, возговорилъ добрый молодецъ:
«Не шуми ты, мать—зеленая дубравушка!
Не мѣшай ты мнѣ, доброму молодцу, думу ду-
мати:
Какъ завтра мнѣ, доброму молодцу, во допросѣ
быть
Передъ строгимъ судьей—передъ самимъ Ца-
ремъ».

Сталъ его Царь выспрашивать:
«Кто у тебя, у молодца, атаманомъ былъ?»
—„У меня атаманомъ былъ снвый добрый конь“.
—«А кто у тебя есауломъ слылъ?»
—„У меня, у молодца, есауломъ слылъ кленовый
лукъ“.
—«А кто у тебя, у молодца, былъ скорой по-
солъ?»
—„Скорой посолъ у меня былъ свинцова пуля“.

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ ст. Нижнеозер-
ной отъ Ев. Ал. Донскова.

Сестра и
братья
разбой-
ники.

А.

Какъ подъ городомъ подъ Кіевомъ
Тамъ жила вдова пребогатая;
Какъ у этой вдовы было девять сыновъ,
Было девять сыновъ, дочь десятая,
Дочь десятая разбѣзсчастная:
Какъ ее ли братья возненавидѣли,
Возненавидѣли, замужъ выдали,

Замужъ за море все за барина.
Прожила ли годъ — другой, объ домѣ скучилась,
Къ родной маменькѣ своей собиралась,
Черезъ синее море переправлялася;
Переправившись черезъ море, стали кашницу ва-
рить,
Стали кашницу варить, вороныхъ коней поить.
Что не черные вороны съ горъ солетались—
Какъ напали на нихъ девять разбойниковъ,
Какъ ея то мужа зарѣзали,
Какъ ея-то дитя въ воду бросили,
Какъ свою-то сестру во полонъ взяли,
Во полонъ взяли, стали спрашивать:
„Ты какого роду, роду-племени?“
— «Роду батюшки, родной матушки».
Атаманъ ихъ закричать тонкимъ голосомъ:
„Ужъ вы, братцы мои, что мы надѣлали!
Мы своего зятя зарѣзали,
Мы свое племя въ воду бросили,
А свою родную сестру во полонъ взяли“.

Ст. Богусловская, 1903 г., казакъ Павелъ Макарьевичъ Бу-
луцковъ.

А₂. **Ж**ила-была молодая вдова;
Какъ у этой вдовы было девять сыновей,
А десятая дочь разнесчастная.
Братья сестру возлелѣли,
Возлелѣли да въ разбой ушли,
А безъ нихъ-то сестрицу замужъ выдали.
Она годъ-то жила и другой жила,
А на третій годокъ стосковалася,

Къ родной маменькѣ собиралася.
Они день ѣхали и другой ѣхали,
А на третій день становилсѣя
Лошадей кормить, сыну кашу варить.
Какъ напали на нихъ злы разбойники;
Они мужа ея убили, дитя въ воду бросили,
А самое-то ея во полонѣ взяли.
Узнавала ихъ молода сестра,
Взговорила имъ таковы слова:
«Ужъ вы, родимые мои брателки!
Вы мужа моего убили,
Племянника въ воду бросили,
А меня, сестрицу, во полонѣ взяли».
— «Ты, мила наша сестрица!
Что ты раньше не сказала?»
— «Я рада бы вамъ сказать,
Помутились мои глазоньки,
Опустились бѣлы рученьки,
И подкосились мои ноженьки».

Ст. Богуславская, 1903 г., казачка А. Керенцева 66 лѣтъ.

Жена и мужъ
разбойникъ.

Со вечера разбойнички
Думу думали,
Ко полночи разбойнички
На разбой они пошли,
Ко бѣлой зарѣ разбойнички
Всѣ домой они катятъ;
Катятъ, катятъ разбойнички,
Гонятъ девять лошадей,
На десятой на лошадекъ

Самъ разбойничекъ сидѣлъ.
Какъ на встрѣчу разбойничку
Ѣхалъ шуринъ молодой.
«Свороти, шуринъ, съ дорожки:
Я пройду молодецъ;
Не свратишь ты съ дорожки,
Снесу голову я съ плечъ!»
Вынулъ шапку, вынулъ востру,
Снесъ онъ голову съ него.
Еще снялъ съ него рубашку—
Коленкорову съ него.
Завернулъ эту рубашку
Во батистовый платокъ.
Подъѣзжаетъ разбойничекъ
Ко широкому двору;
Стучитъ, бренчитъ разбойничекъ,
Стучитъ тростью въ ворота.
«Отвори, жена, ворота:
Я пройду поскорѣй.
Я привезъ, жена, подарокъ,
Не развертывай при мнѣ.»
Нестерпѣла жена, развязала...
Полились слезы изъ глазъ.
«Ужъ ты, с..... с..., разбойникъ,
Зачѣмъ шурина убилъ?
Моего шитья рубашка,
Вышивала ему я».

Ст. Пречистенская, 1904 г., урядникъ Григорій Федоровъ.

Разбой-
ники хо-
зяйнича-
ють въ
чужомъ
домѣ.

А. Собирайтесь, ребяташки, вы усикъ наголо!
(Больше!)

Припѣвъ: Ай да усы, усы, усы, усы, усы, раз-
валнстые усы!
Собиралось насъ усовъ—полна хата молодцовъ.
(Много!)

Припѣвъ.
На насъ красныя рубашки, косые ворота.
(Славно!)

Припѣвъ.
Напередисидигъ уснице самъ—атаманище. (Стран-
ный!)

Припѣвъ.
Онъ приказанья отдастъ, всѣ-то выслушиваютъ.
(Молча!)

Припѣвъ.
Вы лѣсомъ, молодцы, идите да не шумаркайте!
(Тише!)

Припѣвъ.
Скорѣй во дворикъ вы входите да выстранвай-
тесь! (Живо!)

Припѣвъ.
Слышь, хозяинъ, ты, нашъ хозяинъ, поворачи-
вайся! (Дома!)

Припѣвъ.
Кладн-ка денежки на столнкъ да расплачи-
вайся! (Нужно!)

Припѣвъ.
Самъ хозяинъ намъ тутъ божился: ни конейки
денегъ нѣтъ! (Ври!)

Припѣвъ.
На печи сидѣть мальчишка, онъ вдругъ про-
молвился: (Неладно!)

Припѣвъ.
‘У хозяина денегъ много, да всѣ припрятаны’.
(Ищи!)

Припѣвъ.

Мы въ подпольице входили, много денегъ тамъ
нашли. (Много!)

Припѣвъ.

Ты, хозяинъ ли нашъ, батька, подавай-ка намъ
вина! (Выпьемъ!)

Припѣвъ.

За виномъ хозяинъ самъ идетъ, намъ дубину
несетъ. (Маршъ!)

Припѣвъ.

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казакъ Н. Стрижевъ.

А₂. Собиралися ребята все усы наголо. (Живо!)

Припѣвъ: Ай усы, ай усы, разбористые усы!
Вы беритесь за заборъ и мечитесь всѣ на дворъ.
(Живо!)

Припѣвъ.

Набралась изба усовъ, все такихъ же молод-
цовъ. (Много!)

Припѣвъ.

На нихъ черныя напакн и пошиты всѣмъ наль-
ты. (Славно!)

Припѣвъ.

За столомъ сидятъ уснице - атаманище. (Страш-
ный!)

Припѣвъ.

Ничего не говорить, только усомъ шевелить.
(Молча!)

Припѣвъ.

Шевелись-ка, братъ—хозяинъ, поварачивайся!
(Дома!).

Припѣвъ.

Клади денежки на столъ да расплачивайся.
(Живо!)

Припѣвъ.

Какъ хозяинъ тутъ божился: ни копейки де-
негъ нѣтъ. (Ври!)

Припѣвъ.

А на печкѣ лежитъ мальчикъ, онъ промолвился:
(Неладно!)

Припѣвъ.

„У насъ деньги въ кладовкѣ и зарыты во мукѣ“.
(Правда!)

Припѣвъ.

Старушеночка трясется, она съ маслицемъ не-
сется. (Въ кассу!)

Припѣвъ.

Мы давайте-ка закусимъ (Лей больше), хлѣба
соли мы пропустимъ. (Можно!)

Припѣвъ.

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ отъ Федота Анто-
новича Мельникова.

Разбойники хоро-
нать товарища,
раненаго въ бою.

Среди лѣсовъ дремучихъ
Разбойнички идутъ,
Въ своихъ рукахъ могучихъ
Товарища несутъ.
Носилки не простыя,
Изъ ружей сложены,
А поперекъ стальные
Мечи положены.

На нихъ лежитъ сраженный

Разбойникъ молодой;
Онъ весь окровавленный,
Съ разбитой головой.

Изъ ранъ-то кровь сочилась
По бровямъ и вискамъ;
Ремень его кольчужны
Кругомъ обрублены.

Два длинныхъ пистолета
За поясомъ торчатъ,
Два острые кинжала
Въ груди его блестятъ.

«Давайте поскорѣе
На мѣсто понесемъ
И выроемъ могилу
Мы брату своему».
Мы вырыли, спустили;
Сказали: «Братъ, прощай!
Прощай, прощай, товарищъ,
Разбойникъ молодой!

Намъ некогда, разбойникъ,
Бесѣдовать съ тобой!»
А сами поскорѣе—
Опять въ кровавый бой.

Ст. Мѣсская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ; сообщилъ
сотникъ Д. Е. Пичугинъ Ст. Сакмарская, 1903 г., казакъ Савелій Вы-
ровшиковъ.

Узникъ въ **А.**
темницѣ.

Какъ на крутенькомъ то было на слав-
номъ бережочкѣ,
На желтомъ мелкомъ песочкѣ;
Тамъ состросна была злодѣюшка, была темная
темница.

Какъ во этой-то темной темницѣ семеро сидѣло.
Какъ одинъ-то изъ нихъ, удалой молодецъ, по
темной темницѣ ходитъ,
Ходитъ онъ, гуляетъ, русыя кудерюшки свои
убираетъ;
Ужъ онъ чешетъ-то свои русыя кудерюшки
рыбымъ бѣлымъ гребенкомъ,
Очесочки кладетъ въ лѣвую рученьку;
Какъ по имени-то его зовутъ сыночекъ Василій,
А по прозванію-то сынокъ Ремизовскій.
Какъ во этой-то темницѣ былъ протесочекъ;
Во этотъ протесочекъ онъ пускалъ кудерюшки,
пускать приговаривалъ:
«Вы подуйте-ка, батюшки буйны вѣтры, со горы
со высокинъ,
Занесите русыя кудерюшки мои къ отцу на
подворье:
Какъ отецъ-то плачетъ, какъ сильные ключи
текутъ;
Какъ мать-то плачетъ, какъ ровно рѣка льется.»

Ст. Разсыпная, 1903., казакъ Михаилъ Сѣнякинъ 55 лѣтъ.

Б. Ты восной-ка, восной, соловешка,
На крутой на горѣ, на проталинкѣ.
Ты восной, возвесели меня, молодецъ,
За дверьми ты меня за дубовыми,
За рѣшеточкой меня за желѣзною.
Я не годъ, мальчикъ, сижу и да не два года,

Я сижу, мальчикъ, ровно тридцать лѣтъ,
За бездѣлицу мальчикъ сижу — за красну дѣвицу,
За ея ретиву косу, за ленту алую.

Ст. Долгодеревенская, поселокъ Прохоровскій, приказный (развѣдчикъ) С. И. Полкоровъ; сообщилъ подъесаулъ Н. С. Головинъ.

В.

Аленькій цвѣточекъ
На вѣточкѣ сповялъ —
Любилъ парень дѣвку,
Любить онъ пересталъ,
Любить онъ пересталъ,
Въ острогъ мальчикъ пошатъ.
Какъ въ той тюрьмѣ несчастной
Разбойничекъ сидѣлъ;
Ждалъ онъ себѣ смерти
Отъ грозныхъ палачей.
Вдругъ двери растворились —
Палачъ къ нему взомелъ.....
Вотъ шашечка блеснула
Въ рукахъ у палача;
Мальчишка испугался,
Со страху задрожалъ.
«Сѣките вы, рубите,
Не плачьте обо мнѣ:
Былъ я въ полѣ воинъ,
Всѣхъ рѣзалъ и рубилъ,
Ни коннымъ, ни пѣшимъ
Проходу не давалъ;
На лютыхъ на звѣрей
Напрасно нападалъ;

Размелкіцхъ я пташечекъ
Съ-налету побиваль:
Красавецъ, дѣвченокъ,
Съ-наскоку цѣловаль.»

Ст. Гирьяльская, 1900 г., урядникъ Яковъ Косогорсковъ; ст. Оренбургская, Бердскій поселоцъ, 1903 г., казачка Анастасія Михайловна Бѣлякова.

Г.

Ужъ ты, садъ ли мой, садъ,
Садъ, зеленый виноградъ!
Отчего, садикъ, повялъ?
Въ саду молодецъ гулялъ,
Ворона коня искалъ.
«Ужъ ты, конь ли мой, конь,
Разворонный доброй мой!
Выручай-ка ты меня
Какъ изъ той-то бѣды—
Бѣлокаменной тюрьмы.»
Идетъ солнце на востокъ,
Ведутъ милаго на сходъ;
Напередъ палачъ съ плетми,
Позади жена съ дѣтьми.
«Ужъ ты, женушка, жена,
Жена, барыня моя!
Выручай-ка ты меня:
Подари-ка палача.»
— «Подарила бъ палача,
Нѣту денегъ ни гроша.»
— «Ты сымн-ка, сымн
Съ руки золотъ перстенецъ,
Передай чрезъ весь народъ.»

Идетъ солнце на закатъ,
Ведутъ милаго назадъ.
— «Благодарю тебя, жена,
Что ты выручила меня,
Подарила палача.»

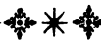
Ст. Новоорская, 1900 г., трубачъ Николай Михайльченковъ;
ст. Разсыпная, 1903 г., нестр. старш. разр. (писарь) Гавріиль Гурьевъ.

Воръ-бродяга про-
ѣдомъ въ род-
номъ селѣ.

По пути села родного колокольчикъ про-
звенѣлъ, —
Тутъ промчался воръ-бродяга, бездомовый че-
ловѣкъ.
Ты куда, куда, бродяга, ты куда скоро спѣ-
шишь?
Тебя братъ родной не встрѣтитъ и за ручку
не возьметъ,
Твоя маменька родная подъ вѣнцомъ съ дру-
гимъ стоитъ,
А хозяйка молодая во сырой землѣ лежитъ.
Всю дороженьку мальчикъ проѣхалъ, не ви-
далъ онъ никого;
Подѣхалъ ко лѣсочку, его солнышкомъ при-
грѣло,
Его солнышкомъ пригрѣло и преспокойно ночь
спалъ.

Ст. Сакмарская, 1903 г., нестр. старш. разр. (оружейникъ)
Лаврентій Брынецъ.

ОТДѢЛЪ III.

ПѢСНИ БЫЛЕВЫЯ

БЕЗЫМЯННЫЯ.

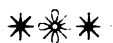

Смерть
Царя.

А₁.

Какъ у насъ-то на Святой Руси, во камен-
ной Москвѣ,
Тутъ ударили въ большой колоколъ,
Чтобы слышно было по всей арміи, конной
гвардіи.
Молодой-то казакъ на часахъ стоялъ себѣ смѣны
ждать,
Себѣ смѣнушки, перемѣнушки.
Говорилъ-то онъ: «Ты возмой-ка туча черная!
Ты пролей-ка, сильный дождичекъ!
Ты размой-ка, размой гробову доску!
Ужъ ты встань-ка, проснись, православный нашъ
Бѣлый Царь!
Передъ тобой-то стоитъ сила армія, конно-гвардія,
Заморенныя, трое сутокекъ не кормленныя,
Всю недѣлюшку непосныя.»

Ст. Оренбургская, 1903 г., казачка Лилія Барбусова.

А₂.

Какъ на матушкѣ на Святой Руси,
Въ Петербургѣ—славномъ городѣ,
У дворца было Государева,

У крылечушка параднаго,
 Молодой казакъ на часахъ стоялъ,
 Призадумался, пригорюнился,
 Слезно всплакался.
 Во слезахъ казакъ слово вымолвилъ,
 Слово ласково, вѣсьмъ привѣтно:
 «Вы подуйте же съ горъ, вѣтры буйные,
 Разнесите вы снѣга бѣлые;
 Растушися же мать сыра земля;
 Растушися же, бѣть-горючъ камень;
 Расколися же, гробова доска:
 Раздерися же, золота парча;
 Распахнися же, бѣть тонокъ саванъ;
 Ужъ ты встань-возстань, православный Царь!
 Погляди на свою армію:
 Всѣ казаченьки во строю стоятъ, по ружью дер-
 жать;
 Всѣ полковнички—по своимъ полкамъ;
 Подполковнички по своимъ мѣстамъ;
 А майорикки—на добрыхъ коняхъ;
 А хорунжіе—подъ знаменами.
 Они ждутъ-поджидаютъ Царя Бѣлаго,
 Не возстанетъ ли православный Царь,
 Не поглядитъ ли на свою армію.»

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., ветер. фельдшеръ Георгій Киселевъ.

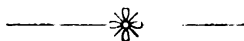

А т.
 Первоначальное
 возникновение ка-
 зачества.
 Сходцы:
 гулебщики,
 бѣглые и
 прочіе.

Не былиночка въ полѣ зашаталася—
 Молодецкая буйная головушка въ полѣ загу-
 лялася
 Въ одной тоненькой миткалевой рубашеночкѣ,
 Въ одномъ тоненькомъ кармазиновомъ каф-
 танчикѣ;

У рубашечки рукавчики бѣлы засучены,
У кафтанчика полы были заткнуты:
Алой кровью бусурманской были забрызганы.
Поднималася навстрѣчу добру молодцу съ горъ
погодушка,
Навстрѣчу добру молодцу вьюга сильная не-
утишная:
Не видать-то ему было свѣта вольнаго,
Не слышать-то было ему звона колокольнаго.

Ст. Оренбургская, 1903 г., казачка Анна Бѣлякова 18 лѣтъ.

А₂. Далеченько, да и того было подальше,
Тамъ ходилъ-то, гулялъ охотничекъ, гулебши-
чекъ,
Легкую турочку *) на себѣ носилъ.
Хорошо его была турочка изукрашена:
Она золотомъ была изувивана,
Она серебромъ была изусѣчена,
Чистымъ жемчугомъ изунизана.
Изъ-за горъ-то, горъ высокиихъ,
Выходила олень бѣлая.
Тамъ увидѣлъ же младъ охотничекъ
Олень бѣлую златорогую.
Ни одна-то она шла, со дѣтятами,
Съ молодыми оленятами.
И хотѣлъ убить охотничекъ олень бѣлую,
Пожалѣлъ-то ее дѣтушекъ, оленятушекъ.

*) Турка — турецкое ружье.

Вышелъ же охотничекъ на Барсуать-рѣку,
И убивать-то онъ утку сѣрую.

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ ст. Нижнеозер-
ной въ 1888 году.

А₃. Изъ-за лѣса было, лѣса темнаго,
Изъ-за горъ было, горъ высокинхъ,
Выбѣгала-то тамъ олень бѣлая,
Олень бѣлая, златорогая,
Златорогая, златобокая.
Какъ за ней-то бѣжитъ младъ охотничекъ,
Младъ охотничекъ, младъ гулебшничекъ,
За плечами-то несетъ легкую турочку,
Турочку, винтовочку.
Хорошимъ-хорошо эта турочка была изукрашена,
Златомъ-серебромъ была изусѣчена,
Мелкимъ жемчугомъ была изунизана.
Скидавать, скидавать младъ охотничекъ съ себя
легкую турочку,
Онъ прицѣлился въ олень бѣлую.
Какъ возговорила олень бѣлая младому охотничку:
«Ты постой-ка, младъ охотничекъ,
Не бей олень бѣлую,
Не сироти-ка моихъ малыхъ дѣтушекъ, олѣня-
точекъ,
Какъ ты видишь, младъ охотничекъ,
Они младымъ-младехоньки:
Не губи ихъ, младъ охотничекъ,
Не могутъ они сами себя поить-кормить.»

Ст. Разсыпная, 1904 г., казакъ Петръ Ломакинъ 62 лѣтъ.

А₄. Какъ во полѣ-то было, полечкѣ,
Во широкомъ во раздольиѣ,
Тутъ ходилъ-то гулялъ младъ охотничекъ,
За плечами-то носилъ охотничекъ легку турочку,
Легку турочку, винтовочку,
Хорошо турочка-винтовочка изукрашена:
Чистымъ жемчугомъ изувизана,
Златомъ-серебромъ изусѣчена.
Онъ ходилъ-то, гулялъ по край снѣга моречка,
Онъ искалъ-то, искалъ оленя златогриваго:
Онъ нашелъ-то, нашелъ оленя златорогаго,
Златорогаго, златогриваго....

Ст. Оренбургская, 1904 г., урядникъ Савва Перовъ.

Б₁. Не шуми-ка ты, дубравушка зеленая,—
Не брани ты меня, матушка, мать родная:
Бранить будешь меня матушка,—
Съ двора сбудешь меня, матушка;
Съ двора сбудешь меня, матушка, не воротишь,
А воротишь меня, матушка, ненадолго...

(«*Казачій Вѣстникъ*» 1886 года № 21).

Б₂. Не шуми-ка, мать-дубравушка зеленая,
Не жури-ка меня, матушка, мать родная:
Журить, бранить меня матушка, будешь,—

Скоро съ рукъ меня, матушка, сбудешь;
Скоро съ рукъ сбудешь, назадъ не воротишь,
Хоть воротишь назадъ, ненадолго,—
На одинъ только кругленькій годочекъ....

Ст. Разсыпная, 1904 г., казакъ Петръ Ломакинъ 62 лѣтъ.

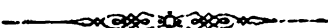
В. Сирота ли ты, сироточка,
Сирота—солдатскій сынъ:
Нѣтъ у тебя ни роду, нѣтъ ни племени,
Ни кола, ни двора, ни мила живота.

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ ст. Нижнеозер-
ной въ 1890 году.

Г. Ты, взойди-ка, взойди, солнце красное!
Обогрѣй ты насъ, добрыхъ молодцовъ,
Добрыхъ молодцовъ—людей бѣдныхъ,
Солдатъ бѣглыхъ, безпачпортныхъ.

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ ст. Татищевской въ
1890 году отъ Якова Андреевича Чернова 85 лѣтъ.

Д. **Ш**ель дѣтинушка путемъ-дороженькой,
Пристигла ея ночка темная да разосенная
Во сыромъ-то бору подъ сосною,
Подъ сосенкою да подъ зеленою,
Какъ подъ грушинею—подъ хорошею,
Подъ рябинушкою—подъ кудрявою.
Припаду я ко землѣ, ко землѣ, послушаю,
Что не стонетъ ли мать-сыра земля—
Что не плачетъ ли отецъ-мать обо мнѣ?

„Тужать, плачутъ они и рыдають,
Сына въ гости они дожидаются.“

Ст. Кособродская, 1903 г., записаль сотникъ Д. Е. Пичугинъ.

Е. **С**кажи ты, лебедушка, скажи гдѣ была?
— „Я была, лебедушка, на синемъ морѣ!“
Скажи ты, лебедушка, что ты видѣла?
— „Видѣла я, лебедушка, сильны волны бьютъ,
Въ этихъ во волночкахъ корабликъ плыветъ,
За этимъ корабликомъ легка лодочка плыветъ,
Легка лодочка плыветъ тихой заводью“....

Ст. Оренбургская, 1904 г., урядникъ Савва Перовъ.

Атамануш-
на.

А 1.

Ой да какъ со вечера нашъ атаманушка
Поздно спать ложился.
По утру-то рано нашъ атаманушка
Рано пробуждался;
Онъ со травоньки да онъ со муравоньки,
Со муравоньки росой умывался,
Тонкимъ бѣлымъ полотенчикомъ
Сухо утирался;
Онъ московскому Чудотворцу
Богу молился,
Какъ на всѣ-то четыре сторонушки
Низко поклонился:
«Вы здорово ль, братцы-казаченьки,
Спали-ночевали?
Какъ одинъ-то я изъ васъ, добрый молодецъ,
Нездорово спалъ;
Не спалось мнѣ, добру молодцу,
Сколько во снѣ видѣлось:
Будто бы я, добрый молодецъ,
По край синя моречка ходилъ,
Будто бы я лѣвой ноженькой
Въ моречко обступился,
А правой рученькой за кустъ,
За раkitничекъ, ухватился».

Ст. Гирьяльская, 1899 года, урядникъ Яковъ Косогорсковъ;
ст. Нижнеозерная, 1902 г., казакъ Нилъ Соколовъ; ст. Миасская,
1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ (записалъ сотникъ Д. Е. Пичугинъ).

А 2.

Какъ со вечера нашъ атаманушка
Поздно спать ложился.
По утру-то рано нашъ атаманушка
Рано пробуждался;

Онъ со травоньки, со муравоньки
Росой умывался,
Тонкимъ бѣлымъ полотенчикомъ
Сухо вытирался;
Онъ московскому Чудотворчику
Богу помолился;
Онъ на всѣ-то на четыре на сторонюшки
Низко поклонился;
На добра-то коня нашъ атаманушка
Онъ скоро сажился;
Къ свосму-то полку нашъ атаманушка
Скоро подъявился.
«Вы здорово ль, мои братцы-казаченьки,
Спали-почевали?
Какъ я-то одинъ, добрый молодецъ, спать
И нездоровъ встать.
Я ходилъ-то гулялъ, добрый молодецъ,
По край снѣга моря;
Какъ и я-то, добрый молодецъ,
Въ синѣ морѣ остунился,
Остунился въ синѣ морѣ я,
За калиновъ кустъ схватился»....

(Мякушинъ стр. 253)

А₃. Какъ со вечера нашъ атаманушка
 Поздно спать ложился.
 Какъ по утречку нашъ атаманушка
 Рано пробуждался,
 Какъ со травоньки да со муравоньки
 Росой умывался,

Тонкимъ бѣленькимъ да полотенчикомъ
Сухо утирался;
Онъ московскому Чудотворцу
Онъ Богу молился
И на всѣ четыре стороны
Низко поклонился:
«Вы здорово ль, братцы-казаченьки,
Спали-ночевали?
Какъ одинъ-то я, добрый молодецъ,
Спать я нездорово:
Все ходилъ да гулялъ я, добрый молодецъ,
По край синя моря,
Какъ въ синее моречко лѣвой ноженкой
Въ море оступился,
Правой рученькой за кустъ
Ухватился,
Что за тотъ ли кустъ,
За крушину,
За кустъ, за крушину,
За саму вершину.
Ты, крушинушка моя,
Крушина,
Не ты ли молодца
Сушила, крушила?
Что сушить-то, крушить
Добра молодца
Чужая сторонушка,
Молодая женушка».

Ст. Оренбургская, 1902 г., сотникъ Г. Н. Качалинъ.

Молодцу
снится
недобрый
сонъ.

А.

Ужъ ты, солнышко мое красное!
Ты зачѣмъ рано закатаешься,
Иль во вѣкъ намъ не покажешься?

Вы, друзья ли, братцы мои, товарищи,
Неразлучные мои пріятели!
Мнѣ вечеръ-то, ночесь, прошедшую ночь,
Мнѣ малость спалось, много видѣлось во снѣ.
Мнѣ привидѣлся некорыстный сонъ:
Не убитый лежу я, крѣпко раненый,
Вострой шашечкой я весь изрубленный;
За горой-то я лежу будто за высокою,
И да загороженный я лѣсомъ темнымъ,
Окруженный-то лежу я звѣрями лютыми;
Сквозь костей-то моихъ, ребрышковъ,
Проростала тутъ трава муровая,
Какъ на травкѣ цвѣты алые расцвѣли,
А сквозь-то буйную головушку раки товъ кустъ
проросъ.
На кусту-то сидитъ младъ соловушекъ,
Хорошо-то онъ поетъ, принасмивается,
Чистехонько какъ онъ выговариваетъ:
„Ужъ ты встань-ка, проснись,
Ты проснись-ка, братецъ мой!
Не одна мать насъ съ тобой воспроиздила,
Породивши она насъ, сама померла“.

Записана отставнымъ генераль-майоромъ А. И. Суровымъ.

А₂.

Ой да вы, туманы ли мои, туманы,
Часты мелкіе дожди!
Поднимались вы, туманы,
Во глухую во полночь.
Ой да мнѣ сегодняшнюю ночь, раздоброму
молодцу,
Мнѣ малешенько спалось,—

Мнѣ привидѣлся, добру молодцу,
Сонъ не веселъ, не хорошъ:
Будто я-то, молодецъ, ой раздобрый молодецъ,
Призаброшенный лежу;
Рѣзвы ноженьки вдоль дороженьки пораскинуты,
Бѣлы рученьки на бѣлой поразложены;
Между пальчиковъ, межъ суставчиковъ
Ковыль-трава проросла;
На русыхъ моихъ кудряхъ, у меня добра молодца,
Ремезейка гнѣздышко свила.
Ой да ты не вей-ка, ты не вей-ка мой ремезеюшка,
Гнѣздо на русыхъ моихъ кудряхъ,
А ты свей-ка, свей-ка, ремезеюшка,
Гнѣздо на ракитовомъ кусту.

Записана подѣсауломъ М. Т. Лобановымъ отъ урядника Котельникова.

Аз.

Вы, туманы ли, туманьчики,
Часты мелкіе дожди.
Выпадали вы, туманьчики,
Во глухую во полночь.
Мнѣ нынѣшнюю темную ноченьку
Мнѣ малешенько спалось,
Мнѣ малымъ мало, доброму молодцу,
спалось,
Во снѣ много видѣлось:
Я ходилъ будто, гулялъ, добрый молодецъ,
По саратовской степи;

Я лежалъ будто убитъ, добрый молодецъ,
Бѣлой грудью на землѣ;
Между перстиковъ, суставчиковъ
Ковыль-травка проросла,
Ко моему ретиву сердцу
Лютая змѣя приползла;
Во моихъ русыхъ кудряхъ
Ремезъ гнѣздышко свиваль.
Ты не вей-ка, ремезеюшка,
Во русыхъ кудряхъ гнѣздо,
Совей-ка, ремезеюшка,
На ракиговомъ кустѣ.

Ст. Звѣриноголовская, нестр. стар. разр. Иванъ Матвѣевъ, записана сотникомъ Д. Е. Пичугинымъ.

А₄.

Туманушки мои, туманушки
Разосенніе туманушки мои!
Не сподняться-ли вамъ, туманушки,
Со синя моря долой?
Не пора ли отстать печаль-кручинушкѣ
Отъ ретивого сердца моего?
Ужъ вы, братцы ль мои, вы товарищи,
Спалась ли вамъ ноченька крѣпкимъ
сномъ?
Мнѣ мало спалось, добру молодцу,
Много во снѣ видѣлось:
Будто я-то лежу, добрый молодецъ,
Среди матушки дикой степи, въ азіат-
ской сторонѣ;
Сквозь костей-то моихъ, моихъ ребрыш-
ковъ,
Шелковая травонька проросла,

Сквозь ретивое сердечко
Лазоревый цвѣтокъ расцвѣлъ,
Сквозь буйную-то головушку
Ракитовый кустъ проросъ,
Изъ-подъ этого изъ-подъ куста
Слезова рѣка пошла.

Ст. Нижнеозерная, Чесноковскій посёлокъ, 1902 г., казакъ
И. И. Аляпсковъ 65 лѣтъ.

Конь ка-
закъ чу-
еть бѣду.

А г.

Какъ у ключника было у текучаго,
У колодезя было у глубокаго,
У лужочка было у зеленаго,
Подъ грушицею было подъ кудрявою;
Тамъ донской казакъ спочивъ имѣлъ,
Онъ спочивъ-то имѣлъ, своего добра коня
поилъ, кормилъ,
Онъ поилъ-то, кормилъ конечка, выглаживалъ,
Онъ выглаживалъ конечка, выпрашивалъ:
„Что же ты, конечекъ, не весело стоншь,
Не веселъ стоншь, не радошный,—
Ты повѣсилъ свою буйную головушку на пра-
вую сторонушку;
Аль ты чуешь, конечекъ, подъ собой невзго-
душку?“
—«Мнѣ, конечку, быть подстрѣлену,
А тебѣ, хозяинъ, быть убитому».

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Ефимъ Пимоновъ и казакъ
М. Гурѣвъ.

— * —

А. **К**акъ у ключика было у текучаго,
У колодца то было у студенаго;
Молодой казакъ-душечка спочивъ имѣлъ,
Онъ спочивъ имѣлъ,—онъ коня кормилъ,
Онъ кормилъ-то, поилъ, все выглаживалъ:
„Ужъ ты, конь-ли мой, конечекъ вороненькій,
Что не ѣшь-то ты, мой конь, шелковой травы?
Не пьешь ты, мой конь, ключевой воды?
И не ѣшь-то, не пьешь, не весель стоишь:
Ты повѣсилъ, мой конь, свою буйну головушку.
Иль ты чуешь, мой конь, надъ собой невзго-
душку,
Ты невзгодушку чуешь, несчастье великое?
Тяжела ли тебѣ моя сбруя ратная?
Или я-то на тебѣ, хозяинъ, тяжело сижу?“
—«Ты, хозяинъ, ты, мой, ты, хозяинушка,
Ничего ты не знаешь, ничего не вѣдаешь:
Не тяжела мнѣ твоя сбруя ратная,
Да самъ-то ты, хозяинъ, не тяжело сидишь;
Какъ тебѣ-то, хозяину, быть убитому,
Какъ а мнѣ-то, твоему конечку, быть подстрѣ-
леному.»

Записана подъесауломъ М. Т. Лобановымъ.

А.
Смерть
добраго
молодца
во чистомъ
полѣ.

Ты звѣзда ли, моя звѣздочка,
Гдѣ ты, моя звѣздочка, восходила?
Во дикой степи во диковинку.
Супротивъ этой звѣздочки огонекъ горитъ,
Подлѣ этого огонька посланъ войлочекъ;
На войлочкѣ лежитъ добрый молодецъ,

Не убитъ онъ, не застрѣленный, крѣпко ранен-
ный,
Вострой шашечкой изрубленный.
Кроватушка—мать сыра земля,
А постелюшка—бѣль ковыль-трава;
Какъ по правый бокъ—сбруя ратная,
По лѣвый—шашка вострая;
Во рѣзвыхъ-то ногахъ—сивый рѣзвый конь;
Бьегъ конечекъ копытчкомъ мать-сыру землю,
Пробуждаетъ хозяина отъ сна крѣпкаго:
„Всѣ наши товарищи домой пошли;
Намъ съ тобой, хозяинъ, здѣсь не годъ годо-
вать,
Намъ съ тобой, хозяинъ, здѣсь вѣкъ вѣковать“....

Ст. Нижнеозерная, 1901 г., казачка Прасковья Бѣлошеева
56 лѣтъ и урядникъ Иванъ Ефимовичъ Стрижевъ 61 года.

Б. Ты, долина моя, доль-долинушка,
Ничего ты, долинка, не породила;
Спородила долинка сыръ-высокій дубъ.
На дубу-то сидитъ вольна пташечка,
Вольна пташечка—царь сизой орелъ.
Во когтяхъ-то держитъ черного ворона,
Черного ворона—яснаго сокола.
Онъ бить-то не бьетъ, все страсть даетъ,
Все страсть-то даетъ да все спрашиваетъ:
„Гдѣ леталъ ты, соколикъ? гдѣ сполетывалъ?“
— «Я леталъ лишь, соколикъ, во дикой степи.
Ужъ я видѣлъ тамъ чудо, чудо дивное,
Чудо дивное—тѣло бѣлое,

Тѣло бѣлое человѣчее.
Что никто же къ тому тѣлу не присту-
дится;

Прилетали къ тѣлу три ласточки,
Три ласточки, три косатыя:
Перва ласточка—родна мамонька,
Вторая ласточка—родна сестрица,
А третья ласточка—молодая жена».

Ст. Звѣриноголовская, 1902 г., нестр. стар. разр. Иванъ
Матвѣевъ; записаль сотникъ Д. Е. Пичугинъ.

Б₂.

Ты, доль, наша, доль-долнунушка,
Ты, раздольице—поле чистое!
Ничего ты, долинка, не породила:
Нѣтъ ни травоньки, нѣтъ не муравоньки,
Ни алыхъ цвѣтовъ, да нѣтъ лазоревыхъ;
Породила долинка сыръ ракитовъ кустъ.
На кусту-то сидитъ вольна пташечка,
Вольна пташечка—старъ сизой орелъ;
Во когтяхъ-то держитъ малу пташечку,
Малу пташечку, онъ соловушку;
Онъ бить-то не бьетъ, только страсть
дастъ.—
Какъ подъ кустикомъ ли, подъ ракитовымъ,
Что лежить-убить добрый молодець.
Ужъ какъ не ласточки, не касаточки
Вкругъ тепла гнѣзда увиваются,—
Три лебедушки тутъ сокрушаются:
Увивается родна матушка,
Ужъ она плачетъ-то какъ рѣка льется,
А сестра плачетъ, какъ ручей течетъ,

Молодая жена—что роса падеть;
Взойдетъ солнышко—росу высушить.

Ст. Кундравинская, 1902 г., трубачъ Василій Комлевъ; записаль
сотникъ Д. Е. Шичугинъ.

В. **П**ыль съ полей запылилася,
И туманушки съ моря поднялися—
Поднималися гуси-лебеди;
Не сами они собою поднималися,
Сизаго орлика напугалися.
Какъ навстрѣчу имъ летитъ
Младъ сизой орелъ.
Онъ летитъ-то шибко-нашибко,
Онъ кричитъ-то громко-нагромко.
Гуси-лебеди стали выпрашивать его:
«Куда ты, орлюшка леталъ?»
— „Я леталъ-то по дикой степи.“
— «Что ты тамъ видалъ?»
— „Я видѣлъ-то, видалъ диво дивное:
Посередь-то поля лежитъ тѣло бѣлое;
Никто къ тѣлу не приступится,
Никто къ бѣлому не притронется,
Только приступалися, прилетали три ла-
сточки:
Отецъ съ матерью и его млада жена.“

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казакъ Нилъ Соколовъ.

Г₁.

Ужъ ты, поле мое, поле чистое,
Свѣтъ раздолье мое широкое!
Чѣмъ ты полюшко приукрашено?
Приукрашено все цвѣточками,
Все цвѣточками, василечками;
Посреди поля часть раки товъ кустъ.
Подъ кустомъ-то лежитъ тѣло бѣлое,
Тѣло бѣлое—молодой казакъ,
Не убитъ лежитъшибко раненый.
Въ головахъ у него—бѣль горючъ камень,
Во рукахъ у него—сабля острая,
Во груди у него—пуля быстрая,
А у ногъ его стоитъ добрый конь.
„Ужъ ты, конь ли, мой конь,
Ты, товарищъ ли мой!
Ты ступай-ка, бѣги во русскую землю.
Ты скажи-ка, скажи родному батюшкѣ,
Поклонись-ка ты родной матушкѣ,
Ты скажи-ка, скажи молодой женѣ,
Какъ женилъ-то меня бѣль горючъ камень,
Обвѣнчала меня сабля острая,
Молодая жена—пуля лютая.“

Записана въ 1902 году во 2-омъ отдѣлѣ подѣсауломъ Л. Г. Чернявскимъ.

Г₂.

Ужъ ты, поле мое, полечко!
Ужъ ты, поле мое чистое!
Ничего ты, поле, не спородило,
Спородило только кустъ раки товый.
Какъ на кусту сидитъ вольна пташечка,
Вольна пташечка—младъ соловушко;

А подъ кустичкомъ лежитъ тѣло бѣлое,
Тѣло бѣлое—младъ казаченька.
Не убить онъ лежитъ, тяжело раненый,
Вострой шашечкой онъ изрубленный;
Въ головахъ у него лежитъ сѣдлышко,
А въ ногахъ-то стоитъ его вѣрный конь.
„Ужъ ты, конь ли мой, конь развороненькій!
Оборви-ка чумбуръ расшелковенькій,
Ты бѣги-ка, бѣги по дороженькѣ вдоль,
По дороженькѣ вдоль къ отцу, къ матери.
Поклонись отъ меня родному батюшкѣ,
Родному батюшкѣ и моей матушкѣ,
Родной матушкѣ и молодой женѣ,
Молодой женѣ, роду-племени.“—
Отворялъ ворота родной батюшка,
А встрѣчала коня родна матушка;
Принимала коня молода жена.
Какъ принявши коня, стали спрашивать:
«Ужъ ты, конь ли, конь развороненькій!
Гдѣ хозяйшка твой размолоденькій?»
— „Хозяйшка мой за Ураломъ, за рѣкой,
За Ураломъ, за рѣкой, онъ женился на другой:
Какъ женила его шашка вострая,
Обвѣнчала его пуля быстрая,
Встрѣчала его кровь горячая,
Обнимала его мать-сыра земля.“

Ст. Гирьяльская, 1902 г., нестр. стар. разр. Иванъ Вишняковъ.

Д.

За Ураломъ, за рѣкой,
Тамъ казакъ гулялъ,
Не одинъ казакъ гулялъ,
Со товарищемъ.

Какъ товарищъ-то его—
Развороный добрый конь,
Оборонушка его—
Шашка вострая.

Казакъ шанечкой махаль,
Огонечекъ высѣкаль,
Ковыль-травоньку рваль,
На огонечекъ ее клаль.

Свои раны казакъ
Перевязываль,
Перевязываль
Да и рассказываль:

„Ужъ вы, раны ль мои,
Вы тяжелыя,
Тяжелы раны
Ко сердцу пришли.“

Передъ смертью казакъ
Сталь наказывать:
„Ужъ ты, конь ли, мой конь,
Развороный добрый конь!

Обломи-ка ты, конь,
Свой дубовый приколъ!
Оборви-ка ты, конь,
Свой чумбуръ шелковой!

И бѣги-ка ты, конь,
По дороженькѣ вдоль,
По дороженькѣ вдоль
Къ отцу-матери родной!“

Отворяетъ ворота
Родимый тятенька,
Встрѣчаетъ коня
Родима маменька,

Стала спрашивать коня
Молодая жена:

„Ужъ ты, конь ли, мой конь!
Гдѣ хозяинъ твой?“

— «Хозяинъ-то мой
За Ураломъ за рѣкой.
За Ураломъ за рѣкой
Онъ женился на другой;
Что жена-то его—
Шашка вострая,
А женила его
Свинцова пуля,
Обвѣнчала его
Кровь горячая,
Принимала его
Мать-сыра земля.»

Ст. Звѣриноголовская, 1902 г., казакъ Григорій Матвѣевъ; записана сотникомъ Д. Е. Пичугинымъ.

Д².

За Ураломъ, за рѣкой,
Тамъ казакъ гулялъ,
Не одинъ казакъ гулялъ,
Со товарищемъ.
Какъ товарищъ-то его—
Развороный добрый конь,
Оборонушка его—
Шашка вострая.
Какъ изъ той шашки казакъ
Огонечекъ вырубалъ,
Ковыль травиньку рвалъ,
На огонечекъ се клалъ.
Свои раны казакъ
Перевязывалъ,
Перевязывалъ
Да и рассказывалъ:

„Ужъ вы, раны ль мои,
Вы тяжелыя:
Тяжелы раны
Ко сердцу пришли.
Ко сердцу пришли,
Кровью изошли.“
Передъ смертію казакъ
Сталъ коню наказывать:
„Ужъ ты, конь ли мой, конь,
Развороный добрый конь!
Обломн-ка ты, конь,
Свой дубовый приколъ,
Оборвн-ка, мой конь,
Свой чумбуръ шелковой,
И бѣгн-ка ты, мой конь,
По дорожкѣ столбовой,
По дорожкѣ столбовой
Къ отцу—матери родной;
Ты скажи-ка, мой конь,
Тяткѣ, маменькѣ поклонъ,
А женѣ молодой,
Что женился на другой.
Оженила меня
Пуля быстрая,
Обвѣнчала меня
Шашка вострая,
Принимала меня
Мать-сыра земля.“

Ст. Оренбургская, 1900 г., урядникъ Никита Николаевъ, ст. Кардаиловская, 1901 г., бомбардиръ-лаборантъ Романъ Тарасенковъ; ст. Оренбургская, 1902 г., сотникъ Г. Н. Качалинъ; ст. Миасская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ (записалъ сотникъ Д. Е. Пичугинъ).

Д₃. За Кубанью, за рѣкой,
Тамъ ходилъ, гулялъ молодой казакъ;
Не одинъ-то гулялъ, со товарищемъ,
Со товарищемъ гулялъ-шашкой вострою.
Изъ вострой-то шашки огонечекъ вырубалъ,
Во чистомъ-то полѣ ковыль-травку рвалъ,
Ковыль-травку рвалъ, на огонечекъ ес клалъ.
У огонька-то сидя, свои раны перевязывалъ;
Перевязавши раны, коня на приколъ сажалъ
И себѣ приговаривалъ:
„Ужъ вы, раны мои, раны тяжелыя,
Къ ретиву-то сердцу онѣ смертныя.“
На приколъ коню онѣ приказывалъ:
„Оборви ты, конь, арканъ воровенный, *)
Изломай ты приколъ дубовенскій,
Выбѣгай ты, конь, на тихій Донъ;
Не тутъ бѣги, гдѣ вода шумитъ,
А тутъ бѣги, гдѣ травонька шелошетъ;
Разскажи ты батюшкѣ низкій поклонъ,
Моей матушкѣ—челобитыще,
Молодой-то женѣ—своя волюшка,
Малымъ дѣтушкамъ—мое благословенныце.“

Записана войск. стар. Н. К. Бухаринымъ въ ст. Нижнеозерной въ
1888 году.

Д₄. За Кубанью, за рѣкой, тамъ казакъ гу-
лялъ;
Не одинъ казакъ гулялъ, со товарищемъ.
Какъ товарищъ-то его—развороный рѣзвый конь,
Оборонушка его—шашка вострая.
Изъ вострой онѣ шашечки огонечекъ воскры-
валъ,

*) «Воровенный»—пеньковый.

Огонечекъ воскрывалъ, ковыль-травоньку рвалъ,
Ковыль-травоньку рвалъ, на огонечекъ ес клалъ;
Клалъ онъ, пораскладывалъ, свои раны казакъ
перевязывалъ, приговаривалъ:

„Ужъ вы, раны мои, раны растяжелыя мои!
Тяжелымъ вы тяжелы, — къ ретиву сердцу
пришли,

Къ ретиву сердцу пришли, алой кровью изошли.“
Передъ смертью казакъ сталъ коню наказывать:
„Ужъ ты, разворонный мой конь! Оборви-ка ты
шелковъ чумбурикъ,
Оборви-ка шелковъ чумбурикъ, сломай-ка ду-
бовъ приколъ.

Ты не слушай, конь, гдѣ шумъ шумитъ,
И не гляди, гдѣ вода-то бѣжитъ,
Ты бѣги-ка конь, по дороженькѣ вдоль,
По дороженькѣ вдоль, къ намъ на тихій слав-
ный Донъ,
Къ намъ на тихій славный Донъ, гдѣ живетъ
мой батюшка родной.

Ты ударь-ка, конь, во воротечки;
Къ тебѣ выйдетъ старый стариченочекъ, родный
батюшка мой,
Тутъ еще-то выйдетъ стара старушеночка, родна
матушка моя,
Тутъ еще-то выйдетъ молодая вдова, хозяйюшка
твоя,

Какъ возьметъ-то тебя за шелковъ чумбурчикъ,
Поведетъ-то тебя во конюшенку,
Какъ привяжетъ тебя ко дубовому столбу,
Ко дубовому столбу, ко серебряну кольцу;
Какъ станетъ она тебя выспрашивать:
«Ты скажи-ка мнѣ, конь, гдѣ хозяинъ твой?»
Ты скажи-ка ей, товарищъ мой,
Что хозяинъ мой за Кубанью за рѣкой,
За Кубанью за рѣкой, онъ женился на другой;
Какъ женила его — свинцова пуля,

Благословляла его—пика острая,
Какъ вѣнчала-то его—шашка вострая,
Какъ жена-то его—гробова доска,
Какъ мать-то его—сыра земля.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Кузьма Рябухинъ.

Е. Какъ на моречкѣ
 На Хвалынскомъ
Лебедь съ орлюшкой
 Тамъ купались;
Купались они,
 Возмывались.
Лебедь орлюшку
 Сталъ выпрашивать:
„Не бывалъ ли орелъ,
 На моей сторонѣ?
Не слыхалъ ли, орелъ,
 О моей головѣ?
Не тужать ли, только
 Отецъ съ матерью обо мнѣ?“
«Тужать, плачутъ они,
 Сокрушаются,
Со службы царской сына
 Дожидаются.»—
За Уралушкой
 Огонекъ горитъ;
У того-то огня
 Былъ разставленъ шатерь;
Какъ во этомъ во шатрѣ
 Былъ разостланъ коверъ;
Какъ на этомъ на коврѣ
 Молодой казакъ лежалъ;

Въ головахъ у него лежитъ
Расчеркесское сѣдло,
А въ ногахъ стоитъ,
Развороный добрый конь.

Ст. Гирьяльская, 1899 г., урядникъ Яковъ Косогоорсковъ.

E₂.

Какъ на морѣ, морѣ синіемъ
Орель съ лебедемъ купалися.
У орла лебедь сталъ выпрашивать:
„Ужъ ты, орликъ, младъ сизой орель!
Гдѣ бывалъ ты, гдѣ полетывалъ?
Не бывалъ-ли на моей сторонѣ?
Не слыхалъ ли о моей головѣ?
Не тужать ли отецъ, мать обо мнѣ?—
«Тужать, плачутъ, сокрушаются,
Сына въ гости дожидаются
Изъ похода, изъ дикой степи.»
Во дикой степи огонекъ горитъ,
Огонекъ горитъ малъ-малешенекъ,
Дымокъ валитъ бѣль-густешенекъ...

Записана полъесауломъ М. Т. Лобановымъ.

E₃.

Какъ на моречкѣ, на синемъ морѣ,
Орель съ лебедью тамъ купалися.
Какъ орла-то лебедь сталъ выпрашивать:
„Ужъ ты, батюшка-сизой орель,

Не бывалъ-ли ты на моей сторонѣ?
Не слыхалъ-ли ты о моей головѣ?
Что не тужать-ли отецъ мать обо мнѣ?
Не печалится ли молода жена?“
— «При долинушкѣ при широкой
Огонекъ горитъ: жена кашу варить,
Мужа въ гости ждетъ, дожидается.»

Ст. Нижнеуveltская, Сосновскій поселокъ, 1902 г., казаки
братья Романъ и Филиппъ Тутаевы; ст. Мiасская, 1902 г., урядникъ
Михаилъ Соколовъ; записалъ сотникъ Д. Е. Пичугинъ.

Е. Сине моречко колыхается:
Орелъ съ лебедемъ тамъ купаются.
„Ужъ ты, батюшка-младъ сизой орелъ!
Не бывалъ ли ты на моей сторонѣ?
Не слыхать ли ты объ моей головѣ?
Что не тужать ли, не плачутъ отецъ и мать
обо мнѣ?“
— «Они тужать, плачутъ, сокрушаются,
Изъ похода сына дожидаются.»

Ст. Гирьяльская, 1903 г., нестр. стар. разр. (писарь) Иванъ
Вишняковъ.

Е. Аральско моречко, море всколыбалось:
Орелъ съ лебедемъ тамъ купались.
У орла-то лебедь, лебедь все пытается:
„Гей ты, батюшка, батюшка сизой орелъ!
Не бывалъ ли ты, орелъ, на моей сторонѣ?

Что не тужать ли отецъ мать обо мнѣ?“
— «Они тужать, они сокрушаются,
Изъ походичку сына дожидаются,
Изъ походу его — изъ дикой степи.» —
Во дикой-то степи огонечекъ горить;
У огня стоитъ, стоитъ бѣлый шатричекъ,
Подъ шатричкомъ лежитъ добрый молодецъ.

Записана въ 1902 году въ 3-мъ отдѣлѣ сотникомъ Д. Е. Пичу-
гинымъ.

Ж.

Что не снѣжки ли въ полѣ
Завиднѣлися,
Не бѣлы шатрики
Забѣлѣлися.
Какъ во тѣхъ во шатрикахъ —
Три стола дубовые;
Какъ на тѣхъ на столникахъ —
Три чернильницы,
Три чернильницы,
Чернильницы золотыя;
Какъ во тѣхъ во чернильницахъ —
Три перышка,
Три перышка
Бѣлы лебединыя.
Какъ во тѣхъ-то во шатрикахъ
Огонекъ горить,
Огонекъ тоненькій,
Какъ дымокъ густенькій;
Какъ подъ тѣмъ-то дымкомъ
Лежитъ тѣло бѣлос,
Не убить онъ лежитъ,
Не зарѣзанный,

А вострой пашкою
Изрубленный.
Какъ прилетали къ тѣлу
Три ласточки, три касаточки:
Какъ первая ласточка плакала,
Какъ рѣка вешняя;
Какъ вторая ласточка плакала,
Какъ ручей вешній;
Какъ третья ласточка плакала,
Какъ роса утренняя.
Первая ласточка была
Родна маменька,
Вторая ласточка—
Родная сестрица,
А третья—
Молодая жена.
Солнышко взойдетъ,
Роса высохнетъ.

Ст. Бурная, 1901 г., казакъ Исаакъ Петришевъ.

3.

На зарѣ было на зоренькѣ,
На восходѣ было солнца краснаго;
Соколъ съ орликомъ, они солетались,
Соколъ съ орликомъ, они здоровлялися.
Соколъ у орлика сталъ разспрашивать:
„Ты скажи-ка скажи, младъ сизой орелъ!
Ты леталъ, орелъ, по чужимъ краямъ,
Не выдалъ ли чѣмъ турецкое поле украшено?“
Все буграми—поле все долинами,
Все казацкими, поле, могилами?

Во могилѣ стоитъ кипарисный гробъ;
Во гробу лежитъ тѣло бѣлое,
Тѣло бѣлое млада донского казака,
Не убитый казакъ, не зарѣзанный,
Турешкой пулею застрѣленный.
На головѣ у него лежитъ золотой вѣнецъ;
На вѣнцѣ сидитъ младъ сизой орелъ,
Онъ клюетъ ола ясны глазоньки,
Онъ щиплетъ его черны кудерюшки.»

Ст. Оренбургская, 1902 г., сотникъ Г. Н. Качалинъ.

И. Черный воронъ, храбрый воинъ,
Что ты вьешься надо мной?
Ты не вейся надо мной,
Надъ мою головой;
Ты добычи не добьешься:
Черный воронъ, я не твой!
Для чего ты расправляешь
Остры когти надо мной?
Ты добычу ожидаешь,
Черный воронъ, я не твой!
Ты присядь на кустъ зеленый,
Черный воронъ молодой!
Отдохни на часъ спокойно,
Поспѣши ко мнѣ домой;
Ты скажи женѣ любимой,
Я женился на другой.

Ст. Разсыпная, 1900 г., ветер. фельдшеръ Семень Пановъ.

И. **Ч**то-жъ ты, воронъ, что-жъ ты черный,
Что-жъ ты вьешься надо мной?
Знать добычи воронъ не добыешься:
Черный воронъ, я не твой!
Взялъ невѣсту себѣ тиху, скромну,
Въ чистомъ полѣ подъ кустомъ:
Пуля быстра, сабля востра;
Бѣла грудь моя разбита
Отъ ударовъ пулевыхъ;
Ала кровь моя струится
Отъ смертельныхъ лютыхъ ранъ.
Перевяжу я эти раны
Подареннымъ мнѣ платкомъ...
Лети воронъ на мою сторонку,
Снеси матери поклонъ;
Ты скажи женѣ любимой:
Я женился на другой.
Уложили молодца;
На чужой пришлось на сторонкѣ
Помирать мнѣ одному!...

(„100 пьесъ“ стр. 49).

И. **Ч**ерный воронъ!
Что ты вьешься надо мной,
Надъ моею головой?
Ты добычи не дождешься:
Черный воронъ, я не твой!
Бѣла грудь моя томится
Отъ жестокихъ лютыхъ ранъ.
Перевяжу я эти раны
Подареннымъ мнѣ платкомъ,
Отошлю платокъ кровавый

Къ милой женушкѣ своей.
Посмотри на кустъ зеленый,
Отдохни спокойно:
Черный воронъ, я не твой!
Лети, воронъ, на мою сторонку;
Ты скажи женѣ молодой:
Я женился на другой;
У насъ сваха—остра шашечка,
Повѣнчалъ насъ пистолеть,
Въ поѣзду-то—пуля свинцовая.

Ст. Усть-Уйская, 1902 г., казачка Александра Андреевна Лосева:
записалъ сотникъ Д. Е. Пичугинъ.

И.

Ты не вейся, черный воронъ,
Надъ моею головой:
Ты добычи не добьешься,—
Черный воронъ, я не твой!
Бѣла грудь моя только теперь томится
Отъ жестокихъ лютыхъ ранъ.
Перевяжу я свои раны
Подареннымъ мнѣ бѣлымъ платкомъ;
Полетай-ка ты только, черный воронъ,
На родиму сторону.
Ты скажи-ка, черный воронъ,
Моей матушкѣ поклонъ.
Ты отдай-ка письмо
Отъ сына своего,
Чтобы она по мнѣ не тужила
И сердца своего не крушила.
Здѣсь сосватала меня шашка востра,

Обвѣнчала меня свинцова пуля,
Принимала меня мать-сыра земля,
Обнимала гробова доска.

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., урядникъ Василій Чагринъ.

І. Знаю, воронъ, твой обычай:
Ты сейчасъ отъ мертвыхъ тѣлъ,
Ты съ кровавою добычей
Къ намъ въ деревню прилетѣлъ,
Ты леталъ много по свѣту
И кружилъ надъ мертвецомъ.
За горами есть тамъ мѣсто,
Гдѣ кипѣлъ кровавый бой.
Бой кровавый, пиръ богатый,
Будешь помнить цѣлый вѣкъ!
Ты спокинь-ка руку эту,
Руку бѣлую съ кольцомъ:
Ты спохитилъ руку эту,
Руку бѣлую съ кольцомъ.

Ст. Пречистенская, 1904 г., урядникъ Григорій Оелдоровъ.

К. Подъ ракиновымъ кустомъ
Казакъ голову склонилъ, (2 р.)
Турокъ шапку обнажилъ.
Покатилась съ плечъ головка,
Она на землю долой,
Полилася кровь горяча

На желтой, мелкій песокъ.
Какъ надъ этой головой
Вьется черный воронъ.
Ты не вейся, черный воронъ,
Надъ моею головой:
Не добьешься ты добычи;
Черный воронъ, я не твой!
Ты лети-ка, черный воронъ,
Къ отцу, къ матери къ моей.
Ты скажи же, черный воронъ,—
Не убить въ полѣ лежу,
Ты скажи-же, черный воронъ,
Что засватанный хожу:
Засватала молодца
Чужа дальняя сторона,
Чужа дальняя сторонка,
Шашка острая стальна, (2 р.)
Пуля рѣзва свинцова.

Ст. Усть-Уйская, 1901 г., урядникъ Тимофей Кузьмичъ Шаминъ; записана подъесауломъ Н. С. Головинымъ.

Л. **И**зъ-за горъ то было да горъ высокіхъ,
Изъ-за лѣсику, лѣсу темнаго,
Выкатался тутъ бѣль-горючъ камень,
Выкатался онъ, весь разсыпался
По мелку зерну все по макову,
По степи, степи, по Тургай—рѣкѣ.
Возмогался тутъ добрый молодецъ.
Онъ своимъ друзьямъ все наказывалъ:
„Вы, друзья, братцы, все товарищи,
Старопрежніе, вы, пріятели!
Понесетъ васъ Богъ на Святую Русь,

На Святую Русь, въ свою сторону,
Вы скажите-ка отцу съ матерью
Разнизкой поклонъ до сырой земли,
Молодой-то женѣ все почтеньице.“

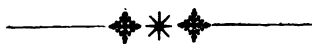
Ст. Магнитная, 1904 г., урядникъ Филиппъ Ефимовъ.

М.

Послѣ битвы за Дунаемъ,
Въ басурманской сторонѣ,
Умирая послѣ боя,
Воинъ слово молвилъ мнѣ:
„Отнеси, братъ, въ край родимый,
Послѣ моихъ похоронъ,
Челобитьице родимой
И родимому поклонъ,
А женѣ своя ей воля
Стать другой разъ подъ вѣнецъ;
Видно, братъ, моя не доля,
И женѣ не мужъ мертвецъ.
Вѣсть снеси вдовѣ такую,
Что женатъ я на другой,
Что съ другою вѣкъ свѣкую
Я подъ крышей вѣковой:
Что за нею на погостѣ
Взялъ я каменный накатъ,
Пуля сватала, а гости
Были пушки да булатъ.“

Записалъ въ 1902 году во 2-омъ отдѣлѣ подлесаулъ. Л. Г.
Чернявскій.

Н.

Вѣтеръ по полю шумить,
Весь казакъ въ крови лежитъ,
На курганѣ головой,
Подъ осокою рѣчной;
Конь ретивый въ головахъ,
А степной орелъ въ ногахъ...
„Ахъ, орелъ, орелъ степной,
Побратаемся съ тобой:
Ты начнешь меня терзать
И глаза мои клевать!
Дай же знать про это ей,
Старой матери моей.
Чуть начнетъ она пытаться,
Знай о чемъ ей отвѣчать:
Ты скажи, что вражій ханъ
Полонилъ меня въ свой станъ,
Что меня онъ отличилъ
И могилой наградилъ!
Съ сыномъ ей уже не жить
И волосъ ему не мыть:
Ихъ обмоетъ ливень грозъ,
Выжметъ до суха морозъ,
И расчешетъ ихъ бурьянъ,
И раскудритъ ураганъ.
Ты не жди его домой,
Зачерпни песку рукой
Да посѣй, да поджидай,
Да слезами поливай,
И когда посѣвъ взойдетъ,
Сынъ на родину придетъ!“

Ст. Оренбургская, 1902 г., сотникъ Г. Н. Качалинъ

О. Поѣхалъ далеко казакъ на чужбину
На добромъ конѣ ворономъ,
Свой Уралъ онъ навѣки покинулъ,
Ему не вернуться въ родительскій домъ.
Напрасно казачка его молодая
И утро, и вечеръ на сѣверъ глядитъ:
Все ждетъ, поджидаетъ съ далекаго края,
Когда къ ней казакъ прилетитъ.
А тамъ за горами, гдѣ вьюги, мятели,
Гдѣ страшны морозы трещать,
Гдѣ сдвинулись дружно и сосны, и ели,
Тамъ кости казака лежатъ.
Казакъ и проситъ, и молилъ, умирая,
Насыпать курганъ въ головахъ,
И пусть на курганѣ калина родная
Красуется въ яркихъ цвѣтахъ!
Пусть вольныя пташки, садясь на калину,
Порой прошебечутъ онѣ
Мнѣ, бѣдному, вѣсти въ холодной могилѣ
О милой родной сторонѣ!

Ст. Кардаиловская, 1900 г., бомбардиръ-лаборантъ Романъ Тарасенковъ; ст. Гиряльская, 1901 г., нестр. стар. разр., Иванъ Вишняковъ; записана также въ 1902 году во 2-омъ отдѣлѣ подъясауломъ Л. Г. Чернявскимъ; ст. Миасская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ (записалъ сотникъ Д. Е. Пичугинъ).

Казакъ
раненъ
въ бою.

А.

Во дикой-то степи, тамъ пролегала больша-
я дороженька,
Широкой она не широкая,
Долиной-то дороженька конца краю нѣтъ.
Какъ никто-то по ней, по дороженькѣ,

Никто не прохаживалъ,
Никто слѣдика по ней не прокладывалъ,
Только шли-то, прошли удалы казаченьки.
Позади-то бѣжитъ сивый рѣзвый конь;
Какъ сѣдельце на немъ черкесское на бокъ
сбилося,
Потнички-то поярчатые они всѣ повыбились.
За конемъ-то бѣжитъ раздушечка—добрый мо-
лодецъ,
Добрый молодецъ, удалой-то казакъ.
Онъ бѣжитъ-то бѣжитъ, голосомъ-то кричить,
Голосомъ-то кричить, самъ рукой машеть:
„Вы, товарищи, вы, мои станичники,
Не спокиньте меня, добра молодца, во дикой
степи,
Во дикой степи, въ азіатской сторонѣ!“

Ст. Разсыпная, 1902 г., нестр. стар. разр. Гавріиль Гурѣвъ и
казакъ Никифоръ Секретевъ.

А. Во дикой-то степи пролегывала большая
дороженька,
Шириной-то она не широкая,
Долиной-то она конца-краю нѣтъ.
Какъ никто-то по ней не прохаживалъ,
Никто слѣдику по ней не прокладывалъ,
Только шли-то, прошли удалы казаченьки.
Позади-то бѣжитъ сивый рѣзвый конь;
Какъ сѣдельце на немъ черкесское на бокъ
сбилося,
Потнички-то бѣлы поярчаты они всѣ повыбились,
Какъ стременишки его булатныя они по копы-
тамъ бьютъ,

Какъ уздечку свою тесьмяненькую на ушкѣ
пронесъ.
За конемъ-то бѣжить раздушечка, добрый мо-
лодецъ,
Добрый молодецъ, удалой-то казакъ;
Онъ бѣжить-то бѣжить, раздушечка, самъ ру-
кой машеть,
Онъ рукой-то машеть, голосомъ кричитъ:
„Ужъ вы братцы мои, вы, станичники!
Не спокійте меня во дикой степи,
Во дикой-то степи, въ азіатской сторонѣ.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., нестр. стар. разр. Гавріилъ Гурѣвъ и
казакъ Никифоръ Секретевъ.

Б. Не былиночка во чистомъ полечкѣ, въ по-
лѣ зашаталася—
Зашатался да онъ загулялся удалъ добрый мо-
лодецъ,
Въ одной-то онъ тоненькой, аленькой во руба-
шечкѣ,
Во другой-то въ черкесочкѣ.
У черкесочки полы призатыканы,
У черкесочки все рукавчики были призасучены,
Басурманскою кровью призабрызганы.—
Какъ увидѣла его родна матушка изъ того те-
рема высокаго.
«Ты дитя ли мое, дитя, чадо милос!
Ты зачѣмъ, на что пьяный напиваешься, по
черной грязи валяешься?»
— „Я не самъ-то собой напиваюсь, по черной
грязи валяюсь,—

Напоилъ-то меня пруской король
Тремя пойлами, тремя разными:
Какъ первое пойлушко—свинцова пуля,
Какъ второе пойлушко—копье булатнос,
Какъ третье, пойлушко—шашка вострая.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Кузьма Рябухинъ.

Б₂. Не былиночка во чистомъ полѣ зашата-
лася—
Зашатался же, загулялся же удалъ добрый мо-
лодецъ
Въ одной тоненькой коленкоровой бѣленькой
рубашечкѣ
Да во красненькой онъ во своѣй во черкесочкѣ.
У черкесочки назадъ полушки были призаты-
каны,
Басурманскою кровью алою они призабрызганы.
Увидала его родимая матушка изъ высокаго те-
рема:
„Ты, дитя ли мое, мое дитятко, дитя мое милое!
Ты зачѣмъ, на что, мое дитятко, пьяно напи-
ваешься,
По черной-то грязи, мое дитятко, ты валяешься?“
—«О ты, мать ли моя, матушка, матушка ро-
димая!
Я не самъ-го собой, моя матушка, пьяно на-
пивался:
Напоилъ-то меня, моя матушка, прусской король,
Напоилъ-то меня тремя пойлами, всѣми тремя
разными:
Какъ и первое его пойлице—свинцова пуля,

Какъ второе пойлушко — пика прущая,
Какъ третье пойлушко — шашка вострая.»

Ст. Разсыпная, 1902 г., нестр. стар. разр. Гавріиль Гурѣевъ.

Азіатскій **А**₁.
пѣнь.

Изъ Крыму было, изъ Нагаю,
Изъ той-то орды, орды изъ поганой,
Выбѣгалъ-то молодой невольничекъ онъ изъ не-
воли.
Подбѣгаетъ же молодой невольничекъ къ рѣчкѣ
ко Дунаю.
Какъ на ту-то пору, на то времечко Дунай
становился,
Онъ тоненькимъ ледочкомъ Дунай сомывался,
Онъ осеннимъ мелкимъ дождичкомъ Дунай раз-
мокался.
Не нашелъ, не нашелъ молодой невольничекъ
себѣ переходу,
Онъ пошелъ-то, пошелъ, молодой невольничекъ,
внизъ по Дунаю,
Онъ нашелъ-то, нашелъ пашню яровую....

Ст. Разсыпная, 1904 г., казакъ Петръ Ломакинъ 62 лѣтъ.

А₂.

Какъ изъ Крыма было, изъ орденушки,
Орды изъ поганой,
Выбѣгаетъ молодой невольничекъ
къ рѣчкѣ Дунаю.
Какъ на ту пору, на то времечко
Дунай становился,

Онъ осеннимъ тоненькимъ ледочкомъ
 Дунай сомыкался,
Онъ крещенскими морозами
 Дунай укрѣплялся,
Онъ бѣленькимъ, тоненькимъ снѣжочкомъ
 Дунай покрывался.
Что пошелъ-то, пошелъ молодой неволь-
 ничекъ
 Внизъ по Дунаю,
Онъ нашелъ-то, нашелъ младъ невольни-
 чекъ
 Пашню яровую;
Не сохами эта пашенка,
 Она пахана:
Она пахана молодымъ невольничкомъ,
 Горючьми слезами.

Ст. Оренбургская, 1904 г., урядникъ Савва Перовъ.

Аз.

Какъ изъ Крыму, изъ Нагаю, изъ той ли
 орды изъ поганой
Выбѣгаетъ молодой невольничекъ изъ неволи.
Подбѣгаетъ молодецъ къ рѣчкѣ ко Дунаю,
Какъ у этой Дунай-рѣчки переходу нѣтъ.
Какъ становится молодецъ на крутъ бережочекъ;
Остановившись, онъ залился, заплакалъ,
Свою сторону родимую вспомнулъ:
„Сторона ли, ты моя сторонushка, сторона ро-
 димая!
Еще знать-то, мнѣ, молодцу.
На тебѣ, сторонushка, не быть-не бывати,
Со своимъ-то родомъ-племенемъ не видаться.“

Какъ на ту-то пору, на то времечко Дунай ста-
новился,
Ужъ онъ синенькимъ ледочкомъ смыкался,
Бѣлою порошицею покрывался.
Какъ пошелъ, побѣжалъ молодой невольни-
чекъ внизъ по Дунаю,
Нахаживалъ онъ тамъ пашенку яровую;
Призапахана эта пашенка не сохами, и не боро-
нами,
Призасѣяна была невсхожими сѣменами—
Призапахана конскими копытами,
Призасѣяна казачьими буйными головами.

Записана войск. стар. Н. К. Бухаринымъ въ ст. Разсыпной отъ
казака Степана Давыдова, донца *).

А₄. Какъ бѣжалъ-то, бѣжалъ
Молодой невольникъ,
Бѣжалъ-то онъ
Изъ неволи,
Какъ изъ той-то орды
Изъ далекой.
Прибѣжалъ-то молодой невольникъ
Къ рѣченькѣ онъ Дунаю.
На ту пору, на то время
Дунай становился,
Какъ онъ тоненькимъ ледкомъ
Сверху затягался
И бѣленькимъ снѣжкомъ пушистымъ
Покрывался.

*) Изъ донцовъ, переселенныхъ по Высочайшему указу 12 іюля
1795 года.

Не за долгое было времечко, во несчастьице
я попалъ,
Въ такое-то во несчастьице: къ непріятелю по-
палъ въ плѣнъ,
Ко тому ли непріятелю—въ некрещеную орду,
Избиралъ я такіе случаи, какъ избавиться отъ
злыхъ рукъ.
На утренней на зоренькѣ всѣ послули крѣп-
кимъ сномъ.
Ушелъ-то, бѣжалъ младъ невольничекъ изъ
киргизскихъ злыхъ рукъ;
Прибѣгалъ младъ невольничекъ ко Уралу, быст-
рой рѣкѣ.
На ту пору Уралъ-рѣка становилася,
Тоненькимъ ледочкомъ затягалася,
Бѣленькимъ снѣжочкомъ покрывалася.
Младъ невольничекъ на ледочекъ становился,
Подъ нимъ тоненькій ледочекъ подломился.
На восходъ младъ невольничекъ возмолился,
Черезъ воду перейти рѣшился;
Такъ изъ неволюшки освободился.

Записана въ 1890 году войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ ст.
Верхнеозерной отъ казака Алексѣя Ивановича Бѣлянинова 75 лѣтъ.

Б. **О**тецъ съ сыномъ на сѣнокосъ пошли,
А млада доченька имъ ѣсть понесла
„Ужъ ты, доченька, поди, поверши намъ зеленъ
стогъ.“

Вершила она зеленъ стогъ;
Вдругъ дочка призадумалася.
— «Что это, батюшка, въ полѣ затуманилось,
Затуманилось въ полѣ, запылилось?»

Все людей везуть скованныхъ и связанныхъ,
Связанныхъ все арканами волосяными.“

—„Ужъ ты, доченька, слазь-ка съ зелена стога,
Пойдемъ спрячемся въ зеленъ камышъ.“

—«Ужъ я, батюшка, пересмотрю, все повыгляжу,
Что это за людей везуть?»

А отецъ съ сыномъ въ камышъ ушли.

Въ это время подбѣгалъ къ ней младъ татаринъ,
Говорилъ онъ красной дѣвушкѣ:

„Ужъ ты, дѣвушка, слазь-ка съ зелена стога!“
Бросалась дѣвушка на всѣ четыре сторонушки,
Опускала она свои ясны очи на сыру землю,
Опускала она руки на бѣлую грудь.

Ужъ давалъ же ей молодой татаринъ кроваву
рану.

И снималъ ее съ зелена стога,

Саживалъ ее на своего добра коня,

На добра коня на иноходнаго,

Повезъ ее во свою землюшку азіатскую;

—„Ужъ ты будь же, дѣвушка, мнѣ хозяйшкой,

А я тебѣ, дѣвушка, хозяиномъ.“

Отдавалъ же онъ съ себя шелковый поясъ,

Отдавалъ ей свои золоты ключи

И препоручалъ ей свое хозяйство.

—„Ужъ ты, дѣвушка, моя хозяйшка,

Ходи-ка ты въ мои любимы погреба.“

Не задолго, не закоротко угождала къ нимъ
въ полонъ

Ея родимая мила матушка.

Сажала она ее ногами дитя качать,

Руками же—куделю прясть,

Глазами же велѣла гусей пасти.

Дитя качая, говоритъ родима матушка:

Ужъ ты по-русскому—младъ казачій сынъ,

А по татарскому—киргизеночекъ:

Ужъ твой батюшка—мой зятюшка,

А твоя-то мать—мнѣ родимая дочь,
А самъ же ты мнѣ—внученочекъ.“
Говорила тутъ дочь таковы слова:
«Ужъ ты, маменька, ты, моя родна!
Кабы знала я, кабы вѣдала,
Не заставила бѣ тебя дитя качать,
Не заставила бѣ тебя куделю прясть
И не заставила бѣ тебя гусей пасти.»
Тутъ сажала она се за дубовый столъ,
Становила передъ ней яства сахарныя,
Горючьи слезьми заливалась.
Стала матушка уговаривать дочку:
„Пойдемъ-ка, доченька, убѣжимъ домой.“
Говоритъ ей дочка таковы слова:
«Нѣтъ, матушка, обзавелась я малыми дѣтками,—
Жаль мнѣ оставить ихъ.»
—„Ужъ ты, мила моя доченька!
Если жаль тебѣ дѣтушекъ, оставайся здѣсь,
А меня, родну маменьку, отпустите вы на ро-
дину.»
Побѣжала дочь къ своему мужу, хану киргиз-
скому,
Разказала ему о своей матери.
Приходилъ же самъ ханъ киргицкій;
Онъ дарилъ ее золотой казной,
И сажалъ на добра коня,
На добра коня иноходнаго
Провожалъ ее въ свою землю, на родину.

Ст. Нижнеозерная. 1903 г., восьмидесятилѣтняя казачка, поже-
лавшая изъ боязни грѣха остаться неизвѣстной; записана ветер.
фельдшеромъ Георгіемъ Киселевымъ.

А я слѣзу къ вамъ,
а я слѣзу къ вамъ.“
Какъ слѣзала же красна дѣвица,
красна дѣвица,
Съ того ли стога несвершеннаго,
несвершеннаго.
Посадили же ее красну дѣвицу,
красну дѣвицу,
Красну дѣвицу на добра коня,
на добра коня,
На добра коня позади сѣдла,
позади сѣдла.
Повезли ее красну дѣвицу ко себѣ въ аулъ,
ко себѣ въ аулъ.
Привезли ее красну дѣвицу къ своему хану,
къ своему хану.
Начали дѣлить ее по своимъ рукамъ,
по своимъ рукамъ.
Доставалась красна дѣвица самому хану,
самому хану.
Они годъ жили, они два жили,
они два жили,
И на третьемъ году дитя прижили,
дитя прижили.
Какъ сказалъ-то ханъ своему киргизину,
своему киргизину:
„Ты поѣзжай, поѣзжай во дикую степь,
во дикую степь.
Ты найди, найди нянюшку,
найди нянюшку.“
Какъ побѣжалъ же злой киргизушка,
злой киргизушка,
И нашелъ же онъ русску бабушку,
русску бабушку.
Какъ привезъ ее ко себѣ въ аулъ
ко себѣ въ аулъ.
Какъ качала она, приговаривала
приговаривала:
«Ты, качу, баю, мое дитятко,
мое дитятко;

Какъ пришла же родна маменька на свою род-
ну сторонушку
на свою родну сторонушку,
Какъ и стала же она объяснять о своей род-
ной доченькѣ,
о своей родной доченькѣ,
О своей родной доченькѣ родному батюшкѣ,
родному батюшкѣ,
Какъ живетъ она во ордѣ киргизской,
во ордѣ киргизской,
Нажила она родныхъ дѣтушекъ,
родныхъ дѣтушекъ,
Какъ по матушкѣ они—крови русской,
крови русской,
А по батюшкѣ—крови киргизской,
крови киргизской,
Какъ насмотрѣлась я на жизнь доченьки,
на жизнь доченьки,
Какъ поить, кормить она своихъ дѣтушекъ,
своихъ дѣтушекъ.

Ст. Нижнеозерная, 1905 г., урядникъ Василій Чагринъ.

В. Какъ за батюшкой, за Янкушкомъ,
Огонекъ горитъ, огонь маленькій,
А дымокъ-то идетъ, дымокъ тоненькій.
Какъ вокругъ-то огня злы киргизушки,
И дѣлать-то они все русскій плѣнь....
Кому-то чего доставалось:
Доставалась теща зятюшкѣ,
Теща зятюшкѣ, злу киргизушкѣ;
Онъ и взялъ-то тещу за праву руку.
Посадилъ-то ее на добра коня;

Онъ повезъ-то се въ большой аулъ,
Въ большой-то аулъ, къ молодой ханшѣ.
«Молодая ханша!» встрѣчай меня:
«Я везу тебѣ работницу,
Работницу, русску плѣнничку.
Ты заставь-ка ее три дѣла дѣлать:
Перво дѣльце—барановъ пасти,
Друго дѣльце—кудель прясти,
А и третье дѣльце—дитя качать.»
„Ты качу-баю, мое дитятко!
Ты по батюшкѣ киргизеночекъ,
А по матушкѣ мнѣ внученочекъ:
Твоя матушка—моя доченька.“
Молодая ханша все выслушивала
И входила къ ней во кибиточку;
Она бросилась къ ней на шеюшку.
—«Ты родная, моя матушка!
Ты давно бы мнѣ сказалася,
Ты давно бы мнѣ объяснилася.
Ты пойдѣмъ-ка, пойдѣмъ во большой косякъ;
Осѣдласмъ коня сѣдельцсмъ бархатнымъ
Со стремечками булатными.
Ты садись-ка, матушка, на добра коня,
Поѣзжай-ка, поѣзжай въ свою сторону,
А мнѣ горькой, знать, такъ Богъ велѣлъ»...

(Стариковъ стр. 228).

В. На зарѣ-то было, на зоренькѣ,
Зарѣ утренней,
На восходѣ было
Краснаго солнышка;
Собиралось тутъ собраніе,
Собранье не малое,

Что не малое собраныце—

Казачій кругъ.

А во кругу-то у нихъ—

Ковры бѣлые,

Ковры бѣлые,

Разошитые;

На коврахъ-то у нихъ, казаченьковъ,

Поставленъ новъ кленовый стулъ;

На стулу-то сидитъ

Полковничекъ,

Передъ нимъ-то стоитъ, передъ полков-
ничкомъ,

Младъ донской казакъ.

Онъ бить-то не бьетъ,

Все выпрашиваетъ,

Изъ ума его, казаченьку,

Все выпытываетъ:

„Ты кому, кому, казаченька,

Кому служишь?“

— «Я служу-то, служу, казаченька,

Царю Бѣлому,

Царю Бѣлому,

Петру Первому.»

— „Ты скажи-ка, скажи,

Казаченька,

Много ли у Царя

Россійскаго

Войска храбраго,

Свинцу-пороха?“

— «Какъ у нашего Царя

Россійскаго

Войска храбраго—

Конца нѣтъ,

Свинцу-пороха—

Счету нѣтъ.»

— „За такую смѣлость,

Казаченька,
Я дарю тебѣ
Волю вѣчную;
Ты поди же поди
Во Россіюшку,
Въ свос войско,
Войско храброе “

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казачка Дарья Сошникова.

Поселеніе
на новыхъ
мѣстахъ и
прилиней-
ная
служба.

А₁.

Леталь-то, леталь сизый орликъ,
Леталь онъ по край синя моря,
Искаль то, искаль себѣ мѣстечко;
Нашель себѣ мѣстечко: дерево кедровое.
На томъ то деревцѣ сталъ гнѣздо свивать;
Свивши гнѣздо, яицъ нанесъ;
Нанесши яицъ, сталъ насиживать.
Насидѣвши яицъ, сталъ дѣтей выводить;
Вывивши*) дѣтей, на возлетъ пускаль.
„Летайте ужъ, летайте, мои дѣтушки, по край
синя моря!
Вы не бейте ужъ, мои дѣтушки, гусей-лебсedeвъ,
Бейте гусей—ракутицъ!“

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., бомбардиръ Василій Ефимовичъ.
Стрижевъ.

А₂.

Не старостью сѣдой орель состарился,
Состарился летаючи;
Разыскивалъ орель удобныхъ мѣстъ,
Гдѣ бы свить орлу тепло гнѣздо,
Вывести малыхъ дѣтушекъ.
Нашель-то, нашель сизой орель удобны мѣста
На славной на рѣченькѣ, на Уралушкѣ,
На славныхъ на трехъ дубахъ.

*) Народное выраженіе.

Онъ донышко выкладывалъ серебромъ,
По краешкамъ выкладывалъ крупнымъ жемчу-
гомъ.

Вдругъ несчастье повстрѣчалось:
Подымалися бури южныя,
Изломали дубья вѣковые.
Такъ лишился сизой орелъ малыхъ дѣтей

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ Верхнеозерной
станицѣ отъ казака Алексѣя Ивановича Бѣлянинова 75 лѣтъ въ 1890 г.

А₃. Леталъ-то, леталъ сизой орлюшка, онъ по-
лестывалъ,
Онъ искалъ-то, шукалъ себѣ мѣстечко угожее;
Онъ нашелъ-то, нашелъ себѣ деревцо кедровое.
На томъ-то деревѣ сизой орлюшка, онъ гнѣз-
до свивалъ.
Какъ онъ донышко призакладывалъ чистымъ
серебромъ,
Какъ онъ краешки вымазывалъ чистымъ золо-
томъ,
Изукрашивалъ онъ тепло гнѣздышко мелкимъ
жемчугомъ.
Потомъ-то, сизой орлюшка, онъ яицъ нанесъ;
Нанесши бѣлыхъ яицъ, онъ сталъ насиживать;
Насиживалъ три недѣлюшки, на четвертой сталъ
дѣтей выводить;
Выведши, сталъ кормить-поить;
Выкормивши, на взлетъ пустилъ, сталъ при-
казывать:
„Ужъ вы, дѣти мои, дѣти милыя!
Не покинулъ я васъ, мои дѣтушки, при мла-
дости,
Не покиньте, мои дѣтушки, меня при старости,
при древности.“
У сиза-то орла головушка бѣлымъ бѣла,

А бородушка, какъ ковыль бѣлый.
Порастерхались, поразлетались дѣтушки по
всѣмъ сторонамъ,
Сизого орла оставили ни причемъ при старости
и при древности.

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ станицѣ Раз-
сыпной.

А₄. Онъ леталъ-то, леталъ, сизой орлюшка,
батюшка, состарившись;
У сизого орла бородушка она сѣдымъ-то сѣда,
У сизого орла головушка, ровно лунь, бѣла.
Онъ леталъ-то, леталъ, сизой орлюшка, по
край моречка, по край синяго;
Онъ искалъ-то, шукалъ, сизой орлюшка, мѣ-
стечко угожее;
Онъ нашелъ-то, нашелъ, сизой орлюшка, себѣ
деревцо кедровое.
Онъ на томъ-то деревѣ, сизой орлюшка, сталъ
гнѣздо себѣ вить.
Свивши тепло гнѣздышко, сталъ онъ его изу-
крашивать:
Краюшки у тепла гнѣздышка изукрасилъ чист-
тымъ серебромъ,
Донышко у тепла гнѣзда изукрасилъ чистымъ
золотомъ.
Изукрасивши тепло гнѣздышко, сизой орлюшка
сталъ пухъ пускать;
Напустивши бѣлаго пушечку, онъ сталъ яйца
нести;
Нанесши янчекъ, сизой орлюшка сталъ ихъ
насиживать;
Насидѣвши яицъ, сизой орлюшка сталъ дѣтей
выводить;

Выведши малыхъ дѣтушекъ, сталъ онъ ихъ по-
ить — кормить;
Выкормивши — выпоивши малыхъ дѣтушекъ,
сталъ онъ ихъ на полетъ пускать,
При отлетѣ младыхъ дѣтушекъ, сталъ имъ на-
казы наказывать:
„Ужъ вы, дѣти мои, вы, орлятушки,
Не спокиньте вы меня при старости,
При старости, при великой древности, малы
дѣтушки.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Никифоръ Секретевъ.

А. Загоралась, занималась заря алая —
Загоралась, занималась степь широкая.
Обгорѣлъ, облетѣлъ младъ сизой орелъ,
Обгорѣли у него крылья крѣпкія;
Упалъ сизой орелъ на сыру землю;
На сырой-то землѣ орелъ все катается,
Своей смерти орелъ дожидается.
Налетѣли на орла карги-вороны,
Надъ сизымъ орломъ онѣ насмѣхались.
„Да ты, Боже мой, Боже, Господь милостивый,
Ты создай-ка, пошли весну красную!
Обрастутъ да заживутъ крылья быстрыя мои;
Я помчусь да полечу по поднебесью,
Заклюю я, зашиплю загуменную каргу.
Ты, ворона, ты ворона, загуменная карга!
Не бывать тебѣ, ворона, яснымъ соколомъ,
Не летать тебѣ, ворона, по поднебесью,
Не клевать тебѣ, ворона, гусей, бѣлыхъ лебедей.“

Записана подъясауломъ М. Т. Лобановымъ.

Б₁. **В**ы, станы ли мои, станочки,
 Станы поразорены—
Всѣ друзья ли мои, всѣ товарищи,
 Друзья поразосланы,
По пикетамъ друзья, по секретамъ друзья
 Разстановлены.
Не двѣ тучи, не двѣ грозныя
 Вмѣстѣ соходились,
Не два орлюшка не два сизыхъ
 Вмѣстѣ солетались,
То два брателка, то два родныхъ
 Вмѣстѣ соѣзжались.
Какъ большой-то брателка меньшому
 Сталъ рѣчь высказывать:
„Ужъ ты, братецъ мой родимый,
 Не спокинь меня!
Какъ помру я, родной братецъ,
 Ты похорони меня
При ростошкѣ, при дорожкѣ,
 На крутой большой горѣ.“

Ст. Богуславская, 1902 г., казакъ Павелъ Бурлуцковъ; ст. Нижнеозерная, 1904 г., бомбардиръ Андрей Болодуринъ; записана также въ 1902 году во 2-мъ отдѣлѣ подьесауломъ Л. Г. Чернявскимъ.

Б₂. **В**ы, станы ли, мои станочки,
 Станы поразорены,
Всѣ друзья ли, все товарищи,
 Друзья поразосланы,
По пикетамъ, по секретамъ друзья
 Разстановлены.
Не двѣ тучи, не двѣ грозны

Вмѣстѣ сходились,
Не два сокола крылатыхъ
Вмѣстѣ солетались,
Не два братца, не два родныхъ
Вмѣстѣ соѣзжались.
Какъ старшой братецъ меньшому
Сталъ рѣчи высказывать:
„Ужъ ты, братецъ мой родной,
Да ты не спокинь меня;
Если помру я, родной братецъ,
А ты схорони меня
При дорожкѣ, на ростошкѣ,
На крутой горѣ.“

Ст. Пречистенская, 1904 г., урядникъ Григорій Ѳедоровъ.

В.

Какъ мы встрѣтили врага,
Такъ пошли мы на-ура
И, разбивши, возвратились,
Запѣли пѣсню со слезами:
Божья помощь была съ нами!
Не дай, Боже, намъ погибнуть
И поддаться намъ врагамъ!
Возвратившись же въ станицу,
Мы подумаемъ, какъ быть,
Къ старикамъ мы обратимся,
Усердно будемъ ихъ просить:
Старики—наша защита,
Помогаютъ они намъ;
Хоть мы малые ребята,
Будемъ слушать стариковъ,
Будемъ бить своихъ враговъ.
Мы враговъ не стыдимся,
Прогоняемъ отъ себя,

Наши пики намъ защита,
Не покоримся врагамъ!

Записана войск. стар. Н. К. Бухаринымъ въ ст. Нижнеозерной.

Смутное
время—
эзремен-
ница.

А.

На дубу было, на дубочкѣ,
Надъ глубокою надъ рѣкою,
Одинокій только думалъ
Ясный соколъ молодой.
Взвился соколъ жесткокрылый,
Соколъ къ морю полетѣлъ.
По утру рано на разсвѣтѣ
Ясный соколъ пролетѣлъ.
По утру рано на разсвѣтѣ
Волны плещутъ въ берегахъ.
По утру рано громъ грохочетъ,
Соколъ борется съ волной.
Приказъ отданъ всему войску—
Соколъ въ морѣ потонулъ,
Приказъ отданъ есауламъ
Тѣло сокола прибрать.

Ст. Нижнеозерная, 1905 г., урядникъ Василій Чагринъ.

Б.

Черна ягодка, смородинка,
Ты когда же взошла, когда выросла?
Я весной-то взошла, лѣтомъ выросла,
Осенью цвѣтикъ опать призаломанный;
По три вѣточки въ пучки связана,
Вдоль дороженьки поразбросана
До того ли двора до майорова.
У майорова двора зеленъ садъ стоитъ;

Въ зеленомъ саду бѣль шатеръ стоитъ;
Какъ во шатрикѣ огонечекъ горитъ все яснѣ-
шенекъ,
Какъ дымочекъ-то идетъ все густешенекъ;
У огонька-то сидитъ самъ майоръ съ майоршей,
У майора-то ножки скованы,
У майорши-то ручки связаны.
На часахъ стоитъ молодой казакъ.
Передъ нимъ стоитъ красна дѣвица,
Красна дѣвица—дочь майорская.
„Ты раскуй, раскуй мово батюшку,
Развяжи ручки моей матушкѣ,
И пойду за тебя тогда замужъ я.“
— «Не могу я, красна дѣвица,
Расковать, развязать, тебя замужъ взять.»

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., ветер. фельдшеръ Георгій Киселевъ.

Б. **Ч**ерна ягодка—смородинка,
Зелена-то она призаломана,
По три вѣточки въ пучки связана,
По дороженькѣ поразбросана,
Желтымъ песочкомъ приусыпана,
Добрымъ конемъ приутоптана,
Горючими слезьми приулитая,
До того ли села Шереметьева,
До того ли двора до майорскаго.
У майора на дворѣ бѣль шатеръ стоитъ.
Какъ во шатрикѣ огонекъ горитъ,
А вокругъ-то огня самъ майоръ сидитъ,
Самъ майоръ сидитъ со майоршею;
У майора ножки скованы,
У майорши ручки связаны.
На часахъ-то стоитъ молодой казакъ,

Передъ нимъ—краса дѣвица,
Краса дѣвица, дочь майорская.
Она плачетъ, говоритъ (слезы катятся):
„Ужъ ты батюшка, молодой казакъ!
Ты раскуй-ка, раскуй ноги батюшкѣ,
Развяжи-ка ты руки моей матушкѣ.
Ужъ и на вотъ тебѣ сто рублей;
Если мало тебѣ, возьми тысячу!“
—«Ужъ ты, глупая красна дѣвица,
Неразумная дочь майорская!
Не надо мнѣ твои сто рублей,
Не нужна мнѣ твоя тысяча:
Мнѣ нужна, дорога—служба царская.»

Записана подъесауломъ М. Т. Лобановымъ.

Б. **Ч**ерна ягодка—смородинка,
Ты когда взошла, когда выросла?
Я весной взошла, лѣтомъ выросла.
Зеленешенька, призаломана,
По пути-дорожкѣ она поразбросана
До того села Шереметьева,
До того двора до майорскаго
Какъ во томъ-то дворѣ бѣлъ шатеръ стоитъ,
Какъ во этомъ во шатрикѣ сидитъ молодой
 майоръ со майоршей;
У майора ноги скованы,
У майорши руки связаны;
А на часахъ стоитъ молодой казакъ,
Молодой казакъ лѣтъ семнадцати
Передъ нимъ стоитъ красна дѣвица, дочь май-
 орская;
Во слезахъ она слезно проситъ казака:
„Ты раскуй, раскуй мово батюшку,

Развяжи, развяжи мою матушку!
Я за батюшку тебѣ дамъ пятьсотъ рублей,
А за матушку всюю тысячу.“
Отвѣчаетъ ей казакъ: „Ой еси, красна дѣвица!
Не моя это воля, воля царская,
Царя Бѣлаго, Петра Перваго.“

Ст. Оренбургская, 1904 г., отставной надворный совѣтникъ
Афанасій Филипповичъ Бѣляевъ 80 лѣтъ; ст. Разсыпная, 1903 г., ка-
закъ Никифоръ Клишинъ 65 лѣтъ.

В.

На зарѣ, на зоренькѣ,
Зарѣ утренней,
На восходѣ солнца краснаго
Собиралось тутъ собраньище,
Собраньище не малое,
Все только казачій кругъ.
Во кругу-то стоитъ
Раздушечка—младъ донской казакъ.
Передъ нимъ стоитъ
Молодой хорунжій;
Онъ бить-то, не бьетъ,
Все выпрашиваетъ:
„Ты какой такой, казаченька,—
Аль Царевъ сынъ,
Аль Наслѣдникъ?“
—«Я—не Царевъ сынъ,
Не Наслѣдникъ.
А отъ Царя-то я
Посланникъ»....

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казачка Прасковья Семснова.

В. На зарѣ-то было на утренней,
На восходѣ было солнца краснаго,
Среди торгу-базару, красной площади,
Собиралися казаченьки во единый кругъ.
Во кругу-то стоитъ добрый молодецъ,
Онъ стоитъ-стоитъ, самъ не тряхнется,
И русы-то его кудрюшки не ворохнутся.
Передъ нимъ-то стоитъ воеводушка,
Онъ не бьетъ его, не пытается,—крѣпко спра-
шиваетъ:
„Ты скажи, скажи, добрый молодецъ,
Скажи ты правду—истину,—
Не атаманъ ли ты, разудаленькій, или атаман-
скій сынъ,
Не воевода ли ты, разудаленькій, воеводскій
сынъ,
Не съ иной ли земли ты, разудаленькій, грозенъ
посоль?“
Отвѣтъ держалъ добрый молодецъ воеводѣ:
«Не тебѣ, собакѣ, меня, молодца, спрашивать,
А не мнѣ-то было тебѣ отвѣтъ держать!
Распросилъ бы меня батюшка, православный
царь,
Я сказалъ бы ему, батюшкѣ, правду-истину:
Разорилъ ты прежде войско Донское,
А другое войско Оренбургское,
Пріѣхалъ ты къ намъ разорять въ городъ,
Потревожилъ нашихъ стариковъ старыхъ.»

*(Выпускъ 8-ой пѣсенъ Куршевскаго стр. 97, а
имъ взята изъ сборника Сахарова).*

Выступ-
леніе въ
походъ.

А.

Не сизы-то орлы ко ясному соколу соле-
талися—
Размолоденькіе, братцы, казаченьки ко началь-
ничку соѣзжались;
Какъ сажались казаченьки во единый кругъ,
По одной по чарочкѣ они выпивали
И начальничка своего поздравляли:
„Мы пойдемъ-ка, братцы-казаченьки, въ походъ
скоро!“

Записана подъесауломъ М. Т. Лобановымъ.

Б.

Изъ-за лѣсика, лѣсу было темнаго,
Изъ-за садику было зеленаго
Выходила тамъ армейюшка Царя Бѣлаго, Петра
Перваго,
Выносила царско знамечко раскрашеное, рас-
пущеное.
Напередъ-то идетъ младъ полковничекъ,
Какъ за нимъ идутъ хорунжушки,
За хорунжушками молоды уряднички,
За урядничками молоды казаченьки.
Какъ хорунжушки пашками возбрякнули,
Молоды уряднички пѣсенку возгаркнули,
А молоды казаченьки слезно всплакнули.

Ст. Разсыпная, 1904 г., нестроевой старшаго разряда (писарь)
Гавріиль Гурѣвъ.

Б.

Изъ-за лѣсу-то было, лѣсику,
Лѣсу темнаго;
Изъ-за садику-то было, садику,
Садику зеленаго;
Изъ-за вишни-то было, вишни,
Вишни кудрявые;
Не два стадушка ясныхъ соколовъ,
Соколовъ вылетывали—
Выходила же тутъ армеюшка,
Она Царя Бѣлаго, Петра Перваго.
Напередъ-то идутъ
Все хорунжечки;
Позади-то ихъ идутъ
Все уряднички;
За урядничками идутъ, добры молодцы—
Все казаченьки;
Во рукахъ-то несутъ царско знамечко
Позлащенное;
Во косыночкѣ царско знамечко
Распущенное.

Записана въ 3-мъ отдѣлѣ въ 1902 г. сотникомъ Д. Е. Пичуги-
нымъ.

В.

На зарѣ было, все на зоренькѣ;
На восходѣ было солнышка, солнца краснаго;
На просвѣтѣ было свѣтлаго мѣсяца;
Не мѣдна пушечка тутъ возгаркнула—
Артиллерія во походъ пошла,
Во походъ-то пошла въ дальни стороны,
Въ дальни стороны, во персидски слободы.

Ст. Разсыпная, 1903 г., нестр. стар. разр. Гурѣвъ.

В. На зарѣ то было у насъ, на зоренькѣ
Ранней утренней,
На восходѣ было солнце красное,
На закатѣ свѣтлый мѣсяцъ;
Что не мѣдная пушка въ полѣ возбрякнула—
Батареюшка громко пѣсенки возгар-
кнула:
Во походъ она пошла въ дальни strony,
Въ пны города.

Ст. Пречистенская, 1903 г., казакъ Алексѣй Чаусовъ.

Г. По горамъ, по доламъ
Леталъ младъ сизой орелъ,
Какъ онъ ѣздилъ, разѣзжалъ,
Все высматривалъ.
Всѣ казаченьки его
Во строю стоятъ,
Во строю стоятъ они
Развеселые.
Какъ одинъ молодецъ стоялъ
Призадумавшись.
Офицерикъ молодой
Сталъ выпрашивать его:
„Али жалко тебѣ, казачекъ,
Родну сторону?
Али жалко тебѣ, казачекъ,
Роду-племени?
Али жалко тебѣ, казачекъ,
Отца съ матерью?

Али жалко тебѣ, казачекъ,
Молоду жену?
Али жалко тебѣ, казачекъ,
Малыхъ дѣтушекъ?“
Отвѣчалъ казакъ
Правду-истину:
«Нѣтъ мнѣ жалко только
Малыхъ дѣтушекъ:
Милы дѣтушки мои
За пустымъ столомъ сидятъ
И на чужихъ отцовъ глядятъ.»

Ст. Новоорская, 1899 г., урядникъ Михаилъ Федоровъ.

Д. «Ты развейся-ка, сѣренькій дубочекъ,—
Завтра морозъ будетъ.»
—«Я морозичку», сказалъ, «не боюся,
Сей часочекъ разовыюся.»
«Собирайся-ка, казакъ, снаряжайся,—
Завтра тебѣ походъ будетъ.»
—«Я походичку», сказалъ, «не боюся,
Сей часочекъ соберуся.»
—«Собирайся-ка, казакъ, снаряжайся,
Со всѣми съ людьми прошайся». —
—«Вы прощайте-ка, добрые люди,
Можетъ съ вами я ругался;
Вы прощайте-ка, красныя дѣвицы,
Можетъ съ вами не выдаться;
Выстилайте-ка всѣ пути-дорожки,
Чтобы онѣ не пылились;
Вы скажите-ка мамонькѣ родимой,
Чтобы она не грустила;

Чтобы мамонька моя не грустила,
Своего сердца не крушила.»

Ст. Оренбургская, 1902 г., сотникъ А. Н. Леонтьевъ.

Е.

Ты прощай, не жди меня:
Выѣзжаю на конѣ,
Сабля острая при мнѣ;
Я за мать, за Русь, свою
Перевѣдаюсь въ бою!
Подростаетъ у насъ дочь,
Выдавай за казака,
Пусть для батюшки Царя
Родитъ въ свѣтъ богатыря!
А подымется нашъ сынъ,
Справится и самъ одинъ;
Будетъ онъ казакъ лихой
И, какъ я, поидетъ на бой.

Записана во 2-мъ отдѣлѣ въ 1902 г. подѣсауломъ Л. Г. Чернявскимъ.

Ж.

Выступимъ, ребята, въ поле!
Полно намъ въ квартирахъ жить:
Хотя волей иль неволей
Намъ велятъ въ походъ итти.
Командира съ нами воля
И его надъ нами власть;
Слушаться—казачья доля,
Знать такая наша часть.
Государь самъ про то знаетъ;
Онъ велитъ понтъ—кормить,

А за службу награждаетъ,
И намъ не о чемъ тужить!

Записана подъесауломъ М. Т. Лобановымъ.

3. Война.... проснулись станицы,
Забыть смиренный трудъ.
Блеснули радостныя лица....
Съ трудомъ военного похода
Казакѣ свыклись не страшась.
Нипочемъ имъ холодъ, зной и непогода,
Нипочемъ имъ грозный супостатъ,—
Съ весельемъ—на пиръ кровавый,
Съ одною мыслью впереди:
Иль побѣдить, иль пасть со славой;
Боязни мѣста нѣтъ въ груди.
Казачка мужа провожаетъ....
Молодка плачетъ: горько ей.
Зачѣмъ судьба людми играешь
По воли прихоти своей?
«Не плачь, не мучь себя напрасно»,
Казакъ женѣ своей сказалъ:
«Ты знаешь, какъ люблю я страстно
Тебя: ты жизнь моя и свѣтъ,
Но есть еще любовь иная:
Къ Россіи—родинѣ, Царю;
Сильнѣй всего она святая
Любовью этой я горю.»
—«Прощай, желанный, ненаглядный,
И береги себя», твердитъ:
«А кто останется со мною,
Съ хозяйствомъ нашимъ и семьей,
Когда головкой своей бѣдной

Погибнешь въ схваткѣ боевой?»

— «Не плачь, не мучь себя напрасно»,
Казакъ женѣ своей въ отвѣтъ:

«Когда останешься вдовою,
Тебѣ поможетъ Богъ и Царь.

Пора и въ путь. Прощай, хозяйка!»
Жену къ груди прижалъ;

Прыгнулъ въ сѣдло;

Взвилась нагайка;

Взметнулся конь и поскакалъ.

Ст. Мясская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ (сообщилъ сотникъ Д. Е. Пичугинъ); ст. Кундравинская, 1904 г., казакъ Фаддей Кожевниковъ 80 лѣтъ (записана нестр. стар. разр. той же станицы Павломъ Вopiловымъ).

Смерть въ
походѣ. А₁.

Какъ пошли наши казаченьки во походъ
съ полуночи,
Во походъ съ полуночи, въ первомъ часу ночи,
Не прошедши горы, доли, станомъ становились;
Они станомъ становились, назадъ оглянулись,
Что назадъ-то оглянулись, про домъ вспомянули:
«Остаются наши дома, высоки хоромы,
Развысокія хоромы, разлапушки—жены,
Разлапушки наши жены съ малыми дѣтьми,
Что со малыми дѣтьми, притомъ сиротами.»—
Какъ пришлось казаченькѣ въ полѣ захворати;
Померъ, померъ казаченька въ среду по утру,
Что въ среду по утру, въ самую обѣдню.
«Ужъ мы скажемъ, мы доложимъ своему ко-
мандиру.

Командирушка прикажетъ: «Выройте могилу;
Ужъ вы выройте могилу, сдѣлайте гробницу;
Вы положьте тѣло бѣло между трехъ дорожекъ:

Между питерской, московской, третьей орен-
бургской.»

Какъ никто къ казаченькѣ, никто къ нему не
заѣдетъ;

Заходила залетала горькая кукушка.

Трижды, трижды кукушечка трижды скуковала;

У батюшки, у матушки сердце занывало,

У женушки—молодушки слезы пролилися.

Ст. Оренбургская, 1903 г., казакъ Филиппъ Барбусовъ.

А₂.

Шли казаченьки походомъ

Изъ горъ во туманы,

Шли-прошли походомъ,

Оглянулись назадъ.

«Остаются наши дома,

Молодые жены,

Остается конь вороной

Со парадной сбруей,

Со парадною со сбруей

Съ тесмяною уздою,

Съ кистью золотою.» —

Вздумалъ, вздумалъ казаченекъ

Съ горя померетъ.

Померъ, померъ казаченекъ

Въ среду по утру;

Онъ въ среду по утру,

Въ самую обѣдню,

Онъ въ самую обѣдню

Лежитъ среди поля.

Мы сдѣлаемъ гробницу

Ему золотую,

Мы выроемъ могилу

Ему глубокую,

Мы выкладемъ могилу
Разными камнями.
Какъ на этой на могилѣ
Выросло дерево;
Это дерево не простое—
Березонька бѣла.
Какъ на этой на березѣ
Кукушка кукуеть,
Не кукушечка кукуеть—
Его мать горюеть:
«Ты вѣдь, сынъ ли мой, сыночекъ,
Ясный соколочекъ!
Ты промолви, сынъ, словечко,
Взвесели сердечко.»
—«Я бы радъ слово сказать,
Уста крѣпко сжаты,
Глазоньки зажаты,
Рученьки прижаты».

Ст. Мѣсская, 1902 г., урядвикъ Михаилъ Соколовъ (сообщилъ
сотникъ Д. Е. Пичугинъ.)

Азъ. Вотъ пошли наши казаки изъ горъ во туманы,
Что изъ горъ во туманы, во большіе увалы,
Во большіе во увалы, на большу дорогу,
На большую на дорогу, назадъ оглянулись,
Что назадъ-то оглянулись, три слова сказали,
Три словечушка сказали, слезно восплакали:
«Остаются наши дома, дома тесовые,
Остаются наши жены, жены молодыя,
Остаются наши дѣтки, дѣтки-малолѣтки,
Остается конь вороной со парадной сбруей,
Со парадною со сбруей, съ тесмяной уздою,
Со тесмяною уздою съ кистью золотою.—

Померъ, померъ нашъ полковникъ въ среду по
утру,
Онъ во среду по утру, въ самую обѣдню.
Ему выкопашъ могилу ему въ три аршина,
Ему выкладемъ могилу бѣлымъ мраморнымъ
камнемъ.
Что на этой на могилѣ выросло деревцо,
Какъ на этомъ тихомъ дровѣ кукушка кукуетъ,
Не кукушечка кукуетъ—родная мать горюетъ:
Ой ты, сынъ мой, сыночекъ, ясный соколочекъ,
Ты скажи-ка мнѣ словечко отъ ретива сердца.—
Я бы радъ слово сказать, сердце не воротится.

Ст. Долгодеревенская, 1901 г., приказный развѣдчикъ Степанъ
Ильячъ Подкорытовъ; сообщилъ подъесаулъ Н. С. Головинъ.

А₄.

Вотъ пошли наши казаки
День и ночь походомъ,
Трай-рай-ритатай,
День и ночь походомъ.
День и ночь они походомъ,
Горами, долами.
Трай-рай-ритатай,
Горами долами.
Они горами, долами,
Темными лѣсами.
Припѣв.
Они темными лѣсами,
На станъ становились.
Припѣв.
Они на станъ становились,
Тяжко вздохнули.
Припѣв.

Они тяжко вздохнули,
Родныхъ помянули.

Припѣвъ.

Остаются у насъ дома
Молодыя жены.

Припѣвъ.

Молодыя у насъ жены
Съ малыми дѣтьми.

Припѣвъ.

Съ малыми дѣтьми,
Съ отцомъ, матерями.
Трай-рай-ритатай,
Съ отцомъ, матерями.

Ст. Магнитная, 1904 г., урядникъ Филиппъ Ефимовъ.

Казань **А** г.
на царской
службѣ.

Соловухекъ прилеталъ;
Молодой казаченька
Въ гости пришелъ, звалъ.
Звалъ онъ меня, дѣвицу,
Уговаривалъ съ собой:
„Пойдемъ, пойдемъ, дѣвица.
Въ службу царскую со мной!
Какъ у насъ во службицѣ
Развеселое житье:
Быстры рѣченьки
Сладкой водкой протекли,
Наши круты бережки
Виноградомъ обросли.»
— «Не обманивай, молодецъ:
Я сама въ службѣ была,
Сама развѣдала.

Ваши быстры рѣченьки
Алой кровью протекли,
Ваши круты бережки
Все слезами облиты.»

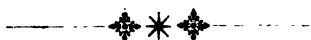
Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казакъ Нилъ Соколовъ.

А.

Уговаривалъ парень дѣвченку
Въ службу царскую съ собой:
„Поѣдемъ-ка, раскрасавица,
Въ службу царскую со мной:
У нашего у Бѣлаго Царя
Хорошо въ службѣ жить,—
Какъ вѣдь быстрыя-то рѣчки
Онѣ медомъ протекли,
А крутые бережочки
Всѣ медомъ улиты.“
— «Ты не обманивай, парень, дѣвченку:
Я сама въ службѣ была;
Какъ вѣдь быстрыя-то рѣчки
Онѣ кровью протекли,
А крутые бережочки
Все слезами улиты.»

Ст. Сакмарская, 1904 г., нестр. стар. разр. Лаврентій Брын-
цевъ.

Б. Дунай-рѣчка невеличка—
Семь верстъ шириною.
На той ли на рѣчушкѣ
Казакъ платье моетъ,
Онъ моетъ и колотить,
Самъ голосомъ воетъ:
„Не наше бы это дѣло
Мыти платье бѣло,
А наше бы только дѣло
Во строю стояти,
На плечо ружье кидати,
Артикуль метати.“

Записана въ 1890 году войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ ст.
Татишевской отъ казака Степана Прокофьевича Смирнова 85 лѣтъ.

В. Какъ на бой-то, бой,
Мы, казаченьки,—первые,
А какъ фуражъ-жалованье—
Мы послѣдніе....

.

Ст. Ильинская, 1904 г., кол. сов. Д. К. Андреевъ. *)

*) Эту пѣсню Д. К. Андреевъ слышалъ еще въ 60-хъ годахъ отъ своего дѣда. и уже въ то время она считалась вымирающею. Въ памяти его сохранилось только приводимое здѣсь начало; отыскать всю пѣсню, къ сожалѣнію, не удалось.

Г. Ты расти-ка, рябина раскудрявая,
Ты не стой-ка, рябина, на горѣ крутой,
Не роняй-ка листья да во сине море:
Во синемъ-то морѣ да корабль плыветъ.
Какъ въ томъ кораблѣ—три полка казакъ,
Три полка казакъ, молодыхъ ребятъ.
Молодой офицеръ Богу молится,
Рядовой-то казакъ домой просится:
„Офицеръ молодой, отпусти меня домой,
Отпусти меня домой къ отцу—матери родной,
Къ отцу—матери родной, къ женѣ моей моло-
дой.“

Ст. Магнитная, 1904 г., урядникъ Филиппъ Ефимовъ.

Д. Шинкуетъ шинкарка пивомъ да виномъ,
Пивомъ да виномъ, сладкой водочкой.
У этой шинкарки три молодца пьютъ:
Турокъ да полякъ и младъ донской казакъ.
Турокъ вино пьетъ—монету кладетъ,
Полякъ вино пьетъ—червонны кладетъ,
Донской казакъ пьетъ—на обманъ беретъ:
Молоду онъ шинкарочку все обманываетъ,
Все обманываетъ, уговариваетъ:
„Пойдемъ, пойдемъ, дѣвица, къ намъ на тихій
Донъ!“

У насъ на тихомъ Дону не по вашему:
Не ткуть, не прядутъ—хорошо живутъ;
Сошьютъ тебѣ рубашеночки камчатненькія,
Покроютъ тебя фатишки шелковенькія.“
Сѣдлаетъ казаченька онъ добра коня,
Сажаетъ шинкарочку позади сѣдла;
Повезъ онъ шинкарочку во темны лѣса.

— „Вотъ тебѣ, шинкарочка, славный тихій Донъ “
Слѣзаетъ казаченька со добра коня;
Привязываетъ шинкарочку ко сосенкѣ;
Зажигаетъ эту сосенку со комельку.
Сосенка горитъ, дѣвица кричитъ:
«Вотъ тебѣ, казаченька, золота казна,
Золота казна, цвѣтны платица!...»

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казачка Прасковья Бѣлошеева.

Д. **Ш**инкарка, шинкарка молоденькая.
У этой шинкарки три молодца пьютъ:
Турокъ, полякъ и донской казакъ.
Турокъ вино пьетъ—монету кладетъ,
Полякъ вино пьетъ—червонцы кладетъ,
Казакъ вино пьетъ—денегъ не дастъ,
На стѣнку мѣлитъ, шинкарку манитъ:
„Поѣдемъ, шинкарочка, къ намъ на тихій Донъ:
У насъ на Дону не по вашему:
Не ткуть, не прядутъ—во шелку ходятъ,
Пашенку не папугъ, а сладко ѣдятъ.“
Согласилась шинкарочка на обманчивы слова.
Сбирала шинкарочка злато-серебро.
Посадилъ казакъ шинкарку на добра коня,
На добра коня, позади сѣдла, позади себя.
Привозилъ шинкарку къ сырой сосенкѣ;
Привязалъ шинкарку къ зеленой сосенкѣ;
Зажегъ, зажегъ сосенку снизу до верху.
Вотъ тебѣ (говорить) шинкарка и тихій Донъ!
Сосенка горитъ, а шинкарочка кричитъ:

«Подруженьки-душечки, не давайтесь въ об-
манъ,
Не давайтесь въ обманъ донскимъ казакамъ.»

Ст. Оренбургская, 1903 г., казачка Авдотья Селиверстовна Бар-
бусова.

Дз. Р
азсказали намъ про Польшу,
Что богатая,
Вотъ теперь-то мы узнали,—
Голь треклятая.
Какъ по этой-то по Польшѣ
Дорожка лежитъ;
На той ли на дороженькѣ
Корчменка стоитъ.
Въ той-то корчменочкѣ
Три молодца пьютъ:
Пруссакъ да полякъ
И младъ донской казакъ.
Пруссакъ водку пьетъ—
Монету кладетъ;
Полякъ водку пьетъ—
Червонцы кладетъ;
Казакъ водку пьетъ—
Ничего не дастъ,
По корчмѣ ходить,
Кисетомъ гремитъ,
Кисетомъ гремитъ,
На стѣнкѣ мѣлитъ,
На стѣнкѣ мѣлитъ,
Шинкарку манитъ:
„Шинкарочка, душечка,
Поѣдемъ со мной,

Поѣдемъ со мной,
Къ намъ на тихій Донъ!
А у насъ на Дону
Не по вашему:
Не ткуть, не прядуть,
Во шелку ходять;
Не сѣютъ, не пашутъ,
Калачи ѣдятъ.“
Согласилась шинкарочка
На его слова;
Сажалъ онъ шинкарочку
На добра коня....
Привязалъ онъ шинкарочку
Къ темной сосенкѣ;
Зажигалъ онъ сосенку
Снизу до верху.
«Подруженьки-душечки,
Не давайтесь въ обманъ,
Не давайтесь въ обманъ
Донскимъ казакамъ!»

Сообщилъ сотникъ П. А. Щепихинъ.

Е.

Вольна пташечка моя
По полю летала
Да про милого своего
Вѣстку услыхала.
Какъ во нынѣшнемъ году
Всѣмъ казакамъ смѣна,
А какъ милому мому
Ему смѣны нѣту.
Мнѣ того жальчѣй всего,
Кто съ кѣмъ разстается.

Разстается рыбина
Со свѣжей водою,
Разстается голубокъ
Со синзою голубкой,
Разстается лебсдокъ
Съ бѣлою лебедкой—
Разстается молодець
Съ красною онъ дѣвицей.

Ст. Долголеревенская, 1901 г., приказный Степанъ Подкоры-
товъ; сообщилъ полъесауль Н. С. Головинъ.

Ж.

Вотъ бѣжить, бѣжить вода
Въ рѣчкѣ изъ потока,
А за дѣвицей казакъ
Гонится далеко.
„Ахъ, родимая моя,
Что должна я дѣлать?
Что я буду отвѣчать
Милому казаку?“
— «Брось, казака, дочь моя;
Слушайся совѣта:
Вѣдь казакамъ-то въ походъ,
Ты подумай это.»
— „Нѣтъ совѣта твоего
Слушать не хочу я,
И съ казаками въ походъ
Завтра же уйду я.
Ахъ, казаки-молодцы!
Что у васъ за кони:
Осѣдлайте одного—
Не боюсь погони.“

— „Мы даримъ тебѣ коня
Съ вороною гривой,
Если хочешь для тебя,
Осѣдлаемъ живо.“
Годъ проходить.... дочь идетъ
Къ матери унылой,
На рукахъ у ней лежитъ
Казаченокъ милый.
— „Ахъ, родимая моя!
Я теперь вотъ каюсь;
Будетъ бабушкой тебя
Называть ласкаясь.“
— «Нѣтъ, совѣта моего
Слушать не хотѣла,
Такъ ступай же ты къ тому,
Съ кѣмъ совѣтъ имѣла.»

Ст. Усть-Уйская, 1902 г., казачка Александра Андреевна Лосева; сообщилъ сотникъ Д. Е. Пичугинъ.

Письмо
казака со
службы.

Вотъ бѣлая заря занималась,
Мое письмо писать начиналось;
А только солнышко взойдетъ,
Мое письмо домой поидетъ;
Я писалъ и сказалъ:
„Лети, мой листокъ,
Отъ заката на востокъ,
Въ Оренбургскій городокъ;
Отъ австрійской границы*)
До Буранной станицы,*)

*) Въ этихъ строкахъ названія границы и станицы мѣняются смотря по мѣсту стоянки части и въ зависимости отъ принадлежности пишущаго письмо казака къ той или другой станицѣ.

А оттуда вылетишь на бугорокъ,
Тамъ увидишь родительскій домокъ,
А оттуда лети сизымъ орломъ
И отворяй дверь правымъ крыломъ,
И на столъ садись;
Тамъ печать разломись,
И мое письмо остановись,
И садись родителямъ на плечи,
И расскажи такія рѣчи:
«Ахъ, Боже мой, Боже мой,
Ты, Творецъ небесный!
Почто Ты меня карасшь?
За что навѣкъ съ родными разлучаешь?
Судьба жалости не знаетъ
И мученью предастъ:
Заставила меня бродить
По всему земному шару.
Вездѣ тихо, вездѣ мрачно,
А на сердцѣ тяжело;
Вотъ кровать та деревянна
И соломенный тюфякъ,
Развалился, ровно пьяный,
Разнесчастный нашъ казакъ.
Скоро только говорится,—
Служба медленно идетъ,
И три года—время долго,
Безъ родныхъ мнѣ скучно жить.
Сторона моя, сторонка,
Разродная моя!
Скоро ль, милая сторонка,
Вновь увижу я тебя?
Или, можетъ быть, услышу
Звукъ на зорькѣ соловья?
Я, какъ воскъ, на свѣчкѣ таю,
Думаю, что съ жизнью распрощусь:
Вокругъ пули и гранаты—

Цѣлый день надъ головой.
Ты неси мое письмо отъ Подольска
На родимый нашъ Уралъ;
Не забудь сказать родимымъ,
Что мнѣ въ службѣ не везетъ:
Иль начальство нападаетъ,
Иль я самъ всегда въ бѣдѣ;
Будто, смотришь, я стараюсь,
Но талану нѣтъ ницѣ;
Утромъ рано просынаюсь,
Передъ иконой на колѣняхъ я стою,
Торопливо убираюсь,
На ученье выхожу.»

Ст. Богуславская, 1899 г., казакъ Федоръ Мордвинцевъ.

Казакъ
утѣшаютъ
началь-
ника.

Мы снарядимся, братцы-казаченьки, хоро-
шохонько,
Мы пройдемте, братцы-казаченьки, вдоль по
улицѣ,
Пропоемте мы, братцы-казаченьки, пѣсню новую,
Мы которую пѣвали на синемъ морѣ.
Мы не пѣсенки, братцы, пѣвали, слезно плакали,
Потѣшали мы, братцы-казаченьки, команди-
рушку:
Еще что же ты, командирושка-младъ, состарился?
—Какъ состарила меня, братцы-казаченьки,
смерть-измѣнушка,
Смерть-измѣнушка, братцы-казаченьки, измѣ-
нушка*) Царя Бѣлаго.

Записана отставнымъ генераль-маіоромъ А. И. Суровымъ.

*) Здѣсь слово „измѣнушка“ употреблено въ смыслѣ перемѣны
отношенія.

Война.

Скучно жить спроть
На чужой сторонѣ:
Все не мило, все постыло,
Нѣтъ веселья для меня.
Вспомню городъ родной,
Самъ зальюся слезой:
Всѣмъ былъ воленъ, всѣмъ доволенъ,
Нужды—горечи не зналъ,
Но теперь я узналъ:
Во степи я побывалъ.
Во чистомъ полѣ—страсть и горе:
Черно море шумить,
Съ кораблей огонь летить,
Турокъ душить, стѣны рушить.
Турокъ кричитъ: „Алла!“
Русскій кричитъ: „Ура!“
Кто изрубленъ, кто израненъ,
А кто плаваетъ въ крови.

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ ст. Нижнеозер-
ной отъ урядника 61 года Андрея Гавриловича Яковлева.

Смерть
въ сраже-
нии.

„Сторона, моя сторонка,
Разродимая моя!
Скоро ль, милая сторонка,
Вновь увижу я тебя?
Или, можетъ быть, услышу
Звукъ на зорькѣ соловья?“
Казакъ, герой, съ коня свалился,
И упалъ онъ внизъ лицомъ.
Его товарищи подняли,
На перевязку понесли;

Онъ сказалъ имъ: „Братцы, дружно
Стой за батюшку-Царя!
Теперь я знаю, и я чую,
Что домой я не вернусь,—
Я, какъ воскъ, на свѣчкѣ таю,
Такъ и съ жизнью распрощусь.“
А самъ вздохнулъ онъ три разочка,
Призакрылъ свои глаза...

Ст. Гирьяльская, 1900 г., урядникъ Яковъ Косогорсковъ.

Ожиданіе
съ войны.

Атаманъ ѣдетъ на войну,
Что ни конь подъ нимъ гнѣдой;
Атаманша молодая
Провожала далеко,
А племянница родная
Стала спрашивать его:
„Ужъ ты, дяденька родимый,
Ты когда будешь домой?“
Онъ сказалъ ей слово вѣрно,
Закричать на весь народъ:
«Къ Рождеству Христову буду
Или въ самый Новый годъ!»
Вотъ всѣ празднички проходятъ,
Атаманъ не ѣдетъ къ намъ.
Какъ по нитерской дорожкѣ,
По оренбургской столбовой,
Что не пылъ столбомъ клубится—
Молодой курьеръ бѣжитъ.
Пойду спрашивать курьера
Про атаманово житье:
„Ты куда, курьерчикъ,
Такъ скоро сѣдѣишь?“

— Молодая атаманиша

Стала спрашивать его —
Онъ сказалъ ей слово вѣрно,
Закричалъ во весь народъ:
«Вы скидайте цвѣтны платья,
Сотирайте красоту,
Надѣвайте черный трауръ,
Всю вамъ правду расскажу.
Какъ убили атамана во степи,
На широкой площади.
Какъ двѣнадцать архіереевъ
Память вѣчную поють,
Какъ двѣнадцать генераловъ
На главахъ его несутъ,
Какъ два главныхъ генерала
Ордена несутъ,
А какъ молодые офицеры
Коня гнѣдова ведутъ.»

Ст. Гирьяльская, 1900 г., урядникъ Яковъ Косогорсковъ; ст.
Нижнеозерная, 1902 г., казакъ Нилъ Стрижевъ.

А₂. Собирался гетманъ на бой,
Подъ нимъ конь былъ гнѣдой.
Племянница родная спрашиваетъ его:
„Ужъ ты, дядюшка родимый,
Ты когда будешь домой?“
— «Я во пятницу не буду,
А въ субботу рано возвращусь.»
Вся недѣлюшка проходить,
А гетмана съ войны нѣтъ.
Вдругъ по близости къ окошку
Курьеръ съ вѣстью скоро прискакалъ,
Рѣчь печальную курьеръ сказалъ:

„Вы снимайте цвѣтно платье,
Надѣвайте черноту,
Надѣвайте черноту,
Смывайте съ лица красоту:
Вашъ-то дяденька скончался,
На военномъ полѣ лежитъ;
На площади я тутъ случился.“

Записана въ 1902 году подъесауломъ Л. Г. Чернявскимъ во
2-мъ отдѣлѣ.

КАЗАЧКА.

Б. Надеждой грудь свою терзая,
Сидитъ казачка молодая,
Склонившись низко у окна,
Въ слезахъ, печальна и блѣдна.
 Предъ ней широкая дорога,
Ея мечты—души тревога,
Какъ лента, вьется по холмамъ
Вдали къ синѣющимъ горамъ.
 По той дорогѣ ся милый,
Сердечно, горячо любимый
Казакъ лихой и удалой
Съ войны хотѣлъ притти домой.
 Но не клубится пыль степная,
Не вспрянетъ перепеловъ стая,
Не слышно ржанья лошадей,
Все тихо, мертво средь степей.
 Уже и солнце за горою
Ушло искать себѣ покою:
Ему на смѣну молодой
Явился мѣсяцъ золотой.

Но ждетъ казачка молодая,
Тоскою грудь свою терзая,
Въ слезахъ, склонившись у окна,
Домой лихого казака.

*(Выписана подвесауломъ М. Т. Лобановымъ изъ
1-го выпуска „Казачьяго сборника“ 1887 года).*

В. **С**ъ надеждой вѣрною, чужбиной,
 Кручину въ сердцѣ затая,
Скакаль казакъ черезъ долины
 На свои родны поля.
Скакаль и конь его усталый,
 Покорень спѣху сѣдока;
Уже Урала лугъ прибрежный
 Очамъ виднѣлся казака.
Вотъ близко берегъ.... Конь усталый
 По дну песчаному бредеть;
Вздохнулъ, встряхнулся и лугами
 Онъ быстро всадника несетъ.
Туманъ разсѣлся.... Полями
 Казакъ молча прилегъ къ лукѣ,
Вотъ быстро мчится онъ садами,
 Блеститъ колечко на рукѣ.
Кольцо казачка подарила,
 Когда казакъ пошелъ въ походъ;
Клялась она и говорила:
 „Твоя я буду черезъ годъ!“
Вотъ годъ прошелъ. Казакъ стрѣлою
 Къ селу родному спѣшитъ;
Станицу видитъ подъ горою;
 Вздогнуло сердце, онъ молчитъ....

Не вѣрь, казакъ, мечтамъ, обману!
Сверши въ душѣ пути конецъ,
Аль воротися къ атаману,
Гдѣ ждетъ невольника вѣнецъ.
Твою казачку за другого
Противу сердца отдають.
Коня ты гонишь попустому,
Не здѣсь, родимый, твой пріютъ.
Лети, скачи, казакъ, чрезъ горы!
Забудь казачку и село;
Въ чужомъ краю не знай свободы;
Умри, склоняся на сѣдло!

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., урядникъ Степанъ Петровъ; ст. Кардаиловская, 1903 г., ветер. фельдшеръ Стариковъ и казакъ Зобнинъ; ст. Гирияльская, 1904 г., нестр. стар. разр., Иванъ Вишняковъ.

Г.

Погасло солнце за морями,
Стоитъ казачка у воротъ
И въ дальній путь
Глядитъ съ тоскою,
И слезы льются изъ очей.
„О чемъ, казачка, слезно плачешь?
О чемъ, красавица, грустишь?“
— «Одна печаль меня смущаетъ:
Велятъ мнѣ милого забыть;
Но нѣтъ во вѣкъ дружка я не забуду!
Когда на родину придетъ,
Въ живыхъ меня онъ не застанетъ,—
Въ могилу хладную снесутъ.»
А мать казачку утѣшала:
„Не плачь, родная, дочь моя!
Тебѣ женихъ уже готовый,

Ты будешь въ золотѣ ходить,
Онъ бравый, статный,
Ты должна его любить.“
—«Я буду, матушка, покорна
И выйду замужъ за него;
Потомъ ты будешь виновата:
Несчастной сдѣлаешь меня.»
По утру, съ горькими слезами,
Везутъ казачку подъ вѣнецъ;
Она дрожащими устами
Произнесла: «Судьбѣ конецъ»....
Казачку въ землю опустили
И гробъ, усыпанный цвѣтами,
Сырой землею зарыли,
И долго, долго горевали,
Поплакали, домой пошли.—
Какъ по полю казакъ мчится
На ворономъ своемъ конѣ;
Онъ мыслить съ милой обручиться
И отдохнуть въ своей странѣ.
Мать на крылечкѣ стоитъ.
„Здравствуй, матушка родима!
Гдѣ Наташенька моя?“
—«Твоей Наташи въ живыхъ нѣту,
Она въ сырой землѣ лежитъ;
Родные плакали, рыдали,—
Она красавица была.»

Ст. Усть-Уйская, 1902 г., казачка Александра Андреевна Лосева; ст. Пречистенская, 1899 г., казакъ А. Константиновъ; ст. Нижнеозерная, 1901 г., урядникъ Чулаковъ; ст. Миасская. 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ (записаль сотникъ Д. Е. Пичугинъ).

Г. Потухло солнце за горами,
 Сидитъ казачка у окна;
Она сидитъ со своей думой,
 И слезы льются изъ очей.
„О чемъ, о чемъ, казачка, плачешь?
 О чемъ, бѣдняжечка, грустишь?“
— «Какъ мнѣ, казачкѣ, не плакать
 И какъ бѣдняжкѣ не грустить?»
Одна печаль меня смущаетъ:
 Велятъ мнѣ милаго забыть.
Я во вѣки друга не забуду;
 Казакъ на родину придетъ,
Хотя въ живыхъ меня не будетъ,
 Въ могилѣ онъ меня найдетъ.»
Какъ со утра раненько
 Ведутъ казачку подъ вѣнецъ;
Какъ со вечеру поздненько
 Въ могилу хладную снесли.
Урядили гробъ цвѣтами,
 Огребли, домой пошли.—
Какъ ровно вѣтеръ, въ полѣ мчитъ
 Казакъ на боевомъ конѣ.
Вблизи сселенія подъѣзжаетъ,
 Увидѣлъ дѣда своего.
Онъ дѣда вопрошаетъ:
 „Скажи, казачка гдѣ моя?“
Дѣдъ сквозь слезы отвѣчаетъ:
 «Казакъ, казачка здѣсь твоя!»
Онъ вынулъ ноги изъ стремянъ,
 Закинулъ поводъ на гнѣдка
И прямо съ бережка крутого
 Въ рѣчку быструю упалъ...

Вѣтеръ дуетъ; шумитъ Волга;
Казакъ ко бережку приплыль.

Ст. Оренбургская, 1904 г., казачка Елена Батюшкина; ст. Нижнеуевельская, 1902 г., братья казаки Романъ и Филиппъ Тутаевы (записаль сотникъ Д. Е. Пичугинъ).

О ПЛѢННОМЪ МАЙОРѢ.

Возвраще-
ніе
съ войны.

А.

Какъ по питерской большой дорогѣ
Бѣжить-то, спѣшить скорой курьеръ
(Курьеромъ-то сидѣлъ молодой майоръ),
Бѣжить-то, спѣшить изъ неволи къ Царю Бѣ-
лому.

Какъ слѣзаетъ-то онъ со ямской тройки,
Беретъ-то, беретъ за перилы,
За тѣ же перилушки камышаровы.
Лѣвой ноженькой молодецъ оступился,
Правой рученькой ухватился,
Какъ упалъ-то, упалъ на матушку, на сыру
землю;
Закричалъ-то молодецъ своимъ нѣжнымъ голо-
сомъ:

„Ужъ ты, батюшка, Бѣлый Царь!
Не приказывай меня казнить-вѣшати,
Прикажи мнѣ слово молвить:
Прикажи отвести мнѣ квартиру
У той вдовы, которая вдовой сидитъ девять
лѣтъ,
На десятомъ-то годочкѣ отведи квартиру мнѣ
Какъ у той-то вдовы широко подворьице пу-
стымъ-запустѣло,
Заростало-то оно травой-муравой,
Еще частыми лазоревыми, алыми цвѣтами“

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ ст. Разсыпной
отъ казака Степана Давыдова, донца.

Б. **Ч**то не солнышко изъ-за горъ выкаталось,
И садилось оно за горой;
Всею землю оно отемнило
Все ночью темнотой;
Всею травоньку уросило
Ранней утренней росой.
Какъ по питерской большой дорожкѣ
Распресильна пыль пылится;
Ничего въ пыли не видно,
Только шашечки однѣ блестятъ:
Два храбрыхъ кавалера
Изъ походику они идутъ.
Подходили они ко селенью.
Вдоль по улицѣ прошли.
Подходили ко хижинкѣ,
Попросились ночевать:
„Ужъ ты, вдовушка, вдова,
Ты пусти-ка насъ, пусти
Ночку ночевать!“
— «Я бы рада васъ пустить,
Дома нѣту никого,
Три дня печку не топила,
Не варила ничего.. .»

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казакъ Ниль Стрижевъ.

Б. **Ч**то не солнышко изъ-за горъ выкаталось,
Не садилось оно за горой,
Всю землю отемнило
Все ночью темнотой,
Всю землю оросило
Ранней утренней росой.

Какъ по питерской дорожкѣ
Что не пыль шибко пылитъ—
Какъ два храбрыхъ кавалера
Со сраженъца идутъ.
Какъ одинъ-отъ лѣтъ во тридцать,
А другой—какъ бѣлый снѣгъ,
Сѣдиною приукрашенъ,
И вся грудь его въ крестахъ.
Подходили они близко ко деревнѣ;
Попросились ночевать:
„Ты, разлюбезная наша хозяйшка,
Ты пусти-ка ночевать.“
—«Ужъ я рада бы васъ пустила,
А мнѣ нечѣмъ васъ принять.»
—„Разлюбезная наша хозяйшка,
Намъ не надо ничего.“

Ст. Сакмарская, 1904 г., нестр. стар. разр. Лаврентій Брын-
цевъ.

Б. Какъ подъ деревцомъ, подъ ветлинкою
 Нова хижинка стоитъ;
Какъ во этой во хижинкѣ
 Стара вдовонька живетъ.
Она сидѣла передъ окошечкомъ
 И смотрѣла во чисты поля;
Во чистомъ-то полечкѣ
 Что не видно, право, ничего,
Только увидала, усмотрѣла она
 Бдутъ два героюшка;
Какъ одинъ-то герой,
 Какъ бѣленькій снѣжочекъ,

А второй-то герой,
Какъ аленькій цвѣточекъ.
Вотъ подходятъ они къ новой хижинкѣ
И просятъ у вдовоньки почевать:
„Разлюбезна, ты, наша хозяйюшка,
Пусти ночку почевать!“
— «Я бы рада васъ пустила
Да три дня хату не топила,
Три дня хату я не топила и не варила:
Права нѣту ничего.»
— „Разлюбезная наша хозяйюшка,
Намъ не надо ничего.“
Восходили они въ нову хижинку,
Помолились Богу.
Одинъ-то героюшка сѣлъ на лавочку,
А другой насупротивъ его,
А разлюбезная хозяйюшка подошла къ печкѣ
И слезно восплакнула.
Какъ одинъ-то героюшка
Сталъ ее спрашивать:
„О чемъ плачешь, разлюбезная наша хозяйюшка,
Во слезахъ шибко рыдасишь?“
— «Какъ мнѣ не плакать,
Во слезахъ мнѣ не рыдать:
Проводила своо мужа
И вслѣдъ сына своего;
Прослужили они двадцать пять лѣтъ,
А о нихъ и вѣстки нѣтъ,
Нѣтъ ни слуху, нѣтъ ни духу,
Про нихъ, право,—ничего.»
— „Ты не плачь, наша хозяйюшка:
Мы явились сами предъ тобой.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ А. Дементьевъ.

Б.₄.

По питерской по дорожкѣ
Не пыль въ полѣ пылитъ—
Два славныхъ кавалера
Изъ походика идутъ;
Одинъ, какъ лунь, бѣлъ,
Другой въ молодыхъ лѣтахъ.
Подъѣзжаютъ же они ко селеньицу,
Подъѣзжаютъ они ко избеночкѣ,
И просятъ они ночевать:
„Молодая вдова, хозяйка,
Пусти насъ ночевать.“
—«Я бы рада васъ пустила,
У меня хата не топлена,
И ничего не варено.»
Они входятъ въ избеночку;
Одинъ сѣлъ на лавку,
Другой—на скамью,
А вдовонька у печки
Заливается слезми.
Молодой герой спрашиваетъ:
„О чемъ плачешь, о чемъ слезы льешь?“
—«Какъ же мнѣ не плакать,
Какъ слезы не лить:
Съ кѣхъ-то поръ вдовѣю,
Съ кѣхъ-то сиротѣю!»
—„На-ка тебѣ, вдовушка, платочекъ,
А въ немъ узелочекъ,
А въ немъ перстенецекъ:
Мы давно съ тобой вѣнчались
И перстнями обручались.“
Приняла она платочекъ,
Развязала узелочекъ,
Взяла перстенецекъ....
«Ахъ, мой голубочекъ!»

Ахнула и покати́лась:
Богу́ душу́ отдала.

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ 1890 году въ ст.
Татишевской отъ казака Матвѣя Рахманина.

В. **Н**астала священная брань на враговъ
И въ битву помчала Урала сыновъ.
Одинъ изъ казаковъ, наѣздникъ лихой,
Лишь годъ одинъ живши съ женой молодой,
Любя ее страстно и страстно любимъ,
Быль долженъ разстаться съ блаженствомъ сво-
имъ.
Прощаясь съ женою, сказалъ: „Будь вѣрна!“
-- «Вѣрна до могилы!» сказала она.
Три года за родину бился съ врагомъ,
Разилъ супостата копьемъ и мечомъ.
Безстрашный наѣздникъ, всегда впереди:
Свидѣтели раны, и всѣ на груди....
Окончивши битву, онъ ѣдетъ домой,
Все страстный, все вѣрный женѣ молодой.
Уже достигаетъ Урала береговъ
И видитъ навстрѣчу идущихъ отцовъ;
Казакъ нашъ объемлетъ отца своего,
Но въ тайной печали онъ видитъ его.
— „Повѣдай, родитель, повѣдай ты мнѣ
О матери родной, о милой женѣ?“
Старикъ отвѣчаетъ: „Здорова семья;
Но, сынъ мой, случилась бѣда у тебя:
Тебѣ измѣнила младая жена,
Зато отъ печали изсохла она!
Раскаянье видя, простили мы ей;
Прости и ты, сынъ мой, мы просимъ объ ней.“

Ни слова отвѣта; идетъ онъ съ отцомъ
И вотъ уже входитъ въ родительскій домъ.
Упала на грудь его мать въ слезахъ,
Жена молодая лежала въ ногахъ.
Онъ мать обнимаетъ, иконамъ святымъ,
Какъ быть, помолился съ поклономъ земнымъ....
Вдругъ сабля взвилася могучей рукой....
Глава покатила въ жены молодой;
Безмолвно онъ голову тихо беретъ
И, молча, къ народу на площадь несетъ.
Свое преступленье онъ всѣмъ объявилъ
И требовалъ казни... и казнь получилъ...

— — —
(Макушинъ стр. 186).

Ст. Оренбургская, 1903 г., сотникъ Г. Н. Качалинъ; записана
также во 2-мъ отдѣлѣ въ 1902 году подъесауломъ Л. Г. Чернявскимъ.

В₂. **О**динъ изъ казаковъ, наѣздникъ лихой,
Онъ, году не живши съ женой молодой,
Любя ее страстно, былъ страстно любимъ,
Но долженъ разстаться съ блаженствомъ своимъ.
Сталъ разставаться, три слова сказалъ:
„Прощай, мой родитель, прощай, мать моя;
Жена молодая“, сказалъ, „будь вѣрна!“
— «Вѣрна до могилы!» сказала жена.
За русскихъ три года дрался со врагомъ,
Разилъ супостата копьемъ и мечомъ;
Безстрашный наѣздникъ, всегда впереди,
Свидѣтели—раны и крестъ на груди.
Окончились битвы, онъ ѣдетъ домой
Ураломъ рѣкой, своей стороною,
Своей стороною къ родинѣ родной.

Онъ видитъ ѣдущихъ навстрѣчу родителей
своихъ.

„Здравствуй, родитель! Здорова ль семья?

Здорова ль семья, молодая жена?“

— «Здравствуй, нашъ сыночекъ, сынъ нашъ
родной!

У тебя, сынъ любезный, случилась бѣда:

Жена молодая измѣнила тебѣ,

Измѣнила, сгубила: сына родила,

Со этой печали изсохла сама.»

Отецъ на колѣняхъ, а мать во слезахъ:

«Прости, сынъ любезный, жену во грѣхахъ!»

— „За все я прощаю, за одно не прощу!“

Шашечка блеснула въ могучей рукѣ,

Глава покатила въ жены молодой.

Онъ тихо, безмолвно главу жены беретъ,

Надѣвъ ее на древко, на площадь несетъ;

Свое преступленіе являетъ онъ всѣмъ:

„Берите, вяжите: моя вина во всемъ!“

Ст. Гирьяльская, 1901 г., нестр. стар. разр. Иванъ Вишняковъ.

Г. Вокругъ могилы зеленѣя
Растутъ деревья, виноградъ,
А въ той могилѣ, въ этой самой,
Лежитъ отецъ и моя мать....
Съ отцомъ я, съ матерью простился,
И самъ уѣхалъ на Кавказъ;
Злыхъ я турокъ побѣдитель
Назадъ вернулся видѣть васъ.
Подѣзжаю къ тому дому....
Въ домѣ тихо и темно;

Посмотрѣлъ я сквозь окошко—
Въ домѣ нѣту никого...

Ст. Мѣсская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ (записана
сотникомъ Д. Е. Пичугинымъ).

Д. Звонокъ звенить, и тройка мчится,
Несется пыль по столбовой,
На крыльяхъ радости стремится
Въ домъ кровныхъ воинъ молодой.
 Въ чужихъ краяхъ съ врагами дрался,
 Царю, отечеству служилъ,
 Онъ съ ними юношей разстался,
 Пятнадцать лѣтъ въ разлукѣ жилъ.
Онъ увидалъ село родное,
На Божьемъ храмѣ крестъ горить;
Его забилося ретивое,
Слеза невольная блестить.
 Ямщикъ, пой пѣсни веселѣе!
 Лихая тройка, вихремъ мчись!
 Онъ увидалъ отцовскій домикъ;
 Вотъ отчій домъ: остановись!
Звонокъ умолкъ, и парь клубится
Съ коней ретивыхъ удалыхъ;
Нежданный гость въ окно стучится,
Онъ входитъ быстро въ кругъ родныхъ.
 Его родные не признали,
 Въ немъ измѣнились черты,
 И всѣ невольно вопрошали:
 „Скажи, служивый, кто же ты?“
Я вамъ привезъ письмо отъ сына.
Онъ живъ, здоровъ и шлетъ поклонъ;

Въ немъ кровь моя, мое и имя,
Ну словомъ я, какъ будто онъ.
„Нашъ сынъ! нашъ братъ!“ тогда
вскричали
Родные кровные его,
Въ объятыхъ слезы проливали,
Не отходили отъ него.
Звенитъ звонокъ, ямшикъ несется
Въ обратный путь уже одинъ,
И пѣсня громко раздастся,
Вдали чуть слышно: динь, динь, динь!

Ст. Мѣсская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ; записана
сотникомъ Д. Е. Пичугинымъ.

Возвраще-
ніе со
службы.

А. „Конь мой вѣрный, конь ретивый!
Нѣтъ мнѣ лучшаго коня.
Скоро ль къ родинѣ счастливой
Ты, лихой, домчишь меня?
Не родное здѣсь намъ поле:
Разъѣзжать намъ по степямъ,
Давно не былъ ты на волѣ,
Среди вольныхъ табуновъ“.
Прослуживъ въ степи три года,
Такъ казакъ коню сказалъ;
Возвращаясь изъ похода,
Казакъ на родину спѣшитъ.
Вотъ переулкомъ ужъ знакомымъ
Рысью конь его бѣжитъ.
Вотъ казакъ передъ жилищемъ
Коня свое остановилъ.
Что же видитъ: разгороженъ
Дворъ, травую весь заросъ

И давнымъ-давно заброшенъ,
Обветшалый и пустой.

Тутъ сосѣдъ къ нему съ участиемъ

Подошедши, такъ сказалъ:

«Безъ тебя, мой другъ любезный,

Богъ отрядъ*) нашъ наказалъ:

Нашъ несчастье постигло:

Многихъ въ землю отвело,

И родныхъ твоихъ могила

Давно травкою поросла.»

Отъ печальнаго жилища

Казакъ коня поворотилъ

И поѣхалъ на кладбище

Тамъ искать своихъ родныхъ.

(Стариковъ стр. 225).

А. „Конь мой вѣрный, конь ретивый!
Нѣтъ мнѣ лучшаго коня.
Скоро ль къ родинѣ счастливой
Ты, лихой, домчишь меня?
Не родное здѣсь намъ поле,—
Разъѣзжать намъ по степямъ;
Не былъ ты давно на волѣ
Среди вольныхъ табуновъ.“
Прослужилъ казакъ три года,
Сталъ на родину спѣшить.—
Переулочкомъ знакомымъ
Рысю конь его ѣжитъ.

*) До 1865 года поселенія оренбургскихъ казаковъ назывались „отрядами.“

Вотъ казакъ передъ жилищемъ
Вдругъ коня остановилъ,
Гдѣ желаннаго пріюта
Онъ хотѣлъ себѣ найти.
Видитъ дворъ весь разгороженъ,
Обветшалый и пустой,
И давнымъ давно заброшенъ,
Какъ сиротка онъ стоитъ.
Тутъ сосѣдъ къ нему съ участиемъ
Подошедши, такъ сказалъ:
«Безъ тебя, мой другъ любезный,
Богъ отрядъ нашъ наказалъ:
Нашъ несчастье постигло,
Многихъ въ землю отвело,
И твоихъ родныхъ могила
Давно травой заросла.»
Отъ печальнаго жилища
Казакъ коня поворотилъ
И поѣхалъ на кладбище
Тамъ искать своихъ родныхъ.

Ст. Гирьяльская, 1902 г., нестр. стар. разр. Иванъ Вишняковъ.

А. Прослужилъ казакъ три года,
Сталъ казакъ коня ласкать:
„Конь мой вѣрный, конь ретивый
Нѣтъ мнѣ лучшаго коня,
Скоро ль къ родинѣ счастливой
Ты, лихой, домчишь меня?
Конь давно не былъ на волѣ
На родныхъ своихъ поляхъ,

По Россіи ты гулялъ
 Не въ знакомыхъ табунахъ!»
Вотъ по переулочкамъ знакомымъ
 Конь рысцою пробѣжалъ.
Подбѣгаетъ конь къ воротамъ,
 Шибко, громко конь проржалъ.
Вдругъ сосѣдъ навстрѣчу выходитъ,
 Рѣчь печальну говоритъ:
„Безъ тебя, мой другъ любезный,
 Богъ отрядъ нашъ наказалъ:
Дворъ твой брошенъ, разгороженъ
 И заросъ густой травой;
Померла твоя надежда,
 И скончалася любовь.“
Отъ печальнаго жилища
 Повернулъ казакъ коня,
Поскакалъ онъ на кладбище,
 Гдѣ нашелъ своихъ родныхъ.

Ст. Богуславская, 1904 г., казакъ Полудневъ; записана также
во 2-мъ отдѣлѣ въ 1902 г. полѣсауломъ Л. Г. Чернявскимъ.

Б.

Конченъ, конченъ дальній путь,
Вижу край родимый,
Сладко будетъ отдохнуть
Мнѣ съ подружкой милой.
Долго въ грусти ты ждала
Казака молодого,
Чуть забрезжила луна
Съ неба голубого.
Вотъ веселый Донъ течетъ
Тихою струею,

Съ нетерпѣнья конь мой ржетъ,—
Чуетъ предъ собою
Онъ траву родныхъ береговъ,
Гдѣ въ счастливой долѣ,
Средь знакомыхъ табуновъ,
Конь гулялъ на волѣ.
Такъ казакъ спѣшилъ домой,
Понукалъ гнѣдого;
Борзый конь летитъ стрѣлой
Ко селу родному.
Вотъ приблизился донецъ
Къ своему селенью.
„Стой товарищъ: намъ конецъ—
Нашему стремленью.“
Видитъ онъ не весель Донъ,
Входитъ во свѣтлицу
И объятъ крѣпкимъ сномъ
Будитъ онъ дѣвицу:
„Встань коханочка моя,
Встань и улыбнися,
Поцѣлуй скорѣй меня
И къ груди прижмися.“

Ст. Сакмарская, 1904 г., нестр. стар. разр. Л. Брынцевъ.

Г. **О** чемъ задумался, служивый?

О чемъ ты плачешь, удалой?

Иль тебѣ служба-матка надоѣла,

Иль заболѣлъ твой конь лихой?

Мой конь болѣзни не боится,

Здоровъ онъ, весель, громко ржетъ,

Ему на мѣстѣ не стоится,

Копытомъ землю грозно бьетъ.

Пойду, схожу я въ ту сторонку,
Гдѣ отецъ съ матерью живетъ.
Но прихожу я въ ту деревню;
Стоитъ тамъ старая изба.

Въ этой старой избѣ
Горитъ лампада, какъ луна,
И передъ Божіей иконой
Стоитъ старушка, мать моя.

Мать объ сынѣ вспоминала,
Что сынъ далеко отъ нея,
Но не успѣла сказать слово,
Какъ сынъ вступаетъ на порогъ.

Вошелъ онъ въ избу, помолился
Иконамъ Божіимъ святымъ,
И, снявъ онъ шапку, перекрестился,
Съ поклономъ низкимъ сказалъ:

„Здоровы ль всѣ мои родные?
Здорова ль, матушка моя?
Но я пришелъ къ тебѣ проститься:
Прости, родная мать моя!

Благослови меня, родная,
Въ чужую дальнюю страну!“
Успѣла мать благословить,
И Богу душу отдала.

Записана во 2-мъ отдѣлѣ въ 1902 г. подѣсауломъ Л. Г. Черняв-
скимъ.

Г₂. „О чемъ задумался, служивый?
О чемъ горюешь, удалой?
Аль служба-матка надоѣла?
Аль захворалъ твой конь лихой?“
— «Мой конь болѣзни не боится;

Здоровъ онъ, весель, громко ржетъ;
Ему на мѣстѣ не стоится,
Копытомъ грозно землю бьетъ.»
— „Скажи, родной, насъ съ тобой двое,
Аль ты красотку полюбилъ?“
— «Люблю страну свою родную,
Люблю я край родной;
На краю селенья,
Тамъ мать старушка живетъ,
Она слезно плачетъ,
Сына со службы ждетъ.»

Ст. Оренбургская, 1904 г., казачка Елена Батюшкина.

Д. И
Изъ-за лѣсу, изъ-за горъ
Поднималась туча-громъ,
Поднималась туча-громъ
Со частымъ мелкимъ дождемъ.
Они три годочка прошумѣли,
Ни по чемъ мы не тужили;
Пришла смѣнушка весной,—
Пошла сотенка домой.
Здравствуй, домикъ и Донецъ,
Всѣ родные и отецъ!
Здравствуй, женушка-жена,
Ты здорова ли была?

Ст. Сакмарская, 1904 г., нестр. стар. разр. Л. Брынцевъ.

Е.

У жъ вы, гости, мои гости,
Посидите у меня.

Припѣвъ: Айли, айли, ай до люли,
Посидите у меня.

Посидите у меня,
Да поглядите на меня.

Припѣвъ.

Поглядите на меня,
На бесѣду на мою.

Припѣвъ.

На бесѣду на мою,
Я вамъ пѣсенку спою.

Припѣвъ.

Я вамъ пѣсенку спою,
Да про службицу свою.

Припѣвъ.

Два мы годичка служили,
Ни о чемъ мы не тужили.

Припѣвъ.

Сталъ годъ третій наступать,
Стали сердцемъ тосковать.

Припѣвъ.

Стали сердцемъ тосковать
И про смѣну узнавать.

Припѣвъ.

Получили мы приказъ
Отъ Варшавы и до насъ.

Припѣвъ.

Получили мы второй,
Полку нашему домой.

Припѣвъ.

Ужъ ты, Донъ ли, мой Донецъ,
Здравствуй, маменька, отецъ.

Припѣвъ.

Здравствуй, маменька, отецъ!
Здравствуй, женушка моя!

Притѣз.

Здравствуй, женушка моя,
Хорошо ли ты жила?

Притѣз.

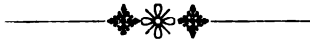
Ивановичъ, хорошо,
Хоть бы съ годикъ бы еще.

Притѣз.

Хоть бы съ годикъ или два,
Погуляла молода.

Притѣз. Айли, айли, ай до люли,
Погуляла молода.

Ст. Магнитная, 1904 г., урядникъ Филиппъ Ефимовъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ОТДѢЛЪ I. БЫЛИНЫ.

1. Отчего начался бѣлый свѣтъ?	Стр. 3
Изъ этой былины усматривается, что міръ, по понятію народа, получилъ начало отъ синяго неба и отъ сырой земли. По этому поводу не мѣшаетъ замѣтить, что зерно мифологіи всѣхъ арійскихъ народовъ составляетъ представленіе о божествѣ неба и о матушкѣ кормилицѣ-землѣ. Индусы чтили небо подъ именемъ Варуны, греки въ образѣ Урана, германцы поклонялись подъ именемъ Ііу, славяне—Сварога. Земля олицетворялась греками въ образѣ Деметры и Геры, италики называли ее Церерой и Юноной, германцы чтили ее подъ именемъ Нертустъ и Фрей, славяне—матери сырой земли.	
2. Конь и соколы	4--7
А ¹ . Ср. Желѣзновыхъ стр. 6—7.	
А ² . Ср. Мякушина стр. 13.	
3. Змѣй-Тугаринъ	7—9
Ср. Желѣзновыхъ стр. 1--2.	
4. Богатырь Илья Муромецъ	9—11
Ср. Кирѣевского вып. I.	
5. Богатырь Добрыня Никитичъ	12—16
А. Ср. Желѣзновыхъ стр. 3—5.	
Б.Г. Ср. Кирѣевского вып. II.	
6. Молодой донской казакъ и турчанинъ	17—20

ОТДѢЛЪ II. ПѢСНИ РАЗБОЙНИЧЬИ.

1. Разбойничій атаманъ	22
2. Казаки на Волгѣ и Каспійскомъ морѣ	23—27
А ¹ . Ср. 50 пѣсень, Якушина стр. 571—572, 574 и Извѣстія Оренбургск. отдѣла вып. 14 стр. 144.	
Б. Ср. Кирѣевского вып. VI стр. 25—29.	
3. Казаки на Яикѣ (Уралѣ)	28—30
А. Ср. Мякушина стр. 61.	
Б ¹ . Ср. Желѣзновыхъ стр. 27—28, Старикова стр. 224 и Мякушина стр. 42.	
Б ² . Ср. Бигдай вып. IV стр. 286 и вып. X стр. 768 и Желѣзновыхъ стр. 27—28.	
4. Дума удалого молодца передъ царскимъ допросомъ	30
Ср. Желѣзновыхъ стр. 15—16.	
5. Сестра и братья разбойники	31—33
А ¹ . Ср. Извѣстія Оренбургск. отдѣла вып. 13 стр. 41 и вып. 14 стр. 142; ср. Пушкина стр. 208—209.	
А ² . Ср. Якушкина стр. 208.	
6. Жена и мужъ разбойникъ	33
7. Разбойники хозяйничаютъ въ чужомъ домѣ	35—37
Ср. 100 пѣсень стр. 74 и Старикова стр. 201.	
8. Разбойники хоронятъ товарища раненаго въ бою	37
Ср. часть I стр. 219.	
9. Узникъ въ темницѣ	38—42
Б. Ср. Желѣзновыхъ стр. 91—92.	
В. Ср. Извѣстія Оренбургск. отдѣла вып. 13 стр. 40 и 42.	

Г. Ср. Извѣстія Оренбургск. отдѣла вып. 14 стр. 143 и Бигдая	Стр.
вып. X стр. 796.	
10. Воръ-бродяга прѣздомъ въ родномъ селѣ	42
Ср. Желѣзновыхъ стр. 25—26.	

ОТДѢЛЪ Ш. ПѢСНИ ВЫЛЕВЫЯ БЕЗЫМЯПНЫЯ.

1. Смерть царя	44
Ср. часть I стр. 44.	
2. Первоначальное возникновеніе казачества. Сходцы: гулебщики, бѣглые и прочіе	45—50
А. Ср. Кирѣвскаго вып. IX стр. 176 и Уральцы — „Сайгачники.“	
Г. Ср. 50 пѣсенъ стр. 27.	
3. Атаманушка	51—53
Ср. Желѣзновыхъ стр. 69—70, Мякушина стр. 253, Старикова стр. 220, Якушкина стр. 584.	
4. Молодцу снится недобрый сонъ	53—57
Ср. Желѣзновыхъ стр. 65 и Мякушина стр. 114.	
5. Конь казака чуетъ бѣду	57—58
6. Смерть добраго молодца во чистомъ полѣ	58—81
Б. Ср. Желѣзновыхъ стр. 59—60, 50 пѣсенъ № 39, Якушкина стр. 573, Извѣстія Оренбургск. отдѣла вып. 13 стр. 29 и 100 пѣсенъ № 24.	
Г ¹ . Ср. Желѣзновыхъ стр. 55—58.	
Г ² . Ср. Якушкина стр. 552 и Желѣзновыхъ стр. 55—58.	
Д. Ср. Желѣзновыхъ стр. 107—108, Извѣстія Оренбургск. отдѣла вып. 13 стр. 44 и вып. 14 стр. 118, 100 пѣсенъ стр. 75, Мякушина стр. 110 и Бигдай вып. IV стр. 253.	
И. Ср. Старикова стр. 233 и 100 пѣсенъ стр. 49.	
Н. Ср. Мякушина стр. 198 и 100 пѣсенъ стр. 63.	
7. Казакъ раненъ въ бою	81—86
Б. Ср. 100 пѣсенъ стр. 70.	
8. Азіатскій плѣнь	86—99
А. Ср. Кирѣвскаго вып. VII стр. 56 и Желѣзновыхъ стр. 65.	
Б. Ср. Мякушина стр. 161 и Якушкина стр. 532.	
9. Поселеніе на новыхъ мѣстахъ и прилинейная служба	99—105
А. Ср. Желѣзновыхъ стр. 8—9.	
А ² . Къ этой пѣснѣ у войск. старш. Н. К. Бухарина имѣется поясненіе: Пѣсня эта сложена прадѣдами нынѣшнихъ верхнеозернинцевъ. Мѣста были благолатныя, но орда одолѣвала, жить было безпокойно, часто увозили людей.	
Б. Ср. Бигдая вып. XIII стр. 996 и Кирѣвскаго стр. 40 и 158.	
В. Къ пѣснѣ войск. старш. Н. К. Бухаринымъ сдѣлалъ примѣчаніе: Пѣсня эта, по словамъ казака Е. А. Донскова (82 л.), сложена по слѣдующему случаю. Послѣ прохода Пугачева, въ крѣпости Нижнеозерной остались только престарѣлые старики, женщины да дѣти: остальные жители ушли въ войско Пугачева. Этимъ обстоятельствомъ воспользоавались киргизы и въ огромномъ количествѣ подступили къ Нижнеозерной. Атаманъ Киселевъ поднялъ на ноги все населеніе, приказалъ дѣвкамъ, бабамъ и подросткамъ надѣвать армяки, малахай и шапки, и съ вилами, палками, пиками бѣжать на валъ. За ними поплелись и старики. Обданной картечью изъ единственной пушки, оставленной Пугачевымъ, и, видя на валу большое количество народа, киргизы бросились бѣжать. Атаманъ Киселевъ, успѣвшій сформировать конную партію, выскочилъ изъ крѣпости и съ гикомъ стреми-	

	тельно ударилъ на смутившагося непріятеля. Болѣ двухъ верстъ казачки преслѣдовали киргизъ.	
10.	Смутное время—безвременница	105—109
	Б. Ср. Кирѣвскаго вып. IX стр. 2—5.	
11.	Выступленіе въ походъ	110—116
	А. Ср. часть I стр. 115.	
	Б. Ср. часть I стр. 114—118.	
	В. Ср. часть I стр. 53—54.	
	Г. Ср. Желѣзныхъ стр. 63—64 и Мякушина стр. 116.	
12.	Смерть въ походъ	116—120
13.	Казакъ на царской службѣ	120—128
	А. Ср. часть I стр. 3.	
	Б. Ср. Бигдая вып. X стр. 803.	
	Г. Ср. Бигдая вып. VIII стр. 554 и 100 пѣсень стр. 50 и 84.	
14.	Письмо казака со службы	128
15.	Казакъ утѣшаютъ начальника	130
16.	Война	131
17.	Смерть въ сраженіи	131
18.	Ожиданіе съ войны	132—139
	А. Ср. часть I стр. 107, Мякушина стр. 253, Старикова стр. 220, Якушкинъ стр. 584 и 545.	
19.	Возвращеніе съ войны	139—148
	Б. Ср. Желѣзныхъ стр. 67—68.	
	В. Ср. Старикова стр. 231, Мякушина стр. 186, 100 пѣсень стр. 21.	
	Д. Ср. 100 пѣсень стр. 50.	
20.	Возвращеніе со службы	148—156
	А. Ср. Желѣзныхъ стр. 99—100.	
	Г. Ср. Желѣзныхъ стр. 71—72 и 100 пѣсень стр. 41.	

**Указатель лицъ, сообщившихъ пѣсни, и станицъ,
къ которымъ они принадлежатъ.**

<i>Аляпсковъ И.</i> , казакъ, Нижнеозерная	57
<i>Андреевъ Д. К.</i> , кол. сов., Ильинская	122
<i>Батюшкина Елена</i> , казачка, Оренбургская	139, 154
<i>Барбусова Авдотья</i> , казачка, Оренбургская	10, 125
<i>Барбусовъ Филиппъ</i> , казакъ, Оренбургская	10, 16, 117
<i>Болодуринъ Андрей</i> , бомбардиръ, Нижнеозерная	103
<i>Брынцевъ Лаврентій</i> , нестр. стар. разр., Сакмарская	121, 141, 152, 154
<i>Бурлуцковъ Павелъ</i> , казакъ, Богуславская	103, 32
<i>Бухаринъ Н. К.</i> , войск. старш. (+29 июня 1891 г.)	7, 11, 18, 31, 37, 49, 67, 88, 90, 100, 101, 105, 122, 131, 139, 144
<i>Бьялкова Анастасія</i> , казачка, Оренбургская	14, 41
<i>Бьялошесва Прасковья</i> , казачка, Нижнеозерная	69, 124
<i>Бьялнинъ Алексѣй</i> , казакъ, Верхнеозерная	11, 90, 100
<i>Бьялевъ А. Ф.</i> , надворный совѣтникъ, Оренбургская	108
<i>Вишняковъ Иванъ</i> , нестр. стар. разр., Гирьяльская	30, 63, 71, 81, 136, 146, 150
<i>Вопиловъ Павелъ</i> , нестр. стар. разр., Кундравинская	116
<i>Воронжеевъ Петръ</i> , урядникъ, Сакмарская	4
<i>Выровицковъ Савелій</i> , казакъ, Сакмарская	23, 38
<i>Головинъ Н. С.</i> , подьесаулъ, Оренбургская	9, 40, 78, 119, 127
<i>Головинъ Михаилъ</i> , казакъ, Оренбургская	9
<i>Гришинъ Владимиръ</i> , урядникъ, Нижнеозерная	20
<i>Гурьевъ Гавріилъ</i> , нестр. стар. разр., Разсыпная	17, 42, 82, 83, 86, 110, 111
<i>Гурьевъ М.</i> , казакъ, Разсыпная	57
<i>Давыдовъ Степанъ</i> , казакъ, Разсыпная	88, 139
<i>Деметьевъ А.</i> , казакъ, Разсыпная	142
<i>Донсковъ Евгеній</i> , казакъ, Нижнеозерная	7, 31
<i>Ефимовъ Филиппъ</i> , урядникъ, Магнитная	79, 120, 123, 156
<i>Зобнинъ</i> , казакъ, Кардаиловская	136
<i>Качалинъ Г. Н.</i> , сотникъ, Оренбургская	30, 53, 66, 77, 80, 145
<i>Качалинъ Никита</i> , урядникъ, Оренбургская	16
<i>Керенцева А.</i> , казачка, Богуславская	33
<i>Киселевъ Георгій</i> , ветер. фельдшеръ, Нижнеозерная	29, 92, 106
<i>Клишинъ Никифоръ</i> , казакъ, Разсыпная	108
<i>Клишинъ Осипъ</i> , казакъ, Разсыпная	14
<i>Кожеевниковъ Ѳаддей</i> , казакъ, Кундравинская	116
<i>Комлевъ Василій</i> , трубачъ, Кундравинская	61
<i>Константиновъ Александръ</i> , казакъ, Пречистенская	137
<i>Косогорсковъ Яковъ</i> , Гирьяльская	41, 51, 70, 132, 133
<i>Крыловъ</i> , казакъ, Нижнеозерная	6, 89
<i>Леонтьевъ А. Н.</i> , сотникъ, Оренбургская	114
<i>Лобановъ М. Т.</i> , подьесаулъ, Буранная	3, 55, 58, 70, 85, 102, 107, 110, 115, 135
<i>Ломакинъ Петръ</i> , казакъ, Разсыпная	27, 49, 86
<i>Лосева Александра</i> , казачка, Усть-Уйская	76, 128, 137
<i>Матвеевъ Григорій</i> , казакъ, Звѣриноголовская	65
<i>Матвеевъ Иванъ</i> , нестр. стар. разр., Звѣриноголовская	56, 60

<i>Михайлыченко Николай</i> , трубачъ, Новоорская	42
<i>Мордавицевъ Федоръ</i> , казакъ, Богуславская	130
<i>Николаевъ Никита</i> , урядникъ, Оренбургская	30, 66
<i>Пановъ Семенъ</i> , ветер. фельдшеръ, Нижнеозерная	74
<i>Перовъ Савва</i> , урядникъ, Оренбургская	50, 87
<i>Петрищевъ Исаакъ</i> , казакъ, Буранная	78
<i>Петровъ Степанъ</i> , урядникъ, Нижнеозерная	136
<i>Пимоновъ Ефимъ</i> , казакъ, Разсыпная	8, 57
<i>Пичукинъ Д. Г.</i> , сотникъ, Усть-Уйская	27, 30, 38, 50, 51, 56, 60, 65, 66, 71, 72, 76, 111, 116, 118, 128, 137, 139, 147, 148
<i>Подкорытовъ С.</i> , приказный, Долгодеревенская	40, 119, 127
<i>Полудневъ</i> , нестр. стар. разр., Богуславская	151
<i>Рахманинъ Матвей</i> , казакъ, Татишевская	144
<i>Рябухинъ Кузьма</i> , казакъ, Разсыпная	69, 84
<i>Стариковъ</i> , ветер. фельдшеръ, Кардаиловская	136
<i>Секретевъ Никифоръ</i> , казакъ, Разсыпная	15, 82, 83, 102
<i>Семенова Прасковья</i> , казачка, Нижнеозерная	108
<i>Смирновъ Степанъ</i> , казакъ, Татишевская	11, 122
<i>Соколовъ Михаилъ</i> , урядникъ, Миасская	27, 30, 38, 51, 66, 71, 81, 116, 118, 137, 147, 148
<i>Соколовъ Нилъ</i> , казакъ, Нижнеозерная	26, 51, 61, 121
<i>Сошкиновъ Дарья</i> , казачка, Нижнеозерная	4, 14, 28, 99
<i>Стрижневъ Василій</i> , бомбардиръ, Нижнеозерная	99
<i>Стрижневъ Иванъ</i> , урядникъ, Нижнеозерная	22, 59
<i>Стрижневъ Нилъ</i> , казакъ, Нижнеозерная	35, 133, 140
<i>Суровъ А. И.</i> , генераль-майоръ, Оренбургская	9, 25, 54, 130
<i>Сухановъ Илларионъ</i> , казакъ, Разсыпная	17
<i>Сынякинъ Михаилъ</i> , казакъ, Разсыпная	39
<i>Тарасенковъ Романъ</i> , бомбардиръ-лабор., Кардаиловская	66, 81
<i>Тутаевъ Романъ</i> , казакъ, Нижнеуевельская	71, 139
<i>Тутаевъ Филиппъ</i> , казакъ, Нижнеуевельская	71, 139
<i>Чаусовъ Алексѣй</i> , казакъ, Пречистенская	112
<i>Чайринъ Василій</i> , урядникъ, Нижнеозерная	77, 96, 105
<i>Черновъ Яковъ</i> , казакъ, Татишевская	49
<i>Чернявскій Л. Г.</i> , подбесаулъ (записывалъ во 2-мъ отдѣлѣ)	29, 62, 79, 81, 103, 114, 134, 145, 151, 153
<i>Чулаковъ</i> , урядникъ, Нижнеозерная	137
<i>Шаминъ Тимофей</i> , урядникъ, Усть-Уйская	78
<i>Щеначевъ Аванасій</i> , урядникъ, Разсыпная	25
<i>Щепицынъ П. А.</i> , сотникъ	126
<i>Яковлевъ Андрей</i> , урядникъ, Нижнеозерная	131
<i>Федоровъ Григорій</i> , урядникъ, Пречистенская	34, 77, 104
<i>Федоровъ Михаилъ</i> , урядникъ, Новоорская	113

Сокращенныя и полныя названія печатныхъ источниковъ.

1) Кирѣвскій.—Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣвскимъ. Изданы обществомъ любителей россійской словесности. 1860—1872 г.

2) Якушкинъ.—Сочиненія П. И. Якушкина, изданныя въ 1884 г. Вл. Михневичемъ. С. П. Б.

3) Мякушинъ.—Сборникъ уральскихъ казачьихъ пѣсенъ. Собралъ и издалъ Н. Г. Мякушинъ.

4) 100 пѣсенъ.—Сборникъ солдатскихъ, казацкихъ и матросскихъ пѣсенъ. Выпускъ первый. 100 пѣсенъ. Слова собралъ Н. Х. Вессель, съ голоса на ноты положилъ Е. К. Альбрехтъ. С.-Петербургъ. 1875 г.

5) Стариковъ.—Историко-статистическій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска. Составилъ Ф. Стариковъ. Оренбургъ. 1891 г.

6) Уральцы.—Уральцы. Очерки быта уральскихъ казаковъ. Сочиненіе І. Н. Желѣзнова. С.-Петербургъ. 1888 г.

7) Бигдай.—Пѣсни кубанскихъ казаковъ. Москва. Дозволено печатать въ 1898 г. Собралъ Бигдай.

8) 50 пѣсенъ русскаго народа.—50 пѣсенъ русскаго народа для мужского хора. С.-Петербургъ. 1901 г. Изданіе Пѣсенной Комиссіи ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества.

9) Желѣзновы.—Пѣсни уральскихъ казаковъ, собрали Александра и Владиміръ Желѣзновы. С. П. Б. 1899 г.

10) Извѣстія Оренбургскаго отдѣла.—Извѣстія Оренбургскаго отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества. г. Оренбургъ.

11) Пушкинъ.—Сочиненія Александра Сергѣевича Пушкина, полное собраніе въ одномъ томѣ, изданіе А. С. Панафиной.

12) Часть I.—Пѣсни Оренбургскихъ казаковъ. I, пѣсни историческія. Собралъ сотникъ А. И. Мякутинъ. Изданіе оренб. казач. войска. Оренбургъ, 1904 г.

3 2044 014 104 202

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine of five cents a day is incurred
by retaining it beyond the specified
time.

Please return promptly.

~~APR 20 1951~~

MAY -7 '51 H

